

Дерзкий маг для принцессы

Ольга Силаева

Пролог

Прием был в самом разгаре.

Дочь градоправителя медленно плыла по залу, улыбаясь. Ее тут же обступили кавалеры, и я почувствовала себя невзрачной серой мышкой, забытой в дальнем углу.

Никто в этом зале не знал, кто я. Никто даже не догадывался. Если бы они знали...

Впрочем, стало бы мне легче? Что я, предпочла бы, чтобы передо мной склонялись в реверансах и приветствовали фальшивыми улыбками лишь потому, что я принцесса? Ну уж нет. Десять раз нет. Уж лучше честное одиночество.

Я тихонько встала. Моя компаньонка направилась было за мной, но я вскинула ладонь:

— Я побуду одна.

Я легким шагом пересекла залу, миновав и следующий зал, и лестницу наверх, и свернула за тяжелую штору в синие сумерки, на ажурный балкончик, нависающий над яблоневым садом.

Мое любимое место во всем особняке. После ужина балкон наверняка будет занят удачливой парочкой, но сейчас мир под холодным поручнем принадлежит мне целиком.

— Будете скучать тут одна весь вечер?

Я с удивлением обернулась.

Он стоял, небрежно прислонившись к мраморной стене. Среди синих теней его лицо под спутанными черными волосами выглядело особенно бледным.

Помощник королевского мага. Дерзкий наглец, успевший уже всколыхнуть сердца половины девушек в зале.

— Вообще-то я здесь уже не одна, — резонно возразила я. — Так что мой встречный вопрос: вы что же, будете скучать здесь со мной?

Он лениво ухмыльнулся, окинув взглядом мою фигуру и вновь задержавшись на вырезе платья.

— Если пожелаете.

Наглец. Я смотрела на него почти с восхищением. Нет, каков наглец: даже не пытается завуалировать свои намеки! Что ж, пусть попробует. Не уступлю ему ни пяди.

— А если пожелаю? — поинтересовалась я. — Скучать с вами? Вы умеете быть скучным, господин маг?..

— А вам так хочется поскучать?

— Ну...

— О, я умею многое, — задумчиво протянул он, — но навык навевать скуку, увы, мне недоступен. Научите? Провинциальную монотонность, я слышал, не превзойдет даже армейская рутина.

— Это точно, — тяжело вздохнула я. — Здесь... бывает невесело.

Помощник королевского мага подошел ко мне и встал рядом, опираясь на перила. Его магию я едва ощущала: она была, сильная и жаркая, но каким-то непостижимым образом встраивалась в окружающий мир, почти сливаясь с ним.

— Мне интересно, — задумчиво произнес он, — как это ощущается, когда тебе запечатали дар? Жжение под кожей? Чешутся подушечки пальцев? Раздирает огнем горло, снятся странные сны?

Я вздрогнула. На миг мне показалось, что опора хрупких ажурных перил пошатнулась, и я вот-вот полечу вниз.

Я отступила к краю балкончика:

— Ч-что?

— Ты родилась с магией, Джен, но тебя ее лишили. Запечатали. — Он повернулся ко мне. — За что?

Он знал. Я не зря почувствовала магию в зале. Каким-то способом или чутьем он догадался — и проверил меня.

Синие тени вокруг. Ночной сад внизу. Далекие голоса за портьерами. На лицо мага упал лунный свет, и я увидела напряжение в его глазах.

Он узнал мою тайну.

Часть ее.

Мне вдруг очень захотелось рассказать ему всю правду. Поделиться хоть с кем-то.

Но что я ему скажу? Что я убила своего жениха?

Двумя годами ранее

Это очень больно, когда тебя лишают магии.

Я стояла перед троном дяди, все ниже склоняя голову, а его тихая ярость разносилась по залу.

Заслуженная ярость.

Преступление, за которое любую другую казнили бы на месте.

— Ты убила своего жениха, — чеканил дядя. — Старшего отпрыска благородного рода. Думаешь, герцог Критт простит тебя так легко?

Я молчала. Мне нечего было сказать.

Сегодня весь мой мир перевернулся, разломившись пополам. Еще утром я была принцессой, внебрачной дочерью умершего короля, девчонкой, чьего мнения никогда не спрашивали, и до которой никому не было дела, пока королевскому двору не пришла пора заключать выгодную помолвку.

И не было бы дела еще долго. Меня бы оставили в покое после помолвки, может быть, мне удалось бы даже увильнуть от этого дурацкого брака! Я бы уговорила дядю, или жених нашел бы другую — красивую и родовитую.

А вместо этого тело Реймонда Критта лежало в крипте под часовней, а я...

— Чертова дурная магия, — утомленно произнес дядя. — Твой отец всегда якшался с кем попало, но какого-то дьявола он подцепил и девчонку-мага. Мало того, что она раздвигала ноги перед кем угодно, так еще и принесла ему тебя.

Он выпрямился на троне.

— И он не сказал никому, кем она была, когда привез тебя во дворец! — рявкнул он. — Если бы я знал, я бы не посмотрел на королевскую кровь! Я бы придушил тебя еще в колыбели!

Я все еще стояла с опущенной головой, но в этот миг до меня дошло значение слов, которые он сказал о моей матери. Я не знала о ней ничего. Лишь то, что она умерла, давая жизнь мне, — и теперь не может себя ни перед кем защитить.

Я вскинула голову, глядя в глаза дяде.

— Зря, — прошептала я. — Зря вы сказали это, ваше величество.

Пусть то, что случилось этим утром, было первой в моей жизни спонтанной магией, — мне было плевать. Я с каким-то сладостным предвкушением почувствовала, как незнакомый огонь охватывает все тело, яростно, дико, маняще, — и шагнула вперед.

Я не знала ничего: магия впервые проявилась во мне лишь сегодня. Но дядя изменился в лице, разом побледнев, и я с удовлетворением поняла, что теперь он не выскажется о моей матери еще долго.

В следующую секунду двое придворных магов сбили меня с ног. Жесткая воздушная волна протащила меня по залу, впечатывая лбом в ступеньки трона. И в довершение всего донесся спешный топот, и мигом позже мои запястья грубо вздернули, связывая их вместе.

Все. Кажется, моя жизнь во дворце закончилась раз и навсегда.

— Известие о трагической смерти виконта Критта будет оглашено завтра в полдень, — отчеканил дядя, вставая с трона. Его ботинки остановились рядом с моим разбитым лицом. — Несчастный случай на утренней охоте. Ты никогда ни словом не обмолвишься ни о том, что была виновницей его гибели... ни о том, что он пытался заявить на тебя супружеские права до свадьбы.

Я успела вздрогнуть:

— Что?!

Дядя хмыкнул:

— Ты правда ничего не помнишь?

— Только его тело... как оно лежало у стены, — кое-как выдавила я. — Я помню, что оттолкнула его магией... но больше ничего.

Голова кружилась. Я и впрямь была в разорванном платье, когда меня нашли, но я понятия не имела, как это случилось.

Может быть, я никого и не убивала?

Впрочем, кто мне поверит?

— Первый спонтанный выплеск часто дает такой... побочный эффект, ваше величество, — раздался вкрадчивый голос главного придворного мага Люция. — Девочка забыла. Магия качнула ее слишком глубоко.

— Ты будешь молчать, — повторил дядя. — Я бы с радостью отдал приказ придушить тебя подушкой, Дженис, но ты королевской крови, и родовой дар все еще при тебе. А значит, ты все еще можешь сделать выгодную партию... со временем, когда все уляжется.

Из моего горла вырвался смешок:

— Против моей воли? Попробуйте, дядя. Думаете, я не буду защищаться от навязанного мужа? Хоть убейте, не слышала ни об одной женщине-маге, которую выдали бы замуж против воли так, как предлагаете вы.

Голос моего дяди сделался очень тихим и зловещим:

— О, ты хочешь поиграть в оскорбленную невинность, да? Расстроить мои планы на выгодный союз, обрести независимость, быть может?

Он наклонился к моему уху.

— А может быть, ты решила, что внебрачная дочь старшего сына имеет больше прав на престол, раз уж она по счастливой случайности обладает магией?

Он сделал движение, и я вскрикнула от изумления и боли: он поставил тяжелую ногу мне на спину, придавливая к ступеням.

— Королевская кровь, которую мы дарим родовому алтарю, — задумчиво произнес дядя. — Дар, который мало кто из благородных семей не захочет для своих наследников, правда? Чтобы плодоносила земля, боги хранили от наводнений, чума обходила стороной... да и просто породниться с короной, надеясь, что внуки и правнуки окажутся смелее и заберут ее из наших рук. В тебе есть эта кровь, девочка. Алтарь откликнулся на нее, а он ошибаться не может.

Он резко отнял ногу, и я снова смогла дышать.

— Но первой королевой-магом ты не станешь, — заключил он сухо. — Отведите ее в Белый зал.

Пора.

Я никогда не была в Белом зале, обрядовом месте для боевых магов. Там, по слухам, карали отступников, там боевые маги присягали на верность, там...

— Там ты лишишься магии, — проговорил дядя почти нежно. — Тебе запечатают ее навсегда, Дженис. Безвозвратно. И ты никогда не будешь мне соперницей.

Нет. Это невозможно. Магов мало, ужасно мало, боевая магия чудовищно нужна на границе, мы и так теряем позиции, южане нас уничтожат, мы...

Но он не шутил. Никто не шутил здесь, в этой комнате, в тронном зале, в первое и единственное утро моей жизни, когда у меня была магия.

Магия, которую вот-вот у меня отнимут.

Я приподнялась. Было чудовищно тяжело вставать со связанными за спиной руками, но я встала, и никто не стал меня останавливать. Мы с королем оказались лицом к лицу, и в его глазах я прочитала приговор.

— Вот так сразу, ваше величество? — озабоченно произнес главный придворный маг Люций. — Девочка явно неважно себя чувствует, и такой шок...

— Она не умрет, — резко сказал дядя. — От этого не умирают. Сколько раз ваши маги запечатывали дар друг другу?

Древний обычай. Маги карают друг друга сами: совершивший тяжкое преступление карается лишением дара навечно. Судьба хуже смерти, на которую никто не решится добровольно. В исключительных случаях, когда маг обладает редкой силой воли, он может запечатать свой дар сам, но нужно быть безумцем, чтобы это ему позволить. Иначе от отчаяния он выжжет и свой дар, и магию всех, кто находится неподалеку, а заодно может разрушить и Белый зал, и половину дворца.

— Что ж, — медленно произнес Люций, — если ваше величество желает...

— Желаю, — прервал дядя. — Я требую, чтобы вы подвергли мою... племянницу, — он выплюнул это слово, словно дохлую лягушку, — этому обряду немедленно.

— Я ведь отомщу, — тихо-тихо произнесла я. — Найду союзников и отомщу. Или переступлю через себя, выйду замуж за того, кто мне противен, — и уговорю его отомстить.

Мой дядя очень холодно рассмеялся.

— Слово я позволю тебе выбирать, — произнес он насмешливо. — К примеру, у виконта Критта, которого ты убила, подрастает младший брат. Повернешь его против меня? Да он первый свернет тебе шею, узнав правду. Не беспокойся, Дженис. Я очень удачно выдам тебя замуж.

Он хлопнул в ладоши.

— А теперь уведите ее. И пусть соберут ее вещи.

— Вещи? — эхом вырвалось у меня.

— Во дворце ты не останешься. Отправишься в ссылку, пока я не решу, что тебе пришла пора отправляться под венец. Не волнуйся, тебе подыщут какой-нибудь тихий приморский городок.

У меня в голове зашумело. Лишение магии, изгнание, убийство...

Мне хотелось, чтобы все это оказалось сном. Вот только проснуться было невозможно.

— ...Вместе с компаньонкой, и будешь жить под чужим именем, — донеслось до меня. — Дженис из громкого королевского рода Флэйтри? О нет, девочка. Ты больше не она. Джен Харт — милое провинциальное имя.

Он отвернулся, тяжелыми шагами взбираясь обратно к трону.

— Зовите Малый Совет: пора сочинять послание к герцогу Критту. Кстати, того мага-наглеца в капюшоне, что пробрался во дворец, поймали?

Маги переглянулись. Я подняла бровь. Неизвестный маг? Во дворце? Невозможно. Незнакомый мне маг шел на чудовищный риск. Едва его поймают, он лишится головы.

Что же он здесь делал?

— Нет, ваше величество, — почтительно отвечал Люций. — С вашего разрешения, я немедленно этим займусь.

— После обряда, — уронил дядя, вновь занимая трон. — И доложишь мне немедленно. Не справитесь с первой попытки — голову сниму.

Люций молча поклонился. Двое магов бесшумно подошли и взяли меня под локти, подталкивая к тайному ходу. Никто не увидит, как меня ведут по дворцу. Никто не узнает, что у принцессы Дженис вообще когда-то была магия.

Впрочем, даже если я прокричу об этом с площади, разве что-нибудь изменится?

— Прощай, Дженис, — произнес мне в спину дядя.

Я замерла.

Я не увижу его еще несколько лет. Возможно, и вовсе никогда.

Он даже не предложил научить меня управлять моей магией. Отправить к боевым магам на границу, услатить из дворца и дать наставников, заставить меня письменно отказаться от всех прав на престол, раз уж он настолько меня боялся.

Нет. Шансов у меня не было. И умолять было бесполезно.

Я прислушалась к себе. Магия проявилась во мне всего лишь несколько часов назад, но она жила под сердцем, я чувствовала это.словно искра дикого пламени, злая и веселая. Огненная бабочка, готовая взлететь. Высокая волна цунами цвета бутылочного стекла, усмиренная и покорная.

Вот чем я могла стать. Вот кем я могла быть.

Двое магов, что меня держали... я ощущала их магию. Стихию, обманчиво тихую водную гладь, под которой прозрачными рыбами неслись подводные течения.

И яркой, почти ослепительной звездой — магию Люция. Молнию, танцующую на кончиках его пальцев на случай, если бы я вырвалась. Мощный, пусть и не бесконечный дар.

Дар, которого я вот-вот лишусь.

— Пожалуйста, — тихо-тихо произнесла я, не оборачиваясь. — Не надо.

Я почти физически почувствовала, как дядя качает головой.

— Это для твоего же блага, Дженис. Люций предан мне и никогда не пойдет на переворот, но едва боевые маги узнают, что единственный ребенок покойного короля владеет магией? Страна утонет в крови, девочка. Езжай к морю и благодари богов, что так легко отделалась: герцог не оставил бы от тебя и мокрого пятна. Он, видишь ли, любит своих сыновей. — А я — убийца, — одними губами произнесла я. — Хотя я ничего не помню.

Дядя услышал.

— Ты выйдешь замуж, — неожиданно мягко сказал он. — Будешь заниматься детьми, как моя Беатрис, вышивать и устраивать музыкальные вечера. В этом твое счастье, девочка. И чем раньше ты перестанешь рыдать в подушку и примешь, что твоя магия не вернется, тем лучше.

Не вернется. Огонь внутри, обжигающее тепло, бегущее по венам, стихия, несущая к облакам. Чувство, будто тебе принадлежит весь мир.

Я не помнила, что случилось перед тем, как меня нашли без чувств в моей спальне, но магия трепетала в моей крови до сих пор. И потерять ее... это словно завязать художнику глаза, переломать музыканту пальцы, отобрать у поэта перо. Легче было перестать дышать.

Маги вновь потянули меня к выходу, и меня внезапно охватила холодная ярость. Никогда. Я поймала внимательный, почти сочувственный взгляд Люция и тряхнула головой. Я никогда, никогда не сдамся.

Я верну огонь, который коснулся меня однажды. Чего бы это мне ни стоило.

Не помня себя, я рванулась вперед из рук магов.

И с хриплым вздохом проснулась.

Глава 1

Сегодня прибывал корабль из столицы. И, по словам местных кумушек, нас ждало интересное зрелище.

Новый королевский маг.

Я не обзавелась близкими знакомствами в Фосбридже за эти два года. Геррена, моя компаньонка, знала каждого: когда мы гуляли по набережной, она постоянно останавливалась для короткой беседы. Я же улыбалась, механически что-то говорила, отвечала на комплименты, но слишком уж часто повторялись предметы разговора, чтобы почерпнуть из таких бесед что-то новое.

Но пренебрегать ими я тоже не могла. Скука неспешной провинциальной жизни была невыносима, и единственным способом ее развеять были сплетни, ужины и вечера. Музыкальные вечера, как и предсказывал его величество, черт бы его подрал. Вечера, где на Джен Харт порой даже обращали внимание. Местные кавалеры были учтивы, приветливы и обходительны, а молодой виконт Перре и вовсе не спускал с меня глаз последнюю неделю.

Но я прекрасно понимала, что мне не дадут принимать ухаживания ни от кого слишком долго. Едва вести дойдут до столицы, моей шаткой свободе придет конец.

А значит, оставалось лишь рассеянно улыбаться и немного завидовать юным красоткам Фосбриджа, надушенным записочкам и вечно занятым альковам и балкончикам на каждом званом вечере. О, новый королевский маг, если он, конечно, не крив, глуп и стар, будет здесь желанной добычей.

Я закончила утренний туалет, выбрав простое желтое платье. Конечно, я могла бы разрядиться в пух и прах ради вечернего приема, где мы встретим высокого гостя, но чересчур роскошные наряды и аксессуары слишком живо напоминали мне о жизни при дворе. О строгом этикете, выверенной длине выреза и рукавов, безупречных манерах, необходимости вечно держать спину прямой...

К дьяволу. Его величество мог не беспокоиться, что я захочу взойти на его бесценный трон: последним, что мне хотелось, было вновь стать пленницей во дворце. На большее я не годилась, тут сложно было обманываться: настоящих аристократов приобщали к государственным делам с детства, и, что куда важнее, они всерьез желали править. Я же всего лишь хотела...

...Вернуть свою магию.

Несколько минут я сидела на краю кровати, бесцельно глядя на свои ладони. Мне снова снилось, как из них вылетает огненная бабочка, но наяву они едва потеплели.

Но потеплели. Я чувствовала, почти физически чувствовала живую магию, рвущуюся изнутри. Она была запечатана крепко и надежно, но она была, жила, длилась, существовала — и я могла почти прикоснуться к ней.

Но именно «почти».

Я сжала губы, перекинула волосы через плечо и отправилась завтракать.

Близняшки Дейлен влетели на террасу, когда мы с Герреной допивали чай. Я чуть не расплескала остатки, когда Аннета плюхнулась на соседнее сиденье.

— Корабль встал на якорь час назад, — выдохнула она, голой рукой хватая кремовый бисквит и безжалостно пачкая пальцы. — Джен, почему ты не была на набережной? Ты... ты все пропустила!

Она задыхалась, словно бежала всю дорогу. Часть меня втихую порадовалась выражению лица Геррены, привыкшей к безупречным манерам при дворе. Порой мне казалось, что Аннета дразнит ее нарочно.

— Что я пропустила? — уточнила я. — Королевского мага?

Близняшки переглянулись.

— Скажем ей? — спросила Ангелина.

Аннета решительно покачала головой:

— Сама увидит. Не появилась на набережной — пусть страдает.

— И с чего вы такие жестокие, — вздохнула я. — Вы ведь ужасно хотите мне все рассказать, правда?

Ангелина захихикала, глядя на Геррену:

— Бьюсь об заклад, даже вам интересно, как он выглядит, госпожа Трельенс!

Геррена с холодным видом пожала плечами:

— Госпожа Харт и я будем на вечернем приеме у господина градоправителя. Я уверена, господин маг будет там.

Аннета со вздохом положила голову на локти.

— Ну нельзя же быть такой занудой, — проворчала она.

— Поверь мне, можно, — уголком губ шепнула я. Аннета фыркнула.

— Вообще там совсем мало народу было, — заговорщицким тоном произнесла она. — Ну, понятно: никому же не сказали.

Я кивнула. Приезд нового королевского мага, разумеется, не афишировали нигде. Даже моя Геррена узнала случайно, попивая чай у почтенной тетюшки градоправителя. В заставленной приятными мелочами гостиной, где нельзя было сесть без того, чтобы не наткнуться на вышитую подушечку или узорчатую салфетку.

Иногда мне казалось, что такой вышитой подушечкой стала вся моя жизнь.

— Королевский маг, — задумчиво сказала я. — Интересно, он будет давать у себя вечера? Представления? Может, покажет пару огненных фейерверков?

Глаза близняшек зажглись.

— Ооо, — с придыханием произнесла Аннета. — Говорят, эти маги вытворяют такие штучки!.. И я слышала, что не только в ночном небе!

Близняшки переглянулись и вновь захихикали.

— Достаточно, — сурово произнесла Геррена. — Молодые дамы так не выражаются.

Я хмыкнула:

— Так он достаточно симпатичный, чтобы хотеть увидеть его... фейерверки?

Ангелина сделала загадочное лицо:

— Увидишь. Но он не один приехал! Там еще двое магов! Ученики... или помощники, кто их знает?

— Там была госпожа Рестейрс с Сильвией, — значительным тоном проговорила Аннета. — Нет, она, конечно, помолвлена с Крумом Беверли, но мы же говорим о королевском маге! Лакомая добыча... ммм... почти как это пирожное!

Она хрустнула шоколадной корочкой. На Геррену было одновременно больно и смешно смотреть.

А в моем сердце загорелась надежда. Ведь новоприбывшие были настоящими магами. Живыми огненными смерчами силы, умеющими закрутить поток воды в тугое кольцо и расколоть брусчатку трещинами. А я не умела ничего. И мне даже не дали шанс научиться.

Я не собиралась сдаваться: я пыталась пробудить свой дар сама. В скромной провинциальной библиотеке Фосбриджа было совсем немного книг о природе магии, и я прочитала их все. Но мои шансы таяли. Ничего. Пустота. Магический дар было невозможно вернуть.

Но королевский маг способен на все, правда? Может быть, я смогу тайком поговорить с ним? Многое можно сделать под предлогом безобидного флирта, правда? Получить доступ в настоящую библиотеку королевского мага, например.

Я бросила взгляд на мечтательно улыбающуюся Ангелину. Кажется, в особняк мага была готова пробираться не я одна.

— Надеюсь, он и правда будет давать вечера, — искренне сказала я. — Будет не так скучно. Его предшественник, Эрхарт, едва тут показывался.

— Да-а-а, — протянула Ангелина. — Все пропал на границе, а потом и вовсе исчез. Вечером его видели у себя, а наутро — ни следа. Думаешь, новый королевский маг будет расследовать, куда он делся?

— Наверняка, — согласилась я. — Попробуем его расспросить вечером?

— Обязательно, — мечтательно улыбнулась Аннета. — Я ему устрою допрос... с пристрастием.

— Доброго вам всем утра, — сухо произнесла Геррена и встала. — Госпожа Харт, какое платье вы желаете надеть на прием? Я бы посоветовала серое.

Ну да. Глухое жесткое серое платье с детскими пуговками, выбранное для меня моей компаньонкой еще в столице. Мне с трудом удалось выбить у нее часть моего содержания, чтобы одеться чуть поприличнее, но выбор все равно был невелик.

— Я надену то, что сейчас на мне, — спокойно сказала я. — Если, конечно, вы снова случайно не разольете мне суп на платье. Помнится, перед верховой прогулкой с виконтом Перре был похожий инцидент. Какое счастье, что прогулка в конце концов состоялась, правда?

В глазах Геррены что-то блеснуло.

Иногда рядом с ней было почти приятно находиться. Она была неизменно вежлива и всегда звала меня госпожой Харт, несмотря на все мои просьбы звать меня по имени. Геррена была старшей дочерью статс-дамы при королеве Беатрис, и уважение к королевской семье вьелось ей в кровь.

Вот только она была предана не мне. Забывать о том, кому она носила письма на почту дважды в неделю, тоже не стоило. И инцидент с супом, когда ухаживания виконта стали слишком уж настойчивыми, я не забыла.

— Я бы посоветовала все-таки переодеться к вечеру, — только и сказала она. — Ночью будет прохладно.

— Не стоит, — серьезно сказала Ангелина. — Лучше это платье, с открытыми плечами. Так вернее привлечешь его внимание. Просто возьми с собой шаль.

— Вот уже второй раз вы намекаете, что смотреть будет на кого, — задумчиво сказала я.

Ангелина с кокетливым видом подперла рукой подбородок:

— Ну, помощники очень так себе. Одному за шестьдесят, а второй все сутулился, в капюшоне... мы даже лица толком не разглядели. А вот сам маг...

— Ангелина! — шикнула Аннета. — Уходим, пока ты все не разболтала!

Она потянула сестру за руку, и минутой позже они, торопливо попрощавшись, чуть ли не бегом выпорхнули с террасы.

Оставив меня мучиться догадками и предвкушением.

Я увижу настоящего боевого мага. И, кажется, красавца, судя по мечтательным взглядам близняшек.

Конечно, я не очень-то надеялась, что незнакомый мне королевский маг меня пожалеет и уж тем более поможет. Но сложно было совсем не верить в чудо.

Особенно если вспомнить, что альтернативой будет чертов брак по принуждению. Дамоклов меч, висящий надо мной все это время.

Живой я не дамся. Хотя, зная дядюшку, можно предвидеть, что он найдет средство от моего

упрямства.

Я могла попробовать сбежать. Вот только мои сопровождающие настояли, чтобы верительные грамоты Джен Харт вместе с грамотами Геррены хранились у градоправителя, и потребуй я их обратно, об этом узнали бы тут же. А без документов я не могла уехать никуда. Достать поддельные бумаги? Вломиться в чужой дом за своими? Я слабо улыбнулась. Слишком уж головокружительно для провинциальной девушки, будь она хоть десять раз опальная принцесса. «Да и куда потом, дорогая племянница? — зазвучал в моих ушах воображаемый голос дяди. — Хочешь окончить свои дни с половой тряпкой в руке где-нибудь в придорожном борделе, когда тебя закончат употреблять по назначению?»

Проклятье.

Впрочем, пока я была жива, ничто не было потеряно, не так ли? В конце концов, звезды могли сойтись так, что к моему навязанному жениху в замок постучится насквозь промокшая принцесса, он в нее влюбится, забудет про меня, а ко мне в окно залезет промокший королевский маг с букетом роз и тортом, и мы...

Я вздохнула, допивая чай. От промокшего королевского мага я бы сейчас не отказалась. Даже без торта.

Но даже сухой королевский маг — это тоже новости. Особенно в нашем захолустье.

И я увижу его сегодня вечером.

Я улыбнулась. Скорее бы.

Глава 2

В салоне госпожи Раиссы Свонн, супруги градоправителя, этим вечером негде было сесть. Мы с Герреной пришли к условленному времени и едва уместились вдвоем на маленьком диванчике в нише у входа. В самом незаметном месте: когда королевский маг войдет, он даже нас не увидит.

Впрочем, его увидим мы, а это куда важнее, правда?

Я поймала взгляд тут же подмигнувшей мне Аннеты и улыбнулась.

Пышные юбки, тщательно уложенные локоны, безупречно натертый паркет — даже каждый лист на комнатном фикусе был протерт влажной тканью до блеска. Я невольно бросила взгляд на свои потертые туфли и покраснела. Нет, мы с Герреной не испытывали нужды, но она явно не желала давать мне блистать.

Впрочем, рядом с такими красотками, как Сильвия Рейстерс или юная Клаудия, дочь градоправителя, шансов у меня все равно было немного. Тем более что о моем истинном происхождении не знал никто. Даже для королевского мага мое настоящее имя будет тайной. А жаль.

— Госпожа Харт, — раздался сладкий вкрадчивый голос виконта. — Чудесный вечер, не так ли? И прекрасное платье.

Я подняла голову и заставила себя улыбнуться:

— Благодарю вас, виконт. Вы превосходно выглядите.

«Отглажено и напомажено», — подумала я с ехидством. Нет, виконт был вполне себе мил: пусть он и ухаживал за тремя девицами сразу, он был обаятелен, легко поддерживал разговор, и, чего уж там, дразнить Геррену мне нравилось. Но в последнее время его ухаживания стали чересчур уж назойливыми, словно он внезапно узнал, что я стала богатой наследницей.

— Надеюсь, вы позволите мне проводить вас после приема, — мягко, но настойчиво произнес он. — Мы могли бы пойти кружным путем, прогуляться по набережной...

Я бросила взгляд на неодобрительное выражение на лице Геррены и покачала головой:

— Боюсь, этим вечером будет слишком холодно, виконт.

На лицо Лайона Перре набежала тень.

— Быть может, вы ждете другого кавалера, Джен? — произнес он, понизив голос. — Королевского мага? Боюсь вас разочаровать: при всем вашем обаянии другие очаровательные особы слишком быстро оттеснят вас в сторону.

А вот это было не очень-то лестно.

— Спасибо вам за заботу, Лайон, — беспечно отозвалась я вслух. — Но, знаете ли, меня больше беспокоит другое. Представьте минуту, когда в этой гостиной наконец-то появится королевский маг. Увенчанный сединой, с отяжелевшими от пьянства веками и здоровенным животом, которого не сможет скрыть ни один костюм. Или даже хуже: тощий придиричивый грубиян с мрачной внешностью, лишенный даже намека на манеры. Смогут ли все наши барышни, начиная с меня, пережить такое разочарование?

Все звуки в гостиной вдруг стихли.

А я поняла, что закончила последнюю фразу несколько громче, чем намеревалась.

— Приятно слышать, что меня обсуждают без стеснения, — произнес негромкий голос.

«Вот сейчас, — промелькнула паникующая мысль, — самое время свалиться в обморок куда-нибудь за диван».

Вместо этого я уставилась на модные мужские туфли. И в двух шагах позади — потертые черные ботинки с высокой шнуровкой и золотыми росчерками молний на отворотах.

Я подняла голову. И замерла, вглядываясь в бледное аристократическое лицо.

Темно-русые волосы, высокие скулы и задумчивые синие глаза. Стройная фигура в безупречном темном костюме и изящные пальцы музыканта. Не яркий красавец, но я могла представить, как женщины борются за его внимание.

И на нем была алая перевязь королевского мага. Она была повернута именем внутрь, но не узнать ее было невозможно.

Да, тут я ошиблась, и здорово. Я изо всех желала провалиться сквозь землю. Но кто мог знать, что он услышит, а?

— Прошу прощения, — хрипло проговорила я. — Я... неудачно пошутила.

— Ну разумеется. — Легкая улыбка. — Как я мог подумать иное?

Я промолчала. Королевский маг поднял бровь.

— Так к какой категории я отношусь? Придирчивый грубиян или отставник со здоровенным пузом, выгоревший... — он сделал короткую паузу, — на границе?

Я вспыхнула. Он намекал на то, что рисковал жизнью, а я это высмеяла. Глупая, глупая шутка, но не такая уж и злая... а? Ведь правда?

— Гай, — раздался негромкий голос. — Не стоит.

Я повернула голову.

У самых дверей стоял помощник мага. Тот самый, сутулый и невзрачный, о котором говорили близняшки. Сейчас, впрочем, он вовсе не сутулился.

Привлекательным я бы его точно не назвала. Спутанные пряди черных волос, узкие скулы, прямой тонкий нос на очень бледном лице. Но в жестком взгляде темных глаз была сила и уверенность, и было ее чересчур много для простого помощника. Я разглядела тонкий шрам на виске: удар, когда-то чуть не стоивший ему жизни. Боевой маг?

А потом он вдруг остро взглянул на меня, и у меня почему-то замерло сердце. словно все остальные превратились в тени, неважные силуэты в сумерках, и во всем мире остались только...

...Он и я.

Я ощутила волну магии. Совсем слабой, сдержанной, но в висках тут же закололо. Я изумленно раскрыла глаза. Чтобы кто-то использовал скрытую магию здесь, на приеме?

Королевский маг поднял бровь.

— Риан, что ты делаешь? — едва слышно произнес он.

— Проверяю, — последовал тихий ответ. — И защищаю тебя.

— Слишком заметно. — Гай не обернулся. — Мы на приеме. Веди себя соответственно.

Они говорили почти беззвучно. Но я разобрала все.

Краем глаза я увидела, что остальные барышни пожирали высокого гостя глазами. Я поймала взгляд Аннеты и тут же заметила кокетливую лодыжку Клаудии, на миг выглянувшую из-под платья.

— Кажется, у нас состоялось не самое удачное знакомство, — невозмутимо произнес королевский маг. — Что ж, когда определитесь, к какой из категорий вы решили меня отнести, дайте знать.

— Уверена, ни придирчивым, ни лишенным даже намека на манеры вас назвать нельзя, — вырвалось у меня.

Вот черт. Что я делаю, а?

Помощник мага Риан фыркнул:

— Кажется, кое-кто только что получил щелчок по носу. Чем выше забираешься, тем больше падать, а?

— Не завидуй, — отозвался Гай. — Станешь королевским магом, я на тебя посмотрю.

— Скорее, чем ты думаешь, — небрежно бросил Риан, откидывая со лба непослушные волосы. — Я талантливый.

— Жду не дождусь.

Скорее друзья, чем мастер и помощник. Увы, дружелюбие королевского мага на меня, кажется, больше не распространялось.

Как же некстати прихлась эта глупая шутка про грубияна и здоровенный живот. Ведь Гай был сильным магом: я чувствовала глубоко спрятанную в нем тугую пружину скрытого огня. За спокойным взглядом таилась власть над стихиями, способная стереть весь этот дом в порошок. Он знал о магии больше, чем все мы вместе взятые. И он мог мне помочь.

Вот только я сделала все, чтобы этой помощи лишиться.

Королевский маг перевел взгляд на меня. И улыбнулся.

— Надеюсь, наше дальнейшее знакомство будет более удачным, — произнес он. — Я Гай Реннон, и, если под нашими стенами окажутся южане, я сделаю все, чтобы вас защитить.

Раздались встревоженные возгласы.

— Южане? — произнесла госпожа Раисса с дрожью. — Вы шутите, господин королевский маг. Конечно, Фосбридж близко от границы... но...

Гай развернулся.

— Мой предшественник, Эрхарт, — произнес он негромко, — не исчез. Он погиб от руки шпиона южан, и я здесь, чтобы найти убийцу. Фосбридж будет защищен, а тот, кто лишил нашего брата жизни... — он обвел салон взглядом, — будет казнен. Он убил одного из нас, и у меня не найдется для него милосердия.

У меня по коже побежали мурашки. Геррена тоже выглядела беспокойной, и даже яркая улыбка Сильвии Рейстерс несколько поблекла. У виконта Перре на висках показались капли пота. А вот Риан с невозмутимым видом оглядывал зал, зевая, словно ему было совершенно все равно.

Раздался нервный смех госпожи Свонн.

— Право, не стоит начинать вечер с подобных... тяжелых тем, — произнесла она. — Прошу вас, поговорим сначала о жизни в столице. Наши барышни исстрадались по новостям, и я, признаться, тоже.

Королевский маг развел руками:

— Увы, я и мои помощники провели в столице совсем мало времени. Вы знаете почему.

Я знала. Все знали. Боевых магов не просто так отправляли на границу: его величество боялся восстания, и не зря. Конечно, королевскую семью невозможно было свергнуть: родовой алтарь не принимал запуганного короля-марионетку, отдающего кровь не по своей воле. Но попытки были, и мой дядя не мог позволить себе о них забыть.

Иметь титул маги тоже не могли. Чуть ли не единственным исключением был аристократический род Дейверсов: даже лишенные титула, они не уступали в древности королевскому роду Флэйтри, и при дворе их волей-неволей уважали. Но Дейверсы были аристократами лишь на словах: после попытки бунта они потеряли право на родовой замок и земли и вынуждены были служить боевыми магами, начиная с самых низов.

— Впрочем, в одном отношении столица проигрывает Фосбриджу, — добавил Гай, отвесив легкий поклон собравшимся. — Здесь живут по-настоящему смелые люди, которые не боятся южан и готовы защищать свой дом, и мы намерены сделать все, чтобы вы оставались в безопасности. — Лицо Гая сделалось отрешенным, замкнутым. — Южане не переступят границу. Поверьте, дерзаться вчетверо яростнее, когда тебе есть что защищать.

Он бросил взгляд на Риана. Лицо его помощника было бледным и очень мрачным. Неужели он тоже потерял кого-то? — Но довольно, — совсем другим тоном завершил Гай. — Время веселиться, не так ли?

Послышались смешки, и по залу разлилось облегчение. Секунда, и королевский маг отошел от нас с Герреной, приветствуя других гостей. Риан плавно двинулся следом, больше не взглянув на меня.

— Госпожа Харт, — вполголоса произнесла Геррена. — Не стоило бы вам так откровенно пялиться на магов. Помните о своем достоинстве.

— Но я же не потрясаю перед ними своими... юбками, — невинно заметила я. — Хотя могла бы.

За моей спиной виконт Перре закашлялся.

Королевский маг шел по залу, и я видела, как оживает Сильвия, как протягивает руку для поцелуя Клаудия, как смеются близняшки, словно яркие вспархивающие бабочки. Да, Гай и впрямь был здесь желанным гостем. Вряд ли ему будет не хватать женского внимания.

А он и впрямь был хорош собой. Я с легким сожалением вздохнула. Какая жалость, что наше знакомство вышло неудачным.

Но одно не давало мне покоя: его помощник. Магия, которую я ощутила, когда мы словно остались одни в целом мире на несколько мгновений. Что Риан пытался сделать со мной? Что? И получилось ли у него?

Я моргнула: ко мне приближалась Клаудия. И что-то в ее взгляде мне очень не понравилось.

— Дорогая Джен, — сладко улыбнулась она. — Уже успела произвести впечатление?

— Боюсь, не самое удачное, — ровно ответила я.

— Слишком удачное, — тем же медовым голосом произнесла Клаудия, мельком глянув на отошедшего виконта. — Надеюсь, твоя внезапная популярность не пойдет тебе во вред.

Намек я поняла очень хорошо. Конечно, волосы мне никто драть не будет, но, если я вызову недовольство местных красавиц, мне могут испортить репутацию шепотками за спиной, а потом сплетни дойдут до матушек и тетюшек, и меня перестанут приглашать на вечера вовсе. Хуже того, я стану парией. Я буду идти по набережной рядом с Герреной, и меня будут подчеркнута игнорировать. Молва — страшная сила, это я знала очень хорошо после долгих лет при дворе. И не очень-то хотела испытать на себе, как это бывает.

Я не была трусихой. Но я прекрасно понимала, что заинтересовать королевского мага мне вряд ли удастся, а если так, зачем лезть в драку?

— Хотите — забирайте вашего королевского мага себе, — пожала плечами я. — Ухаживайте, заманивайте, наслаждайтесь. Думаю, мы друг друга поняли.

Клаудия покачала головой:

— Обоих. И того, и другого.

Я поперхнулась:

— Риана? Помощника мага в потертых ботинках? Серьезно? Может быть, вам и дворецкого за компанию позвать?

Холодный взгляд Клаудии был неумолим.

— Обоих, — повторила она. — Тот, второй, мне понравился. Не желаю, чтобы он ухлестывал за кем-то другим. Мы друг друга поняли?

Клаудия улыбалась. Беспринципная, бесцеремонная, знающая, чего хочет. И очень красивая.

Я взглянула в глаза Клаудии, готовясь ответить так же небрежно и легко, как она.

И краем глаза поймала взгляд Риана.

Он был направлен не на полуобнаженные лопатки Клаудии, утопающие в пене винных кружев. Вместо этого Риан самым наглым образом пялился в вырез моего платья.

Я бросила на него ледяной взгляд, дабы прищучить наглеца. Кого-то другого этот взгляд пригвоздил бы к месту, но Риан всего лишь отвесил мне легкий иронический поклон перед

тем, как отвернуться.

Он всех девиц так бесстыдно раздевает взглядом? И Клаудия хочет стать следующей?

Да и пожалуйста!

Я вздернула подбородок, вновь уставившись на Клаудию. И улыбнулась:

— Нет.

Брови Клаудии взлетели до длинной белокурой челки:

— Нет?

Я покосилась на Геррену, немой статуей замершую на диване.

— Не люблю делить мужчин, — ровным голосом произнесла я. — Вне зависимости от того, нравятся они мне или нет. Я не хочу ссориться, и твои слова останутся между нами. Но если я услышу о себе что-то настолько нелестное, что пострадает моя репутация, об этой нашей беседе тоже заговорят. Бьюсь об заклад, королевскому магу будет очень интересно.

Клаудия вспыхнула.

— Бесцветная мышка показала зубки, — процедила она. — Что же ты молчала все это время? Виконт обхаживает тебя, забыв про меня, — тебе все мало?

— Это его дело, и я ничего ему не обещала, — тихо, но твердо сказала я. — И буду принимать ухаживания, от кого захочу. В конце концов, ты красивее и знатнее. Неужели ты всерьез боишься... ммм... безродной дурнушки вроде меня?

Я улыбнулась. Клаудия медленно улыбнулась в ответ.

— Вызов, — холодно произнесла она. — Что ж, я принимаю его. И честной игры не жди. — Меня это устраивает.

Короткий кивок, и дочь градоправителя медленно поплыла по залу, улыбаясь. Ее тут же обступили кавалеры, и я на миг и впрямь почувствовала себя невзрачной серой мышкой, забытой в дальнем углу.

Да и подумаешь. Что я, предпочла бы, чтобы передо мной склонялись в реверансах и приветствовали фальшивыми улыбками лишь потому, что я принцесса? Ну уж нет. Десять раз нет. Уж лучше честное одиночество.

Я тихонько встала. Геррена направилась было за мной, но я вскинула ладонь:

— Я побуду одна.

— Госпожа Харт, я вынуждена настаивать...

— Я не знаю, что именно вы про меня пишете в столицу, — устало сказала я. — Но ведь и я могу написать пару строк о своих стертых туфлях и блеклых платьях. Возможно, они будут злыми и несправедливыми, и я о них пожалею. Но вот вашу превосходную репутацию идеальной тюремщицы, то бишь компаньонки, они могут и подпортить.

Геррена подняла брови:

— Раньше вы так не выражались.

— Просто предлагаю вам не душить меня, — тихо сказала я. — Ведь кроме возможности немного побыть одной, больше у меня ничего не осталось.

Геррена сжала губы, но молча встала и направилась к ломберному столику, где всюду шла игра в карты.

А я, с облегчением выдохнув, легким шагом пересекла залу, миновав и следующий зал, и лестницу наверх, и свернула за тяжелую штору в синие сумерки, на ажурный балкончик, нависающий над яблоневым садом.

Мое любимое место во всем особняке. После ужина балкон наверняка будет занят удачливой парочкой, но сейчас мир под холодным поручнем принадлежит мне целиком.

— Будете скучать тут одна весь вечер?

Я с удивлением обернулась.

Риан стоял, небрежно прислонившись к мраморной стене. Среди синих теней его лицо под спутанными черными волосами выглядело особенно бледным.

— Вообще-то я здесь уже не одна, — резонно возразила я. — Так что мой встречный вопрос: вы что же, будете скучать здесь со мной?

Он лениво ухмыльнулся, окинув взглядом мою фигуру и вновь задержавшись на вырезе платья.

— Если пожелаете.

Наглец. Я смотрела на него почти с восхищением. Нет, каков наглец: даже не пытается завуалировать свои намеки! Что ж, пусть попробует. Не уступлю ему ни пяди.

— А если пожелаю? — поинтересовалась я. — Скучать с вами? Вы умеете быть скучным, господин маг?..

— А вам так хочется поскучать?

— Ну...

— О, я умею многое, — задумчиво протянул он, — но навык навевать скуку, увы, мне недоступен. Научите? Провинциальную монотонность, я слышал, не превзойдет даже армейская рутина.

— Это точно, — тяжело вздохнула я. — Здесь... бывает невесело.

Я взглянула на него:

— Кстати, как звучит ваше родовое имя? Мы не были представлены.

— Дейв... — начал Риан и вдруг осекся. — Действительно. Риан Тьелль, к вашим услугам. Позвольте мне перечислить, к каким именно?

— Не позволю.

— Вы разбиваете мое сердце. Впрочем, ваше имя я как раз успел узнать. Госпожа Харт, верно? Могу я звать вас Джен?

— Только если я смогу звать вас Ри.

— Упаси боги. Хотя... — Риан задумчиво посмотрел на меня, постукивая пальцем по губам. — Во время альковных игр это имя будет так легко произносить, верно? Ри. Рии. Ри-и-и... О да. Пожалуй, возьму на вооружение.

— Так вот, оказывается, откуда у вас этот шрам на виске, — заметила я. — Какому-то ревнивому мужу очень не понравились ваши... хм... альковные игры.

Риан поднял бровь.

— Первый раз в жизни вижу девушку, которая столь бестрепетно поддерживает подобную тему. Чаще всего я сначала получаю пощечину или две. Продолжение, впрочем... о, продолжение обычно выше всяких похвал.

Я задумчиво посмотрела на него.

— Что-то не складывается, — сказала я вслух. — Если бы вы хотели меня соблазнить, господин Тьелль, вы бы сейчас пели совершенно другие песни. Про мои глаза, единственные и неповторимые, про прекрасный лунный вечер... А вместо этого вы старательно изображаете беспринципного мерзавца. Вот почему?

— Надоело, — легко отозвался Риан. — К тому же с прямой тактикой тратишь куда меньше времени. А раз завтра утром я уезжаю на границу, куда практичнее будет отбросить все ненужные варианты сразу.

За «ненужный вариант» я бы с радостью отвесила ему звонкую пощечину, и не одну. Увы,

наглец стоял слишком далеко.

— Как вас еще не выгнали из приличного общества? — поинтересовалась я. — Ах да, точно. Вас из него как раз выгнали. — Все столичные щеголи махали платочками мне вслед и вытирали слезы облегчения, — подтвердил Риан. — Моя великолепная карьера радует даже меня самого. Впрочем, алая перевязь королевского мага мне тоже пойдет. И совсем скоро, Джен, вы меня в ней увидите. Знали бы вы, насколько скоро.

— Я не разрешала вам так меня называть, — устало поправила я.

— Но и не просите меня удалиться. И я знаю почему.

Его голос резко изменился. Теперь он был холодным и серьезным.

Я недоуменно посмотрела на него:

— Мне от вас ничего не нужно.

— А я думаю, очень нужно.

— О чем вы?

Помощник королевского мага подошел ко мне и встал рядом, опираясь на перила. Его магию я едва ощущала: она была, сильная и жаркая, но каким-то непостижимым образом встраивалась в окружающий мир, почти сливаясь с ним.

— Мне интересно, — задумчиво произнес Риан, — как это ощущается, когда тебе запечатали дар? Жжение под кожей? Чешутся подушечки пальцев? Раздирает огнем горло, снятся странные сны?

Я вздрогнула. На миг мне показалось, что опора хрупких ажурных перил пошатнулась, и я вот-вот полечу вниз.

Я отступила к краю балкончика:

— Ч-что?

— Ты родилась с магией, Джен, но тебя ее лишили. Запечатали. — Он повернулся ко мне. — За что?

Он знал. Я не зря почувствовала магию в зале. Каким-то способом или чутьем Риан догадался — и проверил меня.

Синие тени вокруг. Ночной сад внизу. Далекие голоса за портьерами. На лицо Риана упал лунный свет, и я увидела напряжение в его глазах.

Он узнал мою тайну.

Часть ее.

Мне вдруг очень захотелось рассказать ему всю правду. Поделиться хоть с кем-то.

Но что я ему скажу? Что я убила своего жениха?

— Не бойся. — Голос Риана стал мягче. — Больше этого не видит никто: у меня... особый талант. Даже наш великий и ужасный Гай такого не умеет.

— Странно, почему же тогда он — королевский маг, а ты — простой помощник, — дрогнувшим голосом сказала я. — Вас точно не перепутали в детстве?

Риан тихо засмеялся:

— Очень точное замечание.

— Хм?

— Может быть, как-нибудь узнаешь. Мы маги, сестренка Джен. Нас очень мало. И когда кто-то из нас попадает в беду — мы помогаем друг другу.

Темные глаза были очень серьезны, и на миг я поверила ему.

Почти поверила.

Потому что ни Люций, ни его маги не пошевелили даже пальцем, чтобы мне помочь, когда волокли меня в Белый зал на заклятие. И когда запечатывали мою магию — тоже.

Мне никто не помог. Никто.

Должно быть, в моих глазах сверкнула ярость, потому что Риан отшатнулся.

— Я никому из вас не верю, — процедила я. — Никому. Какого черта ты мне врешь? Хочешь мне помочь просто так? Такого не бывает.

Риан странно смотрел на меня:

— А если бывает?

Я устало вздохнула:

— Не бывает. Да, моя магия запечатана, и да, я хочу ее вернуть. Я все-таки не так глупа, чтобы отрицать очевидное. Но что нужно тебе?

— Разве исполнение мечты не стоит того?

— Нет. Карты на стол!

Часть меня изумилась этой новой Джен, решительной и твердой. Неужели я отчаянно спорю с настоящим магом, забыв о своем безнадежном положении? Забыв, как сильно мне нужна помощь?

Да. Потому что бесплатный сыр бывает только в мышеловке.

Риан ухмыльнулся:

— Чертовски интересно. Милая, скромная девушка оказывается скрытым магом, чья магия запечатана за страшное преступление, о котором она, разумеется, не хочет говорить. И кого же она обвиняет в дурных намерениях? Меня! Право, я давно так не развлекался.

Он вытянул руку.

— Давай свою ладонь. Прямо сейчас. Seriously. Мы можем еще полчаса не доверять друг другу, но, по-моему, это лишняя трата времени. Особенно когда ночь только начинается, а здесь такой цветник доверчивых барышень.

Заметив мой взгляд, Риан снова ухмыльнулся:

— И нет, ты в их число неходишь.

Я обреченно вздохнула и протянула ему руку.

Риан склонился над моей кистью. Прохладные пальцы коснулись моей ладони, и Риан нахмурился, надавливая на одном из его видимых точек, как заправский знахарь.

— Интересно... — пробормотал он. — То, что я вижу, — очень, очень интересно. — Что же ты видишь?

— В том-то и дело. Ничего. — Он поднял взгляд. — Что ты чувствуешь, Джен?

— Иногда я чувствую тепло в ладонях. Когда просыпаюсь.

— И все? Никаких обожженных простыней и разлетающихся стекол? Хотя бы мало-мальски извергающегося вулкана на горизонте?

Я мрачно посмотрела на него. Риан хмыкнул:

— Совсем нет чувства прекрасного, да? Между прочим, в бою извержение вулкана — штука совершенно неоценимая. Потом два дня лежишь пластом, но оно того стоит.

— Это убивает людей!

— На войне, знаешь ли, мы только этим и занимаемся. Ладно, я понял, фейерверков не было.

Сейчас... попробую одну штуку.

Риан провел своей ладонью поверх моей, описывая круги, спускаясь все ниже.

А потом я ощутила, как моя кожа теплеет. Не снаружи, от его магии. Изнутри, от моей собственной. Вот-вот она вырвется на свободу, вот-вот...

В следующий момент Риан поднял ладонь, и тепло угасло.

— Как... как у тебя это получилось? — срывающимся голосом произнесла я.

Риан едва заметно поколебался. Я не заметила бы, будь я кем-то иным. Но я выросла во дворце, где от выражений чужих лиц зависела моя жизнь.

— Ты мневеришь, если я скажу, что мы когда-то тайно вошли в глубокий магический резонанс?

— Нет!

— Потом не говори, что я тебя не предупреждал. Кстати, Гай об этой моей эскападе с твоей магией не знает, и я бы очень советовал ему не говорить.

Наши взгляды встретились.

— Не скажу, — произнесла я. — Но если ты попытаешься мне навредить...

Риан с усмешкой покачал головой.

— Кто бы это ни сделал с тобой, он уже навредил тебе сильнее некуда. Твой дар запечатали на совесть: я вообще удивлен, что мне удалось хоть что-то вызвать. Должно быть, он был очень, очень особенным. Хотел бы я... — он чуть поколебался, — его увидеть.

Родовой дар. Королевская кровь и магия — яркое, невозможное, чудовищно опасное сочетание: дядя не зря меня испугался.

— Зачем? — тихо сказала я. — Зачем ты хочешь мне помочь? Скажи правду, скажи часть правды, скажи маленький кусочек правды, но не ври. Мне врили всю жизнь: я умею распознавать ложь.

Риан криво улыбнулся.

— О, в этом я очень, очень сомневаюсь. Ты одинокая девочка, Джен Харт. Перепуганная одинокая девочка, как все мы, когда в нас впервые проявляется магия. И рядом с тобой нет никого. Я бы мог навешать тебе на уши самой изысканной лапши, и ты бы съела все и попросила добавки.

— Когда я верну свою магию, — спокойно сказала я, — я вызову тебя на поединок и заставлю тебя извиниться. Я — прин... — я запнулась, — привыкла, чтобы ко мне обращались с уважением. А теперь скажи мне правду. Хватит уворачиваться.

Риан несколько секунд смотрел на мою руку, потом опустил взгляд. Отвернулся к саду, облакачиваясь на перила.

— Ты когда-нибудь совершала подлость? — спросил он, не поворачиваясь.

— Когда бы я успела? — вырвалось у меня.

Он хмыкнул:

— Действительно. На войне и при королевском дворе обычно куда больше возможностей. Здесь, в Фосбридже... разве что подставить какой-нибудь особенно вредной матроне подножку. Так вот, Джен Харт, мне, в отличие от тебя, есть в чем серьезно каяться. Не то чтобы я любил этим заниматься.

Я шагнула к нему, остановившись рядом.

— Насколько серьезно? — тихо спросила я.

— Я подвел кое-кого. Из-за меня запечатали чужую магию.

Я ахнула:

— Кого-то, кто был невиновен, лишили магии? Из-за тебя? Да как ты!..

— Вот так. — Риан пожал плечами. — Я не могу ничего сделать. Если я вернусь и признаюсь, магия того человека останется запечатанной, а меня просто убьют.

— А помочь ему? Вернуть магию, как мне?

— Слишком рискованно для нас обоих. За мной не наблюдают, а вот за ним — очень даже могут.

Риан вдруг обернулся ко мне с совершенно мальчишеской улыбкой:

— Но знаешь что? Я люблю невыполнимые задачи. И раз уж ты попалась мне на пути, я не против того, чтобы начать с тебя.

— Чтобы потом помочь твоему другу?

— Ну, жить мне пока еще не настолько надоело. Но почему нет? Если, конечно, меня не убьют ревнивые мужья к тому благословенному дню.

Я открыла рот, собираясь придумать колкий ответ, — и тут занавеси раздёрнулись. Я инстинктивно отпрянула от Риана, и на пороге появился тот, кого я ожидала увидеть менее всего. Его великолепие королевский маг Гай Реннон собственной персоной.

— Риан, тебя искали везде, — сообщил он. — Позволь заметить, что такое пренебрежение к своим обязанностям тебя совершенно не красит.

— Оставь, Гай, — махнул рукой Риан. — Еще успеем заняться скучными вещами.

Гай скрестил руки на груди. Он был куда привлекательнее Риана, и я невольно залюбовалась им.

— А как насчет того, что ты ставишь нас в неловкое положение? Тебе напомнить, зачем мы здесь?

Риан пожал плечами:

— Все мое время. Сейчас мне хочется развлечься перед ужином.

— Что ж, твоё время вышло. — Гай кивнул мне. — Прощу прощения, что похищаю вашего спутника, но...

— Конечно. — Я выдавила улыбку. — Приятно было поговорить с вами, господин Тьелль.

Риан ответил мне насмешливым понимающим взглядом:

— Всегда рад побеседовать о магии с хорошенькими женщинами, госпожа Харт. Особенно когда они выражают такую... готовность учиться.

Его взгляд вновь задержался на моих открытых ключицах. Скользнул вниз, бесстыдно изучая, как тогда в зале, и я почувствовала, как мои щеки вспыхнули.

Гай поднял брови. Ох, он же будет видеть во мне такую же готовую на амурные интриги простушку, как и все остальные пассии его помощника!

Ну уж нет.

Я резко обернулась к Риану Тьеллю.

— Господин помощник королевского мага, — отчеканила я. — Боюсь, ваши реплики и взгляды довольно двусмысленны. Будь я мужчиной и увидь, как вы беседуете подобным образом с моей сестрой, дочерью или невестой, я бы потребовала объяснений. За меня некому вступить, но надеюсь, что в будущем я не услышу ничего подобного.

Выражение лица Гая мгновенно изменилось:

— Риан, что ты успел натворить?

Риан открыл рот, но Гай вскинул руку, останавливая его:

— Не желаю ничего слышать. Извинись тотчас же. И упаси тебя боги от того, чтобы я услышал в Фосбридже хоть единую жалобу на твои выходки. Королевскому магу это совершенно не к лицу. — Их взгляды скрестились, и во взгляде Гая мне почудился некий тайный смысл. — Надеюсь, мы друг друга поняли.

Риан закатил глаза:

— Господин королевский маг, ты зануда. И перевязь у тебя сбилась на правый бок, между прочим.

Гая не отвел взгляда:

— Извинись.

Риан повернулся и отвесил мне церемонный поклон:

— Прошу прощения, госпожа Харт. Уверю вас, я сделаю все, чтобы мое дальнейшее поведение в вашем обществе на публике было безупречным.

«На публике». Он все-таки умудрился выкрутиться. Что ж, я отомщу.

— Конечно, — светским тоном ответила я. — Уверена, вы несколько... перенервничали из-за моего отказа.

О каком отказе шла речь, Гай не узнает; да его и не было, этого отказа. Но самолюбие Риана я задела точно. Я с торжеством улыбнулась, глядя на то, каким взглядом он меня одарил. «Я запомню», — читалось в нем.

Подумаешь. Напугал. После двух лет с Герреной я, кажется, уже не боялась никого.

Гай переводил задумчивый взгляд с меня на своего помощника. Эти двое походили на братьев. Не особенно похожих и совершенно разных по характеру, но все же опекающих друг друга.

Риан вздохнул:

— Кончай наставлять меня на путь истинный, господин королевский маг. Иногда мне кажется, что ты моя заботливая мамочка.

— А мне кажется, что тебе давно пора прекращать дурачиться, — не меняя тона, произнес Гай. — Тем более что я знаю и другого тебя. Уже прошло достаточно времени, чтобы он вернулся. Три года, Риан. Горе не бывает вечным.

Я невольно приоткрыла рот. Горе?

— А вот это точно никого не касается, — очень спокойно произнес Риан. — Особенно местных кумушек. Не стоит поднимать эту тему, друг мой: если я стану в глазах фосбриджских красавиц не просто остроумным красавцем, но и трагическим героем, тебе не достанется ни одного нежного взгляда.

— Я о тебе, между прочим, беспокоюсь.

— А вот не стоит.

Мужчины обменялись взглядами, и будто что-то важное вновь проскользнуло между ними.

— Должно быть, вы давно дружите, — сказала я.

Гай неуловимо улыбнулся:

— С детства. Никогда не встречал мальчишку, который бы так легко попадал в переделки.

— А ты был и остаешься занудой, — подал голос Риан. — Но одним из лучших зануд, которых я знаю, так что имей это в виду, Джен. Помни: этот парень защищает нас и может погибнуть в любой момент. В эту минуту его лицо было серьезно как никогда.

И тут занавеска снова раздернулась.

Клаудия, с безупречной прической и очаровательной улыбкой, скользнула на балкон — и

застыла в изумлении, увидев нас.

Отправилась за королевским магом. А нашла нас троих.

Гай опомнился первым, отвесив ей церемонный поклон.

— Госпожа Свонн, — наклонил он голову. — Как удачно. Вы будете первой, кто узнает очень радостную новость.

Ошарашенное выражение исчезло с лица Клавдии, и во взгляде появилась заинтересованность.

— Буду счастлива их узнать, — медовым голосом пропела она, улыбаясь королевскому магу и его помощнику. — Боюсь, Джен заставила вас скучать.

— Джен? Ни в коей мере, — весело отозвался Риан. — За эти полчаса я успел узнать ее достаточно, чтобы уверенно утверждать: она настолько великолепно поддерживает разговор на... ммм... любую академическую тему, что с ней уж точно не соскучишься.

Ох, черт. Он не мог придумать ничего получше?

В глазах Клаудии мелькнула злость. Ну все. Мне конец.

— Так какую новость вы имели в виду? — произнесла она, поворачиваясь к королевскому магу.

— Бал по случаю вступления нового королевского мага в должность, конечно же. — Гай бросил быстрый взгляд на Риана. — Мой помощник особо настаивал, чтобы он состоялся. Уверен, за неделю особняк смогут подготовить достаточно, чтобы вечер вас не разочаровал. Разумеется, все приглашения последуют уже завтра, но позвольте пригласить вас обоих от моего имени уже сейчас.

Я почувствовала, как быстрее забилось сердце.

Бал! Настоящий бал у королевского мага! Не чета скромным танцам у Рейстерсов!

И королевский маг приглашает меня в свой особняк. Может быть, мне все-таки удастся побывать в библиотеке?

Клаудия перевела взгляд на Риана.

— Мы очень вам благодарны, — негромко произнесла она, глядя на него из-под ресниц. — Провинциальная жизнь так скучна... вы желанные гости здесь.

— А... будут фейерверки? — почти робко спросила я.

— Будут, — легко сказал королевский маг. — Риан этим и займется, не так ли?

— Вообще-то у меня были совершенно другие планы... — начал Риан, но, поймав взгляд друга, вздохнул. — Займусь, конечно же, займусь. Все для прекрасных дам.

Раздался удар гонга. Время ужина.

Королевский маг отодвинул для меня штору, и я увидела злобу на лице Клаудии, тут же сменившуюся яркой улыбкой. Чтобы не смотреть на нее, я обернулась назад — и увидела, как на ладони Риана в синей полутьме порхает яркая огненная бабочка.

Глава 3

Клаудия, похоже, успела разнести новости по залу за считанные минуты. И я не уверена была, что мне понравился бы пересказ этих новостей: я поймала не один и не два злых и недоверчивых взгляда. После того как мать Сильвии Рейстерс прошептала что-то своей соседке по карточному столу, глядя на меня, мои пальцы начали сжиматься в кулаки сами по себе. Попадись мне Клаудия в пустом коридоре, у нас с ней состоялся бы очень увлекательный разговор.

Вот только что я смогла бы сделать?

Кажется, что ничего. Даже опровергнуть сплетню едва ли получится. Я вышла с балкончика вслед за королевским магом, и отсутствовала там с его помощником не менее получаса. Добавить к этому рассказ Клаудии — и местным кумушкам откроется огромный простор для воображения.

— Что вы наделали? — прошептала мне Геррена по пути в столовую. — Ваша репутация... столько времени наедине с незнакомым мужчиной...

— Он сам пришел, — рассеянно отозвалась я. — И мы беседовали только о магии.

— Вряд ли этому поверят. Теперь ваш единственный шанс — вести себя как можно скромнее и незаметнее. Но, боюсь, теперь вам уже не поможет даже это.

Я лишь пожала плечами, но я знала, что она была права.

Королевского мага посадили за ужином напротив Сильвии, которая развлекала его всю трапезу, пока он демонстрировал безупречные застольные манеры. Его помощника, напротив, едва ли можно было назвать утонченным аристократом: Риан ел с жадностью голодного мальчишки, уплетая один ломоть поджаренного хлеба за другим, и я невольно вспомнила, что ему и Гаю требовалось куда больше еды, чем обычным людям: ведь они должны были питать свою магию. Впрочем, королевский маг ел куда как скромно.

А вот я оказалась рядом с виконтом Перре, и мне это совершенно не понравилось: убедившись, что соперников у него нет, виконт возобновил свои ухаживания с удвоенным рвением. Ускользнуть от него после ужина не было ни малейшей возможности, и никто не спешил мне на помощь: Геррена вела неторопливые разговоры в окружении почтенных спутниц жены градоправителя, а близняшки предсказуемо облепили королевского мага и его помощника. Я краем глаза увидела россыпь серебристых искр, вылетевших по щелчку пальцев Гая: конечно же, тут же раздалось восторженное аханье.

И самое ужасное, я была почти благодарна виконту за компанию. Если бы ко мне подошел один из магов, тут же начался бы новый виток сплетен, а оказалась я одна, снова попала бы под перекрестье неприязненных взглядов. А так виконт почти спасал мою репутацию, безмолвно утверждая, что я невинна.

— Быть может, вы заметили, Джен, — произнес виконт, наклоняясь ко мне чересчур близко, — что я последнее время уделяю вам особое внимание. Надеюсь, оно вам приятно.

— Я... благодарна вам, виконт, — осторожно сказала я. — Но, право, вы расточаете свое обаяние всем барышням Фосбриджа, и я едва ли могу думать, что я...

Он прервал меня:

— Вы имеете полное право так думать, Джен. Я сражен вами и думаю только о вас.

Я не нашлась что ответить. Будь я обычной крестьянской девушкой, я вполне могла бы завопить: «Не люблю я тебя, иди с кем-нибудь еще шашни крутить!» Увы, в хорошем обществе подобная прямота крайне не поощрялась.

— Позвольте мне быть серьезным в своих ухаживаниях, Джен, — настойчиво произнес виконт. — Я понимаю, рано еще говорить о помолвке, но я хотел бы навещать вас... чаще. Скажем, сегодня ночью?

«Сегодня ночью»? Он что, серьезно? По коже прошел неприятный холодок. Странно: шуточки Риана были более рискованными, но с Рианом я чувствовала себя в совершенной безопасности. Рядом с виконтом же мне вдруг стало не по себе.

— Ночью? Уверена, я ослышалась, — с очаровательной улыбкой произнесла я.

— Право, моя дорогая, — очень мягко сказал виконт, накрывая мою руку своей. — Вы, без сомнения, успели понять, какие сплетни окружают вас этим вечером. Боюсь, ваша репутация вот-вот будет погублена. Я же предлагаю вам выход. Никто другой не захочет теперь за вами ухаживать: я же обещаю вам, что не отступлюсь.

Я бросила взгляд на Клаудию. Она стояла рядом с королевским магом, безотрывно глядя на меня, и говорила ему что-то с легкой улыбкой. Мне сделалось совсем уж нехорошо.

— Я не думаю, что ущерб от одной несправедливой сплетни может быть так уж страшен, — возразила я холодно. — Все знают, что меня не за что осудить. К тому же я не видела, чтобы молодых особ, преступающих черту в альковах, поносили прилюдно.

Виконт понизил голос:

— К ним привыкли. Кроме того, они молоды, красивы... и влиятельны. Их родители богаты: никто не упрекнет Сильвию Рейстерс, даже если увидит в утренний час мужчину, вылезавшего из окна ее спальни. Впрочем, вряд ли она будет так неосторожна теперь, когда объявлена ее помолвка. Но вы, Джен... на вас накинута, поверьте мне.

Я пристально посмотрела на него. Он смотрел на меня с фальшивым сочувствием, за которым явно проглядывал расчет. Но расчет на что? Чтобы я стала его любовницей, а он прикрыл бы меня от сплетен?

...Но виконт упомянул помолвку. Единственный сын древнего рода, с неплохим состоянием, принятый полгода назад при дворе, желал связать свою судьбу с небогатой и незнатной девицей вроде меня, и я не понимала почему.

— Я предлагаю вам выход, Джен, — с нажимом повторил виконт. — Вы не представляете, как вы обозлили первых красавиц Фосбриджа, когда оба мага явно предпочли ваше общество. И когда слова Клаудии и Сильвии сделают вас парией, у вас не останется другого выбора, кроме как стать моей.

— Останется, — тихо возразила я. — Одиночество.

— Оно не придется вам по душе. Просто подумайте. — Он выпустил мою руку. — О большем я вас не прошу.

Я встала, кивком подзывая Геррену:

— Пожалуй, нам пора домой.

Виконт вскочил тут же:

— Я провожу вас.

— Нет-нет, — покачала головой я. — Оставайтесь, виконт. Я настаиваю.

Он открыл было рот, но, наткнувшись на мой взгляд, отступил.

А еще вчера я была бы рада его ухаживаниям. Но сейчас, когда он чуть ли не открыто меня шантажировал, предлагая свою «защиту», мне было противно.

И еще противнее, что, будь я обычной Джен Харт, которой некуда идти, я была бы настолько перепугана, что у меня появилась бы мысль согласиться. Остаться своей в этом городке, спрятаться за спиной виконта от сплетен. Видеть, как сменяют гнев на милость Клаудия и Сильвия, поняв, что я прочно «занята».

Но я была Дженис Флэйтри, и я выжила во дворце. Сплетни? Да без них не обходилось ни одно мое появление в свете. К счастью, их всего-то было два или три: королева Беатрис снизошла ко мне и упросила дядю оставить меня в покое до злосчастной помолвки. Сильвия и Клаудия? Стоит мне вернуться ко двору и выйти замуж, и я съем их на завтрак.

Другое дело, что мне этого совершенно не хотелось. Зачем?

К черту. Сейчас меня куда более волновала одна-единственная мысль.

Риан предложил вернуть мне магию. Из чувства вины или из желания помочь другому магу —

неважно. Он мог мне помочь.

Но могла ли я ему довериться? Или он хочет распечатать мой дар только для того, чтобы использовать меня вслепую?

Я не знала. Но намеревалась узнать как можно скорее.

Я поискала Риана взглядом, уже набрасывая шаль. Он стоял рядом с королевским магом и с небрежным видом беседовал с господином Рейстерсом-старшим, отцом Сильвии, заткнув большие пальцы за ремень и возмутительным образом нарушая этикет.

А потом Риан повернул голову в мою сторону, и у меня родилось странное ощущение, что он наблюдал за мной весь вечер.

Заметив, что я смотрю на него, он вновь насмешливо улыбнулся. Его взгляд скользнул по моим обнаженным плечам, и я почти наяву ощутила его пальцы в ямочке между ключицами. Вот что он делает, а?

Я дернулась. Шаль выскользнула из моих рук, и тонкая шерсть полетела на пол. Виконт тут же шагнул ко мне.

— Позвольте мне, Джен, дорогая.

В любое другое время я бы безропотно замерла, позволяя ему укутать шалью мои плечи. Дань учтивости, только и всего.

Но я перехватила еще один острый взгляд молодого черноволосого мага с непокорными вихрами на голове — и его холодная дерзость словно передалась мне.

— Спасибо, виконт, — легко сказала я, протягивая руку. — Вечер такой теплый, что я, пожалуй, прогуляюсь без шали.

На лице виконта отобразилось явное недовольство, но он без споров передал мне шаль.

Я улыбнулась, вновь глядя на Риана, который ответил мне понимающим взглядом. И после пары прощальных слов шагнула за дверь.

Глава 4

Наверное, это был самый странный вечер в моей жизни. А я-то думала, нам предстояли скучные часы в гостиной и обычные вежливые фразы.

Кто мог подумать, что королевский маг окажется неожиданно скромным и обаятельным молодым человеком? Что его помощник с дерзким взглядом и рискованными шутками окажется еще интереснее? Что Риан заинтересуется моей магией?

...Что Клаудия выступит против меня так резко. Что моей репутации будет грозить нешуточная угроза, и, возможно, она будет погублена навсегда.

И что виконт Перре окажется, мягко скажем, не вполне благородным молодым человеком, который решит этим воспользоваться и подтолкнуть меня в свои объятья.

Я села за трельяж, расчесывая длинные волосы, и задумалась.

Что я вообще могу сделать?

Ничего. Молчать. Отвечать, что любые наветы Клаудии, будто я предавалась не вполне пристойным занятиям с магами на балконе, — это чистой воды клевета.

И заняться тем, что интересовало меня сейчас больше всего.

Моя магия.

К счастью, Геррена понятия не имела, о чем мы говорили с Рианом на балконе, и она не попытается вмешаться. А Риан, к большому моему облегчению, понятия не имел, кто я. Иначе ничто не заставило бы его помочь опальной принцессе, ведь тогда бы он знал, что на него обрушится вся тяжесть гнева его величества.

И пусть это нечестно, но я сделаю все, чтобы он этого так и не узнал. Иначе я лишусь последней надежды.

За окном вдруг раздалась резкая заунывная мелодия скрипки. Вот только скрипач отнюдь не был виртуозом.

Забыв о том, что на мне всего лишь едва запахнутый пеньюар, я подошла к окну, и моему взору открылось великолепное зрелище.

Высокий тощий скрипач самозабвенно играл «Закатную серенаду», которую я слышала сотни раз, проходя мимо него по набережной вечерами. Похоже, тот, кто подослал его, не слишком озабочен подбором исполнителя. Второй музыкант, судя по всему, должен был аккомпанировать ему на гитаре, но вместо этого сидел на корточках, то и дело прикладываясь к кожаной фляге, а забытый инструмент лежал поодаль.

Я не удержалась и захихикала.

На секунду мне стало интересно, как ухаживает за женщинами королевский маг Гай, пригласивший меня на бал. Бьюсь об заклад, он бы придумал что-то куда изысканнее. А Риан?

Впрочем, Риан, похоже, полагался на свою неотразимость и не утруждал себя ухаживаниями вовсе. Да и зачем, когда Клаудия смотрела на него как на желанную добычу? Возможно, он остался в ее спальне уже этой ночью.

Кто же прислал мне эту пьяную парочку музыкантов? Догадаться было нетрудно. Кажется, виконт Перре всерьез вознамерился взять меня измором. Впрочем, смотреть на разбитного скрипача и его пьяного друга было скорее смешно, чем грустно.

А потом я вспомнила и нахмурилась. Черт! Геррена! Она наверняка тоже проснулась и сейчас во всем обвинит меня.

Я уже собралась бежать вниз, как вдруг поняла, что музыканты играют уже добрых десять минут. Чтобы Геррена не выбежала к ним, яростно шикая? Невозможно. Уж по меньшей мере она поднялась бы ко мне в спальню, чтобы устроить скандал.

На ночь моя компаньонка отлучиться просто не могла: это было немыслимо. Я хмыкнула и взяла свечу. Минуту спустя я уже тихонько сошла вниз по лестнице и костяшками пальцев толкнула скрипучую дверь.

Геррена спала. Под какофонию скрипки, под нестройные переливы все-таки присоединившейся к ней пьяной гитары — она спала, мерно дыша и похрапывая.

На миг мне захотелось ее встряхнуть, чтобы убедиться, что все в порядке. Но тогда она проснулась и услышала бы музыкантов, и это было бы как минимум глупо с моей стороны.

Я секунду смотрела на Геррену, озадаченно моргая. Но сейчас мне было не до секрета ее глубокого сна. Нужно было избавляться от музыкантов.

Я подошла к входной двери. Одеваться времени не было, поэтому я просто достала длинную накидку из гардеробной и влезла в легкие светлые туфли. Осторожно отодвинула засов и приоткрыла тяжелую дубовую дверь.

И замерла.

— ...И не возвращайтесь, — донесся до меня хриплый мужской голос, искаженный до неузнаваемости. — Попробуйте подойти к этому дому еще раз — и вместо серебра вам достанутся палки.

— В-все поняли, ваше... ваша милость. — Пошатывающийся скрипач пьяно поклонился, обхватывая товарища за плечи. — Пошли, не будем мешать... щедрому господину.

Я перевела дух. Кто-то из соседей решил прекратить немзыкальный спектакль? Что ж, спасибо им.

— Благодарю вас, — неуверенно произнесла я в ночь. — От них, право, было слишком много шума.

— И ненужного внимания, — раздался спокойный голос из теней.

Я приоткрыла рот. Навстречу мне вышел Риан. По-прежнему одетый в черное, со следами ночной росы на ботинках.

— Ты что тут делаешь?

— Пришел за тобой. — Он кивнул на дом. — Твоя компаньонка спит. Самое время начать.

— Начать что?

— Уроки. Будешь стоять тут полуодетой и задавать глупые вопросы?

Я спешно запахнулась в накидку еще плотнее.

— Мы что, будем возвращать мне магию? — неверяще проговорила я. — Сейчас?

— Хочешь оставить это до зимы? — Риан нетерпеливо щелкнул пальцами. — Идем. Твоя компаньонка будет спать до рассвета.

До меня вдруг запоздало дошло, что он обращается ко мне на «ты». К наследной принцессе, между прочим. Да если бы мою магию не запечатали, я бы, пожалуй, даже могла уговорить Люция устроить переворот и надеть корону!

...Нет, это я, конечно, размечталась. Но осадить наглеца стоило.

— Может, все-таки проявите уважение, господин Тьелль? — поинтересовалась я. — Ну хоть раз в жизни, для разнообразия? Никогда не знаете, вдруг вам понравится.

Риан секунду скептически смотрел на меня:

— Дай подумать... нет. Никогда не любил церемонии. Зачем нужны все эти кадрили и менуэты с расшаркиваниями и веерами, когда есть удобный диван в тихой комнате? Меньше мозолей, ноги не болят, у всех незабываемый вечер. Не такой незабываемый, как предстоящая нам с тобой ночь, но...

— Пожалуюсь Гаю, — спокойно пригрозила я. — Если ты продолжишь в том же духе.

К моему удивлению, Риан всего лишь отмахнулся.

— Гай меня понял бы. Когда под выбросом твоей магии будут обугливаться занавески, нам будет не до церемоний. Сама вспомни: что было, когда ты в первый раз использовала свою

силу?

Я покачала головой, зябко ежась.

— Это было один-единственный раз. И мне... отказала память. Когда меня обследовали, мне сказали, что я была в глубоком шоке.

Риан смотрел на меня очень внимательно:

— Окончательно? Ты вообще ничего не помнишь? Ничего и... никого?

— Нет. А должна помнить?

Он с безразличным видом пожал плечами.

— Бывает по-разному. И что было потом?

— Мне запечатали магию.

— После первого раза. Что же ты натворила?

Я молчала.

По лицу Риана пробежала тень.

— Ладно, — после короткого молчания сказал он. Шагнул к входной двери и открыл ее для меня. — Пойдем в гостиную.

Когда я оделась и спустилась вниз, Риан ждал меня, сидя на лестнице, ведущей на второй этаж, и прихлебывая виски.

— Риан! — зашипела я. — Откуда у тебя это?

Он ухмыльнулся:

— У твоей примерной компаньонки была бутылка в спальне.

Я шокированно выдохнула:

— Она же заметит!

— И плевать. В следующий раз будет прятать лучше. Идем, займемся уже наконец делом.

Риан кошачьим шагом прошел в гостиную и развалился на диване, раскинув руки вдоль спинки.

— Начинай.

— Начинать — что?

— Магия — это умение, — терпеливо сказал Риан. — Слово отжимания или игра на арфе. Дар тренируют, как силу или ловкость. Тебе не нужно собирать волю в кулак и пробуждать в себе обжигающую страсть, истинную любовь или величайшее добро. Просто для начала почувствуй магию в себе. Совсем чуть-чуть. Пока ты не ощутишь ее сама, ничего не получится.

Я возмущенно уставилась на него:

— «Пока не ощутишь сама»? Я уже два чертовых года каждый день пытаюсь ее ощутить! Думаешь, ты сказал мне что-то новое?

— Вот сейчас ты и покажешь мне, как ты пыталась, — невозмутимо сказал Риан. — Я хочу почувствовать, прорывается ли хоть что-то. Если ты хоть одно упражнение сделаешь правильно, я тебе скажу, и мы продолжим. Если нет... что ж, значит, попробуем по-другому.

Следующие несколько часов были самыми унижительными в моей жизни.

Нет, Риан не ругал меня и не произнес ни одного обидного слова. Но раз за разом, пока мы пробовали простейшие упражнения, которые ему давались без труда, у меня выходил полный ноль.

Полный чертов ноль.

— ...Приблизь руку к пламени свечи, вот так. Да не к самому язычку, балда! Ты чувствуешь, как твой внутренний огонь тянется к свече?

— Д-да.

— Приближай и отдаляй руку, пока это ощущение не усилится. Двухсот раз должно хватить.

— Что?!

— А ты предпочла бы мыть полы, чтобы тренировать водную стихию? Или устроить тебе экскурсию в бордель? Там, знаешь ли, куда больше телодвижений.

— Прекрати. — Ни за что. Давай, Джен.

Я безнадежно вздохнула, поднося руку к пламени свечи.

...Час спустя ничего не изменилось.

— Тебя тоже так учили? — устало спросила я.

— Да, но, когда магия у тебя есть, это очень короткий этап. — Во взгляде Риана было сочувствие. — Почти сразу переходишь на упражнения посложнее, потом еще сложнее, а дальше — включай фантазию. Но учишься всегда на малом. Высшая магия вроде извержения вулкана — это всего лишь расплавленный тобой стакан, увеличенный в какие-то жалкие пятьсот раз.

— Жалкие?!

— Ну так и вулкан небольшой.

Я только вздохнула.

— А теперь, — бодро сказал Риан, — мы будем кипятить водичку. Тебе понравится.

— Как?

— Левая ладонь над тазом с ледяной водой, правая — над чашкой с кипятком. И попробуй заставить тепло идти через тебя.

— Я не труба!

— Будешь хоть веником, если я скажу. Погружай руки.

— Туда? Это кипяток!

— Нахальное преувеличение.

Я указала на пар, исходящий от чашки:

— А ты сам попробуй.

Риан опустил руку в чашку — и тут же заорал, вытаскивая ее и тряся пальцами. Я со злорадным видом кинула ему холодное полотенце.

— Ладно, беру свои слова обратно, — выдавил он. — Доливай холодной воды, и продолжим.

Вода не только не вскипела — температура не поднялась ни на грош. Риан даже бровью не повел.

— Вижу, руки у тебя в ближайшие дни будут очень, очень чистыми. Потому что это умывание ты будешь повторять каждое утро. По часу, не меньше.

Я задохнулась:

— Ты...

— Я. — Риан указал на подоконник. — А теперь, моя дорогая Джен, нам предстоит самое интересное.

— Что?

Он широко улыбнулся:

— Мы будем вызывать бурю.

...Безрезультатно.

Фитиль свечи даже не начал тлеть. Порыв ветра, который я пыталась вызвать, даже не качнул занавеску, не говоря уж о книге, забытой на подоконнике.

Риан молча наблюдал за моими попытками. А потом вставал с дивана, одним движением зажигал свечу, заставлял воду исходить паром и кипящими пузырями и мановением руки сбивал на пол шкатулку, стоящую на столе в противоположном конце комнаты.

После третьей такой демонстрации я взорвалась.

— Хорошо! — Я резко повернулась к нему. — Ты владеешь магией, я — нет! И что, мне стоило мучиться всю ночь, чтобы это определить?

Риан не торопясь встал рядом со мной, скрестив руки и глядя на свечу с белоснежным фитилем.

— Почти четыре часа. Ты выдержала почти четыре часа без криков и истерик. Я изумлен.

— И какой смысл? — утомленно спросила я. — Если ничего не получается?

— Потому что теперь ты видишь, что тебе предстоит. Каждый день по четыре часа ты будешь проделывать те же самые упражнения, и меня не волнует, получится ли у тебя или нет.

— Но моя компаньонка заметит...

— Запрещься у себя и скажешь ей, что рисуешь акварели. Это проще, чем вышивать: не нужно особо усердствовать над готовой работой.

Я невольно улыбнулась, и на лице Риана тоже появился призрачный усмешки.

А потом, прежде чем я успела отреагировать, он потянул меня за руку и усадил на диван рядом с собой.

— Устала?

— Еще как, — выдохнула я.

— Надеюсь. Когда устаешь, куда проще отключить голову. Сейчас будет самое интересное.

Я невольно попыталась отодвинуться, но Риан покачал головой, взяв мою руку в свои. Его лицо было очень усталым. И почему-то печальным.

— Тихо. Вспомни день, когда ты ощутила свою магию. Расскажи мне.

Я не помнила, как убила виконта Критта. Но перед глазами вставала сцена, как я стояла перед дядей в тронном зале, окруженная незримым пламенем.

— Некто... оскорбил мою мать, — произнесла я вслух. — Она умерла в родах, а он поносил ее грязными словами, и я... я не могла этого стерпеть.

— Твою мать. Ты сирота?

— Да, — неохотно отозвалась я.

— Не повезло.

Я вспыхнула:

— Это все, что ты можешь сказать? Ты хоть знаешь, каково это?

И осеклась. Слова Гая о том, что три года назад Риан потерял кого-то очень дорогого... — Прости, — тихо сказала я.

Риан промолчал.

— Мне правда очень жаль, — нерешительно добавила я. — Твои родители тоже погибли, да?

— На границе. Оба были боевыми магами, как ты понимаешь. А потом, словно мне этого было мало...

— Что?

— Дед, — просто сказал Риан. — Он был в отставке: сильно обожжено лицо, потерял один глаз и даже с тростью ходил с трудом. Но когда пришли новости, он вновь собрался на границу и... — Риан прикрыл глаза, откидываясь на спинку дивана. — Мне было тринадцать. Я пытался его отговорить, удержать, но он просто исчез ночью. А через месяц приехали за мной, чтобы отвезти в пансион для детей магов, и я сразу все понял.

— Твой дед поехал, чтобы отомстить за твоих родителей, и его тоже убили.

— Да. Будешь смеяться, но я теперь глава рода.

— Какого рода?

— Неважно. — Риан не открыл глаз. — Считаю, что его больше нет.

Молчание. За полуоткрытым окном царила ночная тишина и свежесть, на ветке плюща, спускающегося к окну, в лунных лучах блестела роса, но мне на миг показалось, что я стою на мрачном кладбище.

А потом меня вдруг резануло понимание.

— Твой дед погиб, когда ты был совсем ребенком, и ты свыкся с потерей, — сказала я негромко. — Но три года назад случилось что-то еще, верно? О чем упомянул Гай?

Риан открыл глаза и холодно посмотрел на меня:

— Какая тебе разница?

— Допустим, я вижу в тебе трагического героя и хочу сделать для тебя что-нибудь хорошее, чтобы тебе стало легче, — предположила я. — Или я просто бесчувственная кокетка, которая спит и видит, как узнать твои тайны и рассказать каждому встречному. А может, я просто не могла не спросить?

Риан несколько секунд смотрел на меня, а потом ухмыльнулся:

— Ладно, бесцеремонная кокетка. Считаю, что ты оправдалась. Но не советую поднимать эту тему, если не хочешь, чтобы наши уроки прекратились. Я вредный и мстительный.

— Не буду, — неохотно сказала я. — Но ты понимаешь, что я ужасно хочу это знать? И, наверное, все-таки не удержусь, чтобы не спросить снова? Не со зла, просто... ты же учишь меня магии, и мне хочется знать, кто ты и какой ты.

Риан прищурился, глядя на меня. На его лице появилось непонятное выражение.

— Какой я? — переспросил он язвительно. — По мне, так это пахнет лицемерием, Джен Харт. Ты, напомню, не рассказывала мне о себе ничего. Ни того, откуда ты и кем были твои родители, ни о том, за что тебя лишили магии, ни даже того, кто устроил тебе эту милую серенаду под окнами.

Я прикусила язык.

— Про серенаду я могу тебе рассказать.

Риан отмахнулся:

— Неинтересно. Я хочу увидеть, вернется ли к тебе магия, а не в чью постель ты прыгнешь и как быстро.

Кажется, я все-таки не удержусь и закачу ему пощечину.

Наверное, что-то в моем лице удержало Риана от очередной острой реплики, потому что он устало потер лоб и запрокинул голову на диван, словно какая-то мысль или воспоминание разом выбили из него весь воздух.

— У меня погибла невеста, — очень спокойным голосом произнес он. — Боевой маг, как и я. Приграничный город Лэйнтон, разрушенные укрепления. Рейд южан, город оказался уязвим со всех сторон, и она осталась прикрывать отступление с горсткой людей. Шанса выжить у них не было.

Я долго молчала.

— Мне очень хочется задать какой-нибудь бестактный и ужасно очевидный вопрос, — тихо сказала я, глядя на его запрокинутый подбородок. — Например, любил ли ты ее. Или осталась ли вообще ее могила.

— Да, — последовал очень спокойный ответ. — Нет.

Что здесь можно было сказать?

— Мне, наверное, очень сложно понять такую страшную потерю, — тихо-тихо промолвила я. — Я никогда никого не любила. Мама умерла при родах, а отец не обращал на меня внимания и умер, когда мне было шесть. И у меня никогда не было невесты.

Риан издал короткий смешок:

— Все-таки ты умудрилась поднять мне настроение.

— Чуть-чуть.

Он тяжело вздохнул, снова выпрямляясь:

— Ладно. Забыли о страшных трагедиях на подмостках прошлого. Мы пытались вернуть тебе магию, помнишь? Сосредоточься. День, когда в тебе проснулась сила. Кто-то пытался оскорбить твою мать — помнишь, как тебе хотелось ему отомстить за эти слова?

— Да, — выдохнула я. — Ужасно.

— Вытяни руки вперед.

Я помедлила, но все-таки вытянула руки. Прямо в сторону столика, на котором ждала незажженная свеча. — Не так. Ладонями вверх. А теперь представь, что этот тип перед тобой.

В его голосе скользнула ирония, словно Риан знал, о ком шла речь. Я засмеялась. Его величество и все придворные маги? Да пожалуйста!

— Давай, Джен, — беззаботно сказал Риан. — Повернем время вспять и врежем этому мерзавцу. Я помогу.

Я сжала руки в кулаки и снова разжала, разминая пальцы. За ночь бесплодных попыток ладони сделались чугунными, гудящими, вибрирующими. Они нагрелись от попыток разбудить мою магию, но толку в этом не было никакого.

А потом ладони Риана снова скользнули поверх моих, будто незримо передавая невесомый огонь мне. И, как в прошлый раз, я ощутила, как подушечки пальцев начинают гореть невидимым пламенем, раскаляясь на глазах.

— Сейчас, — шепнул Риан.

Его руки резко опустились вниз, высвобождая мои ладони, заставляя меня податься навстречу силуэту свечи.

И фитиль затлел.

Я изумленно выдохнула:

— Это... это была я?

Риан не ответил.

Я обернулась к нему. Очень бледный, он вновь откинулся на спинку дивана, обхватив голову.

— Дьявол, — прошептал он. — Дьявол, дьявол, дьявол... у тебя больше нет... Ну почему, почему, почему!

Он на миг закрыл лицо руками, с шипением выпуская воздух. У него был такой вид, будто только что разбилось на осколки его сердце и все его мечты.

Или ему просто было очень больно.

Я почувствовала, как от лица отливает краска.

— Что с тобой?

Но Риан уже пришел в себя.

— Откат, — спокойно уронил он. — Думаешь, это было просто, подхлестнуть тебя своей магией? Ты зажгла свечу. Радуйся.

— Принести воды? — быстро спросила я.

— К черту воду. Неси виски. Я оставил бутылку у лестницы.

Я вернулась с бутылкой и стаканом, и Риан, приподнявшись с дивана, тут же налил себе виски. Редкая дрянь и чудовищно вредная, но, кажется, сейчас ему это было нужно.

Глядя, как он пьет, я тоже ощутила жажду и налила себе из графина воды. Пальцы подрагивали — я только со второго раза смогла поставить пробку на место.

— Я правда зажгла свечу? — нерешительно произнесла я. — На самом деле? Без подвоха, без твоей магии? Сама по себе?

— Не сама по себе. Я помог. Но я позвал лишь самую малую часть твоей магии. Ту, что была доступна, что лежала на поверхности.

Риан посмотрел мне в глаза:

— Но чтобы вызвать все остальное, нужна ты.

Я почти его не слышала. Я зажгла свечу. Я действительно зажгла свечу! Пусть с чужой помощью, пусть! Я могу вернуть свою магию! Я могу получить свободу!

А потом я вспомнила лицо Риана, когда я зажгла свечу. Его разочарование.

— Ты сказал, что у меня чего-то нет, — произнесла я. — Чего именно?

Риан помолчал.

— Твоя магия вернется, — безразличным тоном произнес он. — Я надеюсь. Но есть еще кое-что... может быть, я расскажу позже. Не сейчас. Ты хотела стать магом? Эту мечту мы вполне можем осуществить.

— А если я стану магом, — хриплым от волнения голосом сказала я, — я могу уехать с вами на границу? Изменить внешность, взять другое имя, что угодно — только не оставаться здесь?

Риан долго и задумчиво глядел на меня.

— Стоило бы взять тебя туда на экскурсию, — наконец произнес он. — Полчаса под атакой южан — и ты бы умоляла вернуть тебя обратно.

Я выпрямилась:

— Нет. Не умоляла бы.

— Нет? — Риан криво улыбнулся. — Когда увидела бы первое же обгоревшее тело с переломанными ногами? Ты, девочка из тихого городка? Правда хочешь это испытать?

На миг я представила то, о чем он говорил. Свирепые волны магии, кровь, обожженные тела, крики боли, короткие передышки — и напряженные дни ожидания перед следующей атакой. Слишком лакомой была полоса приграничья, чтобы южане не испытывали удачу снова и снова.

Когда-то я думала, что магов ссылают, потому что они опасны для трона. Потому что их боятся. Но фактически на границе уже много лет шла война, и каждый маг и впрямь был на вес золота.

Правда ли я хочу жить на войне всю жизнь? Долгие годы рисковать собой?

— Я могу просто уехать, — произнесла я. — Куда-нибудь в глушь, например.

Риан поднял бровь:

— И что? Денег у тебя нет. Поступишь на службу? Никто не возьмет мага без верительных грамот, диплома с печатью на гербовой бумаге и предписания от королевского мага. Предписания, за которое он ответит головой, если тебя вдруг уличат. На кого ты будешь работать, на бандитов? Да и выживешь ли ты вообще? Ведь ты такая уверенная в себе, Джен Харт, не так ли? Такая многоопытная, такая повидавшая жизнь... Никто не обманет тебя и уж тем более не прирежет во сне, когда твои услуги перестанут его устраивать, правда? Риан хмыкнул, глядя на мое побледневшее лицо:

— Нет, кроме как на границу, тебе никуда нельзя. Вот только вопрос, возьмет ли Гай тебя туда?

Нет. Не возьмет из самых лучших побуждений: чтобы меня защитить. Может быть, когда я встану наравне с настоящими боевыми магами, он и передумает. Вот только времени до того, как за мной пришлют из столицы или Геррена обо всем догадается, у меня оставалось не так уж и много.

Риан, легко оттолкнувшись от кресла, встал.

— Голова гудит, — потянувшись, сообщил он. — Пойдем на воздух.

Я молча последовала за ним.

Мы уселись на крыльце заднего двора, где никто не мог нас видеть. Виски Риан взял с собой и со скучающим видом вылил в землю.

— Скажешь своей Геррене, что позаботилась о ее здоровье, — с ухмылкой сказал он. — Ладно, рассказывай.

— Хм? Что рассказывать?

Риан вздохнул:

— Слушай, ну это же очевидно. Я могу расписать наш разговор как по нотам. Я спрашиваю тебя, за что тебя лишили магии. Ты неумело врешь. Я тебя разоблачаю, — ты врешь более умело. Проходит неделя, на очередной мой коварный вопрос ты с треском проваливаешься, и я понимаю, что ты соврала. Я отказываюсь тебя учить, ты ударяешься в слезы и три недели обиваешь мой порог, пока я милостиво не соизволю выслушать настоящую версию. Так, может быть, сэкономим нам обоим время?

Я криво улыбнулась. Сэкономим? Расскажи я ему, кем являюсь — и конец нашим встречам. Конец всему. Встать на пути у его величества? Даже Риан разведет руками и скажет: «Прости, дорогая Джен, но я вынужден склониться перед волей короля. Сама понимаешь, умирать немного больно».

Я перевела взгляд на Риана. Нет. Представить, как этот тип склоняет перед кем-то колени, было совершенно невозможно. Как королевский маг вообще держит его в узде?

— Должно быть, у тебя всегда были проблемы с субординацией, — проговорила я вслух.

Риан засмеялся чему-то:

— Не поверишь. Но не уходи от ответа. За что тебя лишили магии? Не стесняйся: если что, я повторю вопрос еще раз.

— Едва ты узнаешь, будешь вынужден рассказать Гаю, — возразила я. — Извини, я не хочу, чтобы мою тайну знал королевский маг.

Риан странно хмыкнул:

— Только это тебя останавливает? А если бы королевским магом был я?

— А это бы что-то изменило?

Он наклонился над моим лицом так, что я чувствовала его дыхание. Запах виски — и странная

искристая свежесть, какая бывает после грозы.

— Вообще-то, — задумчиво произнес он, — запечатанных магов не так уж много, а в последние пару лет и вовсе были считанные случаи. Я могу поспрашивать...

«Попробуй», — подумала я. Люций будет молчать, а больше не знает никто.

Но Риан не отстанет. Он будет спрашивать, настаивать — и его можно понять, разве нет? Я бы на его месте тоже не решилась бы помогать девушке, осужденной неизвестно за что, какое бы чувство вины меня ни снедало.

Нужно сказать ему хоть что-то. Небольшую часть правды.

Я решилась.

— Я совершила тяжкое преступление, — произнесла я. — Мой жених... очень сильно пострадал. Но я правда не помню, что произошло. Меня нашли рядом с ним.

Рядом с его телом. Но этого я не скажу.

— И это все, что ты помнишь.

— Да.

— И никто даже не усомнился, что его покалечила ты?

— Мой жених... — Я помолчала. — Мне сказали, что он повел себя со мной... недостойно. У меня была причина на него напасть.

— Тогда уж не напасть, а защищаться, — резко сказал Риан.

Я невесело улыбнулась:

— Кажется, с защитой я переборщила. Так что ты скажешь? Теперь, когда ты знаешь правду?

Я ждала ответа с легким замиранием сердца. Если он сейчас встанет и уйдет...

Но помощник королевского мага не произнес ни слова. На его лице застыло непонятное выражение.

— Я призналась, — нетерпеливо сказала я. — Так и будешь молчать?

Риан встал. Поднял руку, изогнул пальцы, и давешняя бабочка вспорхнула над узким запястьем.

— Мне нужно это обдумать.

Огненные крылья пронесли так близко от моего лица, что едва не опалили брови. Я невольно отшатнулась — и успела еще увидеть, как бабочка рассыпается в воздухе брызгами пламени. Одна попала на перила, оставляя обгорелую отметину.

— И долго ты будешь думать? — спросила я. — До зимы?

— Не знаю. Но если ты хочешь вернуть свою магию, ты будешь продолжать упражнения. Я вздохнула:

— Конечно. Куда же я денусь?

— Вот именно. Четыре часа в день, Джен Харт. Твой ключ к свободе. Четыре часа в день, пока не появятся первые результаты. А потом... — Риан пожал плечами. — Посмотрим.

В груди кольнуло невольным испугом. Что, если он не вернется?

— Ты мне поможешь? — стараясь скрыть страх, спросила я. — Продолжишь уроки?

— Не уверен, что ты обрадуешься моей помощи, когда узнаешь все, — странным тоном сказал Риан.

— Почему?

— Потому.

Он сделал несколько шагов по траве и исчез в зарослях живой изгороди. Я моргнула, оглядываясь, и поняла, что уже рассвело.

Мой первый рассвет, когда я вновь обладала магией. Крошечный огонек, который позволил мне зажечь свечу. Почти — но это совсем неважное «почти». Я зажгла свечу. Риан был прав: моя магия не исчезла — она лишь заснула. Я ощущала ее. В крови, в дыхании, в биении сердца. Я даже смогу передать ее своему ребенку. Я чувствовала это так же ясно, как видела солнце, протягивающее первые лучи по мокрой траве.

В груди потеплело. Будет и второй рассвет, и третий, и десятый. Я верну себе свой дар целиком, и он пребудет со мной навечно.

И я уже никому не позволю его у меня отобрать.

Глава 5

Геррена узнала о сплетнях Клаудии на следующее утро. И немедленно потребовала, чтобы я спустилась для разговора.

Я со вздохом вынула ладони из миски с ледяной водой, тщательно вытерла руки и спустилась вниз. Сегодня на мне было строгое темно-зеленое платье с рюшами, идеальное для скромной девушки. Увы, Геррене было не до того, чтобы оценивать мой гардероб.

— Садитесь, госпожа Харт, — отрывисто сказала она, едва я спустилась. — Нам нужно немедленно поговорить.

Я покачала головой:

— Я примерно знаю, что вы хотите мне сказать. Это глупое и гнусное вранье, и оно скоро уляжется.

— Уляжется?! Слух, что вас застигнули чуть ли не голой с помощником королевского мага? А потом вы...

Я вскинула руку:

— Достаточно. Не желаю этого слушать. Этого не было.

— Об этом говорит весь Фосбридж! Вы не представляете, что будет, когда это дойдет до его ве... до вашего дяди! — Даже сейчас Геррена была верна себе, не выдавая мою тайну вслух. — Он немедленно увезет вас отсюда!

Увезет. Усилит надзор, а то и вовсе спровадит куда-нибудь в тихую келью в забытой обители. И ничего хорошего меня там не ждет.

— Это будет только мне на руку, — заметила я. — Здесь меня уже заклеямили, и спокойной жизни мне не видать. А вот вам не поздоровится, если меня увезут: это будет ваш чудовищный провал как дуэньи, верно? Вы не останетесь со мной и не вернетесь ко двору. Вас ушлют куда-нибудь в глушь без пенсии и содержания, и вам останется лишь нищета.

На щеках Геррены появились красные пятна:

— Вы...

— Предлагаю вам выход. Не пишите ко двору об этом, и я сделаю все, чтобы сплетни улеглись. А вы мне помогите.

Я почти слышала, как Геррена скрипит зубами. Мое сердце замерло. Ушлет ли она меня отсюда — или даст шанс остаться? Шанс продолжить занятия с Рианом, шанс освободиться, вернуть себе будущее?

— Вы понимаете, что я могу написать об этом в любой день, — наконец сказала она. — И сейчас я просто... откладываю это.

— Понимаю, — нейтральным тоном сказала я.

— Тогда, раз уж вам не меньше моего хочется, чтобы ваша репутация восстановилась, вы будете делать то, что скажу я, — сухо сказала Геррена. — Наносить по утрам визиты к уважаемым дамам Фосбриджа вместе со мной и сидеть там тихо, не поднимая головы от корзинки для вышивания. Молча кивать, когда я буду защищать вашу репутацию. И никаких больше открытых платьев на бал.

Что ж, раз альтернативой было оставить Фосбридж и все мои надежды навсегда, это было справедливо. По крайней мере, особого выбора у меня не было.

— Хорошо, — после паузы ответила я. — Я согласна.

— И еще одно, — произнесла Геррена. — Виконт Перре говорил со мной, и я разрешила ему продолжить ухаживать за вами. Разумеется, ни о какой помолвке речи идти не может, но вы будете показываться с ним на людях и продолжите... давать ему надежду. Вам понятно, госпожа Харт?

Я открыла рот:

— Да он пытался меня соблазнить! Принцессу королевской крови! Он серьезно спрашивал, может ли он навестить меня ночью!

— Так далеко он не зайдет, если вы не будете чересчур его поощрять, — строго сказала Геррена. — У этого молодого человека серьезные намерения, и он готов защищать вашу репутацию. На дуэли, если это понадобится.

Слишком уж быстро он обрел эти серьезные намерения. Еще несколько недель назад, по слухам, у виконта был бурный роман с Сильвией Рейстерс. Бьюсь об заклад, он рад был бы пригласить ее на дуэль. Особенно если бы она дралась обнаженной.

— Я не буду встречаться с виконтом Перре, — холодно сказала я.

— Вы будете ходить с ним на прогулки и танцевать на балу, а также принимать его подарки... в рамках разумного. Сейчас он — ваша защита. Или вы так хотите уехать?

— Это шантаж? — прямо спросила я. — Если виконт не станет моим официальным ухажером, вы сообщаете все моему дяде?

Геррена молча смотрела на меня.

Я вздохнула. Объяснений не требовалось.

— Я все понимаю, — устало сказала я. — Я разрешу виконту Перре сопровождать меня на прогулках.

— Он будет вашим спутником на балу. И если он пригласит вас танцевать, на других кавалеров вы даже не посмотрите, — твердо сказала Геррена. — Особенно на королевского мага и его свиту. Держитесь от них подальше, или все мои усилия будут зря.

«Черт», — подумала я.

Но вслух не сказала ничего.

Следующие дни прошли так скучно, как только было возможно в провинциальном городке. Геррена сдержала слово: всю первую половину дня мы проводили в визитах, вязании и бесконечных чашках чая. И в холодных взглядах, когда дело касалось меня. Но, судя по отрывистым репликам Геррены в экипаже, дело шло на лад.

Куда больше меня заботила моя магия.

Я просыпалась с рассветом, спускалась на кухню за горячей водой, зажигала свечи и долго упражнялась так, как показывал Риан. Иногда мне казалось, что я вот-вот полыхну и вспыхну, как тогда, в тронном зале. Иногда — что все безнадежно. Но чаще я просто делала то, что нужно: медленно и методично тренировала свою несуществующую магию, словно солдат, который становится крепче, маршируя часом за часом, отжимаясь на плацу. Я твердила себе, что результатов не стоит ждать через несколько дней, что, возможно, мне понадобятся годы, и главное — не разочаровываться. Не сдаваться. Не опускать руки. Потому что в голосе Риана, когда он говорил о своей вине перед неизвестным магом, была искренность. А значит, он был честен, когда хотел помочь мне.

Вот только он больше не приходил, чтобы давать мне ночные уроки.

Я представила себе ухмылку Риана, когда он будет развязно комментировать эти мои слова про «ночные уроки», и не удержалась от невольной улыбки.

Кажется, я начала по нему скучать.

— Госпожа Харт! — раздался голос Геррены снизу. — К вам виконт Перре.

Снова. Черт подери.

Я бросила на себя взгляд в зеркало. Легкое светлое платье, уложенные волосы... в эту минуту я себе по-настоящему нравилась. Увы, виконт был последним мужчиной, которому я хотела сейчас показаться.

Виконт встал, заведя меня на лестнице.

— Моя дорогая Джен, — произнес он, кланаясь. — Вы сегодня ослепительны. Позвольте пригласить вас на прогулку?

— Я... не планировала выходить этим утром, — осторожно сказала я. — Там жарко.

Он покачал головой с таким видом, словно прекрасно знал, какой разговор у нас был о нем с Герреной, и прекрасно понимал, что отказаться у меня права не было.

— Прошу вас, Джен. Я буду счастлив гулять с вами в любую погоду, даже под проливным дождем.

Виконт выглядел безупречно, словно и впрямь собирался на важное свидание: элегантные туфли были вычищены, волосы блестели от бальзама, а до белоснежного жилета было аж страшно дотронуться, чтобы не посадить пятно. Но во взгляде Лайона Перре не было ни нежности, ни жаркой страсти. Я даже не была уверена, что он желал меня в любовницы. И его слова о помолвке очень меня насторожили. Раз уж он меня не любил, денег у меня не было, а мать виконта, маркиза Перре, была весьма гордой и высокомерной особой, которая едва ли одобрила наш брак, что ему было нужно?

— Прошу вас, Джен, — произнес он, прижимая руку к сердцу. — Позвольте насладиться вашим обществом этим утром. К тому же разве вы не хотите послушать то, что я узнал о королевском маге и его помощниках?

Я невольно открыла рот:

— О королевском маге? Лайон, что вы знаете?

Виконт Перре торжествующе улыбнулся:

— Рад, что смог вас заинтересовать. Теперь, надеюсь, вы согласитесь на прогулку?

Мне ничего не оставалось, кроме как принять его руку.

Утренняя набережная, залитая солнцем, была бы прекрасна, если бы я видела ее в первый раз. Увы, после двух лет в Фосбридже она давно уже навевала тоску.

— Надеюсь, вас не обидела музыка тогда ночью? — извиняющимся тоном произнес виконт, сжимая мой локоть. — Я слышал, музыкантов кто-то прогнал.

— Должно быть, у меня есть тайный поклонник, — серьезно сказала я. — Похоже, вам стоит опасаться соперника, виконт. Не бойтесь, что вас вызовут на поединок?

Виконт Перре с сочувственным видом посмотрел на меня.

— Моя дорогая Джен, — мягко сказал он. — Госпожа Харт. Я понимаю, что приезд королевского мага, его свиты... он внес сумятицу в вашу жизнь. Все эти слухи, сплетни вокруг вас... мне так жаль. Но уверяю вас, пока я рядом, вы в безопасности от любых... тайных поклонников.

И явных тоже. Я мрачно смотрела на него, скрипя зубами. Наступить бы ему сейчас на ботинок каблуком, а?

— Как благородно с вашей стороны, — произнесла я.

— Если вы желали увидеть кого-то из свиты королевского мага, тем более напрасно: его помощники уехали на границу осматривать боевые посты, — сухо и неодобрительно произнес виконт Перре. — Крайне неосмотрительно с их стороны. Вылазки южан становятся все смелее, а они едва знают местность. Если с ними что-то случится, королевский маг останется один.

Мое сердце дрогнуло. Если Риан был в опасности...

— И когда же они вернутся? — небрежно спросила я.

— В день бала, я думаю. — Виконт поднял бровь. — Скучаете?

Я бестрепетно встретила его взгляд.

— Разумеется, — ровно сказала я. — Визит королевского мага и его свиты — первое мало-мальски значащее событие за последний месяц. Я с нетерпением жду бала, а вы? Я тут же прокляла себя за эту фразу.

— О, разумеется, — промурлыкал виконт. — Тем более что, по словам вашей компаньонки, вы не можете дожидаться минуты, когда станете моей дамой на целый вечер. А может быть, и дольше?

Он подарил мне томный взгляд. Я едва не поперхнулась.

Нужно было срочно отвлечь его. Я обвела взглядом узкий мостик деревянного пирса, на котором дурачились мальчишки-ныряльщики, перекидывая друг другу потрепанный мяч. И перевела взгляд на маленькую кондитерскую напротив.

— Быть может, выпьем чаю? — предложила я. — С пирожными? Свежие миндальные — мои любимые, и их как раз подвозят с утра.

Оценивающий взгляд виконта остановился на моей фигуре. Вполне себе нормальной фигуре, между прочим.

— Уверены, что это пойдет вам на пользу, Джен?

Наши взгляды встретились. На лице виконта блуждала легкая самодовольная ухмылка. Похоже, он всерьез поверил, что я уже практически в его власти. И самое печальное, он был не вполне неправ: уклониться от требований Геррены я не могла.

— Разумеется, — легко сказала я. — И парой кусочков я не ограничусь. Вам придется потратить на мои пирожные все карманные деньги, что мама выдала вам на неделю, она придет в ярость, выпорот вас, поставит в угол, нашим прогулкам придет конец, и мое сердце будет разбито.

Я сделала короткую паузу.

— Но ради свежего миндального пирожного я готова этим рискнуть.

Риан смеялся бы без остановки. Я не без грусти улыбнулась, глядя на оторопелое лицо виконта. Но и без Риана зрелище вышло забавное.

Не дав своему спутнику сказать ни слова, я быстро прошла в кондитерскую и, с улыбкой пожелав доброго утра всем тем, кто там находился, с независимым видом присела за столик у окна. Вот вам, госпожа Геррена Трельенс. Все увидят, что я нахожусь в обществе виконта, как вы и хотели. А что я при этом говорю — дело десятое.

Окно было раскрыто. Кофейня стояла на самой набережной, и прямо сейчас я видела шаткие доски опустевшего пирса, с которого только что сиганул очередной ныряльщик, и зелено-голубую гладь, которая так и манила в путешествие.

Маги умели вызывать бурю. Страшный шторм, ломающий корабли в щепки, выбрасывающий еще живых людей на скалы. Вода, отходящая от берега на сотни шагов, а потом набрасывающаяся на беззащитный город. Огромная сила, направленная на разрушение. Неудивительно, что южане боялись наших магов как огня.

Вот только их маги тоже не дремали. И, судя по словам Гая, Фосбриджу грозила нешуточная опасность.

— Джен, вы так импульсивны, — мягко пожурил меня виконт Перре, устраиваясь напротив. — Что ж, вы добились того, чего хотели, не так ли?

— О да, — произнесла я, мечтательно глядя на круглый горячий чайник, исходящий паром на столе. Здесь знали, что я люблю, и мои любимые хрустящие тонкие пирожные с мягким доньшком уже ждали меня.

А потом я вспомнила кое-что, что было куда важнее чая.

— Вы вытащили меня на прогулку не просто так, — проговорила я, поворачиваясь к виконту.

— Совершенно верно.

— Вы сказали, вам есть что рассказать мне о королевском маге и его людях. — Я легко подхватила пальцами пирожное, готовясь его надкусить. — Риан Тьелль — так, кажется, зовут его помощника?

Виконт криво улыбнулся:

— Риан Тьелль... Вы знаете, что он убил свою невесту?

Пирожное выпало из моих рук.

— Что?

На пышной юбке с рюшами остался след, но сейчас было не время его оттирать. Я жаждала объяснений.

Виконт явно наслаждался моим замешательством.

— К-как? — наконец произнесла я. — Он... он не мог...

— Я не знаю точно, как это произошло, — небрежно бросил виконт. — Но он спьяну признался в своей вине, и у меня есть свидетели его признания.

— Но почему-то вы рассказываете об этом лишь мне, — заметила я, — а не всему городу.

— Это мое слово против его слова, — поджал губы виконт Перре. — И, похоже, королевский маг доверяет ему. Что ж, Гай Реннон молод и беспечен... боюсь, судьба скоро преподаст ему жестокий урок.

Виконт отвернулся, щурясь на море. Чай стыл передо мной в чашке, но пирожные не лезли в горло. Я вообще не была уверена, что смогу съесть хоть что-то сегодня.

— Я хотела бы знать больше о Риане и его невесте, — настойчиво сказала я. — Я слышала, что она погибла, прикрывая отступление в Лэйнтоне. Что там произошло?

Виконт усмехнулся:

— Я слышал, Риан Тьелль убил четверых, чтобы заставить их замолчать об этом.

— Не бойтесь, что я убью и пятого?

Риан стоял в дверях, положив руку на эфес рапиры и задумчиво перебирая пальцами. На кончиках ногтей плясали язычки пламени. Виконт вскочил, с грохотом отодвинув стул, и я неохотно отдала должное его смелости: он шагнул вперед, заслоняя меня от Риана, и не опустил взгляда.

— Вы хотите сказать, что ваша невеста погибла не из-за вас три года назад? — издевательски спросил виконт Перре. — Что не вы толкнули ее туда? Будете отрицать, что вы могли предотвратить ее гибель и не сделали этого, а вместо этого поспособствовали тому, чтобы она долго и страшно умирала?

Лицо Риана сделалось совершенно белым. Я невольно задержала дыхание.

— Я повторяю вопрос, — спокойно сказал Риан Тьелль. — Вы готовы ответить жизнью за свои слова?

Огоньки на его руке эффектно вспыхнули, расходясь огненной волной, которая тут же погасла, не пройдя и полуметра. Среди редких посетителей кафе раздались тревожные возгласы.

Виконт презрительно усмехнулся:

— Ну да, конечно. Вы маг, а я нет. Зачем вам суды и поединки, когда вы можете испепелить любого, кто говорит вам правду в лицо, на месте?

Риан поднял бровь:

— О нет. Просто испепелить вас? Даже и не мечтайте. — Он мельком глянул на меня. — Кстати, вкусные пирожные?

Я в ужасе смотрела на него. На миг я забыла о виконте: перед моими глазами неизвестная девушка-маг умирала, умирала, умирала...

Меня вдруг охватило желание помочь ей, спасти ее, и я инстинктивно потянулась к собственному огню: мои ладони словно зажглись изнутри. А потом я почувствовала жар и беззвучно ойкнула, увидев, что прожгла в новом светлом платье дыру размером с ладонь.

Ох. Как не вовремя-то.

Но... это было чудо. Настоящее. Мое!

Слабую волну ликования тут же вытеснил ужас. Если Риан действительно убьет виконта на моих глазах, он подтвердит все обвинения.

И я всерьез начну его бояться.

— Пирожные очень вкусные, — с дрожью произнесла я, торопливо прикрывая дыру складками пышной юбки. — Возьмите с собой корзинку, разойдитесь в разные стороны и не убивайте друг друга. Пожалуйста.

Риан окинул мое платье долгим взглядом, и его глаза вдруг сверкнули. Черт. Он заметил. Увидел-таки обгорелый след на краю тонких рюшей, который я не успела скрыть.

— О нет, госпожа Харт, — проронил он, медленно подходя ко мне и обводя взглядом виконта. — Боюсь, так просто дело не кончится.

Он подцепил с моей тарелки пирожное, смачно вгрызся в него и, мигом проглотив кусок, повернулся к виконту.

— Я вызываю вас на поединок, Лайон Перре, — отчеканил Риан. Его лицо все еще было бледным, но он быстро приходил в себя. — Немедленно. А чтобы вы не посмели обвинить меня в трусости, никакой магии не будет. Только честная сталь.

Несколько секунд в кондитерской царило ошарашенное молчание. Потом виконт засмеялся:

— Уверены? Маги не очень-то и владеют сталью, насколько я знаю. Я куда лучший фехтовальщик, чем вы.

— Вот и проверим, — спокойно сказал Риан, сбрасывая модный темный сюртук с алыми отворотами. — Прямо сейчас.

Виконт смерил его взглядом, словно колеблясь, соглашаться или отказаться. Уесть наглеца, рискуя жизнью, — или отступить, но прослыть трусом?

— Как я узнаю, что вы не примените магию? — неохотно спросил он.

— Слово королевского мага, — мгновенно ответил Риан.

И тут же усмехнулся, покачав головой:

— Я хочу сказать, королевский маг снимет мне голову, если я воспользуюсь магией в этой дуэли, — поправился он. — Поверьте, в этом моего слова вам будет достаточно.

Он перевел ленивый взгляд на меня и снова откусил от пирожного.

— Надеюсь, вы не будете возражать, если я убью вашего кавалера? — поинтересовался он светским тоном. — Уверен, он давно вас раздражает.

— Просить вас уладить дело миром бесполезно, как я понимаю? — негромко сказала я. — Даже... ради меня?

В другое время я не рискнула бы говорить такие слова вслух. Но на кону стояли жизни.

Риан едва заметно улыбнулся.

— Я вернусь к балу, — так же негромко произнес он. — Обещаю.

Виконт тут же шагнул ко мне, положив руку на плечо. Я не успела отстраниться.

— Я буду кавалером госпожи Харт на балу, — произнес он с нажимом. — Я и никто иной. А вы даже не посмеете к ней приблизиться.

Риан с безразличным видом пожал плечами. Его взгляд вмиг сделался холодным.

— Что ж, значит, вы тем более захотите покрасоваться перед своей дамой. Так вы решились или нет, виконт? Я не хотел бы тратить время на труса.

Виконт долго молчал, глядя на мою руку и будто представляя что-то. Что?

— Я пошлю за рапирой, — наконец сказал он.

Глава 6

Следующие десять минут прошли как в тумане. Я сидела перед открытым окном кафе, глядя, как собираются зеваки: молва разошлась быстро. Стуча каблуками, прибежала Сильвия Рейстерс; считанные минуты спустя услужливый хозяин кафе уже выносил на набережную плетеный стул. Геррены, по счастью, нигде не было, но я заметила пару ее закадычных подруг и по взгляду, брошенному на меня, тут же поняла, о чем они судачили.

Хорошо еще, Риан куда-то исчез. Если бы он остался со мной ожидать виконта, от моей репутации точно остались бы одни ошметки.

Я могла бы попытаться переубедить Риана, отговорить от дуэли... но врать себе не стоило. Риан Тьелль был тем еще упрямым. Куда упрямее одной вздорной принцессы, которая очень хотела вернуть себе магию.

И вернула. Первую каплю. Трудная и долгая работа — вот путь к настоящей силе, и иначе не бывает. Я была одной из немногих, кому достался драгоценный дар, последний подарок моей матери, и я не позволю этому глотку хрустальной воды пролиться в землю. Я верну его и вспомню о ней. О силе ручья и источника. О той, что дала мне жизнь.

— Так они дерутся из-за тебя, — прозвучал холодный женский голос.

Я обреченно вздохнула. Ну конечно. Этого следовало ожидать.

— Клаудия, — произнесла я, не оборачиваясь. — Ты не боишься, что я расскажу о твоих гнусных сплетнях королевскому магу, и он сделает что-нибудь очень интересное по этому поводу?

Смех Клаудии прозвучал серебряным звоном:

— Жду с нетерпением. О, ты прожгла дыру в платье, когда разливала чай? Какая жалость.

— Оставь меня в покое.

— Тебе бы этого хотелось, не так ли? Бедняжка Джен.

Я стиснула зубы и обернулась. Как раз тогда, когда Клаудия открыла входную дверь, собираясь выйти из кондитерской.

— Кстати, еще одно. — Она припечатала меня взглядом. — В ночь бала я не желаю тебя видеть дольше положенного. Протанцуешь несколько танцев, вежливо извинишься после ужина и тихо уйдешь со своим виконтом.

— Или что?

— А тебе было мало сплетен?

Я смотрела на нее, прищурившись. Что мне было делать?

Я могла отомстить Клаудии. Разлить бокал вишневого сока на платье, подставить подножку в бальном зале — но она ответит тем же, и станет лишь хуже. Пожаловаться Гаю? Но что он противопоставит светским сплетницам — напустит на их дом наводнение? Разнести по городу гнусную сплетню про Клаудию в ответ? Я сама себя перестану уважать.

Нет, поступать было нужно с умом. Но как?

— Я вполне могу выйти замуж за виконта, — помолчав, произнесла я. — У меня будет состояние, уважение соседей и положение в обществе. Думаю, ты пожалеешь, что мы не стали подругами.

Клаудия усмехнулась:

— И что ты мне сделаешь? Ты останешься все той же серой мышкой.

— А ты убедись, — предложила я. — Пусти обо мне еще одну сплетню, попробуй мне навредить, и очень скоро увидишь результат. Я выйду замуж за виконта, буду обхаживать его мать год или два, а потом слезно попрошу мне помочь. Я упрямая — и упрямая. Как ты думаешь, что сделает богатая и влиятельная маркиза Перре, если кто-то разозлит ее любимую невестку?

— Помочь? Она тебя возненавидит!

— Ходят слухи, что она желает внуков, — произнесла я, задумчиво скользя пальцем по ободку чаши. — Представь, как она обрадуется, когда получит желанного наследника, а потом — милую девочку? Ведь младенцы так очаровательны.

— Да плевать, — фыркнула Клаудия. — Через два года? Ты все забудешь.

Я посмотрела на нее в упор.

— А ты в это веришь? Правда веришь, что я не отомщу? Да ты наивнее, чем я думала.

Моя угроза была чересчур призрачной и туманной, это я понимала. Но больше мне противопоставить Клаудии было нечего, а терпеть ее издевательства дальше я не собиралась. Даже если она решит, что все мои слова — блеф, это лучше, чем ничего.

— И вообще, — помолчав, добавила я, — ты серьезно думаешь, что мое присутствие хоть на что-то влияет? Тот, кто полюбит тебя или меня, вообще не обратит внимания на других.

— Полюбит? — Клаудия фыркнула. — Думаешь, я поверю, что ты хочешь залезть в постель к королевскому магу от великой любви? Да когда ты кокетничала с ними на балконе, ты думала о чем угодно, только не об этом! Тебе было что-то нужно, как и всем остальным! Скажешь, нет?

Что я могла противопоставить ее словам? Она была права: я хотела вернуть свою магию, и больше ничего.

— Я... — Я запнулась.

— Нет, ты ответь мне. — На лице Клаудии появилась торжествующая улыбка, и она бросила взгляд куда-то за стойку. — Да или нет? Риан Тьелль дерется с твоим виконтом, но ты ничего к нему не испытываешь. Ты просто хочешь его использовать.

— Возможно, ты права, и глубоких чувств я к нему не питаю, — устало сказала я. — Но это не значит, что... — Значит, — улынулась мне Клаудия. — Правда, господин Риан Тьелль? Значит очень, очень много.

Я обернулась.

За стойкой стоял Риан, задумчиво прихлебывая кофе и отламывая серебряной ложечкой кусочки нежнейшего шоколадного пирожного мокко.

И он все, все, все слышал.

— Какой интересный разговор, — заметил он. — Пойду убью кого-нибудь. Ах да, у меня же дуэль.

Он бросил взгляд за окно:

— И, кажется, мой противник меня заждался.

Риан одним глотком допил кофе и направился к выходу. На меня он не глядел.

— Кстати, — медовым голосом осведомилась Клаудия, — кому отдан ваш первый танец, господин Тьелль... Риан? Вы едва вернулись с границы, где рисковали жизнью... ради всех нас. — Она опустила ресницы, кокетливо поглядывая на запыленные башмаки Риана. — Уверена, вы еще не успели никого ангажировать.

Риан поднял брови:

— О, вы меня приглашаете? Я крайне польщен. Да и как я могу отказаться? Я просто обязан защитить очаровательную юную даму, которой грозит страшная месть от будущей невестки маркизы Перре.

Я вспыхнула. А то, что Клаудия распускала про меня мерзкие сплетни и угрожала мне, ничего не значит? Он что, пропустил это мимо ушей?

Скорее всего, в ту секунду его просто не было в кофейне. Иначе Клаудия не стала бы угрожать мне при нем. А вот моему ответу, который Риан услышал, она очень, очень обрадовалась.

Клаудия подала Риану руку, и он склонился над ней, коснувшись губами изящных пальцев. И предложил ей руку.

— Идемте, о прекраснейшая из женщин. У вас будет место в первом ряду.

— Так вы деретесь не из-за нее? — Клаудия дернула головой в мою сторону.

— Просто поспорили по поводу одежды, — отмахнулся Риан. — Виконту не понравилась моя шляпа.

— Но вы же не носите шляпы!

— Вот именно.

Рука об руку они вышли на набережную, где кто-то тут же пододвинул Клаудии еще один плетеный стул.

Виконт Перре ждал у пирса, скрестив руки и высокомерно задрав подбородок.

— До первой крови? — поинтересовался он. — Или до смерти?

— До первой серьезной раны, — поправил Риан. — Первая кровь — это пустяки, а трупы слишком плохо пахнут. Я, разумеется, хочу проткнуть вас насквозь, виконт, — он обернулся ко мне, — но мне немного жаль вашу невесту. Хотя, чует мое сердце, она не разорится на носовых платках.

Я едва сдержала смехок.

Виконт сбросил сюртук и жилет и отступил на старый деревянный пирс. Доски подгнили, и пирс был совсем узким: двое взрослых мужчин едва смогли бы на нем разойтись. А еще пирс был высоким: до лазурной воды было не меньше восьми метров.

— Здесь? — уточнил Риан. — Так хотите искупаться? Что-то мне подсказывает, что желающих потереть вам спинку будет немного.

Виконт зарычал, поднимая рапиру:

— Защищайтесь!

— Охотно.

Рапира Риана взмыла в лучах солнца, и он одним прыжком оказался на пирсе. Грациозные кошачьи движения... я им залюбовалась.

А потом вспомнила, что он будет танцевать с Клаудией на балу. И возможно, после всего, что он услышал, Риан совершенно не захочет продолжать занятия со мной. Вот это было хуже всего.

Дуэлянты отходили по пирсу шаг за шагом: виконт осторожничал, и Риан медленно, но верно теснил его. Голоса на этом расстоянии сделались почти неразличимы, и я выскользнула из кондитерской, вливаясь в круг зевак. Пара маневров, и я оказалась около пирса.

— Ооо, — поприветствовала меня Аннета. — Так это правда, что они из-за тебя дерутся? Ангелина сказала, что виконт застал вас с магом целующимися в кондитерской и дал ему пощечину!

Если бы.

— Виконт оскорбил Риана, — произнесла я неохотно. — Обвинил в... плохих вещах. И похоже, он не лгал.

— В каком смысле? — захлопала глазами Аннета. — Откуда ты знаешь, лгал он или нет? Помощник королевского мага разве все не отрицал?

— Нет, — тихо сказала я. — Риан, кажется, подтвердил эти обвинения.

Аннета охнула.

— Он убил кого-то? — прошептала она.

Ее глаза горели, но я покачала головой.

— Я не хочу передавать слова виконта. Уверена, Лайон Перре сам скоро все растрезвонит по всему городу.

— Подумаешь, — хмыкнула Аннета. — Виконт просто завидует. Ну и что, что Риан Тьелль был в чем-то там замешан? Он красавец, и он боевой маг. А что он убил кого-то на дуэли или как-то еще — так можно подумать, они на границе цветочки собирают. — Нет, — тихо сказала я. — Все было по-другому.

«Будете отрицать, что вы могли предотвратить ее гибель и не сделали этого, а вместо этого поспособствовали тому, чтобы она долго и страшно умирала?»

Кажется, я сегодня вообще не засну.

Тем временем виконт сделал красивый разворот, подался назад, резко выбросил руку с рапирой — и рубашка Риана окрасилась кровью.

— Опыта вам не хватает, — оскалился виконт. — Опыта и спокойствия. Мои слова сильно вас задели, так ведь? А ведь я сказал... правду!

Три точных укола, но ни один не достиг цели: рапира в руке Риана двигалась со змеиной скоростью.

— Интересно, кто поделился с вами этой так называемой правдой? — светски поинтересовался Риан, отбивая очередной выпад. — Похоже, кто-то собирает на меня очень объемное досье. Надеюсь, он нанял хорошего портретиста. Впрочем, не помню, чтобы я когда-либо позировал без рубашки. Какое упущение, не так ли?

Рапира свистнула в воздухе, и виконт едва уклонился от удара в лицо.

— А я так хотел украсить вас шрамом к балу. — Риан отступил на полшага, тяжело дыша. — Что ж, ваша спутница будет разочарована.

Виконт осклабился.

— А по-моему, разочарованы вы. Вы приставали с непристойными намерениями, — резкий выпад вперед и вниз, — к девушке, которая отвергла вас и выбрала меня!

— По-моему, она выбрала пирожные, — с серьезным видом произнес Риан, отступая. — И, глядя на вас, я ее понимаю.

— Вы к ней больше не подойдете!

— Да я и не настаиваю, — невозмутимо произнес Риан, отклонившись назад от неудачного удара. — Убью вас и пойду домой дописывать мемуары. Кстати, виконт, по вам не очень-то заметно, что вы умеете читать. Слухи про меня вам, должно быть, пересказывали?

— М-мальчишка, — прошипел виконт. — Получай!

Он хлестнул Риана по груди, и тот зашипел от боли. Вниз хлынула кровь: эта рана, похоже, была серьезнее. «До первой серьезной раны», — вспомнила я.

Но Риан, похоже, даже не думал отступать.

— Кажется, я проигрываю, — светски заметил он, отступая. — Все беды из-за женщин. Вот только знаете, какая между нами разница?

— Какая? — выплюнул виконт. — У вас нет ни имени, ни замка, ни состояния? Что это за имя, Тьелль? Да вы простолюдин! Крестьянин?

Лицо Риана на миг исказилось. Кажется, виконт попал в точку, и очень болезненную.

— Разница в том, — Риан поднял рапиру, словно указательный палец, — что я никому не навязываю свое общество. А от ваших серенад юные дамы скоро начнут прятаться в чулане. Вам не говорили, что у музыкантов иногда бывает голос и слух?

Виконт только усмехнулся.

— Выдыхаешься, маг. Похоже, это твоя лебединая песня.

Он был куда опытнее, и все яснее было видно, что Риан движется медленнее, дышит тяжелее и парирует из последних сил. Вот он едва не пропустил удар, еще один...

Рапиры скрестились, и лица противников оказались совсем близко.

— Ты проиграешь, — прошипел виконт, — и больше не подойдешь к ней, когда поднимешься с больничной койки. Никогда. Она моя.

— Это в обычае здешних ухажеров — так компрометировать даму?

Виконт Перре и Риан Тьелль медленно двигались по кругу на узком пирсе, в добрых десяти метрах над водой. Наконец край ботинка Риана завис над бездной. Виконт усилил нажим, и Риан пошатнулся.

— Ну? — поинтересовался виконт Перре. — Будут последние слова?

Риан молчал, тяжело дыша. Доска под ним опасно хрустнула.

А потом он усмехнулся виконту в лицо.

— Ты не учел одного, — выдохнул он. — В бою силы каждого мага иссякают. И когда магии больше нет, в ход идет все.

Он изящно развернулся, отклоняя рапиру, и сделал полукруг, нырнув под рапирой виконта и вынуждая противника развернуться тоже. Я едва успела заметить, как высокий ботинок со знакомой молнией на отвороте ловко поддевает ногу виконта, заставляя того споткнуться, потерять равновесие...

Полсекунды виконт Перре балансировал на краю пирса. А затем Риан шагнул вперед, выбил рапиру из его руки, и все на набережной ахнули, когда виконт, бессильно раскинув ноги, упал в море.

— Кто-нибудь знает, он умеет плавать? — поинтересовался Риан. — А впрочем, какая разница.

Он сделал несколько шагов к нам, небрежно прикрепил рапиру обратно к бедру и сошел с пирса на набережную.

Вскоре раздался плеск воды, и чудовищно мокрый виконт Перре, шатаясь, рухнул на узкую галечную полосу, скользкую от водорослей и следов пены.

— По-моему, — вполголоса сказала мне Аннета, — тебе пора домой, пока кто-нибудь не указал тебе, что жалеть этого слизняка — твой долг. — Не очень-то ты его жалуешь, — шепнула я в ответ.

— Можно подумать, что ты — да.

Тут мы были солидарны.

— Ох, что это у тебя? — вдруг охнула Аннета. — Джен, ты прожгла платье!

— Что? Где, я не заме...

Черт. Я забыла, что я прожгла в юбке дыру.

— Спасибо, — вполголоса сказала я, сжимая ткань в руке, чтобы заслонить прореху. — Пойду переоденусь. Кажется, мне нужно немного прийти в себя... после такого зрелища.

— А ведь он ранен. — Аннета кивнула на Риана. На его лице царила беспечная улыбка, но он пошатнулся, опираясь на балюстраду. — И знаешь, мне кажется, что он не дрался бы, если бы не ты.

— Почему?

— Ну, те слова о нем услышала ты, верно? Значит, он хотел доказать тебе, что твой виконт был неправ.

— Он не «мой виконт», — мрачно сказала я.

— А все теперь думают, что твой, — тихо сказала Аннета. — И так и будет, если ты ничего не изменишь.

Да, черт подери. Лед подо мной становился все тоньше. Но как этого избежать, если, едва я попробую поступить по-своему, Геррена тут же напишет ко двору и меня увезут из Фосбриджа? И никаких уроков магии больше не будет?

Впрочем, их, кажется, и без того не предвиделось.

Аннета тайком пожала мне руку, и я тихонько выскользнула из толпы. Уже сделав несколько шагов по набережной, я оглянулась.

Риан, морщась, надевал сюртук прямо поверх окровавленной рубашки, и на брусчатку набережной капала кровь. Он поднял голову, и наши взгляды встретились.

«Риан Тьелль... Вы знаете, что он убил свою невесту?»

— Это правда? — одними губами произнесла я.

Риан долго глядел на меня.

А потом отвернулся.

Глава 7

Мое бальное платье было готово.

Полгода. Полгода я копила, выгадывала и складывала остатки моего содержания в шкатулку, и теперь я наконец смогла исполнить маленькую мечту.

Конечно же, нашими деньгами распоряжалась Геррена. Но мне тоже полагалась маленькая порция на ленты и пирожные. Если сказать честно, и те, и другие сделались редкими радостями в последние месяцы. Но оно стоило того.

Очень.

Я смотрела на свой наряд и улыбалась.

Воздушное платье с невозможно узкой талией и каскадом юбок из органзы поверх тончайшего шелка. Дорогая ткань, шлейф, пышные розы чуть ниже талии, упругая серебряная линия, очерчивающая грудь, легкие стрелы кружев на плече.

Когда-нибудь я снова буду блистать в изысканных бальных нарядах в королевском дворце или в замке моего супруга, и кавалеры будут приглашать меня без устали.

Вот только обрадуюсь ли я этому, если стану женой кого-то вроде виконта Критта? Того, кто попытался овладеть мной до брачной ночи? Да и женился бы он вообще, получив желаемое?

Впрочем, нет, женился бы. Каждый родовой алтарь требовал отдельного хозяина: его величество мог питать кровью лишь алтарь в столице. Поэтому Реймонду Критту нужен был наследник с родовым даром, который стал бы хозяином алтаря в герцогстве и принес бы с собой процветание.

Я вздохнула. А ведь я могла бы править сама. Взять в советники кого-то честного, доброго и бескорыстного, и родовая магия довершила бы остальное. Вот только за годы во дворце я твердо выучила одну вещь: ни честных, ни добрых, ни бескорыстных людей там не найдешь. Каждому что-то нужно. Каждый может совершить подлость. И каждый может солгать.

Например, Риан. Почему он не упомянул, что его невеста погибла из-за него?

— Госпожа Харт! — раздался голос Геррены. — Помочь вам с прической?

Угу. Только бублика на голове мне и не хватало. С ромашками.

— Спасибо, я сама! — отозвалась я, подходя к двери и захлопывая ее.

Потому что Геррене точно не нужно было видеть, чем я занимаюсь.

На трельяже горела свеча. Простая свеча: самый обычный язычок пламени, к которому я сегодня подносила палец несколько сотен раз. Терпеливо и аккуратно, пока палец не вспыхивал невидимым огнем так, что к нему было больно прикасаться.

И вот тогда я начинала накручивать этим пальцем тугие пряди волос одну за другой, пока из каждой не получался блестящий ровный локон.

Я улыбнулась, глядя на себя в зеркало. Почти маг, а?

Почти.

Я перевела взгляд на окно, где догорал закат. Совсем скоро стемнеет, и мы отправимся на бал в особняк королевского мага. Я там ни разу не была: Эрхарт, предыдущий маг, даже не открывал особняк и ночевал в скромном флигеле. Впрочем, он почти не бывал в Фосбридже, проводя все время на границе.

Но сейчас...

Мой взгляд упал на подоконник, и я изумленно ахнула.

На подоконнике лежал белый конверт.

Раньше там его не было. Должно быть, кто-то положил его, пока мы обедали. Но как? Забрался на второй этаж по стене, где не за что уцепиться? Перенес воздушной магией?

Магией...

Я подошла и взяла конверт. Сорвала печать, но проклятая бумага не поддалась. Я вздохнула и надорвала конверт ногтем, проводя полосу. Конверт разошелся по всей длине, и на ковер выпал сложенный вдвое лист бумаги.

— Госпожа Харт! — позвала Геррена. — Вы готовы?

— Еще немного, — рассеянно отозвалась я. — Четверть часа, не больше.

Я подняла и развернула белый лист. И едва удержалась, чтобы тут же не отбросить его, как змею.

«Я знаю, кто ты».

— Кто? — прошептала я. — Кто это написал?

Но там внизу были еще три строчки. Их тоже нужно было прочитать.

Я вздохнула и вновь развернула лист перед глазами.

«Если не хочешь, чтобы твою тайну раскрыли, приведи королевского мага к флигелю в перерыве после первых танцев. Остановишься у земляничных деревьев. Ослушаешься — пеняй на себя».

Дьявол.

Привести Гая в самую отдаленную часть сада. Зачем? Вряд ли для того, чтобы кто-то испек ему именинный торт.

Я закусила губу. И выбора у меня нет, кроме как признаться. Потому что одно дело — прогуляться несколько раз с несимпатичным поклонником, и другое — привести в засаду друга.

Ладно, может быть, даже не друга. Просто... хорошего человека. Мага. Который пригласил меня на бал, который отнесся к Джен Харт без малейшей неприязни, несмотря на неудачное знакомство. Который был лучшим другом Риана и заботился о нем.

Риана...

Риана, который убил свою невесту.

Или нет?

Тех четверых Риан точно убил. Виконт был очень уверен в себе, когда говорил об этом, а Риан... отвел взгляд. Неужели он правда послал невесту на смерть сознательно? Это не укладывалось в голове.

Но Риана явно преследовало чувство вины, а это значило, что какая-то часть обвинений была правдой.

Я в отчаянии сжала виски. С кем я связалась?

И что мне теперь делать?

Я вздохнула, примеряя на себя бальное платье. Истрийский шелк: контрабанда, которая попадала во Фосбридж от южан боги знают какими путями. Но если бы не таинственные контрабандисты, я бы осталась без наряда, который вновь превратил меня в принцессу.

Вот только хочу ли я, чтобы Риан увидел меня такой? Хочу ли я его видеть вообще?

Хочу. Все еще хочу. Хочу расспросить его и понять, что случилось.

Вот только захочет ли он мне отвечать?

Геррена и я прибыли на бал в экипаже, как и подобало. Особняк королевского мага располагался за городом на небольшом мысу, с которого прекрасно было видно море. Двухэтажный дом с колоннами в классическом стиле был облицован белоснежным мрамором,

и вокруг цвели магнолии, покрывая землю нежнейшими лепестками.

— Красиво, — произнесла Геррена. — Любопытно, приведет ли королевский маг сюда хозяйку.

— Еще одного мага, вероятно, — спокойно сказала я. — Маги женятся на магах, не так ли?

Геррена бросила неодобрительный взгляд на мое платье:

— Надеюсь, вы не собираетесь соблазнить одного из них.

— А было бы неплохо, — желая ее поддразнить, проговорила я задумчиво. — Тогда принцесса Дженис Флэйтри была бы опозорена окончательно, ее репутация лежала бы в руинах, и ни один аристократ не согласился бы взять ее в жены. Что там, даже маг задумался бы. Пришлось бы мне прожить остаток жизни старой девой. Правда, вышло бы замечательно?

Геррена поперхнулась.

— А как же дети? — скандализированным тоном произнесла она. — А семья, а передача родового дара?

— Да ну его, — легко сказала я. — Кому нужен этот родовой дар в вынужденном браке, если дети будут расти несчастными, как я? Вот вы — вы любили когда-нибудь?

Геррена бросила на меня холодный взгляд.

— Ваш вопрос переходит все рамки, госпожа Харт, и вы об этом знаете.

Мы взошли по ступеням.

— Если бы я была влюблена, я бы не боялась риска, — проронила я. — Я сбежала бы, и тот, кого я люблю, защитил бы меня.

— От его величества? — Геррена покачала головой. — Полно, эти мысли ни к чему не приведут. А вы... вы хорошая девушка, но мужчины будут думать только о вашем происхождении и вашем даре. А те, кто не знает ни о том, ни о другом, пройдут мимо.

— Потому что я недостаточно хороша?

Взгляд Геррены смягчился.

— Потому что они будут думать о том, чтобы сделать выгодную партию, моя дорогая. И вы, госпожа Харт, или попадете в категорию слишком невзрачных невест, или вознесетесь так высоко, что они забудут и думать о вас.

Лакей в белоснежных перчатках распахнул перед нами двери.

— Вы неправы, — вдруг сказала я. — Настоящая любовь побеждает. И когда ты встречаешь ее, ты сделаешь все, чтобы ее сохранить.

Губы Геррены исказила горькая улыбка.

— Что ж, возможно, вы окажетесь удачливее меня.

Я бросила на нее взгляд искоса. Кого она когда-то любила? На что надеялась? И что произошло с ней такого, что превратило ее в сухую и суровую надзирательницу?

А затем мы подошли к дверям в бальный зал, и я услышала, как распорядитель объявляет наши имена.

— Госпожа Джен Харт, госпожа Геррена Трельенс, — хорошо поставленным голосом произнес он, и мы одновременно шагнули вперед.

Прямо на дорогой наборный паркет, сверкающий в лучах десятка люстр. У меня невольно захватило дыхание. Быть здесь... почти как снова очутиться в королевском дворце.

— Моя дорогая Джен!

Я в легкой панике глядела на виконта Перре. Совершенно обсохшего, к сожалению, и вполне себе здорового.

— Добрый вечер, виконт, — спокойно произнесла я. — Сожалею, что вынуждена сразу же покинуть вас, но сначала мы должны поздороваться с хозяевами дома.

— Конечно. Я вас сопровожу.

— Прошу прощения, — твердо сказала я, — но мы сделаем это сами. Я обещала вам танец, я помню.

— Все танцы, — поправил меня виконт. — Каждый из них, дорогая Джен.

Я готовила ответную реплику весь вечер, но сердце все равно невольно стукнуло, пока на моем лице отображалось спокойное изумление.

— Ну что вы, Лайон, — скандализированным шепотом произнесла я. — Все танцы — одной мне? Это было бы страшным нарушением этикета, игнорировать других дам. Сильвию Рейстерс, к примеру. Она же вам не простит!

Виконт внезапно побелел как смерть. Таким перепуганным я не видела его даже тогда, когда Риан вызвал его на дуэль.

— Ч-что... — произнес он, заикаясь. — Что вы... ох, нет. Простите нас, госпожа Трельенс.

Он резко дернул меня за локоть, отводя в сторону. Мою руку виконт сжал так, что я испугалась, не останутся ли синяки.

— Вы делаете мне больно!

— Что вы знаете о Сильвии? — прошипел он.

— О вашем тайном союзе? — Я засмеялась собственной шутке. — Ничего, виконт. Совершенно ничего.

Виконт выглядел так, словно вот-вот вцепится мне в горло. Я невольно сделала маленький шаг назад. Я понимала, что посреди освещенного зала, в окружении свидетелей, он ничего мне не сделает, но сейчас мне вдруг захотелось бежать от него как можно дальше и как можно быстрее.

— Что я такого сказала? — вырвалось у меня.

Виконт с усилием улыбнулся.

— О, ничего, — прежним небрежным тоном произнес он. — Совершенно ничего. Просто я испугался, что вы... ревнуете, быть может. Я когда-то ухаживал за госпожой Рейстерс, видите ли.

— Не когда-то, — возразила я. — Вы расстались буквально несколько недель назад. А потом она заключила помолвку с Крумом Беверли, сыном главы торговой гильдии...

— Да-да-да, — нетерпеливо проговорил виконт. — Для меня теперь существуете только вы, Джен. Я надеялся, что теперь вам это ясно. После того как я дрался за вашу честь...

Я чуть не поперхнулась.

— Вы дрались, потому что оскорбили помощника королевского мага! — Я понизила голос. — И вы даже не знали до конца, правы вы или нет!

— О, я был прав, — самодовольно усмехнулся виконт. — Выражения его лица мне было достаточно. Думаю, вам тоже.

Мне нечего было на это сказать.

— Извините, — пробормотала я, отходя.

Геррена уже приближалась к Гаю, стоящему посреди зала с любезной улыбкой. Только что от него отошли господин градоправитель с супругой. А заодно и Клаудией, выражение лица которой было нежным и многообещающим. Интересно, в чьей постели она проведет эту ночь?

Я вздрогнула, вспоминая, как она ангажировала Риана на первый танец. Впрочем, нет. Совершенно неинтересно.

Мы с Герреной шагнули было вперед, но нас опередила Сильвия с отцом и женихом. Сын Крума Беверли-старшего, тоже Крум Беверли, был невысоким толстячком с намечающейся лысиной, но с таким цепким взглядом, что на месте Сильвии я бы поостереглась продолжать свои похождения с кем-либо еще.

Впрочем, возможно, я просто завидовала, потому что у меня-то никаких походов никогда не было. А порой хотелось. Будь я хоть десять раз принцесса, вылезти из окна и убежать на свидание казалось куда как заманчиво. Если бы там внизу ждал кто-то очень особенный.

Увы, никого подобного я так и не встретила.

Краем глаза я заметила Риана, идущего в сторону Гая своей небрежной походкой. Он выглядел вполне здоровым, лишь был несколько бледен, и под элегантным черным жилетом виднелась выпуклость тугой повязки. Я хотела окликнуть его, спросить, как он себя чувствует, но не решилась.

Вместо этого я улыбнулась Гаю, и он склонился над моей рукой, а потом над рукой моей спутницы.

— Прекрасный вечер, — произнесла Геррена, и в ее голосе даже слышалась толика приветливости. — Я слышала, ваши помощники побывали на границе?

— Да, — рассеянно отозвался Гай. — Увы, мои дни здесь оказались куда менее интересными, чем я надеялся.

— Чем мы оба надеялись, — поправил его Риан, встав рядом.

Геррена подняла брови:

— Ваши дни, господин королевский маг? Но разве вы безвылазно не находились в особняке?

— В том-то и дело, — непонятно произнес Гай. — Что ж, будем надеяться, бал окажется богаче на события.

— Какого рода события?

— О, романтического, разумеется, — проговорил Риан беспечно. — Королевский маг должен жениться как можно скорее и произвести на свет много-много королевских... мажонков? Мажечат? В общем, вы уловили мысль.

Гай выразительно посмотрел на него.

— Очень хорошо уловил, — подчеркнуто произнес он. — И скоро я тебе о ней напомним.

— У тебя отвратительная память, так что я тебя не боюсь, — отмахнулся Риан. — О, я вижу, моя дама мне улыбается. — Он кивнул Клаудии, чуть не помахав ей рукой, но вовремя спохватился. — Пойду уверю ее, что этой ночью она может не бояться одиночества.

— Риан!

— Этим вечером, я имею в виду, — поправился Риан. — На балу. Прошу прощения, порой я не думаю о формулировках. — Ты вообще редко думаешь, — произнес Гай спокойно. — Иначе не ввязался бы в дуэль. Я рад, что с тем молодым аристократом все в порядке.

— А я не очень, — огрызнулся Риан.

А потом он повернул голову, и наши взгляды встретились.

— Госпожа Харт, — безразлично произнес Риан. — Как жаль, что все ваши танцы расписаны, не так ли? Что ж, наслаждайтесь балом.

Я секунду смотрела на него. Правда? Он будет меня игнорировать?

Да и пожалуйста!

— О, я могу позаботиться и о вас, — произнес кто-то моим голосом, пока мои губы сложились в улыбку. — Вас ангажировали всего на первый танец, не так ли? Ах, прошу прощения: ангажировали вы.

Мрачный взгляд был мне ответом:

— И что же вы предлагаете?

— Ангажируйте Геррену, мою спутницу, на... например, третий танец, если он свободен, — предложила я. — Уверена, вы получите истинное удовольствие от общества друг друга.

Геррена и Риан посмотрели друг на друга с ужасом. Риан опомнился первым.

— Разумеется. — Он вежливо поклонился. — Буду счастлив, если этого пожелает дама.

Геррена поклонилась в ответ:

— Вы очень любезны.

— Но с одним условием. — Во взгляде Риана вдруг сверкнула знакомая искорка торжества. — Для вас, госпожа Харт.

— С каким же? — холодно спросила я.

— Второй танец вы будете танцевать со мной.

Я вспыхнула. Сначала этот нахал не обращает на меня внимания, считает меня принадлежащей виконту Перре, словно так и надо, и принимает приглашение от Клаудии, а сейчас, значит, ему понадобился второй танец? Да не будь я принцессой и если бы на нас не глазели, я... я... да я бы подножку ему подставила, вот!

Не сегодня, конечно: ведь он был ранен. Но искушение было велико.

— К сожалению, я не думаю, что... — начала я, но Риан поднял палец.

— Отказа я не приму. Если ваш поклонник будет возражать, я искупаю его в море еще раз. А потом повешу сохнуть на люстру в одних подштанниках.

Геррена возмущенно открыла рот, но я успокаивающе коснулась ее руки.

— Господин помощник королевского мага обладает странным чувством юмора, — вполголоса произнесла я. — Это всего лишь один танец. Уверена, он не будет пытаться увлечь вас наверх, дабы показать контрабандные гравюры.

— А они того стоят, — подтвердил Риан отрешенно. — О, местные контрабандисты — весьма, весьма интересная история. И сегодня ночью я собираюсь открыть в ней новую главу.

Он кашлянул:

— Впрочем, вас это не касается. Второй танец, госпожа Харт. И учтите, я найду вас везде.

Его зубы блеснули, и он направился к Клаудии, явно изнывающей от нетерпения.

Меж тем я шагнула к королевскому магу.

— Мне очень, очень нужно с вами поговорить, — тихо сказала я. — Как можно раньше.

Гай едва заметно кивнул.

— Сейчас мне нужно будет встречать гостей, — тихо сказал он. — И, боюсь, от королевского мага ждут, что он пригласит как можно больше избранных дам. Но я попробую... это может подождать перерыва, госпожа Харт?

— Нет, — напряженно сказала я. — Будет поздно.

— Хорошо. Тогда... — Гай на миг задумался. — Риан все-таки умудрился ангажировать вас на второй танец? Что ж, тогда, полагаю, у меня есть шансы на третий.

И еще останется время до перерыва. Я с облегчением выдохнула. Я успею.

— Я постараюсь вам его оставить.

Гай улыбнулся мне в ответ одними глазами.

— Вы окажете мне честь.

Я наклонила голову и отошла вместе с Герреной. На наше место тут же заступили следующие

гости.

Мы отошли к стене, и я перевела дух. Сейчас я немного отдохну, соберусь с силами и...

Оркестр поднялся в ложу. Настройка инструментов им не понадобилась: почти сразу заиграла медленная музыка. Чудесная, плавная... я бы с таким удовольствием потанцевала прямо сейчас...

Но только не с Лайоном Перре.

А потом я поняла, что виконта рядом не было. Вообще нигде не было.

Я изумленно обвела взглядом зал. Seriously? Виконт решил меня бросить на время первого танца, которого он от меня так добивался? Что ж, я не буду жаловаться.

На середину бального зала выплыла Клаудия, улыбаясь в объятьях Риана. Обе близняшки, Аннета и Ангелина, счастливо сияли рядом со своими кавалерами. Жених Сильвии танцевал с невысокой темноволосой девушкой. А вот самой Сильвии нигде не было видно. Пока я озадаченно смотрела на главные двери в зал, Сильвия появилась из-за шторы бокового выхода, раскрасневшаяся, но спокойная. Шагнула вперед, небрежно вышла из-за колонны — и почти тут же один из молодых людей склонился перед ней в поклоне.

Меня никто не пригласил танцевать. Должно быть, все были настолько уверены в моем грядущем союзе с виконтом, что никто не желал заступать ему дорогу, дабы ускорить желанное событие.

Какое счастье, что этого никогда не случится.

Тем временем Гай танцевал с Раиссой Свонн, и я заметила, как его дама смотрит в другую часть зала, где ее муж, господин градоправитель, кружил в танце леди Беверли. Я на миг умилилась тому, как супруги, оторвавшись на секунду от своих кавалеров, улыбнулись друг другу. А ведь они были женаты куда более двадцати лет.

Как сохранить такую любовь? Получился ли у меня?

В ту часть зала, где танцевали Риан с Клаудией, я больше не смотрела, иначе бы у меня появились идеи, крайне недостойные приличной молодой леди. Впрочем, они и так роились в голове. К примеру, поджидать в засаде, когда Риан будет вылезать из окна Клаудии, и обстрелять его сырыми яйцами. Как в детстве, когда герцог Критт с сыновьями прибыл во дворец и младший больно стукнул меня по плечу детским мячом. После пары яиц, попавших ему в волосы, ревел он долго. Впрочем, те шесть часов в чулане, где меня заперли в наказание, заставили меня поразмыслить. Например, о том, что, если подстраиваешь каверзу, лучше не попадаться.

Боги, о чем я только думаю? Закидать Риана сырыми яйцами? Сколько мне лет, десять?

Да хоть бы и восемь! Что, я буду скрывать от себя самой, что мне этого хочется? Что меня раздражает до чертиков одна мысль о том, как он сейчас танцует с Клаудией, а она — с ним?

...Что я хочу, чтобы он танцевал со мной и только со мной?

Я вздохнула. Джен, по-моему, ты сходишь с ума. Ты забыла про его невесту? Про его роль в ее гибели? Про неприличные шуточки, которыми он сейчас засыпает Клаудию? Он дал тебе один-единственный урок магии! Все! Хватит о нем думать!

Вот протанцую с Рианом один танец — и больше не буду. Ни танцевать, ни думать, ни вспоминать, ни говорить.

Мне нужно защитить Гая. Это сейчас куда важнее.

Глава 8

Первый танец завершился. Виконта Перре все еще не было в зале. Я повернулась налево, ища взглядом Риана, но увидела лишь Клаудию, которая с разочарованным видом стояла рядом с матерью, комкая в руке кружевной платочек. Кажется, кое-кто не будет иметь счастье лицезреть Риана напротив себя за ужином.

Впрочем, я тоже. И не очень-то и хотелось. Подумаешь, ужин. Я бы с куда большим удовольствием предпочла изматывающий урок магии, тем более что времени на эти уроки оставалось все меньше и меньше. А если я не пойду на поводу у шантажиста, времени не будет вовсе.

— Грустная Джен, — проговорил знакомый голос мне в ухо. — Когда-нибудь я научу тебя улыбаться.

Заиграла музыка, и я обернулась:

— Я умею улыбаться.

— Не так, — с серьезным видом покачал головой Риан. — Я хочу научить твое тело петь. Чтобы магия, — он взял меня за руку, увлекая в середину бального зала, — звенела в твоих пальцах и ты была по-настоящему счастлива. Настолько, что даже готова была бы поделиться этим счастьем с плохими парнями.

— Но наслаждались бы они этим счастьем очень недолго?

— Именно. — Риан легко положил руку мне на талию, и моя рука скользнула вверх к его плечу. — Рад, что ты меня понимаешь.

Танец увлек меня мгновенно. Я умела танцевать, разумеется: принцессе, даже внебрачной дочери, это прививали с детства. Но и Риан, нужно было этого признать, танцевал наравне с истинными аристократами. Пожалуй, моему несостоявшемуся жениху, виконту Критту, он дал бы добрую сотню очков вперед.

— Для тебя расправиться с кем-то — это счастье? — спросила я. — В бою?

Риан помолчал, глядя поверх моей головы куда-то в окно.

— Знаешь, а ведь нет, — наконец сказал он. — Я люблю выпендриваться, это точно. Люблю фейерверки, люблю открываться магии по-настоящему, люблю выплескивать силу так, что потом дрожат ноги. Но я никогда не был в восторге от списков потерь. Наших — или чужих.

— Но это необходимо.

— Необходимо, — согласился Риан. — Жаль, что при всем моем совершенстве я не могу убедить его величество подписать мирный договор.

— И жаль, что магия бывает только боевой, — тихо сказала я. — Направленной на убийство.

— Или на то, чтобы вскипятить чай. Хотя это скучно. — Риан сделал разворот, прижимая меня к себе. — Но это наш вид, Джен. Мы нацелены на выживание. Если бы наша магия была заточена на то, чтобы собирать цветочки и порхать, как бабочки, недалеко бы мы улетели.

— Мы могли бы выращивать яблоки. Или исцелять. Или строить волшебные хрустальные башни.

— Угу. Пока не пришли бы ребята покрупнее и не засунули бы это яблоко тебе в зубы вместе с хрусталем.

— Ты циник.

— Стараюсь.

Мы плавно кружились в танце, став продолжением друг друга, и я сама не заметила, как мы оказались неприлично близко. Дыхание Риана на моей щеке, его тепло, ужасно приятное ощущение уюта и защищенности рядом с ним. Я могла бы пригреться и заснуть на этой груди. Как странно: я думала, что когда тебе кто-то нравится — это дрожащие ладони и испуганно стучащее сердце, бессонные ночи и постоянные переживания. А на самом деле мне хорошо и спокойно. Может, Риан мне не так уж и нравится?

А потом я подняла взгляд на его лицо и поняла, что ошибиться здесь невозможно. Он мне нравился. Он, ехидный помощник королевского мага, мой нахальный кавалер и упорный учитель. Он, Риан Тьелль.

— Я знаю этот взгляд, — заметил Риан. — Ты на меня глядишь, словно не можешь решить, поцеловать меня или отвесить пощечину. Что еще я успел сделать?

Черт. Кажется, я прокололась. Нужно было срочно его отвлечь.

— Расскажи мне еще о магах, — попросила я. — Чем наш дар отличается от... родового дара королевской семьи? Как маги вообще возникли? Никто никогда не рассказывает, только... ну, в детских сказках.

— Запретное знание как оно есть, — кивнул Риан, отпуская меня от себя, чтобы я закружилась на месте. — Как рождаются маги, мы не знаем до сих пор. Может быть, через много-много поколений и задумаемся, но я не стал бы сильно на это надеяться. Впрочем, нам к этому времени будет все равно.

— А родовой дар? — жадно спросила я. — Конечно, всем рассказывают, что королевский род произошел от богов, но богов же не существует, верно? Это лишь легенды.

— Когда речь заходит о богах, вообще никто ничего не знает, — пожал плечами Риан. — Древняя история вообще вся — белое пятно. Южане делают вид, что знают больше, но очень вряд ли. Такое ощущение, что произошло нечто настолько катастрофическое, что наши предки уничтожили всю память об этом радостном событии. Все легенды, все записи пропали — и даже устные сказания со временем стерлись.

— Но о богах остались мифы, — возразила я.

— Да, — кивнул Риан. — Те еще мифы. Что они, как базарные пьяницы, тащили в койку одну и ту же богиню, эту их Пресветлую, потом дрались, выламывая из скальной породы целые горы и мимоходом спуская лавины на ни в чем не повинных людей. Устраивали землетрясения, извержения, катаклизмы... играли с судьбами людей, похищая девушек ради своего удовольствия, устраивали браки для забавы, сражали племена друг с другом. В общем, были теми еще мерзавцами. Я бы с радостью надавал им по шее, честное слово. — К счастью, их нет. Или больше нет.

— Нет. Но маги есть, и это радует. Может быть, мы даже попробуем основать где-нибудь свое маленькое королевство, а? — Риан ухмыльнулся. — Ты и я на необитаемом острове. Прекрасные островитянки уйдут взбивать для нас кокосовое молоко в коктейли, а ты ляжешь загорать под кружевным зонтиком и... эй!

Я все-таки подстроила ему очень изящную подножку. Риан сбился с шага, но с похвальной быстротой восстановил равновесие.

— Я отомщу, — произнес он, склоняясь надо мной. — И ты даже не представляешь как.

Я бы, пожалуй, даже решила испугаться, если бы по его лицу не бродила подозрительно счастливая улыбка. И он совершенно не обращал внимания на Клаудию, с отчаянным видом проплывающую мимо нас уже второй раз.

— Еще пара уроков магии? — невинно спросила я. — По-моему, очень подходящая месть.

— Шутишь. Пара уроков? Да тебе понадобится пара сотен, чтобы сделать хоть что-то. — Риан кивнул на мои локоны. — Например, сотворить такую волшебную прическу без помощи щипцов.

Я торжествующе улыбнулась:

— Именно так я и поступила.

На лице Риана отобразилось изумление.

— Ничего себе ученица, — пробормотал он. — Кажется, у меня растет соперница.

— Еще какая!

И тут музыка начала стихать. Я разочарованно посмотрела на Риана — и увидела такое же разочарование на его лице. Мы поглядели друг на друга и засмеялись.

— Еще один танец после перерыва, — утвердительно сказал Риан. — Или два.

После перерыва. Когда решится моя судьба — и судьба Гая.

— Не уверена, что это будет возможно, — механически произнесла я. — Хорошего вечера, господин Тьелль.

Между бровей Риана появилась морщинка.

— Вот вы как, госпожа Харт, — прежним холодным тоном произнес он. — Что ж, хорошего вечера.

Он безмолвно проводил меня до места, поклонился и отошел. Секунда — и он уже склонялся над рукой хихикающей Аннеты, явно ожидающей приглашения на следующий танец. Я ехидно ухмыльнулась. Увы, помощник королевского мага уже был обещан Геррене.

Двое отошедших музыкантов вновь уселись на свои места. Третий танец начинался.

— Джен, — произнес тихий голос. — Окажите мне честь, прошу вас.

Я повернула голову — и просияла при виде Гая.

— С удовольствием, — искренне сказала я. — Благодарю вас.

Гай положил мне руку на талию, едва касаясь ее кончиками пальцев, и мы ступили в круг танцующих, двигаясь изящно и почти безупречно. Где-то там танцевали Риан с Герреной, но я не желала на них глядеть.

— Вы замечательно танцуете, — проронил Гай. — И великолепно выглядите. Мне жаль, что Риан повел себя с вами... не вполне учтиво. Ведь вы хотели поговорить о нем?

— Вы знаете о дуэли?

— Сложно было бы о ней не знать.

— И... обвинения виконта Перре были правдивы? — дрогнувшим голосом сказала я.

Гай помедлил.

— Боюсь, Риан считает именно так.

— То есть Риан сознательно послал свою невесту на смерть, а потом убил еще четырех человек? — уточнила я. — Все так и было?

Я развернулась на танцевальном полу, и мы снова оказались лицом друг к другу.

— С теми четырьмя ситуация была... несколько иная. — Гай не смотрел на меня: он выискивал Риана взглядом. — Они были приговорены нашим судом, и именно Риан добыл все доказательства.

— Их магия была запечатана?

— Нет. — Гай посмотрел мне в глаза. — Они были казнены.

— То есть он и впрямь виноват в их гибели. Но за что?

— За Лэйнтон, — очень спокойно произнес Гай. — Эти четверо пытались представить дело так, что отступление прикрывали они все, давая детям и женщинам уехать. А Марианне просто не повезло погибнуть в бою, хотя они защищали ее до конца. Они лгали, Джен. И у них почти получилось выйти сухими из воды.

— Как вы догадались, что они лгали?

— Марианна успела отправить послание. — Лицо Гая было бледным и замкнутым. — Оно дошло до Риана, и он почти успел. Почти. Нашим силам не хватило пары часов. Мы отбили Лэйнтон... но было уже слишком поздно.

Мы продолжали двигаться в танце, но мне вдруг показалось, что музыка враз стала траурной.

— Как жаль, что маги не умеют летать, — тихо сказала я. — А те четверо?

— Риан получил показания свидетелей, что эти четверо спасали городскую казну и лучших людей города, оставив остальных на смерть. — В голосе Гая прорезалась невеселая ирония. — Иногда я сожалею, что не выступил против их казни. Но очень, очень редко. — А они обвиняли в гибели невесты самого Риана?

— О да.

— Но почему? Почему, если Риана там даже не было?

Гай покачал головой:

— Возможно, вам стоит спросить его самого.

Ну конечно же, ответов я не дождусь. Кто бы сомневался.

По крайней мере, теперь я знала, за что были казнены те четверо. Будь я на месте суда магов, я бы не колебалась ни секунды. Оставь хоть одного в живых — и кто-то решится пойти по той же дороге. А тогда, если не найдется второй Марианны, погибнут сотни.

Неудивительно, что пошли слухи: та четверка пыталась обелить себя изо всех сил. Но Риану плевать было на сплетни — он мстил, и будь я на его месте, я поступила бы так же. Вот только я никогда, никогда, никогда не послала бы того, кого люблю, на смерть. Что же произошло между Рианом и Марианной? Что?

А потом музыка начала замедляться, и я поняла, что времени почти не осталось.

— Гай, я не успела рассказать вам кое-что, — выдохнула я. — Это куда важнее Риана.

Королевский маг внимательно посмотрел на меня.

— Вы очень серьезны сейчас, Джен. Вам нужна помощь?

«Ослушаешься — пеняй на себя».

Моей тайне конец. Все. Никаких уроков магии, ничего. Едва я расскажу Гаю о записке, шантажист меня выдаст. Я потеряю все.

Я не верну свою магию. Я, скорее всего, никогда не увижу Риана.

Странно, но почему-то это было обиднее всего.

Но я Дженис Флэйтри, и никогда не совершу подлость.

— Помощь нужна не мне, — тихо сказала я. — Точнее, мне тоже, но мне вы никак не поможете. А вот я вам — да, и времени совсем не осталось.

Музыка смолкла. Мы поклонились друг другу, и Гай, сделав кому-то знак, повел меня на место. Но не к Геррене, а к пышной лестнице, за которой располагался путь к дамским комнатам. Мы оказались в закутке, совершенно скрытом от посторонних глаз.

— Вы сказали, что времени мало, — произнес Гай. Его лицо было сосредоточенно и серьезно. — Прошу вас, говорите, Джен.

Я набрала воздуха в легкие. Последняя секунда, последний шанс, неужели, неужели я не передумаю, неужели...

— Мне велели привести вас к земляничным деревьям у флигеля в перерыве между танцами, — выдохнула я. — Прошу вас, не ходите туда. Я уверена, что там засада.

Между бровями Гая залегла недоуменная складка.

— Попросили вас? Попросили именно вас?

— Да. — Я горько усмехнулась. — Они были уверены, что я не откажусь.

— И откуда же у них такая уверенность? — Гай внимательно посмотрел на меня. — Чем вы рискуете, Джен, сообщив мне об этом? Чем вам угрожали?

— Всем, — честно сказала я. — Но я не хочу, чтобы вам навредили.

— Скорее, убили, — раздался резкий голос Риана. — Ты чуть не отправила его на смерть, верно?

Я развернулась. Риан стоял в полуметре от нас, небрежно опершись спиной и согнутой ногой на колонну. Должно быть, чувство вины было отпечатано на моем лице большими буквами, потому что взгляд Риана сделался холоднее.

— Не ожидал от тебя. И ты не сказала мне ничего!

— Я никого не отправила на смерть, — тихо, но твердо возразила я. — Пока еще. И не собираюсь этого делать.

Риан пропустил мои слова мимо ушей.

— Кстати, почему ты не танцуешь? — поинтересовалась я. — На балу ты нарасхват.

— Отговорился страшными ранами на дуэли, — рассеянно сказал Риан. — И не то чтобы очень преувеличил. Неважно.

— Тебе стоило бы быть в постели, — произнес Гай.

— Чтобы тебя тут убивали без меня? В другой раз, спасибо.

Риан несколько секунд смотрел на меня, сдвинув брови.

— Кому-то очень, очень хочется потолковать по душам с королевским магом, — задумчиво сказал он. — И что-то мне подсказывает, что ревнивым мужем со сковородой дело не обойдется. Я пойду проверю.

Он шагнул вперед, но натолкнулся на холодный взгляд Гая.

— Нет.

— Нет? — Брови Риана взлетели. — Что я слышу! Мне напомнить о нашем соглашении?

— Не при Джен, — по-прежнему холодно сказал Гай. — Там ждут меня, и, если они поймут, что Джен не выполнила их требований... что они сделают? Убьют ее?

Я покачала головой:

— Об этом вам не стоит беспокоиться. Меня пальцем не тронут. Просто распространят обо мне очередной гнусный слух, и он окажется, мм, не совсем неправдой. Маги переглянулись.

— «Очередной» гнусный слух? — переспросил Риан. — Что тут происходило, пока я был на границе? Гай, я оставил тебя в городе — какого черта я не знаю все до последней мелочи?

Я смотрела на них с некоторым изумлением. У меня начало рождаться ощущение, что не Риан подчинялся королевскому магу, а очень даже наоборот.

— Нашу беседу на балконе представили в неверном свете, только и всего. — Я пожала плечами. — Вас двоих это не касается.

Риан нахмурился, замерев на несколько мгновений.

— Нет, — наконец произнес он. — Это действительно неважно. Тот, кто это сделал, понимал, что невольно нам насолит, а значит, это явно не тот, кого мы ищем. Обычная провинциальная сплетня.

Я смотрела на него, раскрыв глаза. Seriously? Обычная провинциальная сплетня? Моя испорченная жизнь? Как он может!

Во мне просыпалась ярость. Да если бы меня сейчас попросили отвести Риана в какие-нибудь подозрительные кусты, я бы глазом не моргнула! Пусть идет в засаду как миленький!

Будь я настоящим магом, у него бы сейчас задымились ботинки. Впрочем...

Я сосредоточилась, глядя на шнурки черных башмаков. Ткань, самая обычная ткань, такая же, как ткань моей юбки. Как фитиль свечи.

Однажды я уже заставила свечу гореть ярким, настоящим пламенем. Сейчас шнуркам нужно

было всего навсего... затлеть.

Я сосредоточилась, вспоминая ощущения от зажженной свечи, от пара, поднимающегося над крутым кипятком в чашке...

И улыбнулась: от шнурков Риана поднималась тонкая струйка дыма. Раздалось легкое потрескивание.

— В любом случае шантаж — это тяжелое преступление, — произнес Гай. Он, кажется, ничего не заметил. — И со слухами тоже стоит разобраться, но сначала... Джен, вы можете рассказать, чем вас шантажируют? Даю слово, дальше нас двоих дело не пойдет.

Рассказать им, что я принцесса? Да они скорее выдадут меня его величеству, чем скроют и увезут на границу.

Я покачала головой:

— Нет.

— Не стоит, Гай, — подал голос Риан. — Будь это чем-то незначительным, шантажист явно не рассчитывал бы достигнуть цели.

Сейчас его лицо было непроницаемым. Я ничего не могла на нем прочесть.

Риан вдруг чертыхнулся, глядя на ботинки:

— Какого дьявола!..

Он мгновенно наклонился, послышалось шипение, и ботинки тут же сделались влажными: тлеющие шнурки потухли.

А потом оба мага уставились на меня.

Вот черт. Об этом я не подумала.

— Это ты точно зря, — кивнул Риан, угадав мои мысли. — А я, между прочим, тебя предупреждал. Или стоило написать для тебя книжку с картинками, чтобы лучше дошло?

— Джен — скрытый маг? — неверяще переспросил Гай. — В таком возрасте? И ты ее учишь, не сказав никому?

— Все куда интереснее, — буркнул Риан. — Но сейчас нам очень не до этого. Ты останешься в особняке: в кабинете, в спальне, неважно. А вместо тебя...

— Ты не пойдешь. Тебя узнают.

— Найдем какого-нибудь лакея и оденем, как тебя, — отмахнулся Риан. — В первый раз, что ли?

Кажется, у этих двоих в прошлом точно были захватывающие приключения. Как жаль, что мне не доведется о них услышать.

Гай долго смотрел на Риана.

— Нет, — наконец сказал он. — Соглашение есть соглашение. Рискую жизнью я, перевязь королевского мага на мне, и у тебя нет права меня останавливать. Сейчас я иду именно на ту встречу, которой мы ждали. Даже не вздумай спорить.

Риан шагнул к нему, и оба мага оказались лицом к лицу.

— Хочешь повторить судьбу Эрхарта? — прошипел Риан. — А мне потом произносить речь на твоих похоронах?

— Ты скрытно отправишься за нами, — невозмутимо произнес Гай. — Ведь ты сделаешь все, чтобы защитить нас двоих, верно? Особенно Джен. Она не боевой маг, и, боюсь, злодеи останутся злодеями, даже если она спалит им всем шнурки.

Риан бросил крайне мрачный взгляд на меня.

— Об этом даже речи быть не может, — бросил он. — Проводи ее наверх, и пусть любая

горничная обменивается с ней нарядами. Госпожа Харт остается здесь, или я запру ее в подвале собственноручно.

Интересно, что сделает его величество с тем, кто попробует запереть принцессу крови в подвале? Особенно если это всего лишь скромный помощник королевского мага?

— Не очень-то ты скромный, — сказала я вслух.

— Я образец скромности и целомудрия, — хмыкнул Риан. — Особенно целомудрия.

— Мы отправимся вдвоем, — твердо произнесла я. — Я и Гай. Я должна быть там, иначе они догадаются, и мы их спугнем. Ты сам это понимаешь. — Нет!

— Да. — Я скрестила руки на груди. — Ни одной горничной я свое платье не отдам.

Наши взгляды встретились.

— Черт, — неохотно сказал Риан. — Ну почему я на это соглашаюсь, а?

— Потому что веришь, что у меня есть право на выбор, как и у вас, — возразила я. — Иначе я не смогла бы тебя уважать.

— Меня не нужно уважать, меня нужно беспрекословно слушаться, — мрачно сказал Риан. — Но от вас, я вижу, дождешься. Ладно. Перерыв вот-вот начнется. И не летите в сад галопом: если мне придется бежать за вами и вновь откроются раны, я запачкаю рубашку, и выйдет очень неловко.

— Может быть, тогда кое-кто хоть одну ночь переночует дома, а не где попало, — хмыкнула я.

— Обучая незнакомых девушек магии? Действительно, как некрасиво с моей стороны.

— Вообще-то я имела в виду менее возвышенные цели.

— И это говорит благородная дама, — заметил Риан. — Ай-ай-ай. Я шокирован.

Его взгляд совершенно бесцеремонно скользнул по скромному вырезу моего платья, и он едва заметно улыбнулся.

— Удачи, Джен Харт. И еще одно. Ты и я знаем, что тебя не тронут даже пальцем. Но не рискуй. Не зли никого из них. Начнется драка — падай на землю и ползи в кусты. Я не шучу.

Что-то в его словах прозвучало странно. «Ты и я знаем, что тебя не тронут даже пальцем...» Я-то знаю, что никто не посмеет навредить принцессе крови с родовой магией, и знаю, что отправителю письма известно, кто я, но откуда это может быть известно Риану?

Но времени спрашивать не было. Я кивнула Гаю, вышла из закутка, пока коридор был пуст, и спокойно направилась в бальный зал.

— Джен, дорогая! Я искал вас повсюду!

Я запаниковала, увидев приближающегося виконта. Если он не отпустит меня вовремя, у нас будут большие проблемы.

Но делать было нечего, и я с вымученной улыбкой взяла предложенную руку. Виконт, ослепительно улыбаясь, повел меня на середину зала.

— Сегодня очень особенный вечер, — произнес он, наклонившись к самому моему уху. — После бала я готовлю вам небольшой сюрприз.

— О? Какой же?

— Помните, я говорил, как мечтаю о том, чтобы объявить нашу помолвку? — Виконт придвинулся неприлично близко. — Я хочу показать вам, как счастливы вы будете, когда это наконец произойдет.

Я отступила на полшага. Во мне бушевало совершенно искреннее возмущение — и тайная радость. Шантажист развязал мне руки: теперь, когда мое происхождение вот-вот будет раскрыто, я могла совершенно безнаказанно отделаться от виконта.

И мне это очень, очень нравилось.

— Право, Лайон, — проговорила я, — вы напрасно готовитесь праздновать. Наша помолвка не объявлена, я не давала вам согласия, и уверена, моя компаньонка будет шокирована, если вы заговорите об этом.

— А вот тут вы неправы, — погрозил мне пальцем виконт, отпуская меня на расстояние вытянутой руки, чтобы я сделала круг вокруг оси. — Госпожа Трельенс только поощряла меня.

— В ваших ухаживаниях — да, чтобы слухи умолкли, — спокойно сказала я. — Но до помолвки доводить дело никто не собирается. И в ваших интересах отступить, причем прямо сейчас.

К черту все: после этого бала я расскажу Гаю и Риану об интригах Клаудии, если уж им так важно, что происходит в городе. И пусть разбираются со своими таинственными делами сами. Меня все равно увезут из Фосбриджа, и окончания этой истории я никогда не узнаю.

Виконт крепче обхватил меня за талию в танце.

— Вы серьезно это говорите, Джен? — спросил он, сжав зубы и глядя мне в лицо. — Вы отказываете мне?

— Не на людях и не официально, — негромко сказала я. — Я не имею ни малейшего желания портить вам репутацию или как-то вредить вам. Просто отступитесь, медленно и плавно, и сделайте вид, что потеряли ко мне интерес. Вероятнее всего, я скоро уеду и не буду мозолить вам глаза.

Усмешка виконта сделалась жесткой:

— Вы пожалеете, Джен. Очень пожалеете о своих сегодняшних словах.

— Нет, — просто сказала я. — Не пожалею. Потому что о союзе с вами я жалела бы еще больше.

Остаток танца мы провели в молчании. К моему удивлению, по лицу виконта все еще блуждала усмешка. Что ж, возможно, он пытался сохранить хорошую мину при плохой игре.

После танца, нарушив этикет, виконт Перре не стал провожать меня на место, и, проскользнув между уставших танцоров, я легко покинула зал. Наступил перерыв. Через плечо я увидела, как один из кавалеров провожает Геррену к буфету. Что ж, хоть кто-то в этот вечер вдоволь насладится закусками и сладостями.

Но мне пора было идти.

Глава 9

Гай встретил меня на ступенях.

— В саду пустынно, — заметил он. — Бал только начинается, и для свиданий рановато. Но, кажется, именно на это и рассчитывают наши таинственные злодеи.

— А если среди них маги? — встревожено произнесла я.

Гай покачал головой:

— Очень маловероятно. Даже маги-ренегаты держатся от нас в стороне: напасть на королевского мага — приговор. В самом лучшем случае им запечатают магию, а вы знаете, каково это.

Я вздрогнула.

— Н-не знаю.

— Вот как? — Гай бросил на меня острый взгляд. — А я было подумал... неважно.

Я прикусила язык.

— Убить боевого мага очень сложно, — мягко сказал Гай. — Единственный известный мне способ сделать это наверняка — во сне. Так, увы, погиб Эрхарт, который ночевал во флигеле без охраны. Так могли бы убить и нас, не прими мы меры предосторожности. Но обычному человеку против меня или Риана не выстоять.

— Но те, кто велел мне заманить вас к флигелю, на что-то надеются.

— Да. Хотел бы я знать, на что именно.

Мы шагнули на аллею с миниатюрными кипарисами. Впереди темнел флигель.

Я остановилась и сжала руку Гая.

— Расскажите мне о Марианне, — попросила я. — О невесте Риана. Хоть что-нибудь. Я пытаюсь понять, но...

Гай вздохнул:

— Это не самая лучшая идея.

— Потому что я сую свой нос не в свои дела? — с иронией спросила я.

— Потому что это знание мало что изменит. Со своим чувством вины Риан должен разобраться сам.

— Виконт сказал, что Риан послал ее на смерть, — напряженно сказала я. — Как это произошло? Он правда виновен? И вы смогли смириться с тем, что ваш друг обрек на смерть любящую его девушку?

Гай на миг прикрыл глаза.

— Нет, — наконец произнес он. — Простите, Джен, я не буду об этом говорить. Марианна прикрывала отступление и пожертвовала собой, и это все, что я скажу.

— То есть, — хрипло спросила я, — обвинения виконта Перре были истинны?

— Он поступил крайне грубо, жестоко и неосмотрительно, — спокойно произнес Гай. — Насколько я знаю, Риан проучил его, и за дело.

Все. Больше Гай мне ничего не скажет. Королевский маг будет молчать о своем друге. Впрочем, сложно было ожидать, что он поступит иначе, верно?

— Каким Риан был раньше? — тихо спросила я. — До... ее гибели? Вы ведь знаете друг друга с детства.

— Таким же, — просто сказал Гай.

— И все?

— Почти таким же, — поправился он. — С виду.

— А внутри?

Гай помолчал.

— Марианна была помощницей королевского мага в Лэйнтоне до своей гибели. С Рианом они знали друг друга с детства: она его троюродная сестра, и они играли вместе. Когда они подросли, было решено, что они поженятся.

— То есть это был брак по сговору родителей? Вынужденный?

Гай поднял брови:

— Риан — и вынужденный брак? Боюсь, вынужденному браку бы очень не повезло.

Я не удержалась от улыбки:

— У брака не было бы шансов. Но... они любили друг друга, верно?

— Об этом невозможно судить со стороны, — покачал головой Гай. — Но Риан был с ней совсем другим. Марианна была очень цельной натурой. Она не позволяла себе ни интрижек, ни вольностей. Она придерживалась строгих правил, и Риан ждал ее.

— У него не было других возлюбленных, — поняла я. — А после ее гибели он пустился во все тяжкие?

— На некоторое время. — Гай невесело усмехнулся. — Впрочем, вскоре я смог его от этого отговорить. Но от своих шуточек он не отвек. Боюсь, он не сдержится, даже когда станет отцом семейства.

Я фыркнула, представляя Рианом отцом семейства.

— Вот уж не повезет его избраннице.

— Совершенно не повезет, — невозмутимым тоном произнес Гай. — А уж как не повезет дому, если магами будут оба...

— Сено в амбаре лучше будет не хранить, — согласилась я. — И другие горючие продукты: сожгут весь дом вместе с пристройками. А уж если они оба окажутся на границе, южанам сразу нужно будет заказывать погребальные саваны.

Гай отрешенно улыбнулся, и я вдруг поняла, кого он имел в виду, когда говорил о его избраннице.

Меня.

Черт. Черт, черт, черт...

Было совершенно бессмысленно притворяться, что я бы с возмущением отказалась, пригласи меня Риан выпить чаю в кондитерской. Вот только даже Гай не стал отрицать, что Риан сыграл роль в гибели своей невесты. А я к тому же была принцессой королевской крови. Любой союз между нами был совершенно невозможен, разве что в сказке.

И тут вблизи послышались голоса. Мы с Гаем переглянулись и одновременно шагнули в тень кипарисов.

— ...Я так скучала, милый, — прожурчал красивый женский голос. — Надеюсь, ты привез мне что-нибудь с границы?

— Для тебя — что угодно, моя дорогая, — раздался негромкий ответ. — Надеюсь, эта милая безделушка тебя развлечет.

— О, Риан, — замурлыкала девушка. — Какая красота!

Я вздрогнула. Риан!

Его голос звучал неожиданно проникновенно, словно он говорил не со случайной спутницей

на балу, а с настоящей возлюбленной. Мое сердце пропустило удар: ни Риан, ни Гай не упомянули об этой таинственной возлюбленной ни слова. Впрочем, судя по мимолетному изумлению, мелькнувшему на лице Гая, Риан мало с кем делился своими амурными похождениями.

А потом я их увидела.

Между магнолиями стояла очаровательная брюнетка в кремовом бальном платье, которое почти светилось в лунном сиянии. Сильвия Рейстерс. И напротив нее, нежно перебирая ее роскошные пряди, стоял Риан. Близко-близко, словно вот-вот готов был ее поцеловать.

— Наши встречи были так кратки, — уронил он, проводя пальцем по ключице Сильвии. — А скоро мне вновь пора на границу... Увы, увы, увы. Похоже, мне не найти утешения. Если только какая-нибудь юная и прелестная леди...

Сильвия негромко засмеялась:

— Ты пообещал нам помощь с нашей... торговлей. Думаю, ты более чем достоин утешения.

— О, контрабанда, — отмахнулся Риан. — Да проще простого. Королевский маг, к твоему сведению, жуткий зануда с этими своими понятиями о правильности. Я же, в отличие от некоторых, вполне готов урвать себе кусочек.

— И ты pomoжешь нам со следующей доставкой?

— Даже не сомневайся.

— Там будет сложно, — предупредила Сильвия. — Четыре закрытые повозки по меньшей мере.

— О, как-нибудь провезем, — беспечно сказал Риан. — Как раненых, к примеру. Или как страждущих юных леди в поисках приключений.

Его рука уверенно спустилась ей на грудь, и Сильвия с улыбкой подалась ему навстречу.

— Впрочем, — обеспокоенно произнес Риан, — если королевский маг узнает...

— Об этом не беспокойся, — прошептала Сильвия. — Скоро ты будешь королевским магом. Ведь ты этого заслуживаешь.

— Я много чего заслуживаю, — хмыкнул Риан. — Но стать королевским магом... ммм... это непросто. Гай — тот еще упрямец. Я бы не стал ожидать, что он уйдет в отставку в следующий вторник.

— Кто говорит об отставке?

— Хм. А о чем речь?

— Увидишь, милый. Но позже, все позже... — Сильвия с лукавым видом провела пальцем по его щеке. — Ты подаришь мне эту ночь?

— Всенепременно, дорогая, — произнес Риан негромко, склоняясь к ее губам. — Я так долго этого ждал.

А уж я-то как ждала. Ждала возможности открутить ему голову за вранье, например. Ведь если бы я не узнала, я бы... я бы...

Испытывала бы к нему чувства. Всякие. Запретные для принцессы королевской крови, между прочим.

Я взглянула на Гая.

— Идемте, — одними губами сказал он, увлекая меня за собой по аллее.

— Вы... вы об этом знали?

— Не столько, сколько должен был, — сквозь зубы произнес Гай. — И кое-кто за это поплатится.

Я сглотнула. Риан заодно с Сильвией? С контрабандистами? И Сильвия намекнула на то, что Гая хотят устранить? Что за чертовщина тут творится?

— Нам нужно вернуться, — прошептала я. — Взять под арест Сильвию, встряхнуть Риана за шиворот...

— Поздно. План уже в действии. — Гай напрягся, вглядываясь в темноту. — Как только они атакуют, бегите. Возвращайтесь в особняк.

— Но вы...

Гай бросил на меня взгляд и мягко улыбнулся.

— Я справлюсь. Они собираются застать меня врасплох, но вы сами видите, что такой возможности я им не дам.

Я молча последовала за ним по аллее.

Наконец мы вышли к земляничному дереву.

— Давно пора подстричь траву, — произнес Гай, словно мы и впрямь оказались здесь случайно. — Так о чем вы хотели поговорить именно здесь, Джен? Не самое обычное место. — О, я хотела спросить вас...

Я так и не успела придумать, о чем именно я должна была спросить.

Потому что в следующий момент нас атаковали. Огненный шар, прилетевший из ниоткуда, ударил прямо в голову Гая.

Точнее, в место, где мгновение назад была его голова.

Воздушная волна прокатила меня по земле, зашвыривая в кусты. Гай не стал выпрямляться — он просто повел рукой и выпустил молнию в сторону флигеля, подальше от фигур атакующих. Я недоуменно моргнула, не понимая, зачем он это делает, но серебристая молния ударилась о стену и отскочила, потом еще раз, отлетая все дальше, а потом в луче между молнией и флигелем оказался темный силуэт...

...И я впервые увидела, как человека убивает магией.

Но убитый не был магом: тот, кто выпустил в Гая огненный шар, был жив и на свободе. И не ожидай Гай нападения, ему не удалось бы уклониться.

Узкая и точная кривая огня, вращаясь красивой спиралью, полетела в Гая. Тот перелетел через нее в прыжке с изяществом гимнаста и встретил мага, стоящего за земляничным деревом, конусом ледяных глыб, летящих тому в лицо. Маг успел увернуться, но его левая рука повисла безжизненной оледенелой плетью.

А я увидела его лицо. Жесткие черты, черные волосы, необычный разрез глаз...

Южанин! Проклятье, откуда здесь маг южан?

Я похолодела, увидев вторую фигуру, выбегающую из-за флигеля. Еще один маг южан. Гай едва успел развернуться, как в него полетели алые звезды огненных снарядов. Те имели и вес, и силу: один врезался в землю, оставляя нешуточную вмятину.

Фосбридж был закрытым приграничным городом. Никто не пропустил бы южан: всех въезжающих тщательно проверяли, глядя в лицо, все повозки и экипажи обыскивали, тайных ходов просто не было...

Как?!

Не время. Нужно было бежать.

«Как только они атакуют, бегите. Возвращайтесь в особняк».

Но я не спешила. Гай был здесь один против двоих, в воздухе сверкало безумие и сила, и я ничем, ничем не могла помочь, но не решалась бежать все равно.

— Риан, — прошептала я. — Тут два мага, Гай вот-вот погибнет, где же ты...

— В дом, — раздался негромкий приказ над ухом. — Быстро.

Я подняла голову. Риан перескочил через мою ногу и шагнул вперед с презрительной

улыбкой.

— Эй! — позвал он. — По-моему, невежливо являться на бал без приглашения.

— Пошел вон, мальчишка, — глухо произнес один из магов. — Или похоронят и тебя.

Риан презрительно рассмеялся.

— Руки коротки.

Он кивнул Гаю:

— Вместе?

Гай рухнул на землю, растирая ногу, которую на миг схватила золотая электрическая паутина.

— Где же, — выдохнул он, — твоя... спутница?

— С прогулками под луной разберемся потом. — Лицо Риана сделалось жестким. Таким я его никогда не видела. — Сначала будут трупы.

Он подкинул что-то вверх, и над флигелем засиял огромный золотистый шар, освещая все вокруг. В окне мелькнуло бледное лицо, хлопнула дверь...

И шестеро вооруженных наемников бросились на магов. Одновременно маг-южанин провел в воздухе черту, и перед Гаем и Рианом выросла огненная стена в метр высотой. Гай едва успел перекатиться; его брюки затлели.

— Ну все, — ровным голосом произнес Риан. — Я разозлен. Джен?

— Да? — дрожащим голосом произнесла я.

— Замри.

В следующий миг белоснежная полусфера сорвалась с его пальцев, окружая их с Гаем холодным сиянием. А потом свет рванулся наружу, на наемников и южан, прочь от Гая, Риана и меня, и я прикрыла глаза, настолько ослепляющим он был.

Раздались дикие крики.

— Ааа!

— Я ничего не вижу!

Скорее всего, эффект продлится недолго. Но Риану и Гаю должно было хватить.

Над аллеей пролетел еще один огненный шар: южанин, похоже, выпустил его от отчаяния, и он ушел в никуда.

Риан бросился вперед, резко вывернул руку магу-южанину, вынуждая того направить следующий шар в землю, и воткнул кинжал ему в сердце. Гай коротким и точным ударом оглушил второго мага — и охнул, хватаясь за грудь. Кажется, его ранило, и он сам этого не заметил.

Я неловко села. В паре метров от меня оглушенные, ослепленные люди стонали и мычали на земле.

Один из них вдруг повернулся ко мне. Я вскрикнула: в его руке сверкнул длинный нож. Рядом с ним с земли поднимался второй.

Я больше ничего не видела: я вскочила и побежала. За моим плечом сверкнула молния и послышался вопль, но у меня не было сил обернуться; меня трясло. Теперь я понимала, почему оба мага настаивали, чтобы я вернулась домой. А потом сзади снова раздалась вспышка, и одновременно что-то зацепилось за лодыжку, заставив меня потерять равновесие. Я упала лицом в землю.

— Какой полезный трюк, — раздалось над головой. — Как жаль, что я не додумался до него раньше.

Я попыталась приподняться, но меня удержала крепкая рука.

— О нет, ваше высочество, — произнес издевательский голос. — Сегодня ночью вы никуда не пойдете.

Что-то ударило меня по затылку, и я потеряла сознание.

Глава 10

Я очнулась на кровати, лежа лицом в подушку из грубой ткани. На мне все еще было бальное платье, и чьи-то руки расшнуровывали сзади корсаж.

— Геррена, я справлюсь, — слабым голосом произнесла я. — Только принесите... воды, пожалуйста.

А потом я вспомнила.

«Ваше высочество».

Меня ударили по голове, и я... где я оказалась?

Я рывком перевернулась, лягнув сидевшего надо мной так, что послышался сдавленный возглас.

И ахнула:

— Вы!

Виконт Перре стоял надо мной, разглядывая мое платье с каким-то мрачным предвкушением.

— Доброй ночи, Джен, — произнес он. — Как видите, я спас вас и привез в безопасное место.

Я обвела взглядом комнату. Скромные ситцевые занавеси, чисто вымытые, но потертые доски пола, жесткое ложе подо мной... мы явно были не в доме аристократа.

А еще мы были наедине. И я, кажется, была в полной его власти.

Что же мне делать? Возмущаться, сыпать угрозами и кричать на того, кто тебя похитил, последнее дело. По крайней мере, тогда, когда он явно не собирается извиняться и возвращать тебя назад. А в драке против молодого крепкого мужчины и хорошего фехтовальщика, увы, я проиграю тут же.

Остается только вежливость... и попытки воззвать к лучшей стороне его натуры. Которая, возможно, где-то все же есть. Глубоко-глубоко.

— То есть мы не вернемся на бал? — уточнила я. — Может быть, тогда вы отвезете меня домой? Я ужасно устала и... — я зевнула, — очень-очень хочу спать.

— Я скоро вас оставлю, — успокаивающе сказал виконт. — Просто хотел убедиться, что вас хорошо устроили на ночь. Утром вы поедете домой.

— Я... буду рада оказаться дома, — осторожно сказала я. — Что ж, спокойной ночи, виконт. Благодарю вас... за гостеприимство.

Виконт улыбнулся, присаживаясь на кровать.

— Для вас я готов сделать все, дорогая. Если вы не возражаете, я посижу с вами еще немного.

Его губы улыбались, но меня все сильнее накрывало ощущение, что фраза «пошел вон, мерзавец!» сработает очень, очень плохо.

Вот сейчас начнется самое интересное. Смогу ли я его уболтать?

— О, право, я так хочу спать... — Я выдавила усталую улыбку. — Пожалуй, я все-таки возражаю. Давайте поговорим за завтраком. Или на пути домой? Так будет лучше, я уверена.

Виконт словно бы и не обратил внимания на мои слова.

— Вы помните, что с вами случилось?

Я распахнула глаза:

— Ох... кто-то напал на королевского мага, а потом... мне велели бежать, и я...

— Кто велел? Его помощник?

— К-кажется, — неуверенно произнесла я. — Я так перепугалась, что... я только помню, что

упала, а потом очнулась здесь.

Виконт долго разглядывал меня:

— А что было на балу, помните? Вы отвергли меня и мои ухаживания.

Я испуганно поднесла руку ко рту:

— Я... я правда это сделала?

— И мое предложение о помолвке. — Виконт наклонился вперед. — Вы все помните, принцесса.

Он прямо-таки пожирал взглядом вырез моего декольте. Я бы отодвинулась, но, увы, на узкой кровати это было невозможно.

Его ладони сжали мои запястья.

— Джен, Джен, — жарко проговорил он. — Я все придумал, я все предусмотрел. Его величество не благословит наш брак — но это только пока.

— Как вы узнали обо мне? — спросила я.

— Когда наводил справки о королевском маге и его людях. — Виконт с самодовольным видом пожал плечами. — Конечно, никто напрямую не раскрыл мне ваше инкогнито, но я сопоставил факты, узнал, что Геррена Трельенс была фрейлиной при дворе, а потом передал своим людям ваш портрет и получил ваше настоящее имя. «Джен» — «Дженис». Вас спрятали очень ненадежно, моя дорогая.

— Как вы догадливы, — бесцветным голосом произнесла я.

Его ладони сжали мои руки.

— Все будет хорошо, — успокаивающе сказал он. — Мы поженимся, мы обязательно поженимся, Джен. Просто сначала проведем вместе ночь.

— Что?!

Я попыталась подскочить на кровати, но его руки удержали меня.

— Думаю, так будет лучше. Когда вы станете моей по-настоящему, Джен, вы никуда от меня не сбежите, верно? Особенно если будете привязаны ребенком. Ни один аристократ не женится на обесчещенной девушке... но не дрожите так, никто не лишит вас чести! Ведь с вами рядом я.

Будь я боевым магом, я бы прекрасно знала, что тут делать. Виконт Критт отлично усвоил урок два года назад. Как жаль, что он ни с кем не может этим уроком поделиться.

...Руки виконта Критта, прижимающие меня к полу, шарящие под платьем...

Я нахмурилась, на миг забыв о том, где я нахожусь. В памяти вдруг заскользили воспоминания, когда я совершенно так же...

...Лежала на полу в растерзанном платье, пытаюсь заслониться руками, но у меня не было сил сопротивляться, мой ненавистный жених был куда сильнее, от него несло немытым телом и вином, он прижимался к моему бедру, и вот-вот...

— Убирайтесь!

Тяжелое дыхание. Слезы в моих глазах.

— Мне доложили, что ты отказываешься от брака со мной, — проговорил Реймонд мне на ухо. — Ты едва согласилась на помолвку, и то надеешься, что удастся увильнуть. Так вот: после того как я выйду из твоей комнаты, а ты будешь подбирать измазанную в крови юбку,

выбора у тебя не останется.

Я стиснула зубы, преодолевая приступ страха и отвращения, пытаюсь вспомнить больше. Та самая ночь...

Ночь, когда я обрела магию. Ночь, когда я убила своего жениха.

Или все-таки не убила?

Я попыталась сосредоточиться еще раз. Бесполезно.

— А... можно вы осуществите супружеский долг немного попозже? — хрипло сказала я. — Через полчаса, например? Мне нужно подумать, а вы меня отвлекаете.

Виконт ошеломленно моргнул, глядя на меня. А потом засмеялся:

— Да вы и впрямь необычная девушка, Джен. Я ждал криков и угроз. Впрочем, здесь вы можете кричать свободно: мы в заброшенном охотничьем домике на краю моего поместья. В полной безопасности, как я и сказал.

Меня передернуло. Отчего? От прикосновений моего похитителя? От воспоминаний?

— Уйдите, — выдохнула я. — Пожалуйста.

Виконт покачал головой:

— Я понимаю, что вы сейчас меня ненавидите. Будете проклинать меня, угрожать мне, может быть, даже захотите меня убить... но вы ведь не хотите оказаться на эшафоте за настоящее убийство, Джен? — Его голос был мягким и успокаивающим. — Вы ничего не сделаете. Просто положите тихонько, и совсем скоро все будет кончено.

Ах, черт.

Нет, виконта-то кто-нибудь обязательно убьет, здесь я не сомневалась. Королевскому магу и Риану он достаточно попортил крови, а узнай кто-нибудь при дворе о моем похищении, от виконта Перре и вовсе останется мокрое место.

Вот только этой ночью, похоже, его никто не остановит. А потом... потом виконт будет не так уж неправ. Если богатый и знатный род Перре заявит на меня свои права при том, что мы фактически будем уже супругами... его величество может и согласиться. Особенно если ко всеобщей радости выяснится, что у виконта будет наследник.

И силой мне не высвободиться. Никак. Проклятье, как же это некстати! Ведь я уже бежала к особняку — еще немного, и я оказалась бы в безопасности...

Но Лайон Перре отлично продумал свою ловушку.

— Вы сами понимаете, в какой неприятной ситуации окажетесь, когда меня увидят, — стараясь сохранять спокойствие в голосе, заметила я. — Синяки, сломанный нос, распухшие губы, шрамы от ножа, может быть. Представьте, каково будет, когда рассказы об этой ночи дойдут до соседей? До королевского двора?

Виконт расхохотался:

— О, поверьте, мы обойдемся без синяков. Запаястья, возможно, придется припудривать пару недель, но не больше.

Я не успела среагировать: в доказательство своих слов он ловко перехватил мои запястья одной рукой и вздернул их над головой. Я беззвучно выругалась.

Кажется, словесную дуэль я безнадежно проигрывала. И виконт твердо вознамерился получить свой приз.

К сожалению, все разумные советы в эту минуту сводились к одному-единственному варианту, и мне этот вариант крайне не нравился. Но что еще я могла предпринять?

— А что касается рассказов, — прошептал виконт, склоняясь совсем близко, — вы ведь не хотите, чтобы о вашем позоре знали все, правда, Джен? Вы никогда не сможете после этого

показаться в обществе. Никогда. Соврите мне и скажите, что вы выше этого. Что вы смело выступите против меня с гордо поднятой головой.

Виконт коснулся губами моей ключицы. Я даже не вздрогнула: я сосредотачивалась.

Горячая вода, холодная вода, кипятки...

— Нет, — заключил виконт, выдыхая мне в ухо. — Вы боитесь, Джен. И будете бояться. Но меня вам бояться не стоит. Я даже не порву вам это прекрасное платье.

Его вторая рука скользнула мне за спину, умело развязывая шнуровку. Я могу попробовать его обжечь. Сейчас. Прямо сейчас. Вот только призову достаточно магии...

Шнуровка наконец поддалась. Пальцы виконта прошли по моей спине вниз, и я вдруг вспомнила.

...Яркая волна магии ударила в пол и подняла кричащего виконта Критта в воздух. Его ударило об стену, и мой несостоявшийся жених бессильно упал на пол.

Я ударила его магией. Я...

Я потрясенно смотрела на свои руки. На платье, порванное на груди.

Это было правдой. Я была магом. Настоящим магом.

Тем временем виконт Критт застонал. Приподнялся. И вновь пополз ко мне.

— Грязная маленькая дрянь, — прошипел он. — Ничего, сейчас я раздвину тебе ноги, и ты заплатишься как следует.

Я попыталась закричать, но из горла вырвался лишь хрип. Когда он рвал на мне платье, я чуть не сломала ему нос, и в ответ Критт слишком сильно пережал мне шею.

— Уходите, — все-таки прошептала я. — Иначе я... снова...

— Заткнись. Значит, у тебя есть магия? Нашему сыну она понадобится.

Шатаясь, он поднялся на ноги.

И огненная стрела прицельно вошла ему в глаз. Вторая воздушная волна подбросила виконта до потолка, и раздался хруст сломанной шеи.

— Вот так оно и делается, — заключил чей-то голос.

Я растерянно посмотрела вверх и увидела темную фигуру в капюшоне. Голова ужасно кружилась, во рту пересохло, сердце колотилось как бешеное, но я понимала одно: я была спасена.

— Кто вы?

Короткий смешок.

— Не самый желанный гость на вечеринках. Ты цела?

Быстрые шаги. Высокие ботинки с золотыми молниями на отворотах остановились рядом со мной.

— Что вы... здесь делаете? — прошептала я.

— Вообще-то я пришел за тобой, — произнес смутно знакомый голос. — Но, кажется, ты не совсем...

Я не успела дослушать эту фразу. Головокружение сделалось невыносимым, перед глазами поплыли яркие круги, и я упала в обморок.

Я не убивала своего жениха. Его убил кто-то другой.

Кто-то, кого я знала.

Кто? И что в ту ночь вообще случилось?

Меж тем в пальцах накопилось напряжение, и я мысленно перекинула пламя на запястья. Еще чуть-чуть, и я вызову кольцо огня. Небольшое, но виконт отпрянет, и тогда...

У меня появится шанс. Небольшой, но шанс. Если мне удастся затаиться в лесу... я смогу сбежать.

— Так, — хрипло выдохнула я. — Хватит.

— Совершенно согласен.

Виконт вскрикнул, когда мой огонь опалил его руки. Мои запястья оказались свободны, и я мгновенно схватилась за платье, которое вот-вот грозило сползти с груди из-за развязанной шнуровки.

А в дверях, привалившись к косяку, стоял тот, кого я никогда еще не была так рада видеть.

— Давно я никого не спасал, — светски заметил Риан, кивая мне. — Надо бы время от времени подновлять навык, тебе не кажется?

— Спасибо, — только и смогла выдавить я. — Очень... своевременно.

— Не сомневаюсь. — Риан повернулся к виконту. — Виконт, у меня для вас потрясающая новость. Разрешаю вам петь от счастья.

Виконт вдруг метнулся к окну, но навстречу плеснула высокая волна, окатив его с головы до ног, и он рухнул на мокрый пол, захлебываясь и кашляя.

Риан подошел к нему, печатая шаги. Остатки стихийной магии лужей растеклись по полу.

— Так вот, — сообщил Риан, взгромождая ногу поверженному виконту на плечо, — радостная весть в том, что вы будете жить. Королевскому магу вы, видите ли, нужны для допроса, такая вот незадача. Так-то я давно перерезал бы вам горло и отправил в таком виде вашей матушке. Все по закону, разумеется: в этих краях я высшая власть.

Виконта сотряс новый приступ кашля.

— Не... получится, — выдал он. — Я успел узнать новости. Вашего Гая Реннона тяжело ранило, и он свалился у флигеля после битвы. Теперь лежит без сознания в собственной спальне. Фосбридж остался без королевского мага, и теперь царит безвластие.

— Ах да, — небрежно произнес Риан, расстегивая потертую коричневую сумку. — Совсем забыл.

Он достал из нее что-то. Что-то алое и сверкающее.

— Теперь стало легче? — поинтересовался он, набрасывая перевязь королевского мага. — Я буду задавать очень интересные вопросы, между прочим. Поиграем в «горячо-холодно»? Виконт засмеялся, лежа на полу:

— Перевязь не дает тебе право быть королевским магом, щенок.

— А ты присмотришься, какое имя на ней стоит.

Риан поднес перевязь к лицу моего похитителя, и до меня впервые дошло, что Гай никогда не поворачивал перевязь именной стороной. Я думала, причиной была его скромность, а на самом деле...

— Королевский маг — ты! — потрясенно охнула я.

Риан обернулся и отвесил мне шутовской поклон:

— Я же сказал тебе, что перевязь мне пойдет.

— Но... но зачем...

— Чтобы у меня были развязаны руки, — рассеянно произнес Риан, связывая запястья

виконту. — Я побывал на границе незамеченным и даже умудрился ввязаться в небольшой заговор с твоей подружкой Сильвией. Знала бы ты, как я люблю заговоры. Еще больше, чем дуэли. — Он дернул виконта Перре вверх, вынуждая его встать. — Впрочем, какой из него дуэлянт? Так, недоразумение.

Я спешно завязывала на спине шнуровку, шипя сквозь зубы. Без зеркала было чудовищно неудобно, но не ехать же домой в таком виде!

Риан кивнул пожилому магу, стоящему в дверях. Тот был одет так же, как Риан, и я поняла, что вижу перед собой второго помощника королевского мага.

— В особняк его, в допросную, и тихо, — вполголоса произнес Риан. — Для всех остальных он сбежал, пока мы не решим, как дальше его использовать.

Виконт глянул на меня через плечо.

— Поблагодари своего спасителя, Джен, — язвительно произнес он. — Как жаль, что вам никогда не быть вместе, правда? Даже королевскому магу не подняться до принцессы.

Риан поднял бровь, глядя на меня:

— Я надеюсь, ты рассказывала ему обо мне только хорошее?

— Да вообще ничего! — возмущенно сказала я. — Между нами ничего никогда...

Риан остановил меня жестом руки.

— Я понял. Кольд, проследи, чтобы никто не услышал, как наш гость болтает языком и другими частями тела. Это серьезно. Он знает то, что никому другому в Фосбридже знать не положено.

— Например, о проснувшейся магии ее высочества, — издевательски произнес виконт. — Держу пари, его величеству будет очень, очень интересно. Думаете, об этом не узнают?

Я в ужасе переводила взгляд с него на Риана.

— Я завяжу ему рот, — невозмутимо произнес пожилой маг. — У меня как раз хороший кляп на примете для тех, кто поступает... — он выразительно покосился на смятую кровать, — схожим образом.

Судя по побледневшему лицу виконта, фантазия у того была очень богатая.

Пожилый маг подтолкнул пленника в спину, и Риан с грохотом закрыл за ними дверь. Мы остались наедине.

— Тебе воды налить? — поинтересовался он. — Или сочувственных слов, или что еще полагается в таких случаях? Можешь опрокинуть на меня что-нибудь тяжелое за то, что я едва успел, я не возражаю.

Элегантный бальный наряд Риана все же был запачкан кровью: рана на груди снова раскрылась. Но сейчас...

...Сейчас я смотрела на него и видела другого Риана.

Фигуру в капюшоне.

...В высоких ботинках с золотыми молниями на отворотах.

Я вспомнила. Все вспомнила.

Мой жених, виконт Критт, напал на меня, а я защищалась. Но моей магии не хватило, и на помощь мне пришел...

...Риан Тьелль. Впрочем, так ли его звали?

— Хоть что-нибудь о тебе правда? — только и сказала я.

— Не думаю, — пожал плечами Риан. — Слишком много народу хочет меня убить, видишь ли.

Я плюхнулась на кровать, обхватив голову.

— Ты... ты был во дворце. Это из-за тебя мне запечатали магию!

— Не благодари.

— Я тебя сейчас убью, — не меняя тона, сообщила я. — Больно.

— Верни свою силу, и я найду тебе мишень получше. — Риан многообещающе усмехнулся. — Тебе понравится.

— Ты лгал мне!

— И ты меня теперь никогда не простишь? Вот прямо никогда-никогда? И даже завтра?

Я тихо застонала. Кажется, мне срочно нужно было запустить в него чем-нибудь тяжелым.

— Вот почему ты мне помогаешь, — наконец сказала я. — Потому что мне запечатали магию из-за тебя, и ты чувствуешь себя виноватым. А если ты признаешься в убийстве виконта Критта, это ничего не изменит.

— Почему же не изменит? Для меня — очень даже. Я слышал, смертная казнь — весьма меняющая жизнь штука. Я сжала кулаки:

— Прекрати! Прекрати свои шуточки, свои... я даже не знаю что! Ты — ты знал, кто я! Ты знал, как я лишилась магии! Знал — и не сказал мне! Я могла мучиться угрызениями совести из-за убийства, ты это понимал?

— Мучилась? — деловито спросил Риан.

— Нет, — буркнула я. — Ну, почти.

— Уверен, он был недостоин даже этого «почти», — холодно сказал Риан. — Таких мерзавцев даже близко нельзя подпускать к трону, а его величество почти отдал ему тебя.

Риан был во дворце в ту ночь. Он убил сына герцога Критта. Он...

...Он пришел в мою спальню. Именно в мою.

— Что ты делал в моих покоях? — прямо спросила я.

— Устраивал заговор, — спокойно произнес Риан.

— Что-о?!

— Я хотел тебя похитить. Тебя, сильного мага, принцессу, знамя восстания. Да-да, не моргай так изумленно.

— Зачем? — только и сказала я.

Риан пожал плечами:

— Хочешь, чтобы я выразился мрачно и торжественно? Маги поражены в правах, мы обречены на то, чтобы служить живым щитом на границе, и никто из нас не имеет ни малейшей власти, чтобы прекратить войну с южанами и добиться для себя и своих братьев нормальной жизни. Даже я, королевский маг, увы, весьма в этом ограничен. Ты не представляешь, как я скучаю без своего родового замка, например.

— Родового замка?

— Неважно. От него не очень-то много осталось.

— Но как ты вообще узнал, кто я и что у меня есть магия? Раньше, чем я узнала сама?

— Почти случайно. — Лицо Риана стало замкнутым. — Это очень грустная история. Как-нибудь расскажу. Важно, что я нашел тебя и пробрался во дворец в ту ночь.

— Но у тебя ничего не вышло, — сказала я. — Почему?

— Может быть, потому, что ты свалилась в глубокий обморок? Ты этого не заметила? Довольно затруднительно было бы вытащить тебя на плече, знаешь ли. — Голос Риана сделался мягче. — Я пытался тебя разбудить, но истощение после первого применения магии — довольно сильная штука. Мне она не по зубам.

— Но ты хотел... вернуть мне трон, — растерянно произнесла я. — Дать мне трон.

— Сделать тебя королевой, — согласился Риан. — Увы, это не власть. Это каторга. Но это стало бы выходом для нас. Маг и принцесса с родовым даром: ты дала бы свою кровь алтарю, как все короли до тебя, и удержала бы землю. Никаких катастроф и всего прочего.

— И как бы ты усадил меня туда? — язвительно произнесла я. — Ты и чья армия?

— Та, во главе которой я стою, как ты понимаешь.

Я моргнула. Он был совершенно серьезен.

— О, мне подчиняется лишь малая часть боевых магов, — махнул рукой Риан. — Но я собрал бы нужные силы. Я завербовал бы всех. Мне достаточно было бы уговорить тебя выступить на нашей стороне.

— А если бы я не согласилась?

— Я пустил бы в ход все свое обаяние, — серьезно сказал Риан. — А я умею быть обаятельным. Я подарил бы тебе весь мир. Увы, потом пришла бы пора забрать его обратно, но ты стала бы королевой. Не самый несправедливый обмен, правда?

— Почему — забрать обратно?

Он покачал головой:

— Неважно. Уже неважно, потому что королевой тебе не быть. У тебя отобрали не только магию, Джен. Тебе запечатали родовый дар. Помнишь, как я был разочарован, когда мы вдвоем зажгли свечу? Я ощутил отголосок твоего родового дара, но лишь слабое эхо. Когда я увидел тебя впервые, и между нами случился резонанс, я чувствовал твой дар ярко и сильно.

Я моргнула:

— Что это такое, резонанс? И как Люций допустил, чтобы мне запечатали родовый дар? Получается, я теперь не настоящая принцесса и буду свободна от навязанного брака?

Риан устало вздохнул:

— Столько вопросов. Уверена, что хочешь получить все ответы сейчас?

— Да!

Он чуть подумал. Потом подошел к стулу и тяжело сел.

— Хорошо. Но сначала я... немного отдохну. Ноги подкашиваются. Веришь ли, я не любитель верховой езды.

— Спасибо, что приехал так быстро, — тихо сказала я.

— Я мужчина: это то, чем мы вообще-то занимаемся. — Риан потер щеки. — Но не будем о моем якобы героизме. Твои вопросы.

— Да?

— Когда происходит первый в жизни выплеск магии, он резонирует с магией тех, кто рядом. Это неизбежно. Так что моя и твоя магия... они не то чтобы связаны... но могут усиливать друг друга. Поэтому я и помог тебе зажечь свечу: я знал, что могу это сделать. Я кивнула.

— Что до твоего родового дара... Джен, в королевской семье еще не было магов. Может быть, шанс зачать ребенка с кем-то из нас слишком мал; я не знаю наверняка. Никто не знал, что твой дар окажется запечатан. И это очень выгодно для его величества: алтарь на тебя откликнется, так что твой жених будет уверен, что ты — настоящая принцесса. Но плодоносить и процветать его земли не будут, и вашим детям не захватить корону: их родовый дар будет слишком слаб. Соперников у короля не появится.

— Значит, меня все еще могут выдать замуж. — Я решительно подняла на него взгляд. — Мне нужно бежать.

Риан фыркнул.

— Вот прямо сейчас? Даже кофе не выпьешь?

— Не сейчас. Но...

— «Но» будет потом, Джен. Сейчас у нас куда более насущная задача. И она, увы, требует твоего родового дара, каким бы слабым он ни был.

— Какая задача? — только и спросила я.

— Спасти Фосбридж. Южане готовят налет: эти двое были лишь первой ласточкой.

— Но как они сюда пробрались?

Риан усмехнулся:

— Контрабандой, как же еще? Я не зря обхаживал Сильвию Рейстерс: я узнал, что следующим ходом они собрались перевозить аж четыре повозки с боевыми магами южан.

— Сильвию Рейстерс, — холодно проронила я. — Уверена, вы с ней здорово провели время.

— Она очаровательна, — серьезно подтвердил Риан. — Не пытайся она убить Гая, я бы, пожалуй, даже согласился скоротать рядом с ней какой-нибудь зимний вечер. Игра в слова, пасьянс, вязание...

Он бросил на меня насмешливый взгляд.

— Но забудь о контрабандистах на сегодня. Южане подождут. Я отвезу тебя домой: выпишься и отдохни. Ходить следующей ночью придется много.

— Следующей ночью? — неверяще проговорила я. — Да ты изверг.

— Еще какой, — подтвердил Риан. — И великолепный любовник, кстати. Кажется. Давно не проверял.

Я подняла брови. Так они с Сильвией так ни разу и не провели вместе ночь?..

Риан ухмыльнулся, словно читая мои мысли:

— Так как, ты уже готова покинуть это веселое место?

Я встала, нетвердо держась на ногах:

— Кажется, смогу. Вот только шнуровка... расползается. Черт.

— Давай помогу.

Риан, пошатнувшись, встал со стула и шагнул ко мне, но я решительно покачала головой:

— Ни за что.

Он скрестил руки:

— Ладно. Предлагаю уговор: я зашнуровываю тебе платье, а за это ты узнаешь, как себя чувствует Гай.

Я мысленно застонала. Зар-р-раза. Он знал меня насквозь и знал, что я соглашусь.

— Никто об этом не узнает, — предупредила я.

— Не узнает, что я касался особы королевской крови? Я даже свечку держал, если ты помнишь.

— Зажигал.

— Да какая разница.

Сильные уверенные пальцы коснулись спины, быстро зашнуровывая платье.

— По-моему, — негромко сказал Риан, — все эти «ах, он успел вовремя!» — полная чушь. Успеть — это явиться еще тогда, когда этот мерзавец даже не успел тебя коснуться. — Он прижался лбом к моему затылку. — Прости, что я... успел не до конца.

— Ага, — помолчав, сказала я.

— Никаких «что ты, ничего страшного, часом раньше, часом позже?» Люблю твою честность. Кстати, с Гаем все будет в порядке. Рана неопасная, но крови он потерял много, спасибо господам контрабандистам. Впрочем, я готов ответить им той же любезностью.

Риан встал. Я ошупала спину: платье было зашнуровано на совесть.

— Спасибо.

— Пожалуйста. Так ты все вспомнила? Нашу первую встречу?

Я помедлила и кивнула:

— Да.

— Первый выплеск магии иногда забываешь; это редко, но бывает. Я тоже долго вспоминал, как это было со мной. Тебя просто захватывает, уносит волной, а потом ты бродишь по лугам, довольный и пьяный, пока не вспоминаешь, что ничего не пил. Золотые дни. — Риан аккуратно снял и сложил перевязь королевского мага. — Не будем слишком уж выставять напоказ, кто именно везет тебя домой.

— Уже поздно что-то скрывать, — мрачно сказала я. — Клаудия обежала всех с этой сплетней. А теперь, когда виконта Перре с его ухаживаниями больше нет, Геррена исполнит свою угрозу, напишет в столицу и...

— А, так поэтому ты принимала его ухаживания!

Я выразительно посмотрела на Риана — А ты думал, мне нравится его безупречное чувство юмора? Конечно, поэтому. А теперь мой секрет станет известен!

— Не станет, — отмахнулся Риан. — Шантажиста больше нет, а следующие два письма твоей компаньонки просто... потеряются. Будет третье, я с ней поговорю. А сплетни... хм. Клаудия, говоришь? Это та блондинка? Все, она больше тебя не беспокоит.

Я уставилась на него с подозрением:

— Это как?

— Распущу ответную сплетню, что эта юная дама заказала у королевского мага парик, неотличимый от настоящих волос. Прирастающий к коже так, что захочешь — не снимешь. А что делать? Зато вши в нем больше не заведутся.

Я поперхнулась.

— Ты!

— Я, — согласился Риан. — Ужасная идея, правда?

— Чудовищная.

Он предложил мне руку, и я встала.

— Едем домой, — произнес он. — Прости, что мы с Гаем допустили, чтобы этот слизняк тебя похитил. Стоило оцепить сад, выставить патрули...

— Но тогда вы не поймали бы южан и не узнали бы их планов. И погибло бы куда больше людей.

— Тоже верно. — Риан сжал мою руку. — Вперед, твое высочество. Экипаж ждет.

Глава 11

Когда я наконец рухнула в постель, кое-как отделавшись от Геррены объяснениями, что виконт Перре позволил себе лишнего на чересчур долгой прогулке, а Риан спас меня и привез домой, у меня все плыло перед глазами.

Но Геррена заметила следы у меня на запястьях, и она не была душой. Да, я промолчала про кровать в охотничьем домике и про развязанную шнуровку, но не нужно было быть семи пядей во лбу, чтобы понять, что девушку не удерживают с такой силой, чтобы сорвать с ее губ пару невинных поцелуев.

Она поняла. Не все, но поняла.

Впрочем, вслух Геррена не сказала ничего — и я была благодарна ей за это.

А Риан...

Он спас меня. Это значило куда больше, чем уроки магии, больше, чем танец на балу, больше, чем любые нежные слова.

Но он лгал мне. Лгал, глядя в глаза. Из-за него я лишилась магии. А еще Риан сказал, что подарил бы мне мир и затем забрал бы его обратно. Использовал бы свое обаяние на полную катушку, чтобы я согласилась стать марионеткой в его планах. И ничего хорошего эта откровенность не предвещала.

Я мрачно уставилась в потолок. Кроме того, Риан ни словом, ни жестом не показал, что я ему нравлюсь.

...Кроме того момента, когда уткнулся носом в мои волосы, зашнуровывая мне платье. Неужели я все еще помню это прикосновение?

А ведь помню. И буду помнить.

Как и то, что у него была невеста. И я до сих пор не знаю, что произошло.

Столько мыслей. Столько новостей. Кажется, моя голова сейчас взорвется.

Я закрыла глаза.

Я всего лишь хотела вернуть свою магию. Не оказаться в центре интриг.

«Но что поделаешь? — словно наяву услышала я голос Риана. — Придется нам вместе спасать мир».

— Придется, — прошептала я, поворачиваясь на бок. — И миру теперь от нас не отвертеться.

Мы спасем Фосбридж от южан. Вместе. А там посмотрим.

Если только мы с этим авантюристом не пристукнем друг друга еще раньше.

На следующее утро Фосбридж преобразился. Выйдя с Герреной на прогулку, я с изумлением заметила, что по набережной идет отряд милиции, вокруг грубо сколоченной тумбы толпятся мужчины, готовясь записаться в ополчение, а повозки плотничьей артели едут к городской стене.

Фосбридж готовился к осаде.

Вряд ли это так уж поможет против магов южан. Но они до нас не доберутся, верно? Гай и Риан обезвредили тех, кто пробрался контрабандными путями, и больше этим маршрутом ни один южанин к нам не пройдет.

На миг я задалась вопросом, что сейчас происходило с Сильвией Рейстерс и с другими заговорщиками. Как поступит королевский маг? Сильвия совершила явную измену. Что с ней будет?

— Госпожа Свонн, я слышала, собирается уехать из города, — обеспокоенно произнесла Геррена. — Я бы на вашем месте тоже готовилась к отъезду, госпожа Харт. В Фосбридже

неспокойно.

— Все будет хорошо, — рассеянно отозвалась я. — Кроме того, нам запрещено ехать в столицу одним без сопровождения и без вооруженного эскорта. Мой дядя не желает рисковать.

— И правильно делает, но он не знает, насколько быстро все меняется. Успеют ли ему доложить?

Очень надеюсь, что нет. А если атака южан будет успешно отбита, меня и вовсе надолго оставят в покое.

— Джен Харт! — раздался женский вопль.

— Если ко мне во дворце будут так обращаться, пригрожу отрубить кому-нибудь что-нибудь ценное, — мрачно пробормотала я себе под нос. — Или вообще поставлю в угол и не дам сладкого. Мечты, мечты...

— Тише! — прошипела Геррена.

Клаудия быстрым шагом направлялась ко мне от экипажа. Ее безупречные локоны лежали в беспорядке, словно кто-то только что испытывал ее прическу на прочность.

— Я? — переспросила я. — Ты ко мне обращаешься?

Клаудия вскинула руку, указывая на меня пальцем:

— Это ты пустила слух про парик!

Прохожие на набережной начали останавливаться.

— Клаудия, ты в парике? — изумленно охнула проходящая мимо Аннета. — Не может быть!

— Нет! Это она выдумала! — Голос Клаудии взвился. — И она заплатит!

Я с задумчивым видом достала кошелек. Кажется, Риан начал на меня плохо влиять.

— Боюсь, без сдачи я не наберу, — сообщила я. — Так о какой сумме речь? Надеюсь, на клей для нового парика тебе хватит?

Из ноздрей Клаудии, казалось, вот-вот должен был повалить дым.

А потом она резко успокоилась:

— Сильвию и ее жениха с отцом арестовали ночью, — произнесла она. — Ты об этом знала?

Я промолчала.

— А виконт Перре исчез, — добавила Клаудия. — Или тоже арестован?

Я по-прежнему молча смотрела на нее.

— Еще одна выходка с твоей стороны, — ледяным тоном произнесла Клаудия, — и тебя арестуют следующей. Ты и твой виконт были неразлучны. Думаешь, я не расскажу про это Риану Тьеллю? Мы с ним нашли общий язык на балу, знаешь ли. В отличие от тебя, которая еле-еле получила одно-единственное приглашение на танец, да и то из жалости.

Я сцепила зубы.

— Так что води себя тихо, — наклонившись ко мне, процедила Клаудия. Прохожие начали расходиться, Аннета с Ангелиной зашушукались в стороне, и Клаудию никто не слышал, кроме нас двоих и Геррены. — И не думай, что я не отомщу тебе за эту сплетню про парик. Будешь продолжать в том же духе — посидишь пару недель в мокрой грязной камере, а когда выйдешь оттуда, я ослаблю тебя так, что на тебе не женится даже трубочист.

— Хорошая погода сегодня, правда?

Клаудия вздрогнула и обернулась.

Риан стоял, засунув руки в карманы, и безмятежно улыбался. Одетый в черное, но без перевязи королевского мага.

— Гай, кстати, пришел в себя, — заметил он. — Так что, если вам вдруг понадобится рассказать ему или мне что-то о госпоже Харт, вы можете сделать это прямо сейчас. — Он задумчиво рассматривал короткие безупречные ногти. — Очень люблю новости, знаете ли.

Клаудия помедлила, глядя на него. А потом улыбнулась:

— Буду счастлива. Быть может, вы навестите меня сегодня?

— О, вашим гостем я готов быть когда угодно, — хищно улыбнулся Риан. — Разумеется, если вы продолжите расточать такое же обаяние.

Я крайне мрачно посмотрела на него.

Клаудия подняла брови.

— Об этом, — многообещающе произнесла она, — вы можете не беспокоиться. И я действительно хотела сказать вам о Джен пару слов. Увы, грустных.

Вместо ответа Риан плотнее закутался в сюртук.

— Ветер крепчает, — заметил он. — Осторожнее, а то порывом может унести...

Внезапный вихрь швырнул мне пригоршню капель в лицо, накидка взвилась вокруг плеч, и раздался женский крик. Я подняла взгляд — и застыла, не веря своим глазам.

— ...Что-нибудь ценное, — закончил Риан.

Клаудия отчаянно махала руками, пытаясь поймать улетающую копну собственных волос. Роскошные светлые локоны, длинные густые пряди, все то, чем она гордилась еще прошлым вечером, — все улетало к морю, уносимое ветром. На голове у Клаудии остался лишь короткий ежик.

Я спохватилась первой и набросила ей на голову свою накидку.

— Как, — хрипло произнесла Клаудия. — Кто...

Риан едва заметно улыбнулся мне. Я открыла рот.

— Так это была правда про парик! — выпалила Аннета.

— Нет! — истерически закричала Клаудия. — Все было в порядке, я вчера легла спать, я расчесывалась перед сном, я...

Она заозиралась, словно приходя в себя. Увидела Риана и в ужасе прикрыла лицо накидкой. Шагнула назад — и бросилась прочь.

— Я провожу ее, — торопливо сказала Геррена. — Молодая леди в таком состоянии...

Она кинулась вслед за Клаудией.

Мы все дружно смотрели ей вслед.

— Нам... пора идти, — произнесла Ангелина. Ее глаза горели, и Аннета рядом тоже исходила нетерпением. — Прямо сейчас. Так жаль, что это случилось... с Клаудией.

— Не очень жаль, — проронила Аннета. — Что лукавить.

— Совсем не жаль, — согласилась Ангелина. — Но рассказывать об этом...

— ...Будет чудовищно приятно, — закончили близняшки в унисон.

Риан поклонился им:

— Вы мой идеал, дамы. Я сражен.

Ангелина захихикала, послала Риану воздушный поцелуй и потянула сестру за собой вверх по набережной. Аннета успела обернуться и подмигнуть мне.

— Через неделю у нее будет новый парик, через месяц об этом забудут, а через полгода она спокойно выйдет замуж. — Риан зевнул. — По-моему, стоило бы выбрать для нее мокрую

грязную камеру, которую она обещала тебе.

— Ты все слышал!

— У меня острый слух.

— И никаких угрызений совести?

Риан пожал плечами:

— Я самым подлым образом надел маску и заплатил ее младшей сестре примерно столько же, сколько она получает на булавки за полгода. У нее были все причины отказаться и не подсыпать сестре снотворное. Но, кажется, наша общая знакомая не очень-то популярна даже дома. Он вдруг нахмурился:

— Этого... не может быть.

— Ты о чем?

Вместо ответа Риан сделал несколько быстрых шагов по брусчатке и наклонился. Когда он выпрямился, в его руке была заколка в виде огненной бабочки, украшенная фигурным алым и желтым камнем. Очень красивая.

Должно быть, Клаудия обронила. Я подняла голову и беззвучно ахнула: в глазах Риана стояли слезы.

— Клаудия купила ее, наверное, — робко предположила я.

— Да, — глухо сказал он. — Купила. У мародеров.

— Риан... почему ты так думаешь?

Он подошел ко мне и протянул бабочку на ладони. Я не решилась ее тронуть.

— Скол, — произнес Риан. — На кончике крыла. Правого: Марианна вечно путала левое и правое, и смеялась, когда я ей об этом случайно напоминал. Она никогда не брала от меня подарки... твердо сказала, что дождется свадьбы. Но эту вещь она носила не снимая.

— Мне так жаль, — прошептала я.

— Неважно. — Его голос упал до шепота. — Все теперь неважно.

Он повернул ладонь, и бабочка упала на брусчатку. Что-то хрустнуло: кажется, надломилось второе крыло.

Я решительно наклонилась, бережно подняла бабочку — и вложила ему в ладони, сложив одну над другой.

— Важно, — твердо сказала я. — Очень важно. Забудь о чувстве вины, забудь обо всем: ты любил ее, и она любила тебя. Это память, светлая и настоящая. Сохрани ее.

Губы Риана искривились, словно он не знал, хочет ли улыбнуться или сдержать рыдание:

— Даже если она погибла из-за меня?

— А это так? — тихо-тихо сказала я.

Он кивнул:

— Я не могу думать иначе.

— Расскажи мне, — попросила я. — Пожалуйста. Ты... я... я просто должна знать.

На этот раз Риан криво улыбнулся:

— Ну нет. Трагического героя из меня не получится, твое высочество. Перерыв на закуски и пронзительные откровения закончился. Выспись и поешь. И никаких упражнений сегодня: ночью ты будешь нужна мне свежей и готовой. Измотаю тебя сам.

Я поперхнулась:

— Что там было по поводу «прилично вести себя на публике»? Ты обещал Гаю!

— А тебе, между прочим, нравится.

— Нет!

— Ну нет, так нет, — хмыкнул Риан. — Еще будешь скучать по моим шуточкам. Минут пять: дольше я, пожалуй, не продержусь.

Он бросил взгляд на пустынную набережную. Начал накрапывать дождь, и, судя по тому, что очередь добровольцев не рассеивалась, до жителей Фосбриджа начало доходить, что город вот-вот окажется на осадном положении. Кажется, скоро нас ждет вереница уезжающих экипажей.

— Всех лошадей реквизируют, или сделают это в ближайшее время, — проронил Риан. — Городские ворота закрыты: пропускают лишь королевских курьеров. Я очень, очень, очень суровый королевский маг.

— По тебе незаметно.

— Потому что я тебе соблазнительно улыбаюсь? — Риан покачал головой. — Не стоит путать меня с обаятельным весельчаком. Когда мой мир в опасности, я убиваю без разбора, и, боюсь, ты сильно разочаруешься во мне, когда увидишь, как я это делаю.

— Испугаюсь твоей безжалостности? — тихо спросила я.

— И ее тоже, — кивнул Риан. — А теперь — есть и спать, и немедленно. Кто-то тут, может, и королевской крови, но сейчас порядок и закон тут я, и приказы тебе, не поверишь, тоже отдаю я. — Он ухмыльнулся. — И это ужасно приятно.

— Отомщу, — только и сказала я.

— Обязательно. Но болтать о незначительных вещах вроде наступающих южан и близкой смерти будем позже.

Я открыла рот для ответной реплики, но взгляд Риана был непреклонен. Я вздохнула и зашагала к дому, мельком взглянув на море под нависшими серыми облаками.

Я обернулась на него единственный раз. Мое сердце сжалось: Риан сидел на брусчатке, вытянув руку, и разглядывал бабочку так, словно силился что-то вспомнить. Почувствовать.

И не мог.

Глава 12

Вечер наступил незаметно.

Я проспала вторую половину дня. За обедом я едва отхлебнула бульон, закусив кусочком хлеба, но на ужин я попросила проходящую служанку приготовить индейку с овощами, и еда оказалась выше всяких похвал. Нежное мясо с поджаренной шкуркой, вкуснейший сливочный соус с травами и мелкая ювелирная нарезка овощей, тающих во рту. Я сидела бы за столом вечно.

Особенно после тревожных вестей от служанки, Рики. Ее мужа и сына забрали в ополчение, и, что еще хуже, их отправляли на границу, где, по слухам, стычки становились все ожесточеннее. И понятно было, что вернуться далеко не все.

— Если начнется настоящая война, будет куда хуже, — негромко заметила я. — Все встанут под королевские знамена, и крови прольется столько, что ни одна семья не останется целой. Пока мы сдерживаем нападение на границе, есть шанс, что война не начнется.

— Мне от этого не легче, — в сердцах сказала Рика. — Уж лучше пусть страдают все, чем я одна!

Я не нашлась, что на это сказать.

После того как Рика ушла, потребовав у Геррены плату за месяц вперед и получив ее, Геррена вернулась в гостиную, где я делала вид, что увлечена книгой. Кажется, там были стихи, притом ужасные.

— Я желаю знать, что связывает вас с королевским магом, — требовательно заявила Геррена. — И куда девался виконт Перре. Вам сообщили, я знаю, иначе вы волновались бы куда меньше.

Я подняла взгляд.

— Виконт Перре участвовал в покушении на королевского мага, — ровным голосом произнесла я. — И пытался заставить и меня. Он предатель, и, как вы можете догадаться, его ухаживаний я больше не приму.

И это еще очень мягко сказано.

— Разумеется, после всего, что с вами случилось, об этом и речи быть не может, — сухо сказала Геррена. — Но вы не ответили на мой первый вопрос. Что связывает вас и королевского мага? И, куда важнее, его помощника?

Геррена не отстанет. И простой ложью ее не отговоришь.

Я сделала глубокий вдох.

— Вы знаете, что Гай Реннон ранен, и Риан Тьелль замещает его. Точнее, — поправилась я, — Риан и есть королевский маг.

— Слух об этом пошел, но я не верила. И что же? Он ваш поклонник?

Я покачала головой:

— У него была невеста, и она умерла. Он все еще горюет.

— Все лучше, чем паяться на ваши прелести, — проворчала Геррена. — И что?

— Он... — Я запнулась. Черт, я не знала, что сказать. Правду? Что маги хотят использовать мой родовой дар? Это было совершенно невозможно: Геррена не должна была знать, что мой секрет вышел наружу.

И тут за окнами послышался стук колес. Риан все-таки прислал за мной экипаж.

— Кто бы это ни был, — безапелляционным тоном произнесла Геррена, — сначала с ними поговорю я. И узнаю, что им нужно.

— Именно это я и хотел предложить.

Геррена охнула: Риан сидел на окне, положив ногу на ногу, и беспечно улыбался.

— Видите ли, у госпожи Харт есть скрытые магические способности, — заметил он. — Как сильный маг, я не мог этого не заметить. А поскольку наша магия схожа, нам нужна ее помощь, чтобы... ммм... наслать на южан небольшое наводнение. Я понимаю, что возможно, помощь будет незначительной, но в Фосбридже больше нет магов, и нам дорога каждая капля силы.

Его лицо было совершенно честным. Я втайне восхитилась.

— Я надеюсь, господин Гай Реннон едет с вами, — холодно сказала Геррена. — Ему я верю куда больше, чем вам.

Риан спрыгнул с подоконника и широко улыбнулся:

— Разумеется.

— И, будь вы хоть королевским магом, хоть членом Малого Совета, — ледяным голосом продолжила Геррена, — вы не посмеете уронить репутацию госпожи Харт никоим образом.

Я видела, что Геррене хотелось добавить, что я и так уже достаточно пострадала от лживых сплетен, но она была слишком хорошо воспитана, чтобы даже намекнуть о них при постороннем мужчине.

— Поверьте мне, пока вы не предположили, что такая возможность вообще существует, я о ней совершенно не думал, — серьезно заверил Риан. — Ни днем, ни ночью, ни за ужином, ни вместо третьего завтрака. И уж точно не при отходе ко сну.

А кое-кто обещал, что не наговорит на публике никаких дерзостей касательно меня. Впрочем, об этом обещании, похоже, давно пора было забыть.

— Не стоит обращать внимания на шутки его милости, — уронила я. — При нашей первой встрече он заверил меня, что лишен любых наклонностей в этой... области, ибо дал обет целомудрия после своего чудесного спасения, когда даже целители отчаялись, увидев страшные раны, которые он получил в битве. Не так ли, любезный господин Тьелль? Ваш обет действует еще полгода, если я не ошибаюсь?

Ответная улыбка его милости была больше похожа на дружеский тигриный оскал. Спокойно, Джен. Он тебя не съест.

— О, куда меньше, — заверил меня Риан. — Гораздо меньше.

— Пять месяцев? Уверена, они пролетят незаметно. — Я встала с дивана и захлопнула книгу. — Мы готовы.

Риан едва заметно поморщился:

— В этом платье? Нет уж.

Он щелкнул пальцами, и в дверь постучали. Геррена, помедлив, пошла открывать.

— Мы отправляемся в катакомбы, и путь будет нелегкий, — пояснил Риан, когда на пороге возник второй помощник королевского мага. — Кольд привез вам подходящую одежду. Увы, мужской костюм вам будет несколько велик, но даже это куда лучше ваших обычных нарядов.

— Кольд тоже едет с нами? — уточнила я.

— Ну, мы же не можем оставить Фосбридж без магов вообще? — хмыкнул Риан. — Городу и так придется нелегко без нашего обаяния. Кольд присмотрит за порядком здесь, пока нас не будет. Переодевайтесь, Джен... госпожа Харт. Мы подождем внизу.

— Уверена, что вы ждете не дождетесь, чтобы увидеть ее в этом наряде, — ядовито сказала Геррена. — Но я не позволю госпоже Харт позорить себя подобным образом! Перед посторонними мужчинами? Да за кого вы ее принимаете?

— За настоящую леди, которая хочет помочь нам спасти этот город, — резко произнес Риан. — Вы понимаете, что нас ждет резня, если мы не сдержим южан? Меня не зря прислали сюда: Фосбридж ослаблен, это самая уязвимая наша точка у границы. Даже Лэйнтон был восстановлен и укреплен. Нам таких милостей судьбы не досталось.

Он смотрел Геррене прямо в глаза.

— Отпустите ее, — сказал он негромко. — Отпустите, и, клянусь честью, я сделаю все, чтобы она вернулась домой живой и невредимой. Оставьте ее здесь — и все погибшие при осаде и штурме Фосбриджа будут на вашей совести.

Их взгляды скрестились. Геррена молчала. Я знала, о чем она думала. Подвергать опасности принцессу, пусть даже внебрачную дочь, пусть даже всего лишь племянницу нынешнего короля, — было немыслимо.

Но у Геррены было сердце. Она знала всех достойных матрон Фосбриджа, помогала им шить распашонки для внуков, улыбалась их детям.

Она сдастся. Ведь правда?

Геррена тяжело вздохнула:

— Если ее не будет здесь к завтрашнему полудню...

Риан покачал головой.

— Возможно, нам понадобится несколько дней. Я понимаю, что это невозможно долго, но проход туда, куда нам нужно, завален.

— Вы не лжете?

— Нет, — твердо сказал он. — Я много лгал за последние дни, но сейчас я совершенно искренен. Поверьте, госпожа Геррена... госпожа Трельенс, я сам предпочел бы, чтобы было иначе. Я не желаю тащить прекрасную леди боги знают куда на ночь глядя. В конце концов, обычно у меня на ночь другие планы, и с другими... прекрасными леди. Но все мы вынуждены делать, что должны, когда приходит время.

— Я понимаю вас, — коротко сказала Геррена. — Но не одобряю ваш выбор слов.

— Его мало кто одобряет, — пожал плечами Риан. — И тем не менее я здесь. Итак, вы даете согласие?

Геррена не колебалась:

— Да. Но...

— Этого достаточно, — перебил ее Риан. — Джен, иди одевайся.

Геррена вспыхнула от его фамильярности, но я уже понеслась вверх.

Экипаж ждал.

Я закуталась в длинный плащ, но, проходя через гостиную, успела удостоиться крайне неодобрительного взгляда от Геррены. Еще бы: плотная мужская рубашка, кожаный колет на небрежной шнуровке, такие же кожаные штаны и теплая подбитая мехом куртка, которую я держала в руке — как ни странно, женская.

«Мы отправляемся в катакомбы, и путь будет нелегкий».

Точнее, там будет очень холодно и очень легко переломать ноги. Так кто там хотел приключений?

А потом я забралась в экипаж и не удержалась от изумленного возгласа.

Гая, который сидел в противоположном углу, я ожидала увидеть, хотя непохоже было, что он совершенно оправился от ран. А вот Сильвию Рейстерс, сидящую прямо рядом с дверцей, я никак встретить не ждала.

— Что она тут... что ты тут делаешь? — вырвалось у меня.

Сильвия презрительно улыбнулась:

— А ты?

— Вообще-то...

— Ничего, — заключил Риан, помогая мне сесть рядом с ним и закрывая за мной дверь. — А вот про нашу вторую гостью, госпожу Рейстерс, мне есть что рассказать.

— Например, почему она не в камере, — ядовито заметила я. — Хотя она помогала южанам.

— Вместе со своим женихом и его семьей, — рассеянно заметил Риан. — Увы, увы. Впрочем, не будем об их печальной судьбе. Видишь ли, Джен, Сильвия знает катакомбы, как никто другой: жених, разумеется, приобщил ее к семейному делу. И сегодня она вызвалась проводить нас к забытому алтарю Фосбриджа. — Когда-то род Перре правил здесь, — произнесла Сильвия. — Они были в близком родстве с короной, и на алтарь капала жертвенная кровь. Но алтарь давно заброшен, и даже мы нашли ход случайно. Я до сих пор не понимаю, зачем он вам.

— И не надо понимать, — резко сказал Риан. — Ты получаешь свободу и жизнь в обмен на помощь: тебе недостаточно?

— Ты собираешься заточить меня в обители! На пять лет!

— За измену, которая чуть не повлекла за собой гибель королевского мага? Еще бы. — Риан фыркнул. — Ждала, что мы пригласим тебя на пикник? Или предпочтешь тюрьму?

Сильвия отвела взгляд.

— Нет.

— Вот и славно.

— Я все еще не уверен, что нам стоило брать с собой Джен, — подал голос Гай. — Риан, ты уверен, что твое таинственное «у меня свои причины, верь мне» стоит риска? Я бы предположил, что очень даже наоборот.

Я недоуменно посмотрела на Риана. Гай что, не знает, кто я? Он думает, что я всего лишь еще один скрытый маг, а Риан хочет зачерпнуть мою силу?

Риан выразительно посмотрел на Сильвию.

— У меня свои причины.

— Джен Харт рисковала жизнью, чтобы помочь нам поймать южан в засаду. Риан, я не желаю, чтобы хоть волос упал с ее головы. Если это произойдет, пострадает наша дружба. Я достаточно ясно выразился?

— А если пострадает... ну, скажем... весь город? — поинтересовался Риан. — Будем откровенны, друг мой: если бы это могло спасти все жизни в Фосбридже, ты предпочел бы, чтобы нас всех похоронило под завалом.

— Нет.

— Не «нет», а «да».

По лицу Гая мелькнула слабая улыбка:

— Нет. Потому что без тебя и меня из следующего кризиса этот город не выберется. А если начнется война, то твой военный гений понадобится не только Фосбриджу.

Сильвия бросила на Риана томный взгляд из-под длинных ресниц. В отличие от меня, она была одета очень женственно: синий костюм для верховой езды, теплая накидка и изящные кожаные перчатки.

— Военный гений, — нежно произнесла она. — Как жаль, что мы оказались по разные стороны. Неужели этого уже нельзя изменить?

— Никак, — легко сказал Риан. — Разве что ты знаешь что-то совсем уж ошеломительное о южанах. Что-то, что не просто избавит тебя от суровой необходимости ехать в обитель, но и снимет позор со всей твоей семьи.

— А семья моего жениха...

— Контрабандисты и убийцы, — отрезал Риан. — Их мое внезапное милосердие не коснется. И

поверь, я еще разберусь со всей этой вашей верхушкой торговой гильдии. Одно дело — пара контрабандных платьев, и другое — полные повозки вооруженных южан с боевыми магами на закорках.

Сильвия посмотрела на меня и прищурилась. А потом быстро нагнулась вперед.

— Риан, послушай, — напряженно сказала она. — Я знаю... знаю то, что вам поможет. Клянусь. Помнишь, в моем будуаре, тогда ночью?

Гай негромко кашлянул. Риан свирепо уставился на него.

— Что — тогда ночью? — очень ровным голосом спросил он.

— Я скажу только тебе, Риан, — прошелестел ее голос. — Наедине.

Повисло молчание.

Ночью. Наедине. Мне очень хотелось запустить в Сильвию чем-нибудь тяжелым. Головой Риана, например.

— Мы поговорим на месте, — наконец произнес Риан. — Не раньше.

Он высунулся из экипажа и хлопнул в ладоши:

— Отправляемся!

— Не так быстро, — раздался холодный женский голос снаружи. Его обладательница явно привыкла повелевать. — Я желаю поговорить с королевским магом. Немедленно.

Риан вздохнул, доставая перевязь.

— Что за день-то сегодня, — пробормотал он, открывая дверцу экипажа. — Гай, пойдем держать оборону.

— Жду не дождусь, — с иронией произнес королевский маг, который им не был.

За ними закрылась дверь, и мы с Сильвией обменялись взглядами. Я не знала, что было написано на моем лице, но выражение крайней неприязни на лице Сильвии не понять было невозможно.

— Можем подслушать, можем вцепиться друг другу в волосы, — одними губами произнесла я. — Ты что предпочитаешь?

Вместо ответа Сильвия фыркнула и придвинулась ближе к дверце.

— ...Маркиза Перре, — послышался голос Риана. — Чем обязан такому счастью? Увы, не смогу оценить его по достоинству: еду спасать наш прекрасный город. Надеюсь, возражений у вас нет? Или вы предпочитаете живописные руины?

— Довольно фиглярствовать, — с отвращением произнесла мадам Перре. — Где мой сын? — Как королевский маг и глава подразделения действующей армии, а также человек, представляющий здесь верховную власть, вынужден отказать вам в этих сведениях. — Голос Риана был холодным и четким. — Другого ответа вы не получите.

— Он собирался жениться на Джен Харт, и вот вы стоите у ее дома, — так же жестко произнесла его собеседница. — Думаете, я дура? Вы ответите мне, и немедленно.

— Я могу упечь вас в тюрьму за чинение препятствий королевскому магу в военное время, — задумчиво сказал Риан. — В этом прелесть моей должности, видите ли: я могу объявить военное положение в любой момент. Кстати, я его уже объявил. Этим утром. Очень удобно, правда?

— Джен Харт — принцесса дома Флэйтри, живущая здесь под другим именем, и мой сын желал заключить с ней брак, — резко произнесла мадам Перре, и Сильвия негромко вскрикнула, глядя на меня. Очень картинно вскрикнула. — Раз вы проявляете к ней такой интерес, вы тоже об этом знаете, и ее родовая магия фигурирует в ваших планах. Старый алтарь под Фосбриджем, не так ли? Мои предки использовали его когда-то. Но вам до него не добраться.

— Добраться, — раздался сухой голос Гая. Если он и был изумлен новостями обо мне, он этого

не показывал. — Это и в ваших интересах, если вы не забыли.

— Нет, если я не получу своего сына, — холодно ответила мадам Перре. — Он у вас, не отпирайтесь. Верните его, или, боюсь, новости о принцессе разнесутся по всему городу. Как и то, что вы собираетесь подвергнуть ее высочество опасности погибнуть под завалом. Вы прекрасно понимаете, что его величество будет крайне недоволен: вы лишитесь должности, а возможно, и головы. Несмотря на все ваши благие намерения.

Я почувствовала, как кровь отхлынула от лица. Сильвия смотрела на меня неотрывно, и по ее лицу бродила незнакомая хищная улыбка.

— Мы... — начал Риан, но маркиза перебила его:

— Неважно, знали вы или не знали. Сейчас вы знаете, и знаете также, что я сообщу его величеству об опасном путешествии к родовому алтарю, даже если принцесса поедет с вами просто выпить чаю. Я — маркиза Перре, я не нарушала законов, и вы не посмеете меня тронуть.

Повисло короткое молчание. Оно длилось всего несколько секунд, но мне оно показалось вечностью.

— Сложно поверить, что вы не были частью заговора, в котором участвовали Сильвия Рейстерс и ваш сын, — наконец сказал Риан. — Ваши земли и так разорены; ваше имение находится в стороне от Фосбриджа, и южане бы его не тронули. А вот их деньги очень бы вам помогли.

— Гнусная ложь!

— Неважно, был ли у вас такой план или не было. — В голосе Риана зазвенело злорадство. — Я сообщу его величеству все равно. Если вы были частью заговора, вы участвовали в нападении на королевского мага, а значит, ваша судьба предрешена.

— Да как вы смеете! — Голос маркизы набирал обороты.

— Я еще и не то посмею, — сообщил Риан. — Вы хотели увидеть сына? Я выполню это желание. Вас доставят в соседнюю камеру немедленно.

Послышалось возмущенное женское шипение. На лице Сильвии изумление сменилось жадным интересом.

— Мои доверенные люди все равно напишут королю о том, как вы использовали силу Джен Харт на родовом алтаре, едва меня арестуют, — наконец сказала маркиза Перре очень спокойно. — Так что делайте что хотите. Я уже отомщена.

Я закусила губу. Кажется, Риана и Гая ждали серьезные проблемы за эту выходку.

И я ничего, ничего не могла сделать.

...Или могла?

Я вдруг поняла, как могу помочь.

Я — Дженис Флэйтри из королевского рода, и я очень, очень упрямая принцесса. И сейчас мадам Перре в этом убедится.

Дверца легко поддавалась. Я толкнула ее и шагнула из экипажа.

— Добрый вечер, — прозвучал мой ледяной голос. — Маркиза Перре, если я не ошибаюсь? Кажется, мы встречались раньше в Фосбридже, но, право, я не помню. При дворе видишь столько лиц, что они сливаются в одно пятно.

Послышался сдавленный кашель Риана.

Маркиза Перре судорожно вздохнула. Она была совсем не страшной вблизи: невысокая полная женщина с черными волосами, уложенными в пышную прическу, одетая роскошно и безвкусно. И я раньше ее боялась?

— Добрый... вечер, ваше высочество.

— Не могу назвать его добрым после того, как ваш сын позволил себе недостойное мужчины

поведение с принцессой крови, — холодно ответила я. — Он будет казнен, не сомневайтесь, — если только я не промолчу.

На лице маркизы отобразился ужас. Я повернулась к магам, закрепляя преимущество.

— Господа, я приказываю вам немедленно отвезти меня к родовому алтарю, — произнесла я. — Всю ответственность я беру на себя. Вы прекрасно понимаете, что ослушаться моего повеления вы не можете, пока его не пожелает отменить сам король.

— Уверен, его величество поддержит ваш приказ, — немедленно ответил Гай. — Речь идет о спасении города, в конце концов. Я кивнула.

— После нашего возвращения я напишу письменный приказ, заверенный моей подписью, чтобы мои распоряжения не подвергались сомнению. — Я смерила маркизу Перре взглядом. — Вы можете идти, маркиза. Если королевский маг не арестовал вас до сих пор, это его решение. Я не буду вмешиваться.

Геррену хватил бы удар от этих слов. Я чуть не расхохоталась.

— Дерзкая девчонка, — проговорила маркиза сквозь зубы. Она уже пришла в себя. — Ты не смеешь со мной так разговаривать. Ты внебрачная дочь. Ты никто!

— Арестовать ее? — поинтересовался Риан. — Можем казнить ее по ошибке, если ты вдруг подпишешь не тот приказ. Случайно.

Я невесело улыбнулась:

— Думаю, ты шутишь.

— Шучу, — согласился Риан. — Но вышло бы весело. Маркиза, у нас нет прямых доказательств вашего участия в заговоре. Но судьба вашего сына и впрямь висит на волоске и зависит от слов ее высочества — и, поверьте, у нее есть свидетели.

Он шагнул вперед, нависая над маркизой.

— Уходите, — четко проговорил он. — Сейчас у вашего сына есть шанс на милосердие. Мой вам совет: цепляйтесь за него изо всех сил.

Маркиза Перре глядела на него не моргая, и трудно было сказать, в чьем взгляде было больше ледяной ярости.

Наконец она круто развернулась и направилась к закрытому черному экипажу, поджидавшему ее в отдалении. Двое гвардейцев, стоящих слишком далеко, чтобы услышать наш разговор, четко повернулись и двинулись вслед за ней.

— Если бы я услышал от нее еще хоть одно слово, я бы не сдержался, — заметил Риан. — Руки так и чесались.

— Господин королевский маг, — очень спокойно произнес Гай. — На пару слов.

Риан вздохнул:

— Кажется, я знаю, по какому поводу.

— Отойдем от экипажа, — предложил Гай. — Джен... ваше высочество, подождите нас внутри, пожалуйста. Мы недолго.

— Называйте меня по имени, — устало сказала я. — Это моя королевская воля.

Гай неожиданно улыбнулся:

— Хорошо, Джен.

— И я отправляюсь с вами на этот короткий разговор, — невозмутимо заметила я.

— Не стоит. Это между нами двумя.

— Этот разговор касается меня.

— Не буду отрицать, — согласился Гай. — Риан знал о вашем происхождении, а я нет. Это

недопустимо, и сейчас я планирую объяснить господину королевскому магу, насколько именно.

— Проходили уже, — проворчал Риан.

— И тем не менее.

— Я иду с вами, — повторила я.

Гай поднял брови.

— Почему, Джен? Назовите мне вескую причину, ради которой я должен устраивать Риану разнос при вас.

— Честную причину, — вставил Риан.

Проклятье. Уж он-то поймет, если я совру.

— Потому что мне любопытно, — честно сказала я. — И потому что Сильвия в экипаже умрет от зависти, а я хочу ей досадить.

Маги переглянулись.

— Принято, — мгновенно сказал Гай. — Идемте.

Мы дошли до набережной, когда Гай просто и без затей уселся на траву под здоровенным кипарисом. Риан плюхнулся рядом. Я подняла брови, но вовремя вспомнила, что на мне были кожаные штаны, а значит, я могла сидеть где угодно, словно уличный мальчишка.

— Ты мне ничего не сказал, — произнес Гай. — Тебя за уши давно не таскали?

— Ей запечатали магию, — неохотно сказал Риан. — Из-за меня. Я хотел помочь Джен эту магию вернуть. Сам понимаешь, его величество был бы сильно против, и я не хотел тебя в это вмешивать.

— Запечатали из-за тебя? Из-за чего?

— Если кратко, я убил ее мерзавца-жениха, который решил похозяйничать в ее спальне, и свалил все на нее. Не на спальню, — уточнил Риан.

— Я догадался.

Гай надолго замолчал.

— Запечатанная магия, — наконец сказал он. — И родовой королевский дар запечатали вместе с ней?

— Именно, — мрачно сказал Риан. — Если что и осталось, то лишь жалкие крохи. Но мы не можем не попытаться. Между нами резонанс, так что я смогу помочь.

— Если бы Джен была не королевской крови, нам практически не на что было бы рассчитывать, — проронил Гай. — Я согласился на твой первоначальный план лишь от полного отчаяния.

— У меня всегда блестящие планы, — фыркнул Риан. — Мог бы и запомнить.

— Ты навешал лапши мне на уши! — Хочешь сказать, ты в детстве не просил за обедом вторую порцию? Помню, ты вечно таскал куриные сердечки из моей тарелки.

— Когда-нибудь ты дождешься, — пообещал Гай.

— Очередного шанса спасти тебе жизнь? Да запросто.

Маги обменялись короткими усмешками. Двое друзей, которые защищали меня, настоящее приключение впереди... У меня забило сердце. К черту, какая разница, что будет дальше! Мы спасем Фосбридж!

— Кстати, что именно от меня потребуется на алтаре? — спросила я. — Что мы будем делать? Ты сказал, что мы попробуем использовать мой родовой дар, но как?

— Его скучное величество не смог бы сделать ничего, — беспечно сказал Риан. — Ведь он не маг. Так, подарить свою кровь алтарю и потом любоваться на колосающуюся рожь и прочие неинтересные злаки. Но у тебя есть магия, и этим мы воспользуемся на полную катушку.

— Мы собираемся провести землетрясение на границе от берега вглубь, — вставил Гай. — Так, чтобы между нами и южанами образовалась трещина, в которую хлынуло бы море. Это отрежет нас от них... на какое-то время.

Я ахнула:

— Землетрясение?

— Не раскатывай губу, — мрачно сказал Риан. — Одной трещины нам хватит с головой, и повезет, если получится даже она. Шансы таковы, что твоего родового дара хватит ровно на то, чтобы поворошить пару булыжников у дороги.

— Зачем вы тогда меня туда везете?

— Потому что нет другого выхода, — устало сказал Риан. — Другой выход — ехать на границу и терять людей. А потом почти наверняка отступать. Думаешь, меня назначили сюда за мои красивые глаза и безупречные манеры? Нет, потому что я умею добиваться результатов и потому что других охотников не нашлось. И потому что я очень неплохо убиваю людей, но не будем хвастаться.

Он встал первым и протянул мне руку, помогая подняться.

— Мы все еще не знаем, кто именно убил Эрхарта. И много чего еще. Например, действительно ли юная Сильвия Рейстерс проведет нас в нужное место.

Сильвия. Он и Сильвия.

«Я скажу только тебе, Риан. Наедине».

— А почему нет? — язвительно осведомилась я. — Ты явно... приводил ее в нужное место. И не раз. Уверена, она была в восторге.

Риан и Гай одновременно уставились на меня.

— Так. Похоже, этот разговор пора прекращать, пока Гай не начал объяснять тебе, что именно ты только что сказала, — решительно сказал Риан. — Назад в экипаж, вы оба.

— Я имела в виду ее спальню!

— Да-да, мы именно о ней и подумали.

Я вздохнула. Спорить с ним было бесполезно.

— Когда ты так одета, — понизив голос, проговорил Риан, — я готов привести тебя вообще в любые места. Какая жалость, что ты принцесса.

Я бросила на него быстрый взгляд:

— Я бы предположила, что ты, напротив, схватился бы обеими руками за шанс соблазнить настоящую принцессу крови.

— Мне еще дорога моя голова, спасибо, — легко сказал Риан. — Кроме того, не поверишь, но когда-нибудь я планирую жениться. И как у меня это получится, если я каждую ночь буду вспоминать о нашем головокружительном романе?

Я невольно улыбнулась, садясь в экипаж. В груди поселилось теплое чувство. Риан думает, что у нас бы был головокружительный роман...

Я ему, черт подери, нравлюсь! Ведь правда?

Еще бы это была неправда. Я принцесса, между прочим!

И Риан знал о моем происхождении. Знал — и вел себя легко и свободно, даже не пытаясь мне льстить. В самом главном он не обманет и не предаст. Он не будет лицемерить, говоря о своих чувствах.

Осталось лишь узнать, есть ли они у него.

Глава 13

После часа тряски в экипаже меня окончательно развезло. Я мечтала только о том, чтобы выбраться и упасть на землю и чтобы меня не тревожили еще сутки. Упасть прямо на одеяло было бы идеально. Я вздохнула, глядя в узкое окошко.

Гаю и Риану, казалось, все было нипочем. Даже Сильвия сидела уверенно и прямо, улыбаясь, будто получала от прогулки удовольствие.

Наконец дорога пошла в гору. Совсем скоро пышные кустарники остались позади, каменистая обочина сделалась голой и пустой, и перед нами показались деревянные распорки, обозначающие вход в старую шахту. Рядом стояла закрытая повозка, куда более скромная, и трое вооруженных мужчин поклонились, когда наш экипаж остановился.

— Все они уже побывали здесь, — бросил Риан, выйдя из экипажа и помогая Сильвии спуститься, — но с тобой, увы, никто не сравнится. Надеюсь, ты не бросишь нас одних в темноте.

— Я хотела поговорить с тобой наедине, — напомнила Сильвия.

— Я передумал, — беспечно произнес Риан. — Пожалуй, твои новости выслушаем мы все.

Сильвия прикусила губу:

— Я... знаю, кто убил Эрхарта. Ты не поверишь мне, но это правда. И у меня есть подтверждающее письмо. Если ты отпустишь меня, я отдам его тебе.

Маги переглянулись.

— Интересно, — заметил Гай. — Тем более что госпожа Рейстерс и впрямь лишь играла роль второй скрипки при своем женихе. Вы просто выполняли его указания, не так ли?

Лицо Сильвии просветлело:

— Именно! Я ни в чем не виновата!

— Посмотрим, — устало сказал Риан. — Так как его зовут? Убийцу?

По лицу Сильвии скользнула улыбка.

— А какое имя тебе нужно, Риан? — прошептала она, обвивая руками его шею. — Того, кто перерезал Эрхарту горло — или той, что направила руку, держащую кинжал?

Риан осторожно отстранился.

— Хочешь сказать, это была женщина?

Сильвия торжествующе улыбнулась. Она вообще не переставала улыбаться. Особенно когда глядела на меня.

— Держи.

Она достала помятый конверт из-за корсажа. «Джен», — гласило имя на нем.

Я тут же узнала почерк виконта Перре. Меня пронзило очень нехорошее предчувствие. Как к Сильвии попал конверт?

Впрочем, Сильвия и виконт были любовниками. Она бывала в его доме и наверняка могла взять конверт без особых неудобств. Возможно, даже с согласия виконта.

Вот только что было внутри?

Риан поднял брови, вскрывая конверт.

«Моя дорогая, — прочитал он. — Спешу тебя успокоить: дело сделано. Эрхарт мертв, и никогда — никогда, ты слышишь! — не раскроет твою тайну. Как жаль: ведь он мог помочь тебе; ты так его просила. Увы, твоего обаяния оказалось недостаточно. Впрочем, неважно. Надеюсь, следующий королевский маг будет удовлетворять твои просьбы куда охотнее. Если же нет, мы всегда будем готовы что-то придумать, правда? Люблю тебя. Всегда к твоим

услугам,

Лайон Перре».

Риан медленно поднял взгляд от письма. Прямо на меня.

Сильвия знала, что я принцесса. Конечно же, знала: ведь виконт поверял ей все свои тайны. Недаром она так картинно удивилась, услышав новости. И сейчас она очень аккуратно и точно меня подставила, воспользовавшись этим знанием.

— Я-то думал, Эрхарт поплатился за то, что наткнулся на канал контрабанды, — произнес Риан. — Похоже, что все было совсем не так. Он тоже давал тебе уроки, Джен?

— Все было не так! — возмущенно выдохнула я. — Это Сильвия отдала приказ его убить, разве непонятно? Виконт написал ей, а она теперь представляет дело так, что послание было адресовано мне! Как бы еще письмо оказалось у нее?

— Когда я узнала, я пришла в ужас и потребовала, чтобы виконт выкрал у тебя письмо, — не моргнув глазом, сказала Сильвия. — Я не хотела, чтобы его казнили за убийство, но теперь, когда он попался, я желаю, чтобы наказали и тебя. Думала, что не поплатишься, Джен? Напрасно.

— Ты должна поплатиться, а не я!

— Ну, правды теперь никто не узнает, правда? — невозмутимо произнес Риан, складывая письмо и убирая его в карман. — Зелье истины еще не изобрели. Но письмо преинтереснейшее. Есть над чем подумать.

— Над тем, — процедила я, — что тебя только что обвели вокруг пальца, как мальчишку!

— Обвели, — согласился Риан, глядя прямо мне в глаза. — Вопрос только, когда и кто?

— Гай, — безнадежно произнесла я. — Ну хоть ты-то мне веришь?

Лицо Гая не выражало совершенно ничего.

— Мы проведем расследование, — произнес он. — Это наш долг. Но пока я предлагаю отложить эту тему и отправиться в катакомбы. Фосбридж ждет.

Риан без слов двинулся к мужчинам, ожидающим нас у входа. Сильвия, улыбнувшись мне через плечо, последовала за ним. Гай выпрыгнул из экипажа, поморщившись и на миг прижав руку к груди, и зашагал от экипажа, не оглядываясь.

Никто из них не подал мне руки.

В катакомбах оказалось куда холоднее, чем я думала. Я тут же закуталась в куртку, спрятав пальцы в рукавах. Зато фонарь, который качался в руке замыкающего шествие, нам не понадобился: оба мага воспользовались яркими золотистыми шарами-светлячками.

— Очень слабые шаровые молнии, — пояснил Риан, заметив взгляд Сильвии. — Правда, красиво?

— Очень, — промурлыкала она, словно невзначай касаясь его локтя. — Надеюсь, вы двое покажете нам и другие чудеса.

— О, мы покажем, — пообещал Риан. — Тем более что родовые алтари — сами по себе чудо.

Сильвия открыла рот — и завизжала: навстречу нам неслась темная фигура, парящая в воздухе. Я едва успела рухнуть на пол, как раздалось хлопанье крыльев и над нами пролетела целая стая летучих мышей. Я осторожно приподнялась, и одновременно Сильвия со стоном начала оседать. Очень медленно, словно не была уверена, что ее подхватят.

Риан ловко поймал падающую Сильвию и осторожно уложил на пол.

— Сможете идти, миледи? — поинтересовался он.

— Да, — слабо сказала она, одарив его благодарной улыбкой. — Так... какие чудеса показывает родовой алтарь? Это безумно интересно.

Мне захотелось заскрежетать зубами. Или дать ей хорошего пинка.

Но Риан лишь учтиво помог ей подняться.

— Ну, — задумчиво сказал он, — обычно его величество просто просыпается среди ночи и шлепает к алтарю в ночном колпаке и дырявых носках. Но это потому, что он постоянно дарит алтарю свою кровь, так что алтарь его принимает, как доброго дядюшку. А вот мы у родового алтаря не были ни разу, и легенда гласит, что впереди нас ждут не самые приятные сюрпризы.

— Испытания? — с дрожью в голосе спросила Сильвия.

— О нет. Так, простая проверка. По той же легенде, — в голосе Риана прорезалось прежнее ехидство, — идущий к алтарю потомок королевского рода должен видеть, что рядом с ним нет предателя — или кого-то, таящего темные тайны.

Я не без злорадства заметила, как Сильвия побледнела.

— И как это достигается?

— Понятия не имею, — беспечно сказал Риан. — Может быть, алтарь подвешивает всех вверх тормашками и проверяет, у кого грязнее подштанники. Но, поскольку мы все в брюках, это никому из нас не грозит.

Сильвия метнула на него гневный взгляд, подобрала юбки и двинулась вперед, не вступая больше в разговор. По лицу Риана прошла мрачная улыбка. Кажется, ему не очень-то нравилась Сильвия. Даже если он поверил ей.

Я же поверить не могла, что Риан вообще мог принять ее слова за чистую монету! Мне хотелось как следует встряхнуть его за плечи и заорать ему в лицо, что он ошибается, но...

Какой смысл, если это было бесполезно?

Влажный камень под ногами становился все более скользким и неровным. Впереди Сильвия взмахнула руками, вскрикнула — и Гай едва успел подхватить ее. Еще минута, и я оступилась сама.

Сильная рука обхватила меня за талию.

— Нужно было надеть нормальные ботинки вместо этих куцых туфель, которые скользят на каждом камне, — с плохо скрытым раздражением произнес Риан.

— Они были мне велики, — сухо сказала я. — И я не смогла бы в них идти.

Он выпустил меня.

— Ты и так идти не сможешь.

— Смогу!

— Попробуй.

Я бросила на него холодный взгляд, решительно вскинула подбородок и сделала несколько шагов вперед.

Каменный пол тут же поехал под моими ногами, и я едва успела уцепиться за стену. Бесполезно: пальцы тут же соскользнули, и я поняла, что вот-вот рухну затылком на пол.

Сначала две ладони обхватили меня за плечи, прижимая к себе. А потом я услышала короткое и довольно неприличное ругательство.

— Пойдешь со мной, — коротко сказал Риан, все еще не выпуская меня.

— Ни за что, — огрызнулась я. — Иди с Сильвией, раз уж ты ей так веришь.

Риан указал вперед, где Гай осторожно поддерживал Сильвию под руку.

— И не подумай. Гай справится. А ты, коварная вдохновительница убийств королевских магов, идешь со мной, и никак иначе. — Он жестко прижал к себе мою руку и обхватил за талию, не давая ни малейшей возможности вырваться. — И да, это насилие.

— Как же вы мне все надоели, — пробормотала я.

— Взаимно. Я тоже не очень-то люблю всяких назойливых принцесс, которые так и норовят воткнуть мне что-нибудь острое в спину. Спасибо, но, когда у меня чешется между лопатками, я предпочитаю женские ноготки. — Моих ноготков ты не дождешься.

— Поверь мне, ни малейшего желания.

Я мрачно промолчала, и мы двинулись вперед. Свет фонаря остался позади: наша охрана, похоже, получила инструкции держаться на расстоянии и не подслушивать наши разговоры. Впрочем, меня это более чем устраивало. Я сейчас никого не хотела видеть, даже Риана.

Особенно Риана. Он поверил Сильвии! Еще час назад я думала, что скорее уж небо грохнется на землю, потирая ушибленные коленки. А теперь...

— Странно, — задумчиво сказал Риан. — Я-то думал, что ты определенно влюблена в меня по уши. Неужели ты способна на такое тонкое притворство? Даже я так не умею.

— Могу дать пару уроков, — огрызнулась я. — Хотя, по-моему, ты себя недооцениваешь.

— Я серьезно.

— А я, думаешь, нет?

Риан остановился. Щелкнул пальцами, и светлячок снизился, озаряя сиянием мое лицо.

— Мне не очень-то интересно, как и что вы планировали с виконтом, — небрежно бросил он. — Он будет запирается, ты будешь запирается; и не арестовывать же мне, в самом деле, принцессу королевской крови. Но вот о тебе и обо мне я бы и впрямь узнал поподробнее. Ты не откажешь мне в том, чтобы чуть-чуть приподнять завесу, Джен? Когда ты улыбалась мне, сколько в твоей улыбке было искреннего чувства?

Да он издевается!

Я вырвала у него руку и уставилась ему в глаза.

— Я, — отчеканила я, — никогда, ни на одну минуту не испытывала к вам никаких романтических чувств, господин Тьелль. Я благодарна вам за урок магии и за то, что вы пришли мне на помощь, когда я в том нуждалась, но в остальном прошу вас оставить свои мысли по этому поводу при себе и уж точно не компрометировать меня. Право, если вы воображали себе хоть малейшую влюбленность с моей стороны, мне очень вас жаль. Королевский маг должен осознавать, что реально, а что является плодом его воображения.

Риан несколько секунд смотрел на меня, моргая.

— Ни малейшей влюбленности, — повторил он.

— Ни малейшей.

— И чье-то сердце не трепетало ни секунды?

— Ни единого мгновения. А танцевать с вами, — мстительно произнесла я, — и вовсе было сущим мучением. Вы то и дело сбивались с шага.

Риан шагнул ко мне:

— Я? Сбивался с шага?

— Каждую секунду.

— Должно быть, я ужасно танцую, — задумчиво произнес он, делая еще шаг. — А ухаживаю за дамами еще хуже.

Я отступила к стене:

— Я совершенно не желаю об этом знать.

— Поздно, — сообщил Риан, нависая надо мной.

— Это еще почему?

— Потому что мне в голову пришла ужасная идея.

Я язвительно усмехнулась, глядя ему в глаза:

— Поухаживать за мной прямо здесь, чтобы восстановить свою репутацию безупречного кавалера? Может быть, пригласить меня на танец среди мокриц и летучих мышей?

В глазах Риана что-то блеснуло:

— Еще одна ужасная идея... но нет.

— Тогда — что?

Вместо ответа он наклонился и поцеловал меня.

Долгим, жарким и чувственным поцелуем. Прижимая к себе так, словно на мне не было меховой куртки. Словно на мне вообще не было одежды. В следующее мгновение куртка распахнулась, и я почувствовала, как раскрываю губы ему навстречу.

И танцует он так же хорошо, как и целуется. Что-то невероятное: то, как кончик языка едва касается губ, потом проникает внутрь, и поцелуй становится глубже, чувственнее, нежнее. Так, словно мы знали друг друга давным-давно, и наши тела были созданы для того, чтобы мы стояли вот так, обнявшись. Словно это был не мой первый поцелуй, а двадцатый... сотый... тысяча восемьсот первый...

Меня повело. Хотелось прижаться к нему еще крепче, скинуть этот чертов плащ с его плеч и...

...Оказаться в спальне рядом с ним.

Вот что я делаю? О чем я думаю?

Но вместо того, чтобы оторваться от Риана, я запустила пальцы ему в волосы. И почувствовала, как его руки скользнули под кожаный жилет, гладя, разминая, скользя по позвоночнику сквозь рубашку. Такую чертовски ненужную сейчас рубашку.

Интересно, что скажет его величество, если эти губы спустятся ниже, к груди, если пальцы Риана начнут расстегивать мою рубашку, а потом шнуровку на брюках...

Голова кружилась все сильнее. Мы целовались, вжимаясь друг в друга все крепче, задыхаясь; я требовательно застонала, и его руки, только что лежащие у меня на спине, жадно потянулись к завязкам жесткого кожаного жилета, надежно скрывающего грудь...

За нами шли люди Риана с фонарем. Я вдруг вспомнила об этом, и знание, ударив колоколом в голову, будто облило меня холодной водой, мгновенно приводя в себя. Мы отпрянули друг от друга одновременно.

— Целуюсь я, видимо, тоже просто чудовищно, — хрипло сказал Риан.

— Просто чудовищно, — шепотом подтвердила я.

— И все еще не малейшего проблеска чувств?

В его глазах сверкало такое ехидство, что я без малейшей задержки тут же вlepила ему пощечину. В последний миг я успела остановить руку, так что удар вышел совсем несильным: я едва прошла ладонью по его щеке. Но цели я достигла: довольная мальчишеская ухмылка тут же исчезла с его лица.

— Ваше высочество, — подчеркнуто вежливо произнес Риан, подавая мне руку.

— И не забывайте об этом, — ледяным тоном произнесла я, принимая ее. — Иначе я...

— Велите меня казнить? — осведомился он. — Два раза? Или три? Придется строить не один эшафот, знаете ли: я люблю устраивать небольшие пожары на потеху публике.

— ...Выйду замуж и позову вас на свадьбу, — сообщила я. — А потом потребую, чтобы вас взяли магом в мою свиту. И вы, господин маг, будете каждый день наслаждаться моим обществом и видеть, как я счастлива со своим избранным супругом. Уверена, вы будете в восторге.

Лицо Риана осталось невозмутимым. Но я была уверена, что он оценил угрозу.

— Что ж, — наконец произнес он, — желаю вам очень счастливого и удачного замужества, ваше высочество.

— О, вы можете быть в этом уверены, — мило улыбнулась я. — Неудачные женихи у меня не задерживаются.

Лицо Риана заметно помрачнело.

— А заодно и королевские маги, — сквозь зубы произнес он. — И с убийцей Эрхарта мы очень скоро разберемся. Обитель на пять лет? Ха! Слишком мало.

У меня замерло сердце. Он говорит обо мне?

Но Риан уже подхватил меня под руку и быстро пошел вперед с таким видом, словно ему было совсем не до разговоров. Сзади слышались голоса его людей, и я поспешила, подстраиваясь под его шаг.

И очень твердо решила, что никаких больше поцелуев он не дождетя.

Глава 14

По моим ощущениям, наверху было уже утро, когда мы наконец устроили привал в круглой пещере с необычно ровными стенами. Впереди туннель раздваивался, и хотя Сильвия выглядела абсолютно уверенной, когда говорила, что нам нужно левое ответвление, мы все валились с ног, и Риан решил не рисковать.

Один из людей Риана раздал всем спальные мешки, и Риан тут же завладел моим, устроив его в удобной нише неподалеку от своего. Я упрямо покачала головой и потащила свой спальный мешок в другой конец зала.

И тут Сильвия вскрикнула, указывая на потолок:

— Глядите... глядите!

Я подняла голову и замерла.

По куполу потолка расползались сияющие голубые трещины, складываясь в узоры. Зал осветился, и я увидела, как такие же узоры складываются и на стенах.

— Я такого раньше не видела, — севшим голосом произнесла Сильвия. — Ни разу.

— Быстро, в центр зала, вместе! — резким голосом приказал Гай. Он тоже вглядывался в узоры над головой, и я впервые заметила, что они складываются в странную вязь, напоминающую буквы. Древний язык? Я никогда не слышала ни о чем подобном: когда меня носили к родовому алтарю, я была еще младенцем...

— Что там, Гай? — спокойно сказал Риан, обнимая меня за плечи. Мне было настолько не до него, что я даже не отстранилась.

— «Тем, кто пришел к алтарю: раскройте свою ложь или умрите», — прочитал Гай очень спокойным голосом. — Аларик, забирай людей и уходите отсюда, немедленно.

— Подтверждаю, — тут же произнес Риан. — Живо, вы трое. Бросайте все.

Трое мужчин, подхватив фонарь, бегом бросились прочь. Я ждала камнепада, ждала голубых молний, преграждающих путь, или решеток, падающих из ниоткуда, но ничего не произошло: какая бы магия ни таилась здесь, людям Риана позволили уйти, и узоры на потолке по-прежнему горели ровно.

— Р-раньше здесь такого не было, — дрожащим голосом произнесла Сильвия. — Почему мы не можем уйти вместе с остальными?

— Потому что здесь принцесса крови, которая впервые идет к алтарю, и одна она туда не пойдет, — раздраженно произнес Риан. — Значит, раскрыть свою ложь должен каждый. Где тут расписываться кровью?

— Здесь. — Гай присел на корточки, расчищая ладонью круг посреди пещеры. — Смотрите.

Бледно-голубые узоры горели и здесь, пусть куда слабее. А посреди круга красовалось небольшое углубление. Поперек него шла трещина, но даже я могла разглядеть, что передо мной был отпечаток ладони.

— Кажется, я понимаю, что нам стоит сделать, — произнес Риан. — Кладешь руку, признаешься в том, что воровал через окно пирожки с капустой, магия пропускает тебя дальше. Я где-нибудь неправ?

— Это глупо, — решительно сказала Сильвия, направляясь к дальнему выходу. — Я ходила здесь раньше, и я пройду снова... ай!

Прямо перед ней у входа в левый туннель выстрелила молния. Осколки камней брызнули в стороны. Сильвия, всхлипывая, бросилась к Риану и повисла у него на шее.

— Я боюсь! — провыла она. — Я не хочу!

— А вот придется, — мрачно сказал Риан, разглядывая круг и хмурясь. — Так. Я бы предложил сначала отдохнуть и выспаться, но с этой иллюминацией, боюсь, есть шанс, что какая-нибудь шальная молния попортит мне прическу.

— Что пойдет кое-кому только на пользу, — пробормотала я.

— Уверен, кое-кто обольет слезами всю подушку по этому поводу. Не то чтобы, впрочем, ее спрашивали.

Риан обвел взглядом нас троих.

— Пять минут, — негромко сказал он. — Подумайте, какая ложь не дает вам покоя, а потом скажите ее, положив ладонь вот сюда. Если ничего не получится, сбежим назад.

— А вперед? — поинтересовалась я.

— Тебе жить надоело? Этой магии сотни лет. Я что-то сомневаюсь, что пара фальшивых королевских магов и одна недоучка могут ее преодолеть.

Я скрестила руки и отвернулась.

— Именно, — кивнул Риан. — Так что пять минут. Думайте.

Гай, Риан и Сильвия разбрелись по пещере. Риан обхватил голову, уставившись в пол. Гай, задрав голову, рассматривал узоры на потолке, а Сильвия села на брошенный спальный мешок, набросила себе на плечи еще один и съежилась, глядя в никуда.

Мне же было совершенно не о чем думать, и это меня беспокоило.

Я никому не врала, разве что в малом. Геррена прекрасно знала обо мне все, а чего не знала — могла догадаться. Магам я тоже не говорила неправды по большому счету. И уж точно Риан...

Риан. А что Риан? Пусть идет к черту со своим... всем! Сначала он мне не верит, потом целует так, словно вот-вот наступит конец света, а потом вновь грозит наказанием убийце Эрхарта. То есть мне, как он думает. Да если его шарахнет этой молнией, я даже плакать не буду! Я вздохнула. Врать себе было бесполезно.

— Пять минут, — объявил Риан, вставая. — Все готовы?

— Да, — отозвался Гай.

— Да, — буркнула я.

Сильвия отшвырнула спальный мешок и встала.

— Нет! — заявила она.

Риан даже ухом не повел:

— Вот и отлично. Я буду первым.

Не сговариваясь, мы сели вокруг отпечатка ладони, и Риан протянул руку. Его ладонь, такая теплая и знакомая, оказалась прямо над отпечатком, медленно спускаясь все ниже, ниже, ниже...

А потом она коснулась камня, и Риан вскрикнул: камень под его ладонью нагрелся так, что даже я, сидящая на расстоянии вытянутой руки от Риана, ощутила тепло.

— Ладно, — произнес он сквозь зубы. — Уже говорю! Я соврал про... черт, что бы выбрать...

— Риан, по-моему, пора, — предупреждающим голосом произнес Гай.

— Знаю! Ч-черт, жжется... — Риан резко выдохнул. — Я сделал вид, что поверил Сильвии Рейстерс, когда она обвинила принцессу Флэйтри в убийстве королевского мага Эрхарта!

Камень под его ладонью зашипел. Блеснуло голубым, и Риан выдохнул, поднимая ладонь. Кожа внизу покраснела.

Сильвия, с ужасом глядя на него, начала медленно отползать, но Риан не глядя перехватил ее запястье.

— 3-зачем ты солгал? — только и сказала я.

— Чтобы она расслабилась и выдала себя, разумеется. Мне же нужно было знать наверняка. — Риан повернулся к Сильвии. — И кажется, у меня вот-вот появится эта возможность, правда?

— Я тебя ненавижу, — сообщила я. — Если бы не эта штука, ты бы мне сказал, что веришь мне?

— Когда-нибудь, — небрежно сказал Риан. — Может быть. Но не раньше, чем я получил бы чистосердечное признание от нее, увы.

Я сжала кулаки. Нет, я все-таки его пристукну.

Гай вздохнул:

— Прекратите, вы двое. Моя очередь.

Он положил ладонь на камень и быстро произнес:

— Я, Гай Реннон, подтвердил обман своего друга, сделав вид, что я тоже доверяю Сильвии Рейстерс, — для того, чтобы она потеряла бдительность и выдала себя.

Вновь блеснуло голубым, и Гай поднял руку, на которой не было даже следа ожога.

— Быстро и безболезненно, — заметил он. — Госпожа Рейстерс, я очень советую вам не лгать.

Сильвия с ненавистью уставилась на меня:

— Пусть сначала будет она!

Риан покачал головой:

— Ее высочество в этой экспедиции ценнее всех нас вместе взятых, и подвергаться опасности она будет в самую последнюю очередь. Ну же, Сильвия. Ты ведь ни разу мне не соврала, не так ли?

Сильвия отодвинулась от углубления в камне.

— Нет, — решительно сказала она. — Нет, я не даю согласия! Я возвращаюсь домой! Я никуда вас не поведу!

Риан вдруг ухмыльнулся:

— Да ну? Попробуй.

Сильвия в недоумении подняла голову — и ее глаза расширились в ужасе. Я обернулась вслед за ней — и чуть не закричала.

Голубые молнии ветвились по пещере, закрывая все ходы и выходы. Лишь середина зала была свободна.

— Пока вы не расскажете доброму камню, какими плохими девочками вы были, никто никуда не пойдет, — кивнул Риан. — Но не торопись. Уверен, эти молнии ничего нам не сделают еще минут пятнадцать.

Сильвия зашипела.

А потом схватила мою руку и припечатала ее в углубление, удерживая внутри.

— Ах ты... — начала я и вскрикнула от боли.

Риан мгновенно оттащил Сильвию в сторону, но было поздно: я не могла оторвать руку. Словно она была прижата к вулкану, из которого вот-вот должна была политься лава... все ближе, все жарче...

— Джен, посмотри на меня, — настойчиво проговорил Гай. — Говори. Быстрее. У тебя все получится, но времени совсем немного.

— Я не знаю, что говорить! — в отчаянии произнесла я. — Я никому не врала!

Знакомые руки обхватили меня на плечи, и я почувствовала у виска теплое дыхание.

— Никому, — прошептал мне на ухо Риан. — Только мне. Кто там сказал, что не испытывает ни малейшей влюбленности? Выкручивайся.

— Не буду! — прошипела я в ответ. — Кто сказал, что это была неправда?

Жар делался невыносимым.

— Я не умею лечить ожоги, — предупредил Риан. — Повредишь руку, лишишься магии у алтаря — пострадает весь Фосбридж. Я закусил губу.

Напротив Сильвия с ужасом смотрела на меня. Даже в напряженном лице Гая было что-то похожее на испуг.

— Хорошо, — едва слышно прошептала я. — Я признаюсь.

— В чем признаешься? — спросил он так же тихо. Так, что слышали лишь мы двое.

— В любви к тебе.

Дьявол! Вот что я сказала, а?

Но камень под моей рукой тут же перестал жечь, а сияние, взблеснувшее между пальцами, было таким ярким, что Сильвия невольно отшатнулась, закрыв лицо руками.

Маги переглянулись.

— Вообще нехорошо делать подобные вещи, — задумчиво произнес Риан, глядя на Сильвию. — Насильно тащить прекрасных леди ко всяким там подозрительным артефактам. Поэтому, моя дорогая, ты прямо сейчас приложишь к нему свою ладонь сама.

— Или что? — с вызовом спросила Сильвия.

Риан пожал плечами:

— Покушение на принцессу крови. Смертная казнь. Слышала о таком?

Молнии сверкали вокруг все ближе и чаще. Я невольно поежилась.

— Блефуешь, — с ненавистью произнесла Сильвия. — Ты уже солгал, ты признался, что лгал! А сейчас...

— А сейчас, — перебил Риан, — мне это надоело. Мы уходим. Вот только что-то мне подсказывает, что перед нами тремя молнии расступятся, а перед тобой — нет.

— Вам нужен проводник!

— Как-нибудь обойдемся.

— Ты не поступишь так со мной! Ты обещал мне! — Глаза Сильвии засверкали, когда она перевела взгляд на меня. — Ты знаешь, что он провел у меня ночь в тот первый вечер, когда Клаудия застала вас на балконе?

— Это ты так лжешь, чтобы тебе не пришлось говорить правду об убийстве Эрхарта? — спокойно спросила я.

— Я не лгу!

— Лжешь, — лениво процедил Риан. — Джен, ты хочешь, чтобы она положила ладонь на плиту и сказала правду?

— Да, — удивленно сказала я. — Это же очевидно.

— Именно. Считаю, ты отдала мне приказ. А значит...

Он потянулся к Сильвии, но та вырвала у него руку.

— Будь ты проклят! — с ненавистью произнесла она и впечатала ладонь в камень.

— Я приказала Лайону убить королевского мага Эрхарта, потому что меня попросил жених, —

скороговоркой произнесла Сильвия.

Она попыталась отнять ладонь, но та все еще была прижата к камню.

— И? — холодно произнес Риан.

— Что «и»? Я все сказала!

— Не все, — вступил Гай. — Письмо. И обвинения в адрес Джен.

Сильвия кусала губы.

— Я солгала, и письмо Лайона было адресовано мне, — выдавила она. Из-под ладони повалил пар, послышалось шипение, и Сильвия взвыла. — Солгала, потому что Лайона арестовали из-за нее! Он должен был похитить ее, замести следы и тайно обвенчаться, а ей нужно было только полежать спокойно и родить ему наследника! Он бы получил родовой алтарь для сына, и мы были бы вместе!

— А она? — обманчиво спокойно произнес Риан, бесстрастно глядя на пар, поднимающийся от плиты.

— Ааа! Мы не решили! Я хотела, чтобы она упала с лестницы сразу после родов, а он хотел второго ребенка!

— Ну и змеиное гнездо, — вырвалось у меня.

Блеснуло голубым. Сильвия наконец вырвала руку из гнезда и разрыдалась.

— А ты думала, что хуже этой твоей Клаудии никого нет, — заметил Риан, пока Гай доставал из сумки желтоватую мазь. — Оказывается, есть. Прекрасный у вас городок.

— Все было замечательно, пока не появился ты, — машинально отпарировала я.

— Ну, в общем-то, да, — кивнул Риан. — Если бы я не появился, тебя бы аккуратно обработали как-нибудь ночью, срочно выдали замуж, а потом — ребенок, второй, и здравствуй, лестница. По-моему, у кого-то при дворе вконец отказали мозги, раз тебя сослали сюда почти без надзора.

Я пожала плечами. Узоры над головой медленно гасли, и Риан вновь запустил золотистого светлячка, осветившего наши лица.

— Дядя очень хотел меня наказать. Он посчитал, что бедная и скучная жизнь в провинции покажется мне самым страшным кошмаром. И не то чтобы он был совсем неправ.

Гай закончил бинтовать Сильвии руку и встал.

— Теперь тайна гибели Эрхарта раскрыта, не так ли? — произнес он. — Госпожа Рейстерс, не соизволите ли рассказать нам подробнее, за что вы приказали убить нашего брата?

Его голос был ровным, но на месте Сильвии я бы боялась Гая куда больше, чем Риана. — Он нашел контрабандные ходы, подслушал разговор Крума с его людьми и понял, что мы собираемся переправлять сюда южан, — неохотно сказала Сильвия. — Он мог арестовать нас всех, но вместо этого вызвал Крума и его отца на разговор. И... в общем, Крум приказал мне обратиться к Лайону.

— Чтобы влюбленный виконт, потерявший голову, совершил убийство ради вас, а у вас потом был бы рычаг воздействия на него. Выгодно и вам, и вашему жениху.

— Д-да.

Гай кивнул:

— Я все понял.

— Не ожидал этого от Перре, — уронил Риан. — Мы никогда бы на него не подумали: слизняк, да и только. Угрожать беззащитной девушке, обхаживать чужую невесту — это по его части. Но убить боевого мага? Тут он нас удивил.

— Что со мной будет? — безнадежным тоном произнесла Сильвия.

Мы с Гаем одновременно посмотрели на Риана. Он покачал головой:

— Вы что, серьезно за нее переживаете? Вы оба идиоты. Вам не все равно, что с ней будет? В Фосбридже, между прочим, восемь тысяч человек, которые никого не убивали и никого не мечтали столкнуть с лестницы. Но, поскольку перед вами стоят не они, а хорошо одетая молодая леди с умоляющими глазами, вы переживаете о ее судьбе, а не о том, что по ее вине погибнет незнакомый вам ребенок. Или сто. Эрхарт, который мог бы спасти жизни, погиб, потому что она очень жалобно посмотрела на виконта Перре. А может быть, и не только посмотрела, но это, черт подери, неважно!

Последнее слово он рявкнул. Сейчас Риан совершенно не походил на обаятельного шутника: вся легкомысленность слетела с него, как дым, и по его лицу легко можно было понять, насколько он разъярен.

— Все, — отрезал Риан. — Спать. Тема закрыта. Гай, сначала твоя очередь бодрствовать, потом моя. Думаю, никто из нас не хочет быть резанным во сне.

— А если... из этих проходов появятся южане? — робко спросила я.

— У всех известных нам выходов стоит стража, — устало сказал Риан. — А если найдется еще один, на этот случай есть мы.

Я молча отправилась к своему спальному мешку.

Я долго не могла заснуть. Даже после того как всхлипывания Сильвии давно затихли.

Наверное, это было глупо — переживать из-за вынужденного признания в любви. И без того было понятно, что Риан мне нравился; ему нужно было быть слепым, чтобы этого не заметить.

Но я призналась ему в любви! В любви! По-настоящему! И он это слышал!

Вот черт.

И, между прочим, не признался мне в ответ.

Я мрачно перевернулась на другой бок.

— Хватит ворочаться, — послышался тихий голос Риана. — Иди сюда.

Он сидел перед маленьким импровизированным костром. Магам не нужен был хворост.

Я вылезла из спального мешка и подтащила его к огню.

— Уже твоя стража? — сонно спросила я. — Я думала, Гай должен был...

— Он уже спит. Все спят. Одна ты, между прочим, терзаешься непонятно чем.

Я отвернулась.

— Не терзаюсь. Просто не могу заснуть.

— Я тоже не могу заснуть, — отрешенно произнес Риан, глядя в огонь. — Знаешь, о чем я думаю?

Мне очень хотелось услышать, что он думает обо мне. Но я просто спросила:

— О чем?

— О том, как мне хочется сказать: «Хватит!» Я видел войну, Джен. Слышал столько криков отчаяния, видел столько умирающих и чувствовал столько беспомощности, сколько, наверное, не испытывал никто при королевском дворе. А когда я закрываю глаза...

Риан замолчал.

— Я хотел бы не смотреть в лица, — тихо сказал он. — Но я запоминаю каждое из них. И эта чертова боль — я не хочу передавать ее дальше. Я не желаю, чтобы кто-то еще видел то же, что и я. Не желаю, чтобы эта война продолжалась. И я этого добьюсь.

— Как?

Он невесело улыбнулся:

— Не знаю. Буду трясти тебя за плечи, пока ты не вернешь свой родовой дар, может быть.

— А потом усадишь меня на трон?

— А ты предпочтешь темную кладовку?

— С тобой? — Я покосилась на него сквозь ресницы. — Ни за что.

Но, вопреки моим ожиданиям, Риан не ответил репликой в том же духе.

Вместо этого он молчал, глядя в огонь.

Долго.

— Эй, — нерешительно произнесла я. — Когда я приложила ладонь... я не имела в виду, что...

Риан не повернулся.

— Я ничего не слышал, Джен. Все в порядке. — Врешь.

— Конечно, вру. Мы идем к родовому алтарю: я вслушивался в каждое твое слово. А ты бы на моем месте отвернулась и слушала птичек?

Я фыркнула:

— Ты ужасный фигляр, Риан Тьелль.

— Я такой, — рассеянно произнес он, протягивая руки к огню. — А ты, между прочим, настоящая принцесса, Дженис Флэйтри. Дочь умершего короля и носительница родового дара. Мне нужно продолжать?

Я нахмурилась:

— Продолжать что?

— Ничего, — негромко сказал Риан. — В этом и суть.

Я, моргая, смотрела на него. Не продолжать ничего? О чем он вообще?

Риан повернул голову, и я замерла от его взгляда.

А потом поняла.

— Ты и я, — тихо сказала я.

— Ты и я. — Риан кивнул. — Если я не помогу тебе бежать, тебя рано или поздно увезут отсюда, чтобы выдать замуж, и мы уже не увидимся. А если помогу, на меня неизбежно падет подозрение, и нам тем более нельзя будет видаться, чтобы тебя не нашли. Вообще. Никогда. Надо объяснять подробнее?

— Нет, — глухо сказала я. — А если... если я верну свой дар и... стану королевой? Помогу вам?

Мое сердце замерло.

Но Риан покачал головой:

— Еще хуже. Ты не можешь основать династию, Джен. Ты обязана будешь остаться без фаворитов и без наследников, а потом как можно раньше передать власть кому-то из племянников посговорчивее. Настоящая власть, кстати, вообще будет принадлежать Малому Совету из аристократов, магов, зажиточных горожан, глав гильдий и прочих нужных людей, если у нас все получится. Для тебя же не будет никакого замужества, никаких внебрачных детей — ничего, даже если ты передашь корону. Иначе нам не избежать гражданской войны. Династия магов во главе государства навечно? Это будет катастрофа. Начнется сегрегация, обычные люди станут людьми второго сорта, и нас возненавидят.

— Необязательно.

— Обязательно. Ты сама это знаешь.

Мы замолчали.

Он был прав. Я знала, что он был прав. Мир, где магам позволено все, а боевая магия держит недовольных в узде? Где нет больше сдерживающей силы в виде королевской династии с родовым даром? Ведь королями тоже будут маги. Они захватят все должности при дворце, вытеснят аристократию и...

...И, не родись я и Риан магами, мы стали бы людьми второго сорта. Мы, наши дети и все, кто был нам дорог.

Нет. Дорогу такому миру давать было нельзя.

Но и произвол аристократов невозможно было терпеть. Чтобы кто-то вроде виконта Критта или виконта Перре без зазрения совести исполнял свои прихоти? Если они поступили так со мной, воображаю, какие дела они творили с обычными своими подданными.

Но что я могла сделать? Я, внебрачная дочь умершего короля с запечатанным родовым даром и со слабой магией, едва-едва пробивающейся через печати и запреты?

Риан вдруг улыбнулся:

— А вообще династия магов была бы неплоха, как ты думаешь? Вышло бы забавно. Как тебе «его величество Риан Второй»?

— Кто же даст тебе корону?

— А кто не даст?

Мне смутно что-то припомнилось.

— «Риан Второй»? Потому что первый уже был... верно? Из рода Дейверсов? — Я моргнула. — Риан Дейверс? Ты?

Риан привстал и отвесил мне поклон:

— Последний из рода. Я же говорил.

— Мало того что ты королевский маг, так ты еще из аристократического рода, — потрясенно произнесла я. — Столь же древнего, как и наш.

— Осталось только взять тебя в жены, и можем организовывать переворот, — согласился Риан. — Но увы, увы, увы. Боюсь, мечту о престоле тебе придется похоронить.

— Почему?

— Потому что магию можно вернуть, но распечатать родовой дар? Я не знаю, возможно ли это вообще. И очень боюсь, что нет.

Его слова прозвучали траурным колоколом.

— Но ты сможешь сбежать, — совсем другим тоном добавил Риан. — Если захочешь. Я отлично умею прятать людей — если, конечно, они не совершают потом глупостей, пытаюсь связаться с кем-то или решив пооткровенничать.

— Но я не хочу бежать, — прошептала я. — Пока я здесь и... пока ты здесь.

— Правильно-правильно, — согласился Риан. — Оставайся. Как раз где-нибудь через месяц о нас двоих заговорят вообще все, пойдут слухи, сплетни, а потом ты исчезнешь, едва за тобой приедут люди короля, и угадай, на кого сразу подумают? И чья голова будет весело скалиться с городских ворот?

— А если мы... будем очень осторожны? — Это ты-то? — Риан хмыкнул. — К тому же, думаешь, маркиза Перре будет держать язык за зубами? Рано или поздно или она, или твоя компаньонка напишут ко двору, если еще не написали.

Я потеряла лоб. Часть меня слушала этот наш диалог, как странный сон. Как я вообще могу открыто говорить с почти незнакомым мужчиной о... о подобных вещах? К тому же с Рианом, который...

— И зачем я с тобой об этом вообще говорю? — вырвалось у меня. — Да еще и так откровенно? Да, я случайно призналась тебе в любви, но тебя это вообще не касается! Ты не любишь меня, у тебя, черт подери, есть невеста!

Мы говорили очень тихо, но мне казалось, что я кричу.

— Была невеста.

— Которую ты не забыл, — шепотом сказала я. — Не в чувстве вины дело: ты все еще ее любишь.

Риан не ответил. Я вспылила.

— И если я ответила на твой поцелуй, это еще ничего не значит. Я... я не одна из тех красоток, у которых можно вольготно раскинуться в будуаре! Черт подери, как я вообще могла сказать «мы будем очень осторожны»? Я принцесса! «Мы» вообще никак не можем быть!

— Именно об этом, — негромко сказал Риан, — я тебе и говорю.

Я закрыла лицо руками. И совершенно не услышала, как он оказался рядом, опускаясь передо мной на колени.

А потом взял мои руки в свои, открывая мое лицо.

— Ты никогда ни в кого не влюблялась, Джен Харт, — проговорил он с легкой улыбкой. — И сейчас, когда это случилось, ты понятия не имеешь, что тебе делать и что ты вообще хочешь. Кроме одного: послать к дьяволу все, что мешает нам видеться каждый день.

Он был прав. Он был ужасно, невозможно, невыносимо прав.

Я моргнула:

— Ты... ты... Как ты это понял?

— Потому что я взрослый опытный маг, который тоже никогда ни в кого не влюблялся, — шепотом ответил он. — Так тоже бывает.

Я приоткрыла рот, глядя на него.

А потом засмеялась и поцеловала его в губы. Совсем коротко, едва их коснувшись. Но в следующий момент мы уже обнимались, прижавшись друг к другу лбами.

— Обреченная любовь, да? — прошептала я ему на ухо.

— Я ей дам, обреченная, — проворчал Риан. — Но мне правда не сбежать никуда вместе с тобой, Джен. Я должен защищать этих людей: мне нужна эта перевязь, и я правда хочу сделать этот дурацкий мир лучше. С помощью твоего родового дара, если его получится вернуть.

— А если не получится? Постучишься ко мне в окно лет через пять с криком: «Ура, я придумал, как это сделать!»?

Риан вздохнул:

— Я придумаю что-нибудь. Честно.

Его руки скользнули по моим вискам, отводя длинные пряди в стороны.

— Плевать на все, — тихо сказал он. — Побудем вместе, сколько сможем. Будущее... я не знаю. Я не сверну горную гряду, Джен. Но я попробую.

— А Марианна? — тихо-тихо спросила я. — Расскажешь о ней? Если ты никогда не влюблялся, то... как?

Риан помедлил, отводя взгляд в сторону. А потом вновь посмотрел на меня.

— Я расскажу, — кивнул он. — Но это непросто. Дашь мне пару дней после того, как мы вернемся?

— Хоть неделю, — шепнула я.

На его лице промелькнула тень знакомой язвительной улыбки.

— Неделю ты не выдержишь, Дженис Флэйтри. Джен. Джен...

Он прикрыл глаза, словно пробуя мое имя.

— Я буду звать тебя Джен всегда, — сообщил он. — Кроме тех минут, когда ты разденешься целиком. Тогда ты будешь «твое высочество» — без исключений.

Я ахнула:

— Да как ты!..

Риан выставил руки.

— Бегать наперегонки по всей пещере не будем, — предупредил он. — Разбудим Гая. Кстати, он и так не спит. Вставай, лежебока! Раз уж у всех бессонница, завтракаем и идем дальше.

— Изверг, — раздался сонный голос Гая. — А где Сильвия Рейстерс?

Мы замерли.

Сильвии нигде не было.

Глава 15

— Два боевых мага, — ругался Риан, собирая сумку. — Нет, трое магов! С бессонницей! Как она могла уйти?

— Ногами.

— Ты-то хоть не сыпь соль на раны, — огрызнулся Риан. — Ты мой лучший друг, между прочим, и должен быть на моей стороне! Ты хоть помнишь, она спала, когда ты передал мне стражу?

Гай покачал головой:

— Я не видел, чтобы она вообще шевелилась.

— Значит, она сбежала, пока мы с Джен пилились в огонь, — подытожил Риан. — Дьявол! Что ж, придется спасать мир самим.

Я шагнула в проход.

— Не придется, — позвала я. — Точнее, это будет несложно. Смотрите!

Гай и Риан встали за моей спиной. Риан присвистнул.

— Так всегда бывает? — пораженно спросил Гай.

— Думаю, да, — проронил Риан. — Алтарь узнал хозяйку.

Несколько минут мы молча стояли, все трое. И любовались голубыми узорами, которые вели вглубь туннелей, четко указывая на левое ответвление в следующей развилке.

Магия королевской крови и остатков родового дара вела меня.

И нас ждал алтарь.

Обвал.

Я протянула руку к огромному круглому камню, загораживающему путь, втайне надеясь, что светящиеся голубые трещины-узоры поползут по нему и он откатится в сторону.

Но валун не сдвинулся с места.

— Ну? — позвала я. — Вы же маги. Сделайте что-нибудь!

— Не получится, — мрачно сказал Риан. — Его не выкатить: он вполне себе основательно застрял. Причем настолько, что, если мы попытаемся освободить проход, мы разрушим тут вообще все. Обвалим туннель, если тебе так понятнее.

Он шагнул в сторону, с задумчивым видом оглядывая небольшой грот, где мы очутились.

— Чем ближе мы подходим к алтарю, тем страннее становятся эти туннели. И они все менее восприимчивы к старой доброй боевой магии, между прочим. Словно их хранит сила алтаря. Нет, пару трещин я проделаю... но этого определенно мало.

— Тогда... обход? — неуверенно произнесла я.

Гай покачал головой:

— Сильвия могла бы нам его указать. Но без нее, боюсь, мы заблудимся.

— Правильно, — произнес женский голос над нашими головами. — Заблудитесь.

Я вскинула голову, но над нами никого не было. Только трещины и дыры, уходящие наверх.

— Я знаю эти проходы, а вы — нет, — продолжала невидимая Сильвия Рейстерс. — Как насчет сделки? Я ухожу, и вы остаетесь без алтаря. Или я показываю вам дорогу, но взамен вы снимаете с меня все обвинения. Все до единого. Я буду свободна.

Я обернулась к магам. У Риана был совершенно ошеломленный вид.

— Сделка? — переспросил он. — То есть моего слова, что мы оставим тебя в покое, будет достаточно?

Сильвия засмеялась:

— Я похожа на дуру? Ты лжешь как дышишь, Риан Тьелль, или как там тебя зовут. Твой помощник, может, и честнее, да вот только он сделает все, как скажешь ты.

— Сделает, — со вздохом подтвердил Риан. — Хотя ругаться будет долго.

— Если бы мы могли ее удержать, — проронил Гай. — Все было бы по-другому.

— Будь она в наших руках, мы бы ее заставили, и никуда бы наша прекрасная проводница не делась, — кивнул Риан. — Но сейчас она может сбежать в любой момент, и это не самая приятная новость. Если тебе не нужно мое слово, Сильвия, что тебе нужно?

— Члены королевской семьи держат слово. — В голосе Сильвии послышалось звенящее торжество. — Я желаю получить клятву принцессы из рода Флэйтри, что меня оставят в покое.

Я мысленно застонала. Вот почему в моих жилах течет королевская кровь, а? Почему я должна держать слово? Я же больше всего на свете хочу... ну, не свернуть ей шею, но как следует наподдать этой вероломной мерзавке. Или оставить ее на неделю бродить по туннелям с запасом воды, но без единой свечки. В общем, пусть поплатится! Она, черт подери, обвинила меня в убийстве, она пыталась очернить Риана передо мной, она приказала убить королевского мага, она... да гадина она, вот кто!

— Даю слово, — произнес кто-то моими губами. — Но если после этого ты тронешь меня и моих друзей, я не знаю, до какой грани дойду в ответ. Возможно, я удивлю и тебя, и себя.

Риан криво улыбнулся:

— Хорошо сказано. Я не смог бы лучше.

— Ты клянешься, что все, что я сделала до этой минуты, будет прощено? — произнесла Сильвия.

Я очень холодно улыбнулась:

— Ты говоришь с дочерью короля. Выражайся как следует. — Или что? Думаете, вы поставили стражу у всех выходов? Я выберусь незамеченной, а вы никогда не получите свой алтарь. Ни Крум Беверли, ни его сын не будут помогать вам, потому что они знают, что обречены все равно.

— Кстати, мысль, — вставил Риан. — Никогда не пытал живых людей. Самое время попробовать.

— Риан, иногда твои шутки переходят черту, — проронил Гай.

— Сам знаешь, что, если другого выхода не будет, придется принести им в камеру отнюдь не пирожные, — бросил Риан. — Ладно. Сильвия, будь вежливой, или я решу побыть изобретательным. Поверь, тебе это не понравится.

Короткая пауза. Видимо, Сильвия прекрасно поняла, что это означает.

— Ваше высочество, — безупречно вежливым тоном произнесла она, — я буду счастлива принять вашу клятву, что вы даруете мне амнистию, если я проведу вас к алтарю.

— И эта амнистия будет распространяться лишь до данного момента, — промолвил Гай. — Новые грехи вам не простят.

— Верно, — произнесла я. — Клянусь, что дарую вам прощение, когда мы живыми и здоровыми окажемся у родового алтаря — если это произойдет в ближайшие несколько часов.

— Вы клянетесь, ваше высочество?

— Да.

— Я спускаюсь.

Я перевела дух.

Десять минут спустя Сильвия вынырнула из бокового туннеля, мило улыбаясь.

— Сюда, — указала она на неприметную трещину. — Придется продираться боком, но всего пару минут.

— Ты идешь первой, — тут же произнес Риан.

Сильвия пожала плечами:

— Хорошо.

Риан сжал мою руку, отпустил ее и бросил Сильвии моток веревки.

— Обвязывай вокруг талии, а я проверю, — коротко сказал он.

— Я пообещала, что доведу вас!

— А я тебе не верю, — невозмутимо произнес он, завязывая узлы и проверяя, что под ними проходят два пальца. — А заодно не хочешь, чтобы ты свалилась куда-нибудь без нас.

— Мерзавец, — прошипела Сильвия. — В тебе ни капли благородной крови!

— Зато в тебе ее столько, что хватит на пару деревень. Ты обвинила в убийстве принцессу крови, моя дорогая, а потом сбежала. Добро пожаловать в прекрасный мир, который называется «последствия».

Риан закончил с веревкой, закрепив ее на талии Сильвии, таким же образом закрепил ее на себе, оставив часть свободно болтаться между ними, и кинул моток Гаю. Гай подошел ко мне и аккуратно закрепил веревку на моей талии.

— На всякий случай, — пояснил он, отматывая веревку теперь уже для себя. — Мы не знаем, что ждет впереди, так что лучше пойти в сцепке. Пусть даже в самой простой.

— Мы тоже так ходили в первый раз, — неохотно сказала Сильвия. — Там есть... одно место. Но туда не провалишься.

— Тогда вперед, — заключил Риан, щелкая пальцами. Золотистый шар взмыл над Сильвией. Она бросила на Риана мрачный взгляд и полезла в щель первой.

Пробираясь было жутко неудобно. Будь я в платье, от него остались бы лохмотья, но и в кожаных штанах я чувствовала, как на бедрах вот-вот появятся царапины. Н-да. Кажется, замуж в ближайший месяц мне точно выходить не стоит.

И вообще не стоит. Ни малейшего желания. Разве что...

...Нет. Если бы мы с Рианом сошли с ума и тайно обвенчались, его казнили бы немедленно, едва бы это стало известно. И никакое мое заступничество не спасло бы.

О чем я вообще снова думаю?

Наконец впереди показался просвет. Трещина заканчивалась.

Я с облегчением выдохнула — и вскрикнула: лодыжка вдруг подвернулась, и нога по щиколотку провалилась в темную расселину. Я с ужасом почувствовала, как снизу дышит пустота. Что-то треснуло, и вниз скатился камешек.

— Я... не могу вытащить ногу, — удивленно сказала я.

— И не вытаскивай, — резко произнес Риан. — Вообще не шевелись.

Я послушно замерла. И охнула, чувствуя, как нога проваливается глубже, до середины икры.

— Я ведь не упаду, да? — выдохнула я. — Там слишком маленькая щель?

— Сейчас она будет больше, — рассеянно произнес Риан, и я увидела, как он разворачивается и медленно, боком, движется ко мне. И хмурится.

— Гай, мне не подступиться, — наконец сказал он. — Только с твоей стороны.

— Я понял, — раздался спокойный голос Гая. — Стойте на месте, вы трое.

Полминуты спустя я почувствовала прохладные пальцы на своей лодыжке.

— Совсем не вытащить? — послышался голос Риана. Гай молчал минуту, простукивая камень.

— Одно из двух, — наконец сказал он. — Или я помогу Джен вытащить ногу, и мы попробуем отделаться парой синяков и растяжением связок, но дело может закончиться и вывихом, и сломанной ногой.

— Или?

— Или я шарахну туда магией, чтобы расширить щель и вытащить ногу Джен, и тогда вниз мы можем полететь вчетвером.

Я вздохнула. Ну замечательно.

— Второе, — без запинки произнес Риан. — Мы пройдем как можно дальше и натянем веревку. Если вы начнете падать, я вытащу вас обоих.

— Нет! — раздался возмущенный голос Сильвии. — Вы с ума сошли? Мы можем упасть!

— Ну и упадем, — бодро сказал Риан. — Можно подумать, тебя кто-нибудь хватится. Меня — так точно нет.

— Я хвачусь, — возразил Гай.

— Нет, если мы упадем вместе, балда! Все, мы отходим.

Послышался шум: Риан и Сильвия и впрямь пробирались дальше. Я расслышала сдавленную ругань Сильвии, потом короткую злую реплику Риана — я не разобрала слов, — и наступила тишина.

— Готовы? — наконец послышался оклик Риана.

— Минуту, — откликнулся Гай. — Я рассчитываю силу и вектор приложения.

— Даже и не думай. У тебя всегда было плохо с математикой.

— Угу, — пробормотал Гай, склоняясь надо мной. — Кажется, Риан реально испуган, раз уж дошло до этого.

— До чего? — прошептала я.

— До несмешных шуток. — Гай поднял голову, и в неверном свете магического шара, парящего над нами, я увидела его бледное лицо. — Он очень тебя любит.

— Я ему нравлюсь, — возразила я. — И, кажется, он немного влюбился. Но любит — Гай, это же совсем другое. Это... — Я невольно засмеялась. — Мы нашли о чем говорить, когда у меня застряла нога, да?

Гай серьезно покачал головой:

— Он ни о ком так не молчал, как о тебе.

— «Молчал»?

— Обычно он обсуждает всех встречных барышень без умолку. Аристократок, крестьянок, женщин-магов, девушек за прилавком. Никогда — обидно, и никогда — непристойно. Как ни странно, когда мы разговариваем не на публике, он совершенный рыцарь.

— Легко в это поверить, — тихо сказала я. — Он ведь хороший, на самом-то деле.

— Но о тебе он молчит. Всегда. — Гай выпустил мою лодыжку и уперся ладонями в каменный пол. — И это может значить только одно.

— Что нам не быть вместе, — неожиданно для себя сказала я.

— Именно. — Гай вскинул голову. — Кому-то из вас нужно уехать. Потому что чем дольше вы оба будете оставаться в Фосбридже, тем опаснее это будет для вас обоих. Для него — в первую

очередь.

— Но он боевой маг, и уехать не может.

— Остаешься лишь ты. Подумай об этом, Джен. Риан позаботится, чтобы тебя увезли в безопасное место.

Я молчала. Я представляла дыхание Риана на своей щеке, его тело под рубашкой и его улыбку, и понимала, что не променяю их ни на что. Даже на короны всех на свете королевств.

— Я не могу, — почти прошептала я.

Гай вздохнул:

— Когда я скажу, быстро вытаскивай ногу и двигайся к Риану. Упирайся руками, держись, если пол начнет обваливаться. И ничего не бойся. Я тебя подхвачу.

— Может, просто вытащим мою ногу?

— Чтобы сломать ее? — Гай невесело улыбнулся. — Риан меня убьет. Кроме того, разве ты сама не рискнула бы ради него?

— И ради тебя тоже, — серьезно сказала я. — Но уж точно не ради Сильвии.

Улыбка вновь тронула его губы:

— Тут мы солидарны.

А потом камень подо мной треснул, и я взвизгнула, спешно выдирая ногу. Неудачно и слишком быстро: я ударилась косточкой о твердый камень и взвыла от боли. Не перелом, кажется, но будет здоровенный ушиб.

— Джен! — позвал голос Риана. — Быстро сюда!

Легко сказать, быстро! Я рванулась, но веревка зацепилась за какой-то выступ. Я посмотрела вниз и похолодела: трещина под нами расходилась на глазах.

Кажется, я предпочла бы сломанную ногу.

В следующий момент сильные руки потянули меня на себя, и я упала в объятия Риана. Еще рывок, и он выдернул меня из трещины, а я наконец-то вздохнула полной грудью, опускаясь на пол.

— Как теперь мы будем возвращаться? — истерически завопила Сильвия. — Пол провалился!

— Как-нибудь, — отмахнулся Риан. — Уж проход наверх я открою. Правда, три к трем, что нас же под ним и завалит, но надо же чем-то жертвовать, верно? Гай, ловко упираясь в стены ладонями и ступнями, выбрался из трещины.

— Я лазил по скалам в детстве, — пояснил он. — Единственное занятие, к которому Риана не допустили.

— Чтобы драгоценный наследник не сломал себе шею, — хмуро сказал Риан. — Было бы что наследовать.

Он вздохнул, помогая мне развязать веревку на талии. Он сам и Сильвия уже освободились, и Сильвия мрачно уселась в углу грота, разглядывая собственную юбку.

— Наша проводница успела мне сообщить, что осталось совсем немного, — произнес Риан. — Джен, как твоя нога?

Я попыталась встать — и тут же со стоном опустилась обратно. Поврежденная лодыжка горела огнем.

— Пару часов... я бы отдохнула, — проговорила я сквозь зубы.

— А не получится, — констатировал Риан. — Что ж...

Он шагнул ко мне и прежде чем я успела понять, что происходит, подхватил меня на руки.

— Гай, проследи за Сильвией, будь так добр, — небрежно сказал он. — Джен, тебе удобно?

— Ну...

— Будем считать, что это было «да». Вперед.

Гай заглянул обратно в трещину.

— Этим путем мы не вернемся, — спокойно сказал он. — Впрочем, я уверен, что, если хорошенько поискать, наша спутница найдет еще один, верно?

Сильвия сверкнула глазами:

— Я этого не говорила.

— Значит, умрем голодной смертью, — весело сказал Риан. — Но думаю, до таких интересных вещей дело не дойдет. Джен, приложи руку вот сюда.

Он подошел к ближайшему ходу и указал на скалистую стену. Я послушно коснулась ее — и знакомые голубые светящиеся узоры побежали впереди, пересекаясь так быстро, словно спешили осветить нам путь.

Риан усмехнулся мне, я улыбнулась ему, и он шагнул вперед.

Глава 16

Когда Риан наконец опустил меня на землю, от голубых линий, струящихся по скальным стенам и каменному куполу потолка, уже рябило в глазах. Я прикрыла их ладонью, отдыхая, — и вдруг ощутила странный отголосок в груди. Что-то... что я, кажется, ощущала раньше, давным-давно, — и забыла.

Алтарь.

— Родовой алтарь, — хрипло сказала я. — Он совсем близко.

Риан упал на спину, закрыв глаза. Выглядел он совершенно измотанным.

— Полчаса, — выдохнул он. — Хотя бы десять минут. Потом... пойдём к алтарю.

Сильвия презрительно рассмеялась:

— Вы все совсем ослепли и оглохли? Вот же он.

Я отняла руку от лица, недоуменно оглядывая небольшой четырехугольный зал, где мы очутились. Рукотворный: стены сходились под прямым углом, и голубые узоры на стенах соединялись в рунную вязь.

А потом я его увидела.

Совсем небольшой белый мраморный стол в дальнем конце зала, почти незаметный из-за ослепительного сияния. Узоры сверкали так ярко, что больно было глазам: я чувствовала кожей, что это неспроста, что на наших глазах творилась магия, которой не смогли бы противостоять ни Риан, ни Гай, и скромный алтарь терялся в голубых искрах, начинающих собираться в молнии...

Нет. В человеческие фигуры.

Я с трудом поднялась. Нога стрельнула болью, но я стояла, пусть даже неловко и нетвердо. Магам могла понадобиться моя помощь, и я не собиралась отлеживаться.

— Что это? — хрипло произнесла Сильвия. — Что...

Риан мгновенно оказался на ногах, встав прямо передо мной. Гай потянул Сильвию за рукав, вмиг задвинув ее за себя. Та не сопротивлялась: ее колотила дрожь, глаза сделались совершенно безумными, руки дрожали, и я несколько секунд смотрела на нее с недоумением.

Пока я не проследила, куда был направлен ее взгляд.

Четыре смутные фигуры в обрамлении голубых молний. И одна из них шагнула вперед, с каждым мгновением все яснее принимая облик рыжеволосого мага в алой перевязи.

Риан шагнул ему навстречу.

— Эрхарт, — пораженно произнес он. — Ты призрак?

Рыжий маг молча стоял и смотрел на Сильвию. Из горла той вырвалось рыдание.

— Эрхарт? — осторожно повторил Риан.

Призрак поднял руку, и Сильвия упала на колени.

— Он что-то делает, — тревожно произнес Гай. — Риан, он...

Сильвия захрипела, хватаясь за горло. Призрак Эрхарта не отрывал от нее взгляда. Прозрачные пальцы, окутанные голубым, будто натянули невидимую нить, и Сильвия отчаянно протянула руку к Риану. Ногти заскребли по полу; она задыхалась.

— Так, — произнес Риан очень жестко. В его руке загорелся огненный шар, и пылал он с такой силой, что отшатнулась даже я. — Никто сейчас не умрет. Я твой преемник, и я это приказываю. Я ясно выразился?

Призрак перевел взгляд на него.

— Совесть, — произнес он, и его голос эхом разнесся по залу. — Вина. Каждый из вас виновен по-своему. Ты знаешь, что может изменить человеческую природу, Риан Дейверс?

— Хорошее вино? — предположил Риан.

— Сожаление. Каждому из вас троих есть о чем жалеть. Но вот четвертая... — Эрхарт опустил руку, и Сильвия без чувств рухнула на пол. — Четвертая на это не способна. Она видит меня, и у нее нет ни сострадания к моей судьбе, ни желания все изменить. Лишь досада, что она попалась.

Он кивнул на бесчувственную Сильвию:

— Будь она королевской крови, она бы не прошла к алтарю.

— А мы? — подала голос я.

— Мы маги, — быстро сказал Гай. — И мы двое должны быть у алтаря вместе с Джен, чтобы помочь ей в...

Эрхарт поднял руку:

— Решать не мне. Вам пришла пора встретиться со своей судьбой.

Он отступил в сторону, размываясь на глазах, и растворился в воздухе. Гай изумленно охнул.

Но нам не дали передохнуть: вторая из четырех фигур заступила на место Эрхарта. Еще один мужчина, мускулистый и коренастый. Квадратный подбородок, глубоко посаженные глаза и ясно выраженное презрение на...

На таком знакомом мне лице.

Реймонд Критт. Мой несостоявшийся жених. Я все эти два года думала, что убила его, а на самом деле...

Риан меня спас.

Реймонд стоял, скрестив руки на груди и буравя меня взглядом, и я вдруг вновь почувствовала себя неуклюжей и перепуганной девчонкой. Я чуть не присела перед ним, в последний миг вспомнив, что на мне были кожаные штаны, а отнюдь не бальное платье.

Ну уж нет. Этот мерзавец пытался совершить надо мной насилие. Он хотел жениться на мне, зная, что я этого отнюдь не жажду. И после свадьбы он вряд ли стал бы обращаться со мной намного лучше.

Но он был мертв. Стоило ли ненавидеть его теперь?

— Я вас прощаю, — неожиданно для себя самой произнесла я. — Идите с миром, виконт.

Меня тотчас пронзило ощущение неправильности. Что-то я сказала совсем не то.

— Ох, зря ты это, — сдавленным голосом произнес Риан. — Сдается мне, он хочет, чтобы ты перед ним повинилась, а не наоборот.

Виконт Критт шагнул ко мне, бряцая древними доспехами. Фамильными: я видела их, когда гостила в их замке. Но доспехов не носили давным-давно, и я не видела в Реймонде Критта рыцаря — напротив. Должно быть, он желал, чтобы я видела его таким. Но почему?

— Ты, — глухо произнес он. — Девчонка. Ты знаешь, что полгода назад на деревушку в часе езды от нашего замка сошел сель? Что тридцать семей лишились крова, а двое детей, игравших в тот день у реки, погибли?

— Н-нет, — растерянно сказала я. — Я не знала.

— Если бы мы поженились, если бы ты уступила мне в ту ночь, эти дети были бы живы.

Реймонд взмахнул рукой, и две оставшиеся фигуры стали мальчиком и девочкой. Совсем юными, лет восьми-девяти, не больше. Они протянули друг другу руки, повернулись ко мне и грустно улыбнулись.

— Мне жаль, — прошептала я.

— Впрочем, что тебе одна-единственная деревушка, верно? Что тебе голодные волнения на моих землях и междоусобица, которая грозит нам, если ни мне, ни моему брату не достанется в жены королевская кровь? Что тебе чьи-то мертвые дети?

Реймонд повел другой рукой, и детишки пропали. Его фигура вдруг размылась: в следующее мгновение он оказался рядом и схватил меня за плечи. Я вскрикнула.

Гай и Риан бросились на него одновременно, но всплеск голубых молний отбросил обоих к стенам. На ладони Риана тут же возник еще один огненный шар, но призрак Реймонда Критта небрежно отмахнулся, и огонь погас.

— Дьявол, — прошипел Риан. — Джен, соглашайся с ним. Не вздумай ему перечить.

— Поздно, — эхом отозвалась я, глядя в черные мертвые глаза своего бывшего жениха. — Эрхарт сказал, что здесь нужно показать вину и сожаление. А я их, кажется, не испытываю.

Я тут же прокляла себя за то, что сказала.

Руки Реймонда на моих плечах сжались.

— Тебе всего лишь нужно было раздвинуть ноги и подарить мне наследника, — выплюнул Реймонд Критт мне в лицо. — Может быть, и мой отец был бы жив!

Я моргнула:

— Ч-что? Ваш отец?

— Ты не знала? — подал голос Гай, лежащий на полу. — Герцог скончался позавчера ночью; нам доставили письмо как раз перед нашей экспедицией в катакомбы. Маркус Критт стал новым герцогом.

Маркус. Младший брат Реймонда.

Гай с трудом приподнялся.

— Отпустите Джен, пожалуйста, — попросил он. — Она не виновата в вашей гибели, и вы это знаете.

— Виноват я, — подтвердил Риан от противоположной стены. — И убивать тоже можно меня. Пожалуйста, я готов. В любое время — на топорах, на скалках, на полотенцах, что подвернется под руку.

Реймонд не опускал рук с моих плеч, и я вдруг почувствовала что-то в своем горле. Предвестник той боли, что терзала Сильвию.

Неужели я должна сожалеть, что наш брак с Реймондом Криттом не состоялся? Поверить, что земли герцогства приходят в упадок лишь по моей вине?

Но я ни капли не сожалею. Более того, я снова сделала бы все, чтобы не стать женой Реймонда. Даже сейчас.

— Я... — начала я.

И замолчала, не зная, что сказать.

А потом Риан засмеялся, и я изумленно посмотрела на него.

— Ну ладно, красавец, — произнес он. — Я понял, к чему ты и о чем ты. Принцесса Флэйтри, видите ли, самовлюбленная дурочка, которая думает только о себе вместо того, чтобы с благоговением принести себя в жертву и сказать своему насильнику «спасибо». Ничего, что я так деликатно?

Реймонд выпустил мои плечи и повернулся к Риану.

— Дейверс, — прогудел его голос. — У тебя свой призрак. Не вмешивайся.

— Да, и я даже знаю, кем он будет, — проговорил Риан с невеселой усмешкой. — Но сейчас речь о тебе. Ты хотел от Джен жертвы? А сам не пробовал быть меньшим мерзавцем, чтобы она хотя бы посмотрела на тебя без отвращения? А родители не могли знакомить вас всех с детского возраста и смотреть, кто кому приглянется? Может быть, виновата все-таки не она, а

ваши предки, которые тянули до последнего? У деда его величества было трое незамужних сестер — случайно ли твоим предкам не досталось ни одной? Может быть, обвинять нужно не принцессу, а кого-то еще? Например, некоего аристократа, который попытался навязать свою компанию девушке, которая знать его не хотела, и которому по заслугам досталась огненная стрела в глаз?

— Ты...

— Я, — холодно подтвердил Риан. — А еще вы с отцом и братом могли отречься от герцогства и передать бразды правления принцессе и мужу, которого она выберет, например. Если уж вам так была дорога та горная деревня. Женщины — не товар, Реймонд Критт. Они умны и прекрасны и способны на все, и сейчас ты в этом убедишься.

Он едва заметно кивнул мне:

— Давай, Джен.

Я непонимающе смотрела на него. Давай — что?

А потом поняла. Это был мой ответ и мой призрак, и я должна была справиться сама.

Но так, чтобы алтарь пропустил меня без малейших сомнений.

— Я пройду к этому алтарю и спасу Фосбридж, — произнесла я уверенно и твердо. — И ни один призрак мне не помешает. Хотите, чтобы я упала на колени в рыданиях? А сами не желаете покаяться, господин призрак? Вы стоите между мной и другими детьми, которых я должна спасти! Из-за вас южане могут стереть с земли целый город! Так кто из нас злодей?

Я шагнула вперед, к виконту:

— Вы, духи алтаря, я отказываюсь признавать за вами право судить меня и моих спутников! Даже Сильвия Рейстерс заслуживает милосердия, и ее судьбу решать не вам! Убирайтесь с моей дороги!

Лицо виконта Критта исказилось:

— Ты...

— Я сожалею о той деревне, — сказала я тише. — Я сделаю все, чтобы дать вашему герцогству защиту родового дара, чтобы больше не погибали дети. Но нельзя спасать людей через чью-то боль и насилие, когда есть другие способы.

Реймонд Критт долго смотрел на меня.

Потом его лицо исказилось в кривой усмешке:

— Твой дар запечатан. Думаешь, у тебя что-нибудь получится?

Я встретила его взгляд твердо и прямо:

— Да. И вы мне поможете. Раз уж вы способны душить беспомощных девушек, господа призраки, направьте свои силы на благое дело.

Риан коротко рассмеялся.

— Вот это в точку. Посмотрим, как они выкрутятся.

Призрак виконта Критта бросил презрительный взгляд на Риана.

— Сначала, — с насмешкой произнес он, — посмотрим, как выкрутишься ты.

И наступила тьма.

Я стояла посреди абсолютной темноты, не видя и не слыша ничего. Кажется, мои ступни стояли на каменном полу, но мне очень хотелось опуститься на четвереньки, чтобы это проверить.

— Риан! — позвала я. — Гай!

Кто-то сжал мою руку, очутившись рядом.

— Тише, Джен, — негромко проговорил Гай мне в ухо. — Это его испытание. И мне кажется, что здесь тебе лучше помолчать.

Я хотела спросить, почему он так решил, но тут посреди зала появилась бледная светящаяся фигура, и я все поняла сама.

Потому что молодая девушка с длинными волосами и мечтательной улыбкой чем-то напоминала меня саму.

Марианна. Невеста Риана.

Одета она была так же, как и я: в кожаные штаны и безрукавку, подчеркивающую стройную фигуру. Над кончиками пальцев на левой руке полыхало пламя: даже призрачная Марианна была боевым магом. И что-то мне подсказывало, что, если она захочет запустить в нас огненным шаром, он будет весьма реальным.

Слабый светлячок зажегся в темноте, и я увидела Риана, стоящего в трех шагах от Марианны.

— Ты ненастоящая, — произнес он. — Оставь ее лицо и имя в покое. Я тоже умею швыряться огненными шарами, и, поверь, ваше сходство меня не остановит.

Его голос был совершенно спокоен, словно он видел совершенно незнакомую ему женщину.

— Ты не виноват в моей смерти, — произнесла призрачная Марианна.

— Я знаю.

Я вздрогнула. Знает? Тогда почему он...

Риан не мог видеть нас в темноте, но он безошибочно повернулся в нашу сторону.

— Оставьте меня с ней наедине, пожалуйста, вы двое, — произнес он.

— Нет, — проронила Марианна. — То, что я скажу тебе, услышат все. Или к алтарю не пройдет никто.

Риан вздохнул:

— Тогда говори быстрее. Ты — не она, и я не в восторге от твоего общества.

— Я — это я, — тихо сказала Марианна. — Единственная я, и никакой другой меня никогда не было. Помнишь огненную бабочку?

— Все, что ты можешь мне сказать, взято из моих воспоминаний, — резко сказал Риан. — Она мертва. Я вижу перед собой ее лицо, но это ложь. Не надейся, что я приму тебя за нее.

Марианна словно и не слышала его:

— Мне нравились твои поцелуи.

Риан замер, будто статуя.

— Я получала от них истинное удовольствие, — продолжила Марианна негромко. — Каждый стал для меня драгоценностью. Именно так я всегда представляла себе страсть.

— Ох, черт, — пробормотал под нос Гай.

— Именно. — Риан не обернулся. — Хотя бы имейте совесть зажать уши.

Но я не могла. Это было выше меня. Я должна была их услышать. Обязана была узнать, что произошло между Рианом и Марианной.

— Я понятия не имела, что ты ощущаешь все иначе, — продолжала Марианна. — До того самого утра, когда ты сказал, что между нами все кончено.

— Я все помню, — тихо сказал Риан. — И я виноват. Не надо мне напоминать.

— Ты сомневался перед тем, как разорвать помолвку! Сомневался, пока я ничего не знала!

— Вот зря я в этом признался, — пробормотал Риан.

Фигуру Марианны охватили голубые молнии.

— Ты мог бы сказать сразу! Ты врал мне! Не какому-то очередному придворному фигляру при дворе — мне! Мы знали друг друга всю жизнь! Как ты мог?

— Врал, — мгновенно сказал Риан. — И бесконечно виноват. Безо всяких «но». Без оправданий.

Он вскинул взгляд на нее. Грустный, горький, отчаянный.

— Может быть, стоило врать и дальше, — тихо сказал он. — И ты бы осталась жива.

Повисло долгое молчание.

— Ты жалеешь, что мы вообще были вместе, — сказала Марианна так же тихо. — Что играли вместе все детство, что мой первый поцелуй был с тобой, а твой — со мной, что мы были обещаны друг другу и собирались выполнить это обещание. Ты думаешь, что, если бы ничего этого не было и никакой разорванной помолвки бы не случилось, я бы не погибла.

— Ты не стала бы искать смерти, — просто сказал Риан. — И не осталась бы прикрывать отступление в Лэйнтоне, зная, что это верная гибель. Ты отчаялась. И все из-за меня. Я прочитал твое письмо.

Марианна улыбнулась:

— «Твое письмо». Ты наконец-то поверил, что это я.

Она подошла к нему. Коснулась рукой его щеки, и Риан не отстранился.

— Я хотела, чтобы ты винил себя в моей гибели, — сказала она негромко. — Я ошибалась. Я так ошибалась. Не вини себя больше.

— Буду, — просто сказал Риан. — Пока не решу передумать.

— Передумай сейчас, — твердо сказала Марианна. — Ты сказал мне правду о своих чувствах, расторг помолвку, а теперь, после моей гибели, думаешь, что совершил ошибку. И сейчас ты врешь направо и налево, лишь бы та катастрофа не повторилась. Лишь бы твоя правда не вонзилась в чье-то сердце.

— Допустим, — неохотно сказал Риан.

— Потребуется нечто из ряда вон выходящее, чтобы тебя переубедить, — задумчиво протянула Марианна. — Хорошо. Тогда я предлагаю тебе сделку.

Риан моргнул:

— Сделку? С призраком?

— Ты хочешь пройти к алтарю и помочь Фосбриджу, верно? Я помогу. — Марианна скрестила руки на груди. — Но ты больше не будешь винить себя в моей смерти и никогда не будешь врать тем, кто тебе дорог. Тем, кого ты по-настоящему любишь. Интригуй за кулисами, сколько хочешь, но не смей лишаться их доверия.

Тяжелый вздох. Риан прикрыл глаза:

— Кажется, я знаю, о чем я, по твоему мнению, должен сожалеть. Я виноват перед всеми, кому врал. Перед Джен. Перед Гаем. Перед тобой.

Марианна улыбнулась, глядя на него. Сейчас в ее взгляде не было страсти, не было горечи, не было сумасшедшей надежды. Просто тепло и поддержка. Доброта. Словно она и впрямь была лишь подругой его детства, сестрой, но не отвергнутой возлюбленной.

— А это не так? — серьезно спросила она. — Не самая главная твоя вина?

— Я пытался их уберечь, — буркнул Риан совершенно по-мальчишески. — Гай подтвердит.

— Даже и не подумаю, — подал голос Гай, скрестив руки на груди. — Тут я полностью согласен с нашей призрачной гостьей. Хватит врать. Мне и Джен. Ты знаешь, что виноват, так,

черт подери, просто извинись!

Риан стоял молча. Потом его взгляд остановился на том клочке темноты, где стояла я.

Он смотрел в эту темноту очень долго.

Наконец он кивнул:

— Я... обещаю подумать перед тем, как врать в следующий раз. — Он повернулся к Марианне. — И это все, что вы от меня получите, господа духи. Нам пора спасать людей.

— Хочешь что-нибудь сказать мне напоследок? — серьезно сказала Марианна.

— Миллион вещей, если бы это была настоящая ты. Но я же знаю, что это иллюзия из моей головы. — Риан невесело улыбнулся. — Я хотел бы, чтобы ты меня простила. Но еще больше я хотел бы, чтобы ты осталась жива. Шепоток магии пробежал по залу. Я и Гай вздрогнули одновременно: в воздухе было что-то большее, чем родовая магия алтаря, большее, чем боевая магия...

...Мы чувствовали глубокую изначальную магию, соединившую когда-то нас всех. Первоначальную суть, на которой держался мир. Ее далекое дыхание.

— Я простила, — прошепел незримый голос, в то время как губы Марианны оставались недвижимы. — Когда поняла, что остальные меня покинули — я думала о тебе. И я простила тебя.

— Но твоё письмо...

— Я хотела бы переписать те строки, но не могу. Забудь их. Думай о жизнях, которые я спасла. Ради них самих — и ради того, чтобы ты вспомнил обо мне и улыбнулся.

Марианна, стоящая посреди зала, грустно улыбнулась. Риан протянул руку...

...И женская фигура развеялась, рассыпалась голубыми искрами. Лишь эхо магии прокатилось по залу, мгновенно наэлектризовав наши волосы и руки.

Кажется, Риан прошел свое испытание.

— Моя очередь, — тихо сказал Гай. — Но я не представляю, что...

— Сын.

Пещера осветилась. Знакомое голубое сияние осветило щели, складываясь в ломаную линию над нашими головами.

А у самого алтаря стояла последняя фигура, женская.

Я никогда в жизни не видела ее. Я не знала ее.

Я знала ее всегда.

Я видела ее лицо только на портрете. На медальоне — единственной вещи, что мне позволили сохранить после похорон его величества, моего отца.

Моя мать.

— Мама, — хрипло прошептала я. — Как?..

— Ты спрашивала, как я узнал, что ты маг огромной силы, Дженис Флэйтри, — произнес в тишине Риан. — Вот так.

— Объясни, черт подери!

— Да, — очень ровным голосом произнес Гай. — Потому что, если ты солгал мне еще и в этом, мы больше не друзья.

— Я не мог тебе сказать, — устало сказал Риан. — Твой отец, умирая, рассказал мне, как твоя мать умерла в родах, когда ты был совсем маленьким, и как новорожденную девочку сразу же забрали во дворец в полной тайне. И он взял с меня клятву никогда, никогда не рассказывать тебе — чтобы спасти твою жизнь.

— Мою жизнь? — Гай горько улыбнулся. — Каким образом?

— А ты не догадываешься? Ты, брат принцессы? Первая кандидатура на то, чтобы помочь ей возглавить восстание? Тебя убили бы, едва бы узнали. Тихо, аккуратно и со всевозможными сожалениями, потому что ты послушен и полезен, но Люций бы даже не колебался.

Гай взмахнул рукой, и Риан отлетел к стене. Я никогда не видела Гая таким.

— Хочешь сказать, я не сохранил бы тайну? — с тихой яростью произнес он.

Риан встал, вытирая кровь с лица:

— Ты бы узнал, как обращаются с твоей сестрой, и сделал бы все, чтобы ее вызволить и сделать одной из нас. И два к одному, что ты бы попался. Скажешь, я неправ?

Гай молчал.

— Кто-то узнал бы наверняка, и тебе пришел бы конец, — сказал Риан тише. — Я решил вытащить ее сам и взять весь риск на себя.

— Два года назад? И молчал все это время?

— Я не знал, куда услали Джен из дворца, — неохотно сказал Риан. — Я искал ее, и очень долго, потому что не мог довериться ни единой душе. Даже тебе, потому что ты начал бы поиски сам и выдал бы себя.

— Марианна была права, — вырвалось у меня. — Ты решаешь за всех, берешь все риски на себя — и врешь, врешь, врешь.

— Зато вы живы, — тихо сказал Риан. — У меня больше никого нет. Только вы.

Мы с Гаем переглянулись. На лице Гая больше не было ярости. Только сострадание.

Женщина, носящая облик нашей матери, шагнула вперед.

— Я не смогла защитить тебя, Дженис, — негромко произнесла она. — Я так мечтала вырастить тебя. Та неделя, которую я провела с твоим отцом, когда он инспектировал гарнизоны... он вскружил мне голову, и я не устояла перед ним. Мы с Кристианом решили остаться вместе и воспитывать вас двоих. Вот только я умерла родами, Кристиан остался один, а тебя забрали.

— Мне жаль, — прошептала я. — Я бы хотела расти рядом с братом. Рядом с другими магами, такими же, как я.

Гай сжал мою руку:

— И я.

Мы улыбнулись друг другу. Мы были братом и сестрой. Так удивительно... и так странно.

— Как тебя зовут? — спросила я. — Я даже не знаю имени: на медальоне его не было.

— Аманда. Аманда Нисе.

— Аманда Нисе, — повторила я. — Какое красивое имя. — Лучшее, — тихо произнес Гай. — Я так скучаю.

Наша мать не отрывала от нас взгляда.

— Я тоже, — проговорила она. — Больше всего на свете я хотела бы быть с вами. С тобой и Дженис. Но вы обрели друг друга, и мое сердце спокойно.

— Это все замечательно, — подал голос Риан, — но, боюсь, впереди подвох. В чем же виноват Гай? В чем его обвиняет собственная мать?

Аманда покачала головой, глядя на него:

— А ты не догадываешься?

— Ни малейшего понятия, — тут же ответил Риан. — Так в чем же дело?

— В тебе, — ровным тоном произнесла моя мать. — В том, что Гай поощрял тебя эти годы без сомнений и без доказательств, Риан Дейверс, и принимал на веру любые твои слова. Самые твои рискованные планы, самые дурацкие авантюры — он поддерживал тебя везде. То, что тебе до сих пор везло, не оправдание.

Риан возмущенно фыркнул:

— По-моему, вполне себе оправдание!

— Нет, — тихо сказал Гай. — Я об этом знаю, и ты знаешь.

Риан тяжело вздохнул:

— И что теперь? Встанешь в позу, отречешься от меня и ускочишь на белом пони в закат? Я бы посоветовал деревянную лошадку.

Моя мать вдруг улыбнулась:

— Ты боишься, — сказала она. — По-настоящему боишься, что вот-вот потеряешь единственного друга.

— И? — с вызовом сказал Риан. — Да, боюсь. Это теперь запрещено кодексом настоящих мужчин?

Гай долго-долго смотрел на мать.

А потом покачал головой:

— Нет.

— Что — нет?

— Я доверяю Риану, — просто сказал Гай. — Доверяю его авантюрам и его планам, несмотря на его вранье. И я не отрекусь от него даже ради этого алтаря.

— Не сожалеешь? — тихо спросила его мать.

— Сожалею. Но о другом. О том, что я был недостаточно хорошим сыном своему отцу, раз он перед смертью доверился Риану, а не мне.

— Он пытался тебя спасти, идиот! — взвился Риан.

Гай бросил на него один-единственный взгляд, и Риан умолк.

— Я сожалею об этом, — произнес Гай, глядя на мать. — И больше ни о чем.

Моя мать медленно кивнула, глядя на сына.

— Этого... достаточно. Что ж, пора прощаться.

— Мама, — произнесли мои губы. — Не уходи, пожалуйста.

Аманда Нисе покачала головой.

— Риан прав, — мягко сказала она. — Мы лишь иллюзия, лишь эхо. Голос Марианны был настоящим, потому что эхо ее гибели слишком сильно до сих пор. Но меня нет здесь. Я лишь сила алтаря, которая теперь дарована тебе, Дженис. Отныне и впредь. Владей ей, и опирайся на Риана и своего брата, которые помогут тебе.

— Сила алтаря... — протянул Риан. — А можно... ну... немного поподробнее?

Аманда пристально посмотрела на него.

— Не стоит думать о том, о чем ты думаешь сейчас, — произнесла она. — О том, чтобы раскрыть дар моей дочери полностью и владеть миром.

Риан едва заметно побледнел.

— Я не... — Он вздохнул. — Да, я подумал об этом.

— И понял, насколько неправ, — кивнула моя мать. — Не возвращайся к этой мысли, Риан.

Просто береги мою дочь.

Она повернулась ко мне.

— Вам не нужно питать алтарь твоей кровью, — серьезно сказала она. — Одной капли должно хватить для того, что вы собираетесь совершить. И знай, что ты защищена.

— Как? — спросила я.

— Родовой алтарь узнал тебя. Любой из Флэйтри получает эту защиту. Возле алтаря никто не навредит вам магией, пока ты держишь на алтаре руку, но твоя магия сотрет их в порошок. Если только их не защитит...

— Что? — быстро сказала я.

Она улыбнулась:

— Надеюсь, что ничего. Даже если самое страшное свершится, вы справитесь. Вы теперь взрослые, дети. Вы — будущее. И я горжусь вами обоими.

— А мной? — подал голос Риан. — Ну вдруг?

Моя мать посмотрела на него.

— Береги Джен, — только и сказала она.

Не сговариваясь, мы с Гаем бросились вперед...

...И успели.

Призрачные, но такие настоящие руки обняли нас обоих, и я почувствовала тепло, которого не ощущала никогда раньше. Ни во дворце, ни в Фосбридже. Настоящее живое тепло. Любовь. Дом.

Я почувствовала, как мягкие губы матери коснулись моей щеки.

— Все, что ты выберешь, ты выберешь правильно, — прошептала она. — Просто слушай свое сердце.

Я кивнула, чувствуя, как к глазам подступают слезы.

Аманда прошептала что-то Гаю. Я не разобрала слов. Ее руки начали таять, и у меня замерло сердце.

— Все, — тихо сказал Риан.

Последний призрак развеялся на наших глазах. Голубые узоры вспыхнули — и засияли ровным белым светом, разгоняя тьму.

Риан бросился было к алтарю, но Гай остановил его движением руки:

— погоди. Доверься мне.

Риан остановился. Я попыталась шагнуть вперед, споткнулась — и осела, когда проклятая нога вновь стрельнула болью. Я зашипела сквозь зубы, садясь на пол.

Гай бросил на меня быстрый взгляд,

— Потерпи совсем немного, Джен, — произнес он негромко. — Магия родового алтаря примет тебя, и станет легче. Но сначала...

— Что — сначала? — мрачно сказал Риан. — Будешь смотреть, не протянул ли там кто веревочку? Может, проверишь, не оставили ли медвежий капкан среди паутины?

— Не мешай.

Гай склонился над алтарем, хмурясь.

— Строки, — произнес он. — Почти не стертые. Здесь целая история, Риан. И я... кажется, не верю своим глазам.

Риан неслышно подошел к другу и встал за спиной:

— Хм? Ты так хорошо читаешь древние языки?

— Нас всех учили в пансионе, ты же помнишь. — Гай провел по рунам кончиком пальца, словно проверяя, настоящие ли они. — Но почему-то первым учеником был я. Ты же запомнил одни ругательства.

— И здесь я не вижу ни одного, — мрачно сказал Риан. — Так о чем пишут предки?

— Боги, — тихо сказал Гай. — Здесь вся правда о богах.

Мои глаза расширились. Боги. Древние, непонятные, ушедшие неизвестно куда. Те, кто распоряжался судьбами людей самым бесцеремонным образом.

— Читай же, чего ты ждешь! — вырвалось у меня.

— Боги были изгнаны магами, — произнес Гай. — Мы изгнали их. Мы — вместе.

Я изумленно ахнула:

— Мы?!

Гай кивнул:

— Древние маги поколениями искали способ запереть их или уничтожить. И добились своего.

— Должно быть, было за что, — тихо сказала я.

— Еще бы. Например, за то, что два бога, дерущихся за благосклонность богини, могли сжечь целый город по пути. Они играли нашими судьбами, как стеклянными шариками. Покровительствовали тому или иному правителю, одаривали благословениями одних и проклинали других... и много чего еще. — Гай невесело усмехнулся. — Да, черт подери, их стоило вышвырнуть из нашего мира просто за то, что некие «высшие сущности» считали, что им все дозволено.

— Мозгов у них, судя по всему, было не больше, чем у курицы, — хмыкнул Риан. — К дьяволу таких богов, я считаю. Да и любых к дьяволу. Не желаю жить и вечно бояться, что чья-то немая волосатая лапища схватит меня с неба за шиворот.

— Ты удивишься, но наши предки думали так же, как и ты. — Гай начал обходить алтарь по кругу. — У богов были дети со смертными женщинами: разумеется, самих женщин зачастую никто не спрашивал. И один из таких потомков был талантливейшим из магов. Ксандрис. Именно он и придумал алтари: он владел и магией, и родовым даром.

— Как я? — подала голос я.

— Как ты, Джен, — серьезно подтвердил Гай. — Похоже, ваш родовой дар действительно происходит от богов. Не знаю, стоит ли этим гордиться, но... это так.

Я потрясенно смотрела на него. Сила богов? У моего дяди? У меня?

Кажется, мне срочно нужно было присесть.

Я пошатнулась, и Риан немедленно подхватил меня под руку.

— Тише, моя божественная, — шепнул он. — Все будет хорошо.

Я едва удержалась, чтобы не укусить его за что-нибудь. Хорошо еще, черта не существует, а то я бы уже точно начала подозревать, что они с Рианом родственники.

— Что случилось с Ксандрисом? — спросила я.

Гай помедлил, внимательно изучая непонятные мне символы:

— Он пожертвовал собой, отдав алтарю магию и жизненную силу. Стал стражем алтаря, а позже к нему присоединились другие. Те четверо призраков, что нас встретили, — их воплощения.

— То есть эти призраки живут вечно?

— Нет, Джен, — мягко сказал Гай. — Их давно нет. Древние маги умерли, как умирают обычные люди. Осталась лишь их магическая сила, а она принимает облик тех, кого мы знали. — Держу пари, жрецы южан кусают локти во главе с Юнгеном, — злорадно произнес Риан. — Родовые алтари, древние духи и кровь богов — и все у нас, а им ничего не досталось.

Он вдруг нахмурился:

— Так эти мерзавцы поэтому атакуют мой Фосбридж? Пытаются прорваться к родовым алтарям?

— А заодно, я чувствую, породниться с моей семьей, — мрачно сказала я.

— Еще и династического брака потребуют, — кивнул Риан. — Впрочем, вряд ли кто-то подпустит Юнгена даже к дворцовой помойке. После того как принцесса Селена сгинула где-то в гаремах тридцать лет назад, дед Джен как-то охладел к этой затее.

Меня передернуло. Для меня ехать невестой к южанам было бы самым страшным кошмаром. Среди их боевых магов даже не было женщин, а гаремы были обычным делом. Ничего хорошего меня там не ждало.

— Интересно, жива ли она, — задумчиво сказал Риан. — Почему-то мне кажется, что она была похожа на тебя. И, честно сказать, во мне вскипает гнев, когда я представляю себе судьбу этой несчастной принцессы. К счастью, тебя этот кошмар не коснется.

— Так как именно магам удалось запечатать богов? — спросила я. — И при чем тут родовые алтари?

Гай вдруг едва заметно покраснел, а на лице Риана появилась широкая ухмылка.

— Ладно, скромник, я скажу, — ехидно сказал он. — Про богов не знаю, а вот про алтари мне рассказывали еще в пансионе. Принцесса, тебе объясняли, когда члены королевской семьи впервые питают родовой алтарь своей кровью?

— При рождении, — недоуменно сказала я. — Когда проверяют их кровь и подтверждается, что ребенок действительно принадлежит к королевскому роду.

— Это понятно, — отмахнулся Риан. — Но это лишь проверка; мир от нее не меняется. Нет, Джен, я про тот знаменательный момент, когда приходит пора дарить земле благоденствие и гладиолусы.

— Ну хоть сейчас-то обойдись без шуточек, — пробормотал Гай.

— Вот еще. Я, может быть, стесняюсь, к твоему сведению.

Риан ухмыльнулся мне. А я, кажется, начала догадываться.

— Говори, — произнесла я. — Прямо. И хватит юлить.

Они переглянулись с Гаем, и Риан развел руками:

— Родовой дар пробуждается после... гм, полного созревания. У женщин и у мужчин. Свадьба для этого, слава богам, не требуется.

— То есть...

— После близости, — устало сказал Гай. — Как правило, супружеской. Прости, что приходится открыто говорить о таких вещах.

— То есть у меня родовой дар еще не пробудился? — уточнила я. — И даже если бы он был не запечатан, это бы не имело значения, потому что я еще... ммм... не замужем? Во всех смыслах? И мы зря сюда пришли?

Риан отвел взгляд. Меня пронзило нехорошее подозрение.

— Ну уж нет, — решительно заявила я. — Если ты предложишь прямо сейчас уединиться со мной ради спасения Фосбриджа, клянусь, я тебя самого разложу на алтаре.

Я тут же вспыхнула до ушей, поняв, что сказала. Риан поперхнулся.

— Предложение, конечно, интересное. Но я немного о другом. Если ты ощущаешь к кому-

нибудь... страсть, влюбленность или влечение, постарайся думать об этом. Мечтать, ощущать, вспоминать. В теории это должно помочь.

— Не только в теории, — негромко произнес Гай, указывая на алтарь. — Боги черпали свою силу в любовной энергии, об этом говорится здесь. И именно так их удалось запечатать: когда они, гм, возлегли на ложе, забыв обо всем другом, под этим ложем был скрыт подготовленный алтарь, и маги ждали нужного момента.

— Ложе было ловушкой, — поняла я. — И ни один из богов с него не встал. Богиня тоже?

По лицу Гая скользнула улыбка:

— Разумеется. На то и был расчет.

— Наши предки знали в этом толк, — хмыкнул Риан.

А я вдруг поняла, почему он отвел взгляд — и избегал смотреть на меня до сих пор.

— Страсть, значит, — зловещим тоном произнесла я. — Влечение. Влюбленность. Так когда ты поцеловал меня в туннелях, ты сделал это ради алтаря, да? Потому что знал, что мне это понадобится, и выбирал подходящий момент?

Риан молчал.

— Кажется, я не зря хотела тебя убить, — процедила я. — Ты мне соврал! Ты даже не намекнул, что целуешь меня, потому что это понадобится здесь!

Риан скрестил руки на груди:

— А ты целовалась бы с такой же силой и страстью, если бы знала, что это ради благого дела?

Мне очень хотелось разбить костяшки пальцев о его физиономию. Наподдать ему раза три, пока я бы не успокоилась.

— Просто скажи мне, что это было только ради алтаря, — устало сказала я. — И закончим с этим. — А вот не могу, — злорадно произнес Риан. — Пока мы не закончим здесь, ты должна верить, что я без тебя жить не могу и мечтаю только о том, чтобы поцеловать кончики твоих пальцев и так далее. Причем это «и так далее» простирается до...

— Риан, заткнись.

После слов Гая наступило молчание. Долгое.

Прервала его я.

— Давайте начнем.

Глава 17

Три пары ладоней на алтаре.

И капля моей крови на белоснежном мраморе. Одна-единственная капля, усиленная язычком огненной магии.

Теперь эта капля горела на алтаре, и мрамор становился теплым под моими пальцами, принимая ее.

Три пары рук. Три мага. Я, мой брат и королевский маг, которого я в эту минуту искренне мечтала придушить. Так, чтобы раскаялся по-настоящему и понял бы, черт подери, что с чувствами не играют!

Но Риан не умел раскаиваться. Он обещал Марианне, что не будет врать, — и солгал снова. Похоже, его исправит только могила.

А я... я буду жить с разбитым сердцем. Так мне и надо, наверное.

Гай начал читать незнакомые мне надписи вслух, и голубое сияние вокруг алтаря делалось то бледнее, то ярче. Мои ладони потеплели, и я вновь почувствовала далекое касание своей матери. Родовая магия алтаря приняла нас. Теперь дело было за нами.

— Резонанс между мной и Джен, — одними губами произнес Риан. — Гай, подпитывай меня, и я буду подпитывать ее.

— Лучше наоборот, — процедила я.

Риан бросил на меня короткий взгляд:

— Извини, это решать не тебе.

Я мрачно покосилась на него — и прижала ладони к алтарю плотнее.

Страсть. Влечение. Нежность. Желание. Я никогда не желала мужчину раньше.

До того поцелуя в туннеле. До первого моего поцелуя.

Мои щеки обожгла краска. Я не хотела думать о Риане! После его слов, после его невысказанного признания, что он думал вовсе не обо мне в ту минуту, — да лучше бы он вовсе ко мне не прикасался!

Но...

...Его губы, его руки, обнимающие меня, и бешеное, невыносимое желание сорвать с него одежду, почувствовать его всей кожей, зарыться лицом ему в волосы, обхватить бедрами, когда он поднимет меня в воздух, и...

Я покраснела и тут же опустила взгляд, надеясь, что никто этого не заметит. Это уже какие-то совершенно развратные мысли. Откуда они у меня вообще? Это...

— Магия алтаря, — тихо сказал Риан. — Любовные игры, помнишь? Я тоже ощущаю отголосок.

— Вот и ощущай про себя, — прошипела я. — Лжец! Подлый.

— Тихо. Сосредоточься.

Я сделала глубокий вдох.

А потом магия хлынула в меня.

«Ты мневеришь, если я скажу, что мы когда-то тайно вошли в глубокий магический резонанс?»

Резонанс. Тот самый, который случился между нами ту в далекую ночь в королевском дворце. Когда волна моей магии коснулась Риана, его лица, его волос — и он запомнил меня навсегда. Сейчас я была почти готова в это верить.

Но мне было не до Риана. Фосбридж был в опасности, и все мои мысли унеслись к границе.

Туда, где шумело море. Где я должна была вызвать землетрясение, чтобы морская вода хлынула в новый канал, прорубая новую границу и отрезая нас от южан навсегда.

Перед моим взором замелькали образы. Приграничная полоса. Деревянные укрепления, возводимые снова и снова: обгорелые вышки, упавшие колья. Каменная стена, в которой зияли бреши...

И волны, набегающие на пустынный берег. Неужели эта тонкая полоса пены может хлынуть необоримым потоком? И неужели этот поток могу призвать я?

— Верь в себя, — шепнул голос Риана. — Ты сможешь. Джен. Ты сможешь все.

Я чувствовала родовой дар. Тот, который исходил из алтаря, и ту искру, что я несла в себе. Но ее было мало, слишком мало, невозможно мало.

— Я не могу, — прошептала я.

— Можешь. Должна. Это твой долг перед людьми, которые умирают за тебя.

Я потянулась к скалам — и словно наяву увидела, как по земле зазмеились трещины. Одна, другая, третья... Я не верила своим глазам. Вот это делаю я?

— Слишком мало, — с трудом проговорил Гай рядом со мной. — Риан... я отдаю тебе все, но мы не сможем. Кажется, это первый твой план, который закончится грандиозным провалом.

— Нет, — сквозь зубы произнес Риан.

Гай пошатнулся, почти теряя сознание:

— Да. Мне больше нечего отдавать.

Он рухнул на одно колено, закрывая глаза. По его вискам лился пот, губа была закушена; кажется, он уже не осознавал, что происходило вокруг. Еще секунда, и его ладони соскользнули с алтаря. Гай лежал на полу в глубоком обмороке, истощив силы.

А я...

Я чувствовала невидимую руку матери на своем плече. Чувствовала силу алтаря, древних магов, которые оставили свой отпечаток, помогали нам, даря свою силу...

Но главное должна была сделать я сама. Я — и никто иной.

Я пыталась. Я словно срывала невидимые ногти, упрямо расширяя трещину дальше и глубже: она бежала впереди меня, неслась невидимой нитью, вгрызаясь в корни деревьев, перечеркивая проселочные дороги, срезая редкие травинки. Вот она уже шириной в палец... в ладонь.....Но я не расширю ее даже до метра, а мне нужно куда больше. Мне нужна лента глубокой ледяной воды, через которую не построишь мост так просто. Армия, которая будет отрезана от другого берега. Морская пена, которая сменится бурлящей рекой, едва в нее вольются подземные воды и горные потоки.

Но это было выше моих сил.

— Помоги мне, — сорвалось с моих губ. — Пожалуйста.

Риан не оторвал ладоней от алтаря. Но его побледневшее лицо повернулось ко мне, а губы улыбнулись.

— Резонанс, — почти беззвучно проговорил он. — Доверишься мне?

Мы смотрели друг на друга, и каждое мгновение казалось вечным.

— Ни за что, — прошептала я.

Призрак ухмылки появился на его лице:

— Моя принцесса.

Я не успела понять, в какой момент его и мои ладони оторвались от алтаря, а наши руки сплелись. Вокруг наших пальцев заплясали искры, а потом Риан разжал руки и через секунду укладывал меня спиной на алтарь, почти касаясь губами моих губ.

— Магия чертовых богов, — прошептал он. — В тебе она есть. Попробуй ее достать.

Его пальцы легли на мои виски, откидывая длинные локоны в стороны, и я ахнула, чувствуя, как магия заполняет меня совсем по-новому.

Так, словно никакой одежды на мне больше не было и я лежала обнаженной на алтаре с совершенно другой целью. С той, для которой алтарь и был предназначен, как я понимала теперь. Древняя ловушка, наполняющая страстью безумно и безудержно, до краев, заставляющая жертву на алтаре забыть обо всем, кроме желания.

Родовой дар. Кровь богов. Во мне она была, и мрамор алтаря действовал на меня куда более остро и пряно, чем шелковые простыни. Воздух сделался терпким, как вино, на коже заблестели капельки пота, и я уже не могла думать ни о чем другом...

...Кроме того, что это неправильно.

Это мой алтарь. Мой предок создал его и спас мир с его помощью. И я не буду его жертвой, задыхающейся от навязанного возбуждения. Я буду его, черт подери, хозяйкой!

Я рывком села на алтаре и притянула Риана к себе. Припечатала его ладони к алтарю, заставляя белоснежный камень взрываться новыми голубыми молниями, и положила свои ладони сверху. Теперь не чужая древняя страсть, а магия питала алтарь, наша прежняя магия, без примеси дара богов и любовной лихорадки. К дьяволу ее.

У нас были мы сами.

— Поцелуй меня, — прошептала я. — Иначе я наброшусь на тебя сама.

— Это алтарь на тебя так дей... — начал Риан.

— Да, — решительно сказала я. — Алтарь. Спасение людей. Долг. Ты тут вообще ни при чем. И целовать я тебя буду неохотно и с крайним неудовольствием, так и знай.

— Долг, говоришь, — уточнил Риан.

— Ага.

— И неудовольствие.

— Крайнее.

Он наклонился ко мне, почти касаясь губ.

— Что ж, — прошептал он, — придется с этим что-нибудь сделать.

Я поцеловала его первой. А потом это стало неважно.

Оказывается, нет слаще и порочнее искушения, чем прижиматься к другому всем телом, грудью, раскрываясь бедрами и подаваясь вперед, но не имея возможности даже шевельнуть рукой, чтобы не разорвать связь с алтарем. И руки твоего мужчины так же связаны, как и твои.

Но в эту секунду вы вместе, и он никуда не денется. И думать ни о чем, кроме его губ и его тела, совершенно невозможно. Только пить друг друга — жадно, задыхаясь, ловя каждую секунду; прильнуть и не отпускать. Ничего больше не кажется новым и странным: напротив, эти напрягшиеся мышцы груди и живота кажутся близкими и знакомыми, словно ты успела изучить его тело вдоль и поперек.

Ладони Риана держали меня, как крылья, а своих пальцев я уже не чувствовала: они сделались одним целым с алтарем, и все мое тело было проводником магии. Крошечная искра родового дара внутри полыхала: наш резонанс отзывался во мне все сильнее, и в эту минуту я не была уверена, я или Риан ведем трещину все дальше вглубь материка, вставляя в нее невидимый воздушный клин, превращая в ущелье. Наполнится ли оно водой — или останется непроходимой преградой, пропастью, отражением горного хребта, уходящего вниз?

Неважно. Мы победили. Почти победили.

Я жадно смотрела в лицо Риана. В такие близкие темные глаза, в полуоткрытые губы. Я любила его в эту секунду — и едва удерживалась, чтобы не сказать об этом. Или это была не я,

а наш резонанс, проводник наших отражений и тайных желаний? Риан ли желал от меня это услышать — или какая-то часть меня мечтала это сказать?

— Я не люблю тебя, — вместо этого прошептала я. — Даже не надейся.

— А если я тебя люблю? — прошептал Риан, нависая надо мной. — По-настоящему? Станешь моей?

— Уж точно не здесь, — выдохнула я, пытаюсь сохранить последние остатки самообладания. Море шумело в ушах, трещина бежала по далекой границе, превращаясь в узкую щель, а потом в пропасть, каменные стены делались все выше, в провал упало первое дерево, потом второе...

И море хлынуло внутрь.

Я не сразу поняла, что по залу алтаря тоже бегут трещины, что с потолка сыплется каменная крошка. Молнии сверкали вокруг наших тел, бежали вниз по плечам и груди, ногам, животу, родовой алтарь вот-вот должен был взорваться под нами, и Гай и Сильвия все еще были без сознания.

— Ох, нет, — хрипло произнес Риан.

Его глаза сделались совершенно сумасшедшими, и он толкнул меня с алтаря. В следующий миг яркое голубое пламя взвилось вверх — и каменная толща над нами начала испаряться, будто ее никогда здесь и не было. Последняя сеть ярких молний просверкала над нами, сжав на миг наши с Рианом руки тугим электрическим кольцом, и остатки сияния в стенах погасли.

Голубой огонь опал; над алтарем взвивался тонкий дымок.

Я не верила своим глазам. Сверху падал солнечный свет. Скала над нами исчезла.

— Что... — раздался слабый голос Гая. — Риан, что ты опять натворил?

Мы с Рианом посмотрели друг на друга и расхохотались.

Глава 18

Я лежала на траве и смотрела, как люди Риана вытаскивают из проема сначала Гая, потом Сильвию и, наконец, его самого. Как Гай и Риан, едва держась на ногах, снова ковыляют к провалу, слышится грохот, а потом земля словно собирается складками и засыпает получившийся колодец.

Мое сознание плыло, и я едва соображала. Глаза закрывались, и все тело охватывала усталость. Кажется, я в первый раз в жизни была выжата досуха.

Ладно, наверное, все-таки не по-настоящему. У алтаря Риан воспользовался нашим резонансом: я была лишь проводником для его магии, острием стрелы — но стрелой был он. А магия Гая, кажется, была оперением. Магия, привычная Риану, магия, родственная моей. Без него мы бы не справились.

Я прикрыла глаза, и теплые пальцы сжали мою руку.

— Перепачканное насквозь высочество, — раздался теплый насмешливый голос. — Ты цела?

— Средне, — пробормотала я. — Если Геррена меня увидит в таком состоянии...

Рука Риана скользнула мне на лоб.

— А ведь увидит, — задумчиво заключил он. — Я бы с радостью уложил тебя на неделю в гостевую спальню в нашем особняке — готовить тебе бульон, держать за руку и все такое прочее, — но у слуг, увы, зачем-то есть глаза и уши, и хорошо это не кончится. Говорил же Гаю, будет куда веселее, если будем обходиться без них.

— Посуду мыть, конечно же, стал бы ты, — пробормотала я.

— Угу.

Он откинул волосы с моего лба, и я открыла глаза, глядя на него.

Безумно усталого. И ужасно счастливого.

— Тебя сейчас отвезут домой, где ты будешь долго-долго спать, — твердо сказал он. — Кажется, мы все-таки спасли этот город.

— Второй раз я его спасать не буду, — слабым голосом сказала я. — Хватит с меня.

Риан тихо засмеялся.

— Джен, — проговорил он, наклоняясь и целуя меня в лоб. — Принцесса Джен. Прощай.

Мои глаза распахнулись:

— Что-о?

Я вгляделась в его лицо. Нет, в темных глазах Риана не было счастья. Там была тоска. Тоска — и решимость.

— Твоя магия начала просыпаться, — сказал он мягко. — Дальше ты справишься сама. Родовой дар... не знаю, насколько быстро он раскроется без моей помощи, но, надеюсь, пробудится и он. Я больше тебе не нужен.

— Та-а-ак, — медленно произнесла я. — И к чему этот сеанс самоуничтожения?

Риан помолчал:

— Причина очень проста. Сказать тебе откровенно? Или догадаешься сама?

— Будешь со мной играть, — холодно отчеканила я, глядя ему в глаза, — казнь. Моей королевской волей. Говори сейчас же.

— Очень боюсь твоей королевской воли, — согласился Риан. — Особенно когда ты валяешься тут совершенно беспомощная.

— Риан... — предупреждающе произнесла я.

По его лицу прошла тень:

— Я увидел призрак твоего жениха у алтаря. А потом вспомнил того подлеца Перре и нашу первую встречу. И понял совершенно ясно, что, если ты останешься здесь, через месяц или через год тебя попытаются подложить под очередного мерзавца.

— А он обязательно будет мерзавцем?

— Если он будет готов вступить с тобой в брак, не спрашивая твоего согласия? Я бы даже не сомневался.

Я слабо улыбнулась:

— Допустим. И?

— И я не позволю этому свершиться. Какого дьявола? Чтобы тебе пришлось убивать его самой, без меня, а потом разбираться с последствиями? Или, еще хуже, жить с ним, плакать по ночам, рожать от него детей? Нет уж. — Риан ехидно покосился на меня. — Впрочем, если такое будущее не вызывает у тебя возражений...

— Еще как вызывает, — мрачно сказала я. — Но не могу же я сбросить всех претендентов на мою руку в колодец, завалить каменной крышкой, чтобы не выбрались, а потом сказать, что так и было?

— Неловко получится, — согласился Риан. — Поэтому я найду для тебя безопасное место, и ты уедешь. Будешь изучать собственную магию, читать, гулять и отчаянно тосковать без меня. Может быть, даже распечатаешь родовой дар, пошлешь мне весточку, и я под шумок сделаю тебя королевой, кто знает?

Он шутил, но ни в его голосе, ни в лице не было ни малейшего веселья.

Мы серьезно смотрели друг на друга.

— На границу ты меня не пошлешь, — утвердительно сказала я.

Риан покачал головой:

— Там нужно драться, и драться хорошо. Будь ты боевым магом... но ты еще не готова, и будешь готова не скоро.

— Как насчет того, чтобы оставить побег на крайний случай? — предложила я. — А пока... ну... — Ненавидеть друг друга дальше? — с понимающей ухмылкой поинтересовался Риан. — Здесь, в Фосбридже?

Будь у меня в руках что-нибудь тяжелое, запустила бы в него немедленно.

— Да, — неохотно сказала я.

— Нет, — мягко сказал Риан. — Потому что тебя могут увезти отсюда в любой момент, и я ничего не смогу сделать. Думаешь, мне мало чувства вины за гибель Марианны и стоит добавить еще пару каменных плит на мою многострадальную спину?

— Почему вы расстались с Марианной? — вдруг спросила я. — Она любила тебя, и она думала, что у вас все хорошо. Вы дружили с детства. Что могло пойти не так?

— Именно в этом... — начал Риан. И замолчал.

— Нет, — решительно сказал он. — Хватит. Откладывать нельзя. Неделя, еще одна, потом еще одна... а потом я проснусь, и тебя уже не будет в городе. Маркиза Перре знает о тебе. Ее сын, Сильвия, ее жених, твоя компаньонка — кто еще? И когда плотина прорвется?

Я помолчала.

— Сколько времени тебе потребуется, чтобы увезти меня отсюда?

— Просто увезти? Пять минут. Чтобы спрятать тебя по-настоящему надежно? — Риан покачал головой. — Не меньше двух недель.

— И ты... — слова выталкивались с трудом, неохотно, через силу, — никак не можешь... поехать со мной.

Я знала ответ еще до той секунды, когда он открыл рот.

— Нет. Боевой маг, Фосбридж, живые люди. Которых я очень не хочу видеть мертвыми.

Я все-таки попыталась сесть. Приподнялась на одной руке — и охнула, больно приземляясь на локоть.

— И там, в изгнании, — произнесла я негромко, — никто не будет учить меня магии. Ты хочешь, чтобы я тренировалась сама — годами! — после одного-единственного урока.

Риан ухмыльнулся:

— Вот еще. Сама? Да ты спалишь весь дом. Думаешь, я пошлю тебя одну?

Я изумленно посмотрела на него. А потом догадалась.

— Кольд, — произнесла я. — Ты посылаешь со мной своего помощника.

— Ему за шестьдесят, и я хочу от него избавиться, — кивнул Риан. — Самым беспардонным образом. Он защитит тебя, поможет и не даст наделать глупостей. Кольд знал еще моего деда, был мне наставником и... В общем, береги его, пожалуйста.

— Но разве вдвоем нас не найдут куда раньше?

— Инсценирую его смерть на границе, просто и быстро, — отмахнулся Риан. — Уж это-то я проделывал не раз.

Я опустила взгляд.

Пара недель — и я уеду. Пара недель — и я больше не увижу Риана.

В моих глазах немедленно начали вскипать слезы. Я яростно их сморгнула.

У нас могли бы быть месяцы. Возможно, даже год или два. Или три. Кто расскажет о моем происхождении? Маркиза будет молчать, чтобы ее сына не казнили, Геррена тоже не проговорится, если уговаривать ее с умом. Его величеству я даром не нужна, пока не придет пора доставать меня из рукава. Я достигла брачного возраста не так давно, и по-настоящему нужных ему претендентов на мою руку пока не предвидится, так что у него полно времени.

Три счастливых года рядом с Рианом. И отказываться от них — ради чего? Ради крошечного домика в глуши и одиноких зим, которые мне придется проживать одну за другой?

Я решительно вскинула подбородок:

— Нет.

Риан моргнул:

— Вот это что сейчас, прости, такое было?

— Я отказываюсь уезжать, — твердо произнесла я. — Готовь путь отступления, если хочешь: возможно, когда-нибудь он меня спасет. Но пока я остаюсь, чтобы... чтобы...

Я запнулась. Черт, как выразить мысль, чтобы она не была откровенным признанием в любви?

— Чтобы тебя видеть, — почти шепотом закончила я. — Пожалуйста. И если ты проболтаешься кому-нибудь, что я это сказала, я потребую у Гая, чтобы он вызвал тебя на дуэль на сковородах. Два раза. И он проворнее, я знаю.

Риан молчал, не глядя на меня. Я заметила, что Сильвию уже увели в повозку. Гай стоял возле экипажа и негромко разговаривал о чем-то со своими людьми.

А Риан все еще молчал.

— Ну? — не выдержала я. — Ищешь, что бы мне сказать, чтобы я навсегда от тебя отстала? Не бойшься, что я тогда не приму твою помощь и не уеду из Фосбриджа просто из принципа?

— Хватит видеть меня насквозь, — устало сказал Риан. — Потому что именно это я и собираюсь сказать, и это будет правдой. И нет, не боюсь, потому что Гай заставит тебя уехать рано или поздно, и с тобой все будет в порядке.

— И такая полезная принцесса останется козырем в твоём рукаве, правда? — язвительно произнесла я.

— А ты как думаешь? Конечно.

Риан отстранился, глядя мне в глаза. И тут же вновь отвёл взгляд.

— Дьявол, — досадливо пробормотал он. — Я привык, что на меня смотрят так, словно у меня изо рта вот-вот вылетят фейерверки и шоколадное мороженое, а ты сейчас вот-вот подаришь мне взгляд, который называется «уж лучше покажите мне дохлую лягушку». Может, не надо, а? Я просто скажу, что терпеть тебя не могу, видеть тебя не хочу и с ума схожу от твоих... черт, вот это точно было лишним.

— Риан, — устало сказала я. — Я вот-вот упаду и засну, а ты морочишь мне голову. Тебе не стыдно, а?

Риан глубоко вздохнул, словно собирался нырнуть в холодную воду.

— Между мной и Марианной не было... влечения, — произнес он. — С моей стороны. Физического влечения. Я не знал, потому что мы почти не... она была строгих правил, Гай ведь сказал тебе. Глупо представлять дело так, будто она была мне как сестра; она мне нравилась, тут не было ничего сестринского. С ней приятно было быть, я ждал свадьбы, я хотел лечь с ней в одну постель... все это было. Но...

— Но?

— И вот один раз она позволила мне зайти... не до конца, но чуть дальше положенного... и я понял, что ничего не чувствую. Я долго это понимал. Не сразу это понял. Понадобилось... сколько? Месяц? Неделя? Полгода? Будешь смеяться, но я не помню.

— Нет, — тихо сказала я. — Не буду смеяться.

— Я понял, что хочу сходить с ума от своей женщины каждую ночь. — Риан не смотрел на меня, и я не смотрела на него. — Я понял, что Марианна и я... у нас этого не будет. И когда я это понял, я сказал ей почти сразу же. Долго... подбирал... формулировки. Ч-черт, я никогда никому этого не говорил.

Я неуверенно потянулась к его руке, но он отдернул руку. Впервые — отдернул руку.

— А с тобой, — уверенно, слишком уверенно произнес Риан, глядя прямо мне в глаза, — все с точностью до наоборот. Меня к тебе влечет, но, признаться, этим дело и ограничивается. Ты меня понимаешь? Полная откровенность, как тебе нравится.

Его лицо было абсолютно честным. Искренним. Призрак Марианны просил его не врать — и Риан исполнял обещание. Он хотел видеть меня в своей постели, тут я не ошибалась. Но в остальном ему на меня наплевать.

Я закрыла глаза. Сейчас я бы отдала все, чтобы быть где угодно, только не здесь. Чтобы никогда, никогда не встречать ни Риана Дейверса, ни Риана Тьелля, ни таинственного мага в капюшоне с золотыми молниями на отворотах ботинок. Стереть его из памяти и окрасить все воспоминания в блеклый серый цвет. Оставить только Гая — брата, которого я уже почти полюбила.

Гай. Риан не расскажет ему ничего, но он поймет. И поймет, что Риан отказался от меня сам. Возможно, даже поймет почему.

— Ты уедешь из Фосбриджа? — негромко спросил Риан.

Я не подняла головы:

— Да.

— Ты поедешь с Кольдом, как только я все подготовлю, и доверишься его советам?

— Да.

— Гай, вероятнее всего, сможет тебе писать, но нечасто. — Голос Риана стал мягче. — Прощения за честность, как ты понимаешь, я просить не буду, но прости за неловкие минуты. Я правда хотел бы, чтобы их не было.

«Отвези меня к Геррене, — хотела сказать я. — И прекрати... существовать... рядом со мной».

Вместо этого я глубоко вдохнула и выдохнула.

У меня не было магии. Не было дома, денег, защиты. Не осталось любви. Я была, если уж начистоту, игрушкой, жизнь которой зависела от прихотей его величества.

Все, что у меня было, — я сама. Мой разум и моя логика.

И разум подсказывал, что я должна сделать все, чтобы исполнить свою мечту. Яркую, ошеломляющую, беспощадную мечту.

Вернуть. Мою. Магию.

Дьявол с ним, с родовым даром, — мне нужна была моя магия. Настоящая, яростная, боевая. Не тлеющие шнурки, не жалкая вспышка огня вокруг запястий — стихия, которая защитит меня и поможет победить. Против южан, против навязанного супруга, против кого угодно.

Через пару недель я покину Фосбридж, не зная ничего, кроме самых примитивных упражнений. Кольд будет обучать меня, но насколько он хороший учитель? Я не знала, но прекрасно понимала, что других наставников у меня не будет. Нужно было ловить шанс сейчас, в эти недолгие дни, которые мне осталось провести здесь.

Но как? Гай откажется мне помогать: он знает, что это слишком рискованно. Уже этой поездкой к алтарю я поставила себя под удар, и нам очень повезет, если не пойдут слухи.

Оставалось только...

Только...

О, нет.

Нет.

Но был ли у меня выбор?

Я невесело усмехнулась. И подняла голову, вновь встречаясь со взглядом Риана. — Ты мне должен, — сообщила я. — За алтарь. За эти твои слова.

Риан прищурился. Взгляд его сделался опасным:

— Допустим. Тебе прислать корзинку с пирожными?

Голова кружилась все сильнее. Я сжала кулаки, до боли впиваясь ногтями в ладони. Нет. Я не рухну в обморок. Речь о моей жизни. О моей судьбе.

— Мне нужны твои уроки каждую ночь, — сухо сообщила я. — Всю ночь. И мне абсолютно безразличны любые твои шутки по этому поводу.

Я отдала должное его выдержке: Риан даже не изменился в лице.

— А как насчет риска? — светским тоном поинтересовался он.

Я пожала плечами:

— В прошлый раз тебя это не остановило. Ты даже припугнул музыкантов.

— Ты теперь мне это полжизни припоминать будешь, — проворчал Риан. — Усыпить твою компаньонку, между прочим, было не так уж и просто.

— Меня это не волнует.

— Тебя вообще, я погляжу, мало что волнует. Как насчет того, чтобы дать мне старую добрую пощечину и послать ко всем чертям, а? — В голосе Риана слышалось что-то похожее на робкую надежду. — Можешь даже волосы повыдергивать, я разрешаю. Давно думал о короткой стрижке.

Я покачала головой.

— Мне больше не нужно твое остроумие. Я не желаю тебя видеть. Но ты будешь давать мне

уроки. — Я взглянула ему в глаза. — И не посмеешь отказаться.

— Я подумаю.

— Нет. Ты согласишься.

Риан вздохнул. Потом встал.

— Я пришлю Гая, чтобы он помог усадить тебя в экипаж.

Я не стала провожать его взглядом.

Он не ответил мне. Но я знала, каким будет его ответ.

Глава 19

Я долго сидела на подоконнике после заката. Сначала в сумерках, потом, когда совсем стемнело, пришлось зажечь свечи.

И я была совершенно одна.

Геррена спала внизу беспробудным сном — это я проверила в первую очередь. Но Риана нигде не было. Ни следа, ни звука, ни даже шороха примятой травы.

Он мог быть занят делами Фосбриджа. Южане отступились: радостные вести от границы успели пройти по городу. Но разве у него не достаточно дел без южан?

Я вздохнула, глядя на кипарисы, за которыми проглядывало море. Из особняка королевского мага, я слышала, открывался красивый вид, но мне так и не довелось им полюбоваться.

А сейчас, кажется, придется провести целую ночь в одиночестве. Ох, какое доброе письмо я напишу королевскому магу утром!

Впрочем, к чему ждать утра? Напишу сейчас.

Я решительно прыгнула с подоконника, поставила подсвечник на стол и подошла к бюро за письменными принадлежностями.

— Собираешься при таком-то свете выдать шедевр каллиграфии? — поинтересовался знакомый голос. — Держу пари, строчки будут плясать, как кружки пива у пьяных матросов.

Я обернулась. Риан сидел на подоконнике, закинув ногу на ногу. В этот раз одет он был чуть иначе: темные брюки и легкая белая рубашка с открытым воротом. Я мечтательно представила, как она чернеет от копоти и сажи, и настроение чуть повысилось.

А потом оно скакнуло еще выше, когда до меня наконец дошло, что этой ночью я все-таки буду учиться.

— Спустимся в гостиную? — спросила я.

Риан хмыкнул:

— Вот еще. Все равно что снова и снова приходить в пыльную классную комнату и надеяться, что детям вдруг станет интересно. Я увожу тебя отсюда.

— Куда?

— Увидишь на месте.

Я подняла брови:

— Кто сказал тебе, что я соглашусь?

— Потому что я не позволю тебе отказываться. Тебе нужны уроки? Ты будешь слушаться. — Риан прыгнул с подоконника, пересек комнату и открыл дверь. — Беспрекословно. Кстати, у тебя тут ужасный бардак.

Я оглядела аккуратно прибранную комнату.

— Вообще-то нет.

— Вообще-то да.

Риан щелкнул пальцами, развернулся, поводя ладонью, и я возмущенно вскрикнула: по комнате словно прошелся миниатюрный ураган. Дверцы шкафа распахнулись, и платья взлетели, будто осенние листья. Раскрытые книги попадали на пол, упала и перевернулась шкатулка с украшениями, и я едва успела подхватить подсвечник, чтобы не загорелся ковер.

— Какого черта ты делаешь!

— А ты не догадалась? — Риан четкими шагами подошел к опустевшим книжным полкам. — Какая жалость.

Я моргнула: на полке за упавшими книгами что-то белело. Конверт.

— Ух ты, — невозмутимым тоном произнес Риан. — Мучной клей. Кто-то расстарался, чтобы оставить тебе подарок.

Он аккуратно потянул за конверт, отдирая его от шкафа.

— Я... его сюда не клала, — растерянно сказала я. — Как ты его нашел?

— Просто я знал, что он должен здесь быть. Здесь — или в другом укромном месте.

Я протянула руку:

— Дай сюда.

— Даже не надейся, твое высочество, — рассеянно произнес Риан, открывая конверт. — Вскрыто, разумеется, и адресовано тебе. Угадай, чей почерк внутри.

— Чей?

Губы Риана искривила усмешка.

— Еще одна фальшивка от твоего дорогого и любимого виконта Перре, конечно же. Только на сей раз это не письмо Сильвии, которое эта добрая леди попыталась выдать за письмо тебе. О нет. Тут наш виконт... — Риан пробежался взглядом по строчкам. — Ого.

— Что «ого»? — нетерпеливо сказала я.

— Он очень, очень хотел за тебя замуж. — Риан кашлянул. — Прости, жениться. Все время забываю, что он вроде как мужчина.

Я стиснула зубы:

— Просто дай. Мне. Письмо.

— Да пожалуйста.

Риан щелкнул пальцами, и надо мной завис знакомый шарик света.

— Если кратко, — сообщил Риан, протягивая мне письмо, — этот прекрасный документ нашли бы у тебя, как только бы за тобой приехал жених из столицы. Ну, или его люди, не суть. И... в общем, пусть даже виконт Перре и не добился своего в ту ночь, этим письмом он круто повернул бы ситуацию в свою пользу. Я дурак, что сразу не предвидел этот ход. Держи.

Я нетерпеливо выхватила у него лист бумаги.

«Дженис, любимая», — начиналось письмо виконта Перре. Я поморщилась. — Дальше будет самое интересное, — подсказал Риан.

— Без тебя разберусь, — пробормотала я. — Ох, черт...

«Ты подарила мне незабываемые ночи, и я навеки благодарен тебе. Боги, Дженис, ты такая затейница! Никогда не подумал бы, что обнаженная девственница может проделывать такие вещи и остаться непорочной для любой проверки. Скакать между твоими крепкими грудками было одним удовольствием, а слышать твои стоны в подушку, когда я...»

Дальше пошла такая похабщина, что меня замутило. Причем не от деталей — тут я как раз заинтересовалась, — а от вульгарного языка, которым все это было написано. Уж если собрался замарать честь принцессы, так хотя бы, черт тебя подери, подбери подходящие случаю формулировки! Поэта трезвого найми, идиот!

Я выдохнула, чувствуя, как становится легче от мысленной ругани.

— В обморок падать будешь? — уточнил Риан. — Осторожно, за твоей спиной угол стола, так что советую заваливаться немного правее.

— Крепкие грудки, — неверяще повторила я. — Его еще не казнили? Если нужна помощь, я с удовольствием предложу свои услуги.

— Справимся сами. — Риан отобрал у меня письмо и движением пальца поджег. Секунда, и

легкое облачко пепла растаяло в воздухе. — Все, твоя репутация спасена.

— Кому он собирался предъявить... это?

Риан пожал плечами.

— Представь такую картину. Утро, твоя гостиная, королевские посланники, радостные вести: ты выходишь замуж. И тут твою входную дверь, позевывая, с полпинка открывает виконт Перре, радостно ревет: «Джен, дорогая!» и сообщает всем причастным, что вы двое, видите ли, обручены и фактически уже... в общем, уже.

— А я с возмущением все отрицаю. И деликатно говорю, что все еще невинна, и это может обнаружить любая знахарка.

— Именно. Виконт разводит руками, говорит, что не хотел бы тебя позорить, но у него есть исчерпывающие доказательства. Ты непонимающе смотришь на него, и, прежде чем до тебя доходит, что он что-то задумал, вы все оказываетесь в твоей спальне, и в руках у высоких гостей вот эта... гм, писулька. — Риан стер с кончиков пальцев сажу. — Как ты думаешь, знала ли об этой писульке его матушка? И не устроила ли бы она высоким гостям краткий визит в твою опочивальню, едва слышала бы, что за тобой приехали? И что потом стало бы с тобой?

Я застонала:

— Ох, черт...

— Именно. Дядюшкиного благословения и пирожков на дорожку ты бы не дождалась. Идем.

Не дожидаясь моего ответа, Риан открыл дверь спальни, полностью игнорируя беспорядок, который он же сам и устроил. А убирать буду я, разумеется.

— Других писем здесь точно нет? — спросила я.

— Нет, иначе это выглядело бы странно. Девушки хранят письма в одном месте; виконт устроил только один тайник. Все, выбрось это из головы. Если, конечно, не хочешь, чтобы ты и я опробовали некоторые запомнившиеся штучки из этого письма...

Риан осекся. Прикусил язык.

— Не смей, — тихо-тихо сказала я.

Он отвел взгляд:

— Да. Мой болтливый язык. Считаю, что этого не было. Я... постараюсь загладить.

— Как? И кстати, куда мы все-таки едем?

— А я не сказал? — Риан обернулся в дверях. — Мы едем зажигать небо.

Старый заброшенный маяк Фосбриджа был местом, где я всегда хотела побывать. Но Геррена не соглашалась ни под каким видом. Башня пришла в небрежение еще при прошлом градоправителе, деревянную винтовую лестницу не перестилали боги знают сколько лет, но...

...Но это было самое высокое место во всем Фосбридже. Новый маяк не вставал и в половину так же грозно, щурясь над морем, и второй подобной скалы в получасе езды от города тоже не было.

Риан долго возился с ржавым замком, вполголоса ругаясь сквозь зубы.

— Почему просто не сломать его? — поинтересовалась я. — Ты же маг.

— Потому что тогда кто-нибудь рано или поздно свернет себе здесь шею, — не оборачиваясь, бросил Риан. — И это тоже будет на моей совести. А она, знаешь ли, не бесконечная.

Раздался звон падающего железа, и тяжелая дверь со скрипом отворилась. Над нашими головами поднялся магический светлячок, и я сделала первый шаг вперед.

Дальше все было как во сне. Как в детстве. Словно нам снова было десять или двенадцать, и мы с Рианом были сбежавшими из дома детьми, решившими окунуться в приключение. Мы

карабкались по лестницам, подавали друг другу руки, смеялись, разрывая паутину лбами и сбрасывая с щек серые пыльные нити, и на короткое время я забыла и Фосбридж, и свое будущее замужество, и обидные слова Риана. Не было ничего, только еще одна лестница вверх, еще одна протянутая рука — и верхняя площадка, ждущая там, впереди. Ноги все хуже меня слушались, и, когда мы одолели последний пролет, я рухнула на верхнюю ступеньку, тяжело дыша.

— Кстати, совсем забыл, — заметил Риан, склоняясь над очередным ржавым замком. — Тебе придется бегать, упражняться, фехтовать, швыряться всякой гадостью в кого попало и получать от этого удовольствие. В Фосбридже, увы, такой возможности тебе не выпадет, но, когда вы с Кольдом уедете, я дам ему приказ гонять тебя каждое утро.

— Это еще... зачем? — выдохнула я.

— Боевой маг должен уметь дать в глаз, прости мою прямоthu. А заодно и сломать кому-то ногу кочергой, если уж до этого дойдет. Наши силы истощаются в бою, Джен. Беспомощного мага убьют за полсекунды, если его вдруг перестанут прикрывать. А в драке это случается сплошь и рядом, особенно если друзья далеко.

— Вы с Гаем всегда прикрываете друг друга? — тихо спросила я.

— Боишься за него?

— А ты как думаешь?

Риан вздохнул, не оборачиваясь:

— Думаю, что нет смысла. «Я буду за тебя бояться каждый день» — немного не те слова, которые помогают выжить.

Я с усилием встала со ступеньки. Подошла и склонилось над замком вместе с ним.

— А какие слова правильные? — негромко спросила я.

Риан поднял на меня взгляд. И едва заметно улыбнулся — старой знакомой улыбкой.

— Все, что я делаю, становится ярче, когда ты рядом.

— Надо будет запомнить.

— Ага.

Риан странно посмотрел на меня, и меня вдруг пронзила мысль, что он не просто приводил пример удачной фразы — он говорил ее мне. Все, что он делает, становится ярче, когда рядом я.

Угу. Так я и поверила.

В следующий миг замок наконец поддался, и все мысли вылетели у меня из головы.

Потому что двери на балкон распахнулись. Я ахнула — и шагнула в небо.

Небо, потерявшее горизонт. Небо, слившееся с ночным морем. Звезды над головой, огромные, бесконечные, лунный свет и свобода. За моей спиной белая рубашка Риана хлопала на ветру, как парус, а впереди и внизу расстился мир.

Мир, состоящий из моря. Волны у подножия скалы, линия прибоя, летящая в никуда. Оттенки воды в лунном блеске, рисующие дорожку к горизонту.

Я стояла, вцепившись в поручни, и не находила слов.

— Здесь мне будет куда легче помогать тебе с резонансом, — раздался голос Риана. — По крайней мере, не разнесем весь дом. И высота... она помогает.

— Еще как, — прошептала я, глядя на ночное море далеко внизу. Редкие огни города остались далеко слева, а справа были скалы, ночной южный лес и темнота. Голова кружилась, высота пьянила, и к горлу вдруг подступило ощущение, что здесь я способна на что угодно.

Я вытянула руку — и огонек миниатюрного костра запылал над ней. Совсем маленький, не больше ногтя.

— Вот видишь, ты даже не удивляешься, — заметил Риан. — А еще месяц назад прыгала бы от восторга.

— После того, что было у алтаря? — Я улыбнулась. — Ну нет.

Риан встал рядом, опираясь на перила. Качнул ладонью, и струя серебристого огня закрутилась в воздухе спиралью.

— У алтаря тебя вела наша магия и крупинка твоего родового дара, которую мы изо всех сил тащили на свет, — поправил он. — Теперь пришла пора для настоящего дела.

Я повернула голову к нему:

— Для моей магии?

— И твоей свободы, — кивнул Риан. — Сейчас ты прочувствуешь ее полностью.

— Но я... совсем мало упражнялась, — нерешительно сказала я. — Тридцать, сорок часов? Ты сказал, что нужно в десятки раз больше.

— Если не в сотни. Но у тебя есть козырь.

— Хм?

— Я, — терпеливо сказал Риан. — До поездки к алтарю мы всего лишь зажгли свечу вместе, помнишь? Но теперь мы вошли в резонанс, так что я смогу помочь тебе куда больше.

— То есть сэкономить мне тысячу часов упражнений?

Он хмыкнул:

— Лентяйка. Просто сосредоточься. Смотри.

Риан накрыл рукой огонек на моей ладони, даже не вздрогнув. Отнял руку — и я увидела, как над моей кожей заплясал огненный цветок. Лепесток за лепестком, золотистые тычинки сердцевинки — не роза, нет. Дикий северный шиповник.

— Добавь еще один лепесток, — шепнул он мне на ухо. — Ты сможешь. Всего лишь кусочек огня — и придай ему форму.

— Но я не могу...

Ехидная ухмылка:

— Меня это не волнует. Хотела уроков — получай. Я больно закусила губу, сосредотачиваясь. Риан хотел лепесток огня? Он его сейчас получит.

Крошечный комочек пламени рос на моей ладони. Рос — и я вспоминала трещины, расходящиеся по земле на границе. словно я была мастером, собственными ладонями создающим чудо, — вот только мои невидимые пальцы касались не глины, а огня.

Когда легкий пламенный лепесток занял свое место среди братьев, я перевела дыхание. Не так сложно, правда? Кажется, те минуты у родового алтаря дали мне куда больше, чем я думала.

— А теперь, — прошептал мне на ухо Риан, — начинается самое главное для боевого мага.

— Что?

— Размер. Он, знаешь ли, имеет значение.

Я понятия не имела, о чем он говорил. Но, судя по тому, как Риан вдруг отвел взгляд, вряд ли эти слова можно было повторить без стеснения в гостиной госпожи Свонн.

Неважно. Важна была лишь эта минута. Огненное волшебство на ладони, бесконечно далекое звездное небо и головокружительная высота.

И море. Ночное море так далеко внизу, что казалось, его нет вовсе.

Риан вытянул руку, и на его ладони появился огненный цветок. Совсем крошечный. А потом

Риан дунул на него, и огромные золотистые лепестки поплыли вперед, с каждой секундой делаясь все больше. Я смотрела, затаив дыхание. Еще чуть-чуть, еще — и теперь огромная кувшинка из золотого пламени парила в воздухе, покачиваясь на невидимых волнах.

Риан перегнулся через перила, сделал жест — и я увидела, как кувшинка мягко опускается к морю. Еще взмах рукой, еще короткий жест...

...И между ладоней Риана выросла роза. Тонкий клинок огня вместо стебля и лепестки — пламя. И вновь она полетела прочь, вырастая в полете. Вот она уже была ростом с меня... потом в два раза выше...

— Как ты это делаешь? — прошептала я.

— Ровно так же, как это будешь делать ты. Нам ни к чему пока шторма и разрушения, правда? Начнем с легкого и безобидного волшебства.

Риан встал сзади и подхватил меня за локти.

— Резонанс, помнишь? — шепнул он. — Я помогу.

— Тебе... обязательно стоять так близко?

— Так неприятно? — странным тоном спросил он.

— После твоих слов? А как ты думаешь?

Риан глубоко вздохнул:

— Знаю. Просто помни, что через пару недель ты больше меня не увидишь. А за эти недели ты так привыкнешь к ощущению своей силы, что тебе уже не понадобится я. Ты будешь тянуться к ней сама, и с каждым разом это будет даваться все легче.

Он кашлянул:

— Но первые твои огненные шары все равно будут с наперсток, так и знай.

У меня вдруг застучало сердце.

— А с твоей помощью... я смогу сейчас пустить огненный шар? — спросила я. — Всамделишный, большой, с мою голову? Как настоящий боевой маг?

— Даже не думай, — предупредил Риан. — Откат будет нешуточный. Я серьезно, Джен. Помнишь, что было у меня от свечи? Умножь это раз в пятьдесят и примени к себе.

Черт. Мне ужасно этого хотелось. Совершенно по-детски, словно я была сорванцом, впервые дорвавшимся до магии.

— Ладно, — вздохнула я.

Наверное, со мной что-то и впрямь было не так: Риан показывал мне волшебство, а я хотела безо всяких затей запустить огненным шаром.

Но не в Риана, конечно. Никогда. Я бы никогда не смогла причинить ему вред. Даже ненавидеть его как следует не смогла бы. Даже после всех его слов.

— Все будет хорошо, — тихо сказал Риан, будто услышав мои мысли. — И с тобой, и со мной. Сосредоточься, Джен. Лепесток на твоей ладони... попробуй его увеличить. Чуть-чуть.

Я глубоко вздохнула, глядя на сгусток пламени, вновь оформившийся в одинокий лепесток. Магия Риана, легкомысленного, беспечного, опытного. Он играл стихиями, как ветром, а я...

Смогу так же. Обязательно.

Я выдохнула, собирая все свои силы. И лепесток, выгибаясь парусом, поплыл над балконом, увеличиваясь с каждой секундой.

— С первого раза, — пораженно промолвил Риан. — Да ты хороша, Дженис Флэйтри.

— Ваше высочество, — ледяным тоном произнесла я.

Короткий смешок:

— Конечно, твое высочество.

Он стоял совсем рядом, за моей спиной; он мог чувствовать запах моих волос, видеть обнаженную шею, чувствовать мое тепло сквозь платье. А я чувствовала его тепло, его руки, помнила его поцелуи у алтаря — и не могла забыть.

Я сжала кулаки. Не отвлекаться. Думать о магии, о стихии, об огне.

Пламя, вода и ветер. Трещины, расходящиеся по скалам. Мой шторм, мой огненный смерч, моя сила, раскинутая по небу. Вот что было важно. Не Риан и я. Ведь Риана и меня больше не было.

— А ведь я уже почти маг, — сказала я задумчиво. — Слабый, но маг. И с каждым днем буду делаться все сильнее. Другие маги почувствуют мою силу, верно?

— Далеко не сразу. Пока твоя магия слаба, тебе не стоит об этом волноваться.

Я улыбнулась, глядя на далекое море.

— Тогда зажжем небо, — произнесла я. — Как ты и обещал.

Следующие несколько часов пролетели быстро, как сон. Мы закончили с огнем и перешли к брызгам воды, перелетающим через перила вопреки законам тяготения. К камням из кладки башни, дрожащим и вибрирующим под моей рукой, к ветру, треплющему наши волосы. Вихрь поднял мои локоны над головой, и темные пряди Риана смешались с ними. Я почувствовала его обжигающее дыхание у своего лица — и легко, не думая ни о чем, плеснула ему в губы ледяной волной. Глаза Риана расширились в изумлении, и вода, сделавшись льдом, упала на каменный пол, разбившись с хрустальным звоном. Огненные стрелы, иллюзорные цветы, стая сверкающих бабочек, улетающих в небо...

Сотни форм огня и воды. Ветра, гуляющие между моими пальцами.

Магия. Отныне и впредь.

— Я смогу, — выдохнула я, когда небо на горизонте начало светлеть. — Смогу без тебя.

— Конечно, — помолчав, подтвердил Риан без малейшей горечи и сожаления. — Ты уже можешь. Просто без меня все твои силы вновь уменьшатся в десятки раз, и тебе придется проходить этот путь заново. Но ты не сломаешься, правда?

Я обернулась к нему. Взглянула в глаза.

— Нет, — проговорила я. — И не буду тосковать по тебе.

В его глазах что-то промелькнуло.

— Разумеется.

Мы стояли близко-близко. Я видела его ресницы, брызги морской воды на щеках, влажные волосы, загорелую грудь под полурасстегнутой рубашкой.

Но я помнила его слова:

«Меня к тебе влечет, но, признаться, этим дело и ограничивается».

— Пора ехать домой, — тихо сказала я.

— Да. Пора. — Риан перевел взгляд на мои пальцы. Коснулся моей руки — и поднес ее к губам, не касаясь. — Джен...

— Что?

— Я правда очень хочу, чтобы ты уехала. Верь мне, когда я говорю, что это будет правильно.

Вместо ответа я повернула голову к бледно-зеленой полосе горизонта, изогнутой луком. Море, готовое вспыхнуть лазурью, ждало утра. Скалы маяка, далекий грохот прибоя... побываем ли мы здесь вновь?

Возможно, и нет. Возможно, это был мой последний шанс. Почувствовать себя настоящим магом на высоте и исполнить мечту, которая преследовала меня два года.

Выпустить настоящий огненный шар. Так, как могли только боевые маги.

Да, будет откат. Но это ведь не так страшно, правда?

Я вытянула руку. И, не целясь, не думая, не давая себе времени подумать, — швырнула шаром пламени в пустоту.

Я успела услышать вскрик Риана. А потом темнота навалилась на меня свинцовой плитой, и я почувствовала, как падаю на его руки.

Глава 20

Я проснулась в своей постели. В том же платье и белье, хотя и без обуви. За окном ярко светило солнце. Сколько же я проспала? И, что куда важнее, как я здесь оказалась?

Ужасно хотелось есть. Раньше я никогда не ощущала такого голода. Почему это?

В следующее мгновение стукнула дверь, и на пороге появился Риан с подносом на ножках. Мои глаза округлились:

— Это как называется?

— Удвоенный аппетит, — злорадно сообщил Риан. — Хотела быть магом? Наслаждайся.

— А ты?

— Уже проредил ваши запасы, — неохотно сказал он. — В отличие от тебя, я выложился так, что одной куриной грудкой дело не обошлось.

Я выразительно покосилась на его фигуру:

— Не боишься растолстеть?

Вместо ответа Риан пересек комнату и неспешно начал устраивать поднос на кровати. Запахло кремовым грибным супом и гренками с маслом, а от вида жареной курицы с чесночной заправкой у меня и вовсе потекли слюнки. Прозрачные ломтики поджаренных овощей были нарезаны явно умелой рукой, и мои брови поползли вверх.

— Ты умеешь готовить?

— Походи в рейды с мое — научишься не только готовить, но и штопать много чего интересного, — сообщил Риан, беззастенчиво хрустя гренками. Моими гренками, между прочим! — Ешь давай.

— Мог бы и поуважительнее обращаться к особе королевской крови, — проворчала я.

— Эта особа королевской крови чуть не угробила себя простейшим выбросом огненной магии. Уважение? Да ни капельки ты его не заслужила. Вот что бы мне пришлось делать, если бы ты испустила дух у меня на руках, а?

— Сбросил бы мое бездыханное тело в море, — огрызнулась я, доставая ложку.

— Угу. А потом долго бы объяснял Гаю, куда приносить венки и соболезнования. — Риан склонился надо мной. — Ты меня напугала. Мне повторить это двадцать раз, чтобы до тебя дошло?

Я почувствовала, как по коже пошли мурашки. Неужели он был прав? И откат от огненного шара и впрямь мог меня убить?

Я не нашла, что ответить, и вместо ответа молча уткнулась в тарелку. Тем более что есть и впрямь хотелось зверски.

Но когда я покончила с супом, отвоевав у Риана две гренки из своих законных четырех, и утолила первый голод, я решительно отодвинула поднос в сторону.

— Геррена, — произнесла я. — Который час? Она вот-вот проснется.

— Время еще есть, — отмахнулся Риан. — Поела? Отлично. Сейчас я буду говорить о тебе. Точнее, о твоём дурацком поведении.

Я приподнялась в постели:

— Не будешь.

— Это еще почему?

— Потому что ночь закончилась, — мстительно сказала я. — Ты сейчас не мой учитель, а...

Я остановилась. Что я ему скажу? Что он мерзавец, пристававший ко мне с гнусными

намерениями? Но на алтаре я поцеловала его сама, и Риан потом отступился, честно сказав, что серьезных намерений у него нет. Что он подлец, потому что настаивал, чтобы я уехала? Так он оставил мне выбор, и, если он не хочет меня видеть, — его право. Риан готовит мой побег из Фосбриджа, дает мне уроки магии и даже приносит мне завтрак; он помогает мне; он лучший друг моего брата. Мне не в чем его упрекнуть.

Но он, глядя мне в глаза, сказал, что меня не любит. И я ему этого не прощу. Даже за сто завтраков в постель и тысячу огненных роз.

Но...

Но все же...

Та ночь на башне маяка была великолепной.

— Неважно, — шепотом закончила я. — Тебе пора идти.

Риан не отрывал взгляда от моего лица. Он прекрасно владел своими эмоциями: я не видела в нем жадной тоски или дикой страсти. Только совсем легкую, едва заметную грусть.

И я вдруг поняла, что смотрю на него совершенно так же.

— Риан, — прошептала я. — Это ведь так глупо — не быть с тобой.

На его лице появилась невеселая усмешка:

— И ужасно глупо не быть с тобой. Джен. Джен...

Я едва заметила, как наши пальцы сплелись. Солнечный луч лег на его темные волосы, как корона, и мое сердце глухо стукнуло, тоскуя по несбыточному.

— Но ты должна быть свободной, — негромко заключил он. — Не моей, но свободной. Если с тобой что-то случится... если с тобой кто-то случится...

— Я запущу в него огненным шаром, — сообщила я. — И сброшусь в море.

— Уж скорее сбросишь туда его. В жизни не встречал такой упрямой и боевой несносной особы с дурным характером.

— Коронованной особы, — поправила я.

Риан наклонился совсем близко. Кончики пальцев прошлись по моим волосам. — Что-то мне подсказывает, что, если тебя коронуют, сгорит весь дворец.

— К черту его, — прошептала я.

И отбросила одеяло.

«Вот что я делаю, а?» — мелькнула паникующая мысль.

Я — и приглашаю его в свою постель? Seriously?

Кажется, Риан подумал точно о том же, потому что с его губ слетел изумленный вздох.

— Ты же знаешь, что я не смогу от тебя оторваться, да? — хрипло сказал он.

— Ага, — выдохнула я.

— И жалеть о твоей невинности не буду. Даже для приличия.

Я усмехнулась:

— Ни одна фрейлина во дворце не вышла замуж невинной. Подозреваю, что от принцессы крови этого тоже не ждут.

Руки Риана потянулись к моему платью, и кружева поползли вниз, обнажая плечо.

— Тебе будет ужасно стыдно, — прошептал он, зарываясь лицом в мои волосы. — Уж я об этом позабочусь. Я собираюсь перепробовать с тобой все, о чем ты слышала и о чем не слышала. А кое-чего ты даже и не увидишь, потому что я собираюсь завязать тебе глаза и, поверь мне, не

только глаза. Боги, ты со связанными сзади руками, с грудью в корсете, а потом без корсета...

— А... ммм... ты уверен, что именно это стоит слышать невинной девушке?

Его смеющиеся глаза встретились с моими.

— Уговорила, — произнес он. — Сначала окунем тебя в бездну порока. Снимать с тебя платье?

Я сглотнула:

— Хочешь сказать, бывает как-то по-другому?

— О да. Не поверишь.

Его руки легли на мою грудь сквозь платье, и я вспыхнула. От смущения? От желания? Черт, я понятия не имела. Я только хотела, чтобы он не останавливался.

Губы Риана скользнули вниз по моей шее. Мое дыхание стало неровным, но, кажется, Риан этого уже не слышал.

— Какое счастье, — пробормотал он, — что твое платье зашнуровывается спереди. Боги, мне каждую ночь снится, как я это делаю... Джен...

Я обвила руками его шею.

— Покажи, — прошептала я. — Покажи, что еще тебе снится.

Риан поднял голову, совершенно по-мальчишески ухмыляясь. И я потянулась к нему, забыв о завязках платья, о спящей внизу Геррене, обо всех словах, сказанных и несказанных. Осталось только его лицо, тонкий шрам на виске и темные глаза — счастливые, сияющие. Риан закрыл их, накрывая мои губы своими, и я не заметила, как погрузилась в темноту вместе с ним. В жаркую желанную темноту, где, кроме нас двоих, не осталось ничего. Где мое тело напряглось в ожидании неизведанного, доверчиво раскрываясь перед ним, где я вся была — его. А он был моим. Твердые плечи, черные волосы, горячие нежные поцелуи и шорох шелка под его пальцами. Его рука легла на мое бедро, сжала, и мы вместе откинулись на подушки, не переставая целоваться.

— Риан, — шепнула я между поцелуями. — Теперь-то ты не хочешь, чтобы я уехала?

— Еще как хочу, — хрипло проговорил Риан в ответ. — Джен, дьявол, я хочу тебя каждую ночь, я хочу на тебе жениться, но ни у меня, ни у тебя нет под подушкой короны.

— Но...

— Никаких «но», или я немедленно перестану тебя соблазнять.

Я уставилась ему в глаза:

— Не верю.

Риан поднял бровь:

— Хочешь проверить?

Он очень правдоподобно сделал вид, что встает с кровати, но я яростно притянула его к себе.

— Нет, — прошептала я. — Не хочу. Ни за что.

Риан тихо засмеялся мне в волосы, а потом его губы оказались на моих губах снова.

Я едва ощутила, как его пальцы легко и умело справлялись со шнуровкой. Платье окончательно сползло с плеч, а потом с груди, и я осталась в полупрозрачной сорочке. Его рот, горячий и жадный, спустился по ключице к вырезу платья, зубы нетерпеливо дернули сорочку, и короткий полувздых-полустон вырвался из моего рта, когда дерзкие и очень своевольные губы оказались там, где находиться им было совершенно не положено.

Но я только прижалась к Риану еще крепче. Кажется, я начинала понимать, что это такое — настоящее нетерпение. Хочу увидеть его без одежды. Без единой нитки на теле. Хочу... хочу всего, что за этим последует.

Совсем близко слышался скрип гравия под колесами проезжающего экипажа, и мы оторвались друг от друга.

— Надеюсь, это не к вам... — начал Риан, приподнявшись на локте.

И замер.

— Что? — нахмурилась я.

Он не ответил. Его взгляд был устремлен в окно, на проблеск далекого моря.

Я села в кровати, глядя туда же. И охнула. На горизонте невооруженным взглядом виднелись темные силуэты кораблей. Немногим больше точек... но у меня было хорошее зрение.

— Риан, — хрипло сказала я. — Это южане.

— Да. Решили атаковать по морю, раз уж по суше не получилось. — У Риана вырвался смешок. — Пока я тут прохлаждаюсь. Выбрал время, да?

— Тебе нужно идти, — утвердительно сказала я. — Бежать. Прямо сейчас. Потому что Гаю нужна твоя помощь — и городу тоже.

— Да. Я люблю тебя. — Риан коснулся моих губ. — И я вернусь. Но сейчас ты спокойно, без паники, поешь, соберешь вещи и отправишься со своей компаньонкой в безопасное место подальше от моря. Ты меня поняла?

Я не успела даже моргнуть: он вскочил, в два шага пересек комнату, вспрыгнул на подоконник и обернулся, бросив на меня быстрый взгляд.

— Джен, — только и сказал он.

И спрыгнул вниз.

А я так и не успела решить, признаться ли ему в ответ.

Впрочем, разве это и так не было ясно?

Глава 21

Оставшись одна, я обвела взглядом комнату, мимоходом заметив, что Риан успел прибраться, пока я спала. Не все вещи стояли на своих местах, но откровенного беспорядка больше не было.

А я сидела полуголой на измятой кровати, растрепанная, тяжело дышащая и очень, очень голодная.

Вообще-то стоило умыться, расчесать волосы и одеться. Но жареная курица на туалетном столике выглядела куда соблазнительнее горячей ванны. К тому же времени было совсем немного.

Я нетерпеливо высвободилась из платья, оставшись в одной тонкой сорочке, плюхнулась перед трельяжем и взялась за вилку.

И тут внизу хлопнула дверь.

Экипаж. Неужели тот экипаж приехал к нам? Ко мне и к Геррене? Но кто это мог быть? Королевский маг только что был, гм, у меня, а других гостей мы не ждали.

— Ваше высочество! — раздался снизу голос Геррены. — У нас гости!

Ох, черт. Надеюсь, они не видели Риана, выпрыгивающего из моего окна.

Я с неохотой оторвалась от курицы и поглядела в зеркало. М-да. Раскрасневшиеся щеки еще кое-как можно выдать за смущение, а вот этот счастливый блеск в глазах и умопомрачительно довольное выражение лица, пожалуй, скрыть будет трудновато.

Ладно, справлюсь как-нибудь.

Я собрала волосы в скромный узел на затылке и надела голубое домашнее платье. Завершила свой туалет, то и дело жадно поглядывая на жареную грудку, истекающую соком, и все-таки не выдержала: отщипнула вилкой здоровенный кусок и отправила в рот. Ммм... кажется, есть захотелось еще сильнее.

— Ваше высочество!

— Иду, — проворчала я. Какая глупость, звать принцессу вот так, с нижнего этажа, словно горничную.

Принцессу...

Я вдруг замерла на месте. Геррена никогда, никогда не называла меня полным титулом. Что-то произошло. Что-то очень, очень неприятное.

На миг я задумалась, не выпрыгнуть ли мне в окно следом за Рианом, но тут же отказалась от этой идеи. Высокий второй этаж; с подвернутой ногой я далеко не ухромаю.

Что ж, посмотрим, что у нас за гости.

Я медленно спустилась по лестнице, чеканя шаги. И замерла, глядя на незнакомцев, расположившихся в гостиной.

Трое мужчин, и двое были мне незнакомы. Эти двое, впрочем, были в мундирах гвардейцев, и оба в чине не ниже капитана. А третий, крепкий молодой мужчина с тяжелой челюстью, был мне знаком лишь смутно, но, судя по его одежде, простым гостем он тоже не был.

Завидев меня, все трое встали.

— Ваше высочество. — Геррена выросла передо мной как из-под земли. — Позвольте представить вам нового герцога Критта и вашего будущего мужа.

— Н-нового герцога? — вырвалось у меня.

Я вдруг вспомнила слова Гая:

«Герцог скончался позавчера ночью; нам доставили письмо как раз перед нашей экспедицией в катакомбы. Маркус Критт стал новым герцогом».

— Маркус, — произнесла я вслух.

Мальчик, который третировал меня в детстве и которого я обстреляла сырыми яйцами. Младший брат Реймонда Критта, моего погибшего жениха. Новый герцог Критт.

Вот он, мой навязанный муж. И он приехал за мной.

Интересно, можно ли написать куда-нибудь, чтобы мне выслали другого?

— Ваше высочество. — Герцог едва обозначил поклон. — Будьте так любезны начать сборы. Мы уезжаем в столицу.

Я открыла рот.

— И даже чаю не попьете? — вырвалось у меня.

— Ваше высочество! — зашипела Геррена.

Я перевела взгляд в окно.

— Нас атакуют корабли южан, — безмятежно произнесла я. — Вы об этом знаете?

В глазах герцога что-то мелькнуло. Испуг? Страх?

— Бред, — с отвращением произнес он вслух. — Южане? С каких это пор у них появился флот? Это самоубийственная атака! Маги просто отразят атаку с берега, и корабли разнесет в щепки.

— Может быть, — вступился один из гвардейцев. — Но у южан свои маги. И раз они решились атаковать с моря, значит, у них есть план, и неплохой.

Да уж. Наверняка южане мечтали напасть и с суши, и с моря, но трещина на границе внесла некоторые изменения в этот безупречный замысел. А раз южане не знают, что кое-кто здесь владеет и обычной магией, и родовым даром, они решили, что все наши маги на границе объединили усилия и теперь лежат пластом в истощении. Самое время грабить и жечь беззащитный город.

Вот только не такой уж он и беззащитный.

— Городу нужна помощь, — произнесла я вслух. — Ваша помощь, герцог. Вы и ваши люди должны остаться и защищать нас, разве нет?

Второй гвардеец обернулся от окна.

— Там и впрямь корабли, — потрясенно сказал он. — Боевая линия.

Маркус Критт даже не обернулся, и я отдала должное его хладнокровию.

— Тогда поспешим, — сухо сказал он. — Я получил сведения, что семейство Перре было замешано в заговоре южан. Я желаю видеть их обоих немедленно. Теон, Грегори, оставайтесь здесь — я еду в городскую тюрьму со своими людьми. Проследите, чтобы вещи ее высочества были погружены с должным тщанием.

Это означало, что с этой минуты нас с Герреной не выпустят из-под надзора.

— Я все-таки уточню, — произнесла я ровным голосом. — На всякий случай. Предположим, что меня устраивает жизнь в Фосбридже и я не желаю выходить за вас замуж. Что тогда?

Маркус Критт окинул меня холодным взглядом:

— Меня совершенно не интересует ваше мнение по этому поводу.

— Почему-то так я и думала, — пробормотала я.

Мой будущий супруг подошел к входной двери и распахнул ее.

— Собирайте вещи, — бросил он через плечо. — Можете написать своим подругам, если хотите: мой посыльный отнесет ваши письма. Но сначала, разумеется, мои люди проверят всю вашу корреспонденцию.

Слово-то какое умное. Может, они и постель мою проверят?

Мои щеки жарко вспыхнули, как только я подумала о своей спальне наверху. Я и Риан так близко... что, если бы нас застали вместе? Что, если кто-то из людей Критта увидел бы Риана, выпрыгивающего из моего окна?

Я перевела взгляд на Маркуса, но его лицо было спокойным. Трудно было представить, чтобы он настолько сдерживал себя, зная он, с кем я была наверху. Я выдохнула с облегчением. Он ничего не знал. Никто ничего не знал.

Маркус посмотрел на Геррену.

— Проследите, чтобы все было в порядке, — со значением произнес он.

Геррена присела в глубоком реверансе:

— Разумеется, ваша светлость.

Ее губы улыбались, но лицо было напряженным и бледным.

— Вообще-то южане наступают, и вот-вот начнется сражение, — осторожно сказала я. — Вам не кажется, что оставаться здесь, так близко к набережной, попросту глупо?

— Южане не пройдут, да и что с вами может случиться? — отмахнулся герцог. — Теон и Грегори за вами присмотрят. Ждите здесь и не вздумайте никуда уходить.

— Как скажете, ваша светлость, — произнесла Геррена.

Герцог отрывисто кивнул. Секунда, и за ним хлопнула дверь.

— Не желаете отправиться на небольшую прогулку? — поинтересовалась я. — Полюбоваться набережной, пока там еще не началась паника? Любопытно, открыта ли кондитерская.

— Ваше высочество, вы прекрасно понимаете, каким будет ответ, — произнес Теон, стоящий у окна.

Я вздохнула. Действительно, меня не выпустят. Осталось только писать письма. Но кому? Близняшкам? Они и так узнают рано или поздно. Гаю? Опасно, да еще и бесполезно; он уже на позициях.

Впрочем...

Я села за стол, придвинула к себе письменные принадлежности и быстро набросала несколько строк:

«Аннета, дорогая,

Не представляешь, какое счастье меня посетило. Я выхожу замуж, и мой жених знатен, богат и совершенно от меня без ума! Представляешь, он увозит меня в столицу! Новый герцог Критт — настоящий кавалер моих грез, и я желаю, чтобы весь Фосбридж немедленно знал об этом. Конечно же, наши доблестные маги отобьют атаку южан, но я бы так желала, чтобы они поторопились с этой досадной мелочью, чтобы мы могли устроить бал в честь моей помолвки уже этим вечером! Пусть они знают! Пусть знает весь город, как я безумно счастлива!

Твоя

Джен»

Я перевела дыхание, складывая письмо. Аннета видела меня и Риана на дуэли. Она знает, что они с виконтом дрались из-за меня. И...

...Она даст Риану знать. Как-нибудь, но даст. Я верила в нее.

За спиной послышались шаги.

— Не запечатывайте конверт, ваше высочество, — послышался голос Теона. — Сожалею, но я должен прочесть; таковы правила.

Я без звука отдала ему письмо и уставилась в окно. Черные точки на горизонте приближались с каждой минутой: уже можно было разобрать очертания парусов.

Риан. Где ты теперь?

Я отказалась собирать вещи.

На мой взгляд, это было бессмысленно. Единственным моим сокровищем был медальон с портретом матери, но мне не позволили взять его с собой в изгнание. Наряды, которые я носила в Фосбридже, для супруги герцога Критта окажутся бесполезны, никаких памятных мелочей я не сохранила, помня о надзоре Геррены, а все свои деньги я потратила на бальное платье, которое висело наверху в весьма плачевном состоянии.

Наряды у меня еще будут. Деньги — очень вряд ли. Неограниченный кредит у лучших портных — разумеется, но кроме этого? Вряд ли мне дадут купить даже книгу. С любовницами, по слухам, аристократы были куда более щедры. Впрочем, сначала невеста должна подойти к алтарю и сказать «да», не так ли? Что-то мне подсказывало, что с этим у герцога будут некоторые... проблемы.

Я вздохнула, сидя на диване. Я слышала о девушках из аристократических семей, которые отказывались выходить замуж против воли. Как правило, их уговаривали или запугивали собственные родители. Браки часто устраивала или одобряла корона, и отказаться от подобного союза значило пойти против воли его величества. Королевская немилость была страшной угрозой, и ни одному семейству не хотелось попасть в опалу, а то и лишиться земель. Девушкам более скромного происхождения приходилось куда проще: Аннету или Клаудию вряд ли принудили бы к браку собственные отцы, а короне до них не было дела. А вот мне...

Мне не повезло.

Но непокорные все же находились. Медленно, исподволь, но мир менялся: молодые аристократки не желали быть товаром и отстаивали свое право на свободу всеми возможными способами. Увы, нередко это плохо кончалось: их лишали наследства, от них отворачивались в свете, и они доживали свой век приживалками в собственном доме, плохо одетые, незаметные и несчастные. Единственным дочерям везло больше, но им, продолжательницам благородного рода, куда чаще приходилось склонять голову перед волей короля. Я не могла припомнить ни одного случая за последние пять лет, когда девушка высокого положения, подобного моему, отказалась бы выйти замуж — и осталась бы незамужней.

Что ж, кто-то должен стать первым, правда?

За окном вновь послышалась канонада, словно огненные снаряды с шипением рвались в воздухе. Канонаду сменил рокот волн, а потом пол под ногами вздрогнул. Я вздрогнула вместе с ним.

Бой шел уже больше четверти часа. Шторы по настоянию Теона были опущены, «чтобы не тревожить дам», и мне оставалось только сидеть на диване в гостиной и ждать. Я могла вернуться в спальню, но остаться одной мне не дали бы даже там.

Вещи Геррены уже были уложены и ждали в экипаже. Герцог, как я заметила, взял с собой отдельную карету для нас. Впрочем, я была уверена, что без конвоя не обойдется и там.

— Насколько же мужчина должен быть не уверен в себе, — произнесла я вслух, — чтобы так обращаться с незащищенной женщиной.

Оба офицера посмотрели на меня.

— Ваше высочество, — осторожно произнес Теон, — репутация герцога Критта безупречна, и нет никаких причин думать, что вам что-то угрожает.

— О да, — серьезно сказала я. — Скажите, а вы сами хотели бы выйти за него замуж? Если бы были женщиной? Ведь это не так сложно представить, правда?

Оба гвардейца закашлялись. Я подняла брови:

— Я сказала что-то не то?

— Довольно, ваше высочество, — оборвала меня Геррена. Она сидела в кресле, сцепив руки, с безупречно прямой спиной, но ее губы подрагивали. — Вы совершенно зря не стали складывать вещи: это бы вас отвлекло. А так мне пришлось сделать это за вас.

Я вздохнула. Кажется, серое платье на пуговках будет преследовать меня до могилы.

А потом совсем близко раздался взрыв, и полыхнуло так ярко, что я увидела вспышку даже через плотные шторы.

Не помня себя, я рванулась к окну. Теон попытался удержать меня, но куда там!

Я рывком раздвинула шторы. И далеко слева, на каменном пирсе, который еще вчера казался незыблемым, а сегодня лежал в руинах, — я увидела крошечную темную фигурку, над которой закручивался огненный шторм.

Гай? Нет. Риан.

Все вокруг было фантасмагорическим, нереальным. Так должен был выглядеть настоящий магический бой? Именно так?

Я не верила своим глазам. Огонь и небо; дым над водой и перевернутый корпус корабля, расколотый пополам. Море отхлынуло от пирса, но рядом бушевали волны-языки с полнеба, и корабли южан зацеплялись за них килем, повисая в воздухе.

Кто побеждал? Кто проигрывал?

Кто останется жив?

От фигурки на пирсе полукругом пошла белая слепящая волна, и я торопливо задернула штору, закрывая локтем глаза.

— Что вы делаете, ваше высочество?

— Я видела эту магию, — выдохнула я в лицо Теону. — Она ослепляет на время. Даже если свет направлен прочь от нас, смотреть на него опасно.

— Какие у вас, оказывается, глубокие познания, — раздался насмешливый голос.

Я повернула голову.

В дверях стоял Маркус Критт. Мокрый с головы до ног, с непокрытой головой, без капюшона и плаща, но с рассеченным лицом.

— Не уберегся, — небрежно пояснил он, кивнув на свою окровавленную щеку. — Осколок пронесся мимо. Здесь оставаться опасно. Южане вот-вот войдут в город... проклятье, они сильнее, чем я думал.

— Почему же вы медлили, ваша светлость? — поинтересовалась я. — Почему не сбежали сразу, поджав хвост?

Герцог бросил на меня такой взгляд, что я тут же пожалела о своих словах. Вот кто мешал мне побыть вежливой? Но он все-таки соизволил ответить:

— Род Перре, даже захудалый, слишком влиятелен, чтобы им пренебрегать. Я мечтал смести кузена с доски давным-давно, а тут такой удобный случай: маркиза и ее сын замешаны в заговоре. Ведь королевский маг не ошибается, не так ли?

На губах герцога играла очень жестокая усмешка.

— Я не понимаю, — светски заметила я. — Чем они вам помешали?

— Тем, что были живы, — резко сказал герцог. — Овдовев, маркиза Перре сделалась владелицей имения и титула, а ее сын был ее единственным наследником. С их смертью наследником становлюсь я, ее двоюродный племянник. Маркизат как раз граничит с герцогством; очень удобно, не так ли?

«Ее сын был ее единственным наследником».

Был.

— Виконт Перре мертв? — чужим голосом произнесла я.

— Еще в пути я написал его матери и назначил встречу в ратуше, предлагая ее сыну помилование, — бесстрастно произнес герцог. — Как только она явилась, я обвинил ее в

участии в заговоре. Я счел, что доказательств предостаточно: время военное.

— И они... были казнены? Оба?!

— Вместе с семейством Беверли. О, разумеется, я не представляю здесь формальной власти. — Герцог желчно усмехнулся. — Но королевский маг оставил господина градоправителя распоряжаться в его отсутствие, и мне не доставило особых хлопот... убедить его не откладывать казнь долее. В конце концов, приговор был всего лишь отложен, не отменен, не так ли?

— Королевский маг вовсе не собирался обвинить маркизу!

— О, оставьте, — отмахнулся он. — Я всего лишь сделал короткую приписку к вердикту по делу ее сына. Поверьте, моих доводов оказалось достаточно.

— Казнить маркизу Перре? Боюсь даже представить, в какую сумму обошлись вам эти доводы, — произнесли мои губы.

Я потрясенно смотрела на него. Маркус Критт убил их всех. Вряд ли герцогу удалось бы так надавить на Риана, чтобы тот приговорил к казни престарелую маркизу, но ему очень повезло наткнуться на нашего безвольного градоправителя, который наверняка был ослеплен высоким титулом.

...Впрочем, кого я обманывала? Было совершенно очевидно, что виконт Перре ни шагу не сделал бы без веления матери, и, раз в заговоре был замешан он, маркиза тоже все прекрасно знала и одобряла. Крум Беверли и его отец провели магов южан в наш город. А Сильвия Рейстерс...

Сильвия!

Я похолодела.

— Стойте, — хрипло сказала я. — Я дала Сильвии Рейстерс свое слово, что ее не тронут. Она помогла королевскому магу, она...

На лице герцога появилась холодная улыбка:

— Я знаю. Она сама мне об этом сказала.

— И? — нетерпеливо сказала я. — Вы выслушали ее?

— Самым внимательным образом. Не поверите, сколько интересных вещей мне повезло услышать.

Да уж. Я не сомневалась, что Сильвия попыталась очернить меня всеми возможными способами, забыв о том, что именно я спасла ее от заточения в обители.

Герцог явно забавлялся, глядя на меня.

— А что? Вы хотели бы, чтобы я проявил к ней милосердие?

Сильвия еще была жива. Моя клятва не была нарушена.

— Да. Я дала ей слово, и я желаю, чтобы вы его сдержали.

— Как бы вам самой не пришлось об этом пожалеть, — почти промурлыкал герцог. — Но я исполню ваше желание. Собственно говоря, я уже его исполнил, и куда полнее, чем вы бы хотели.

Я непонимающе смотрела на него:

— Что вы имеете в виду?

— Увидите.

Герцог кивнул Геррене, которая уже принесла тазик с горячей водой и сейчас раскладывала на столике все необходимое для обработки раны.

— Это для моего лица?

— Да, ваша светлость, — почтительно сказала Геррена. — Нужно промыть и зашить, иначе щека может воспалиться. Всего лишь пять минут: в дороге мы этого сделать не сможем.

Он вздохнул, падая на диван:

— Что ж, валяйте.

Геррена склонилась над ним, промакивая лицо чистой тканью. Я вдруг почувствовала, что у меня снова разыгрался аппетит, и шагнула в сторону кухни.

И тут в гостиной с грохотом вылетели окна.

Я едва успела пригнуться. Маркус Критт с завидной скоростью сгреб Геррену в охапку и бросился с ней через диван. Теон кинулся на пол, но стекло успело иссечь ему предплечье и задеть спину.

Второму гвардейцу, который стоял ближе всех к окну, повезло куда меньше. Огромный кусок стекла врезался ему в горло, и я с ужасом смотрела, как он рухнул, истекая кровью. Пара мгновений, и его глаза остекленели. — Нет, — прошептала я.

Стена пламени взвилась перед глазами. Я невольно прикрыла рукой глаза от жара. Это было понарошку, не всерьез, будто мы стояли перед огромной сценой, будто это все было спектаклем...

Нет. Это было по-настоящему.

— Лошади! — закричал герцог. — Что с ними?

— В трех кварталах отсюда, — слышался голос Теона. — Я взял на себя смелость переместить их подальше от моря.

Герцог сорвал с лица влажную ткань:

— Отлично. Идем, немедленно!

Я покачала головой:

— Нет.

Геррена посмотрела на меня как на сумасшедшую. По знаку герцога Теон тут же встал ко мне вплотную.

— Я никуда не поеду, — сообщила я. — И уж точно — с вами. Я не желаю выходить за вас замуж или ехать в столицу. Вам придется тащить меня волоком, и я буду сопротивляться.

— Ваше высочество! — зашипела Геррена. — Из-за вас мы все можем погибнуть!

— Очень ценное замечание.

Я вздрогнула, услышав этот голос. И обернулась.

Риан, перепачканный сажей, в разорванной рубашке, стоял, держась за косяк.

— Ваше высочество, ваша светлость. — Он отвесил каждому из нас короткий поклон.

Глаза герцога сузились:

— Дейверс.

— Он самый, — беспечно произнес Риан. — Слышал, вы тут уже успели всех казнить, оставив мне чистые руки и репутацию героя. Делайте так почаще, пожалуйста.

Он вновь поклонился мне:

— Ваше высочество, примите еще раз мою глубочайшую благодарность за вашу помощь и содействие, но теперь вы должны уехать немедленно. Мы отбросим южан — собственно, последние часы я только этим и занимался, — но беспокоиться еще и о вас, увы, нам не хватит сил.

— Почему вы не в бою? — ледяным тоном поинтересовался Маркус Критт.

Риан вскинул бровь:

— А у вас есть запасной магический резерв? Потому что я бы взял парочку. Едва держусь на ногах, а это не самое приятное ощущение.

Он повернулся ко мне, и на его лице не было улыбки:

— Едва по городу разнеслась благая весть, что ваш жених увозит вас в столицу, я, признаться, вздохнул с облегчением: одной головной болью меньше. Увы, его стратегический гений чересчур глубок для моего бедного разума, поскольку я до сих пор не понимаю, почему вы, ваше высочество, все еще в городе.

— Я хочу остаться, — тихо, но твердо сказала я. — Помочь вам. Если мы вернемся к родовому алтарю, может быть...

— Тут мы расходимся во мнениях. Боюсь, южане не будут ждать на пляже под зонтиками, пока мы будем полдня пробираться по туннелям. — Голос Риана стал жестким. — Уезжайте, ваше высочество. Сейчас же. Гай и его люди держат море, но их силы не бесконечны. Южане вот-вот сметут эту полосу. Буду невежлив, но убирайтесь тотчас же во главе с его светлостью, или я выброшу вас за шиворот.

— С его величеством вы бы тоже так разговаривали? — поинтересовался герцог.

Геррена коснулась его руки:

— Ваша светлость... идемте. Сейчас не до пикировок.

— Именно, — негромко произнес Риан. — Уверен, его величество меня бы понял.

Теон потянул меня к заднему выходу, и в этот раз я не сопротивлялась.

Мне очень хотелось сказать Риану что-нибудь на прощание. Обнять его. Просто сжать на миг его руку.

Но я не могла. И это было тяжелее всего.

Я успела обернуться, выходя из гостиной.

Но увидела лишь закрывающуюся дверь.

Мы бежали все три квартала, пока с неба падал огонь и валились осколки.

Маркус Критт был идиотом. Если бы он хоть немного подумал головой, он отправил бы нас из Фосбриджа тотчас же, едва увидел корабли южан. Риан положился на то, что мой жених это сделает, — и тоже наверняка сейчас считает себя таким же дураком, что не предусмотрел этой возможности.

Выживет ли он? Увижу ли я его снова?

Я уже заметила впереди экипаж, когда Геррена вдруг горестно охнула. Я повернулась — и увидела, как вспухает огненный шар на месте дома.

Нашего дома.

У меня подкосились ноги. Если бы мы задержались там еще хотя бы на десять минут...

— Быстрее, — нетерпеливо произнес герцог, останавливаясь рядом со мной. — Лошади здесь есть только у нас, а в городе полно обезумевших людей, мечтающих выбраться. Мои гвардейцы пока их сдерживают, но это не навсегда. Идите же!

Он почти силой втолкнул меня в экипаж. Я рухнула на сиденье — и поперхнулась, увидев, кто сидит напротив. Сильвия Рейстерс.

Кажется, у меня галлюцинации. Впрочем, я слишком устала для всего этого.

— Пошла вон, — произнесла я. — Геррена, помогите мне вытолкнуть ее из экипажа.

— Не получится, — медовым голосом произнесла Сильвия. — Его светлость взял меня под свое

покровительство.

— Я думаю, увидев тебя с выдранными волосами и расцарапанным лицом, он тут же повторит свое предложение, — согласилась я. — Ты как, помнишь, что тебе на особу королевской крови нападать нельзя, а вот мне — очень даже наоборот? Учти, у меня был очень тяжелый день.

— За два года, я смотрю, вы слишком привыкли к независимости, — раздался голос моего будущего мужа. — Сильвия едет с вами, и это не обсуждается.

— Кажется, она успела произвести на вас впечатление, — ровным голосом сказала я. — Могу представить, какие аргументы она предоставила, когда вы вызвали ее на допрос.

Да уж, похабное письмо виконта Перре натолкнуло меня на некоторые мысли, которые я бы с радостью выкинула из головы. Увы, у меня была очень живая фантазия.

— Я собираюсь вывезти эту девушку из осажденного города, а вы представите ее ко двору, — ледяным тоном сообщил герцог. — Вам все понятно?

Нет, я прокушу ей яремную вену, пока она спит. Платье, правда, придется отстирывать, но меня это не волнует.

Тем временем Геррена села рядом с Сильвией с таким видом, будто проглотила лимон. И в этой компании мне предлагается ехать до столицы?

— Геррена, вы поможете мне вышвырнуть ее из экипажа на полном ходу? — спросила я. — Да или нет?

Геррена оторопела:

— Ваше высочество, я...

— Мой жених наносит мне оскорбление, заставляя путешествовать со своей любовницей, — произнесла я. — Если по дороге с ней произойдет несчастный случай, при дворе меня только зауважают.

Сильвия сжала кулаки.

— Хватит, — выпалила она. — Я отказываюсь ехать с этой... с этой...

— С ее высочеством, которая даровала вам жизнь, — холодно уронила я. — И не забывайте об этом.

Сильвия выскочила из экипажа, чуть не оттолкнув герцога.

— Вернитесь немедленно, — сухо сказал он. — Моя невеста позволила себе лишнее.

— И еще позволю, — сообщила я. — Если эта особа окажется неподалеку, она ни на секунду не будет чувствовать себя в безопасности, обещаю вам. Я в жизни не поднимала руку ни на одну женщину, но все когда-нибудь меняется, правда?

— Бешеная, — пробормотала Сильвия, прячась за спину герцога.

Да уж. Благородные леди уж точно себя так не ведут. Но что делать, если на другие аргументы герцогу плевать? Я могу изойти на убедительнейшую риторику, но он пропустит любые мои возражения мимо ушей.

— Вы поедете со мной, Сильвия, — утомленно произнес герцог. — Пожалуй, так будет даже лучше. Теон, сядешь в один экипаж с Дженис и ее компаньонкой.

«Дженис». Он будет называть меня по имени? Seriously?

Кажется, наш брак будет очень недолгим. Впрочем, какой, к дьяволу, брак? Слово я по доброй воле пойду с этим мерзавцем к алтарю.

Я откинулась на мягкую спинку сиденья. Геррена сидела напротив, расправляя юбки. Теон запрыгнул в экипаж, устраиваясь рядом с Герреной, и сделал знак трогаться с места.

Геррена опустила занавески. Мы ехали в полутьме, но я прекрасно слышала грохот взрывов и крики раненых. Кому-то удалось уехать из осажденного города, кто-то ушел пешком, лишившись лошадей, но многие, слишком многие остались. И сейчас выбор у них был

невелик: бросить все на разграбление мародерам и попытаться спастись, сбежав в более или менее безопасную часть города, или погибнуть.

Должно быть, мне стоило быть благодарной судьбе, что я была спасена. Но сейчас я бы куда охотнее стояла рядом с Гаем и Рианом, обороняя свой город. Защищая свою землю.

Я вспомнила огненные лепестки, которые летели с башни маяка, ведомые моей рукой. Скоро. Совсем скоро я сделаю это. Я стану настоящим магом.

И тогда никто меня не остановит.

Глава 22

Один раз мы останавливались на постоялом дворе, и я не преминула отметить, что Сильвии даже не стали выделять отдельную комнату. Герцог не скрывал своих предпочтений.

Да и ну его к дьяволу. Вернемся во дворец — я запрусь в своих комнатах, буду упражняться в магии и просиживать часами в библиотеке, как раньше.

Вот только Риана я не увижу. Идет война, и... выживет ли он вообще?

На въезде в столицу нас ждал куда более роскошный экипаж: герцог предупредил о своем приезде. Здесь, к моему облегчению, мы расстались с Сильвией, и герцог подал мне руку, забравшись в карету следом за мной. Он уселся со мной рядом; Геррена осталась во втором экипаже.

— Кстати, я намерен отослать вашу компаньонку, — заметил герцог, опуская шторы.

— С чего бы это?

— Она не оправдала моих ожиданий.

— Надо же, — произнесла я сквозь зубы, — у вас были ожидания.

— Например, — очень холодно произнес герцог, — что она будет строго следить за тем, дабы моя невеста осталась девственной до свадьбы.

Я хмыкнула:

— Хотите сказать, вы сами все эти годы блюли невинность?

Герцог схватил меня за руку, вынуждая развернуться.

— Я хочу сказать, — процедил он, — что больше не потерплю в вашей постели других мужчин.

— Отпустите меня сейчас же!

— Или что? — Он усмехнулся. — Вы уже почти моя жена в глазах богов и закона.

— Богов больше нет, — мстительно произнесла я. — А закон гласит, что на брак требуется согласие невесты. Упрямой, склочной и с отвратительным характером. — Я вырвала руку. — И если вы думаете, что...

Я осеклась. До меня наконец-то дошли его слова:

«Больше не потерплю в вашей постели других мужчин...»

«Строго следить за тем, дабы моя невеста осталась девственной до свадьбы».

— Вы намекаете, — ледяным тоном произнесла я, — что моя честь опорочена?

Ну почти опорочена. Так, чуть-чуть. Не считается.

Мой жених склонился над моим ухом.

— Я хочу сказать, — тихо и очень зло сказал он, — что Теон видел мужчину, выпрыгивающего из окна вашей комнаты. Увы, он решился рассказать мне лишь этим утром. Я верю ему как себе и очень жалею, что лица он так и не рассмотрел. Будете отрицать?

Я посмотрела ему в глаза:

— А если не буду? Расторгнете помолвку?

Он схватил меня за плечи и встряхнул. Я вскрикнула.

— Ты была с мужчиной? Да или нет?

— Не ваше, черт подери, дело! Нет!

Герцог зарычал.

— Ты будешь моей и не посмеешь раздвигать ноги перед кем попало, — угрожающе бросил он мне. — Если мне придется запереть тебя в спальне и поставить решетки на окна, пока ты не родишь, я это сделаю.

— Не посмеете, — выдохнула я. — Впрочем, знаете что? Мне плевать, потому что замуж за вас я не выйду никогда.

Он усмехнулся:

— Твоя подруга Сильвия оказалась куда сговорчивее. Впрочем, ты скоро тоже запоешь по-другому.

О да. Еще как запою. Особенно когда верну магию и запущу ему огненным шаром в ухо. Увы, сейчас я едва могла прожечь ему манжеты.

— Оставьте меня в покое, — прошипела я. — Не желаю вас ни видеть, ни слышать.

Еще одна холодная усмешка:

— А придется.

Он обхватил мое горло ладонью. И впился мне в губы.

Я дернулась, пытаюсь высвободиться, но герцог держал крепко. Жадный язык проскользнул между моих губ, в то время как вторая рука скользнула вниз, обхватив меня за талию. Он целовал меня так, словно вот-вот готов был разорвать на мне платье прямо здесь, алчно исследуя мой рот, не давая сомкнуть губы. Я снова рванулась, но рука на моем горле сжалась, и перед глазами поплыли темные круги. Мои руки, готовые уже в него вцепиться, разжались; в ушах звенело, и я едва удерживалась от того, чтобы упасть в обморок. Герцог засмеялся, вжимая меня в сиденье, и резко вздернул юбки моего платья. Одна рука легла мне на колено, пока губы умело целовали шею.

Сколько любовниц у него было? И сколько из них не желали этого, но не смогли дать отпор?

Я попыталась закричать, но из горла вырвался лишь хриплый вздох. Герцог зарылся лицом в мое плечо, и я почувствовала его пальцы на кромке чулка. Он что, и правда собирался сделать это прямо здесь? Может быть, еще и продемонстрировать его величеству кровь на подушках экипажа, чтобы у меня не осталось выбора, кроме как выйти за герцога замуж?..

Проклятье.

Похоже, именно для этого его старший брат и пришел тогда в мою спальню. Реймонд, как и Маркус, прекрасно понимал, что я не желаю выходить за него, и решил обезопасить свои права самым древним и надежным способом. Да что они все, сговорились, что ли?

Я в отчаянии потянулась к дверце кареты. Если мне придется выбивать ее ногой и выскакивать на полном ходу, я это сделаю.

И тут экипаж начал останавливаться.

Герцог откинулся на свое сиденье, тяжело дыша. Я поправляла корсаж и юбку, с ненавистью глядя на него.

— Будет и продолжение, — пообещал он. — Очень скоро.

— Да я скорее выброшусь из окна, — хрипло выдохнула я. — Или найду кого-нибудь, чтобы выбросить вас оттуда.

— Во дворце? — Он расхохотался. — Наивная девочка. Я могу получить ключи от всех комнат, кроме разве что опочивален их величеств и королевской сокровищницы.

Он наклонился вперед.

— А раз ты уже принимала другого мужчину, — прорычал он, — пеняй на себя.

Этот мерзавец, отстраненно заметила я, был умелым и ловким любовником. Вот только мозгов у него не было совершенно. Желание рождается в голове: именно поэтому настоящие кавалеры начинают с комплиментов, цветов и искреннего интереса. И обычно отступаются, когда не находят взаимности.

Но этот точно не отступится. И если у него и впрямь есть ключи ко всем комнатам, а его величество заранее одобрил наш брак — что мне делать?

Экипаж остановился. Лакей открыл дверцу, и герцог Критт, выскочив первым, с чарующей улыбкой подал мне руку.

Я медлила несколько секунд. Голова все еще кружилась, и я не была уверена, что выберусь из экипажа без посторонней помощи. Позволить герцогу вновь до меня дотронуться было выше моих сил, но злить его? Снова?

Что ж, попробую найти компромисс.

Я поднялась с сиденья, подобрав юбки. И быстро, не давая себе времени подумать, выбросила вперед ногу, целясь в самое уязвимое место на теле герцога.

К черту компромиссы.

Он успел отклониться, защищая пах, но не удержал равновесия и рухнул на брусчатку.

— Повело... после долгого путешествия, — выдавил он, задыхаясь и отводя в сторону протянутую руку лакея. Похоже, никто не видел мой выпад: его скрыла дверца кареты.

Я медленно спустилась на землю, не обращая внимания на ненавидящий взгляд Маркуса.

— Его светлость устал с дороги, — проронила я. — Проводите меня в мои комнаты, будьте любезны.

— Я... навещу вас, ваше высочество, — процедил мой жених. — Скоро.

Я обернулась.

— Маркус, — ласково произнесла я. — Мы так мило играли в детстве. Я до сих пор помню, как смешно сырое яйцо стекало с твоей головы и как ты ревел, когда Реймонд отбирал у тебя яблоки. Но это время закончилось. Мне жаль, но мы не можем видеться так открыто, как прежде. К тому же его величество наверняка прикажет выставить охрану у моих покоев. Очень... строгую охрану.

— Сюда, ваше высочество, — раздался женский голос, и я шагнула прочь.

— Джен, — окликнул меня герцог.

Я молча посмотрела на него.

— Я найду его, — негромко произнес он. — Найду и убью. А потом приду к вам, чтобы сообщить эту новость, и полюбуюсь на выражение вашего лица.

Риан. Проклятье, герцог знает, что в моей спальне кто-то был, и он уже этого не забудет. А если и впрямь узнает...

— А я, — негромко произнесла я, — воспользуюсь родовым алтарем, разнесу ваш замок в щепки — и посмотрю на выражение вашего лица. Точнее, того, что от него останется.

Маркус презрительно засмеялся:

— Это невозможно. Родовой дар так не работает.

— Готовы рискнуть?

Мы смотрели друг на друга, как дуэлянты перед боем. Я не владела рапирой, но, судя по цепкому взгляду Маркуса, он уловил во мне что-то. В моем взгляде, позе, посадке головы.

И понял, что я не блефую.

Вот только он тоже не блефовал. И у него на руках было куда больше козырей. А Риан был далеко, и без него грош цена была всей моей магии и родовому дару. Мне нужно было справляться самой.

Я бросила последний взгляд на герцога и решительно направилась вслед за фрейлиной. Этой ночью я подопру дверь всеми стульями, которые только здесь найду.

Но поможет ли это?

Глава 23

Мне дали ровно два часа, чтобы вымыться и привести себя в порядок. Я даже не успела сесть за стол, как явился лакей и сообщил, что меня требует к себе его величество.

Я оправила шелковое кремовое платье, бросила на себя взгляд в зеркало и последовала за провожатым. Было удивительно странно вновь оказаться во дворце, идти по таким знакомым коридорам, принимать поклоны и ловить на себе удивленные взгляды. Все годы до ссылки я жила уединенно, деля свое время между книгами и садом, но, разумеется, меня знали в лицо.

Как бы они на меня смотрели и что думали, если бы я и впрямь стала королевой? Если бы мой родовой дар вернулся целиком и я с поддержкой магов заняла бы трон? Была бы я счастлива?

В ушах зазвенели слова Риана:

«Ты обязана будешь остаться без фаворитов и без наследников».

Мы не смогли бы быть вместе. Риан был мудрее меня. Да, я бы без колебаний уселась на трон, приняла бы помощь Риана и его советы, приблизила бы к себе достойных людей вроде Гая и передала бы корону нашим детям, если бы они у нас с Рианом появились.

Я бы получила власть, Риана и свободу. Но что потом? Потом, через пятьдесят или сто лет, когда меня бы не стало, а власть получили бы наши потомки? Дети и внуки, маги и снова маги? Когда в Малом Совете не осталось бы обычных людей, когда главами гильдий, городов и хозяевами замков стали бы боевые маги, когда назначать на посты стали бы не по заслугам, а по наличию магии...

Ничего хорошего из этого не получилось бы.

Но так, как есть, мне тоже не очень-то нравилось. Мир, где мой собственный дядя запечатал мою магию, а братья Критт так и норовили залезть мне в кровать, заслуживал как минимум хорошего пинка.

Вот только отвесить этот пинок было некому.

В следующее мгновение лакей распахнул передо мной двери, и я оказалась в небольшом кабинете. Студия дяди, узнала я. Место, куда он не пускал никого, даже супругу.

Мой дядя сидел за изящным бюро черного дерева и писал.

— Присядь, Дженис, — бросил он. — Ты пришла раньше, чем я думал. Жди.

Я села и огляделась.

Книжные полки от пола до потолка — вот только здесь не было ни одного томика со стихами. Переpletенные в роскошную кожу и позолоту, с полок на меня смотрели все протоколы заседаний Малого Совета, эдикты и древние законы, хроники важных событий королевства и королевской семьи, дневники и мемуары. Тайны, к которым были допущены лишь считанные лица в государстве. Я не была уверена, что доступ к ним был даже у королевы.

— Зачем я здесь? — произнесла я.

Его величество сложил белоснежный лист вчетверо, опустил в конверт и запечатал алым сургучом.

— Я желал поговорить с тобой, Дженис. О твоём целомудрии — и твоём замужестве.

Ооо... Если герцог Критт уже рассказал дяде, что я заранее почти наставила ему рога...

— Я не желаю выходить замуж за Маркуса Критта, — быстро сказала я.

К моему удивлению, дядя даже не поморщился:

— К твоему замужеству мы еще вернемся. Сначала я задам тебе пару вопросов.

— Я слушаю, дядя, — ровным голосом произнесла я.

Он уставился на меня, скрестив пальцы под подбородком:

— Ты все еще невинна, я надеюсь?

— Да.

— Не обманываешь меня?

Я на миг опустила взгляд:

— Нет.

— Посмотри на меня, Дженис.

Я неохотно подняла голову.

— Городок, куда я тебя отправил, не славится строгими нравами, — произнес мой дядя. — Впрочем, они все таковы. Геррене было приказано следить за тобой, но я сомневаюсь, что она была рядом каждую минуту. Ты принимала чужие ухаживания? Позволяла целовать и обнимать себя? Не ври, девочка: я хорошо чувствую ложь.

Врать в такой мелочи и впрямь не имело смысла:

— Да.

— Возможно, даже разрешала своим кавалерам быть смелее, чем стоило бы? — прищурившись, поинтересовался его величество.

— Возможно, — выдавила я.

— Но черту ты не переступала.

— Нет.

Несколько секунд он рассматривал меня. Потом кивнул и откинулся в кресле.

Маркус ничего не рассказал моему дяде. Я выдохнула с облегчением. Естественно: ведь это навредило бы его репутации. Взять в жены «порченную» принцессу? Нет, о мужчине, выпрыгнувшем из моего окна, больше не узнает никто.

Но Маркус уж точно не забудет.

— Твоя магия, — медленно протянул мой дядя, и я похолодела. — Ты ее чувствуешь?

Врать было нельзя, но и правда была невозможна. Я сделала глубокий вдох. Риан уверял меня, что пока мою магию не почувствует никто: она была слишком слабой. Значит, я могу выкрутиться.

— Да, и я мечтаю, чтобы она вернулась, но пока этого не произошло, — бесцветно произнесла я.

Его величество удовлетворенно кивнул:

— Как и должно быть.

Я сглотнула:

— Пожалуйста, у меня есть... хотя бы шанс? Хотя бы маленький шанс, что мне ее распечатают? Ведь мой родовой дар без нее тоже не действует!

Глаза дяди сузились:

— Ах да. Твой родовой дар. Я получил доклад, что ты воспользовалась им, чтобы защитить границу. Очень... впечатляет.

— Без помощи королевского мага и его помощника я не смогла бы сделать ничего, — быстро сказала я.

— Да... интересно. — Его величество откинулся в кресле с отрешенным видом. — Ты — первый прецедент подобного рода, девочка. Оружие... которое я бы применять не хотел.

— Потому что, если все будут знать, на что я способна, я буду представлять угрозу, — сказала

я вслух.

На самом деле нет: мой родовой дар и моя магия бесполезны без Гая, Риана и нашего резонанса. Но об этом мой дядя знать не должен.

— В том числе. Тебе будет запрещено подходить к алтарю в сопровождении любых магов, а все маги в королевстве подчиняются Люцию и мне. Что до твоего родового дара... — Мой дядя пожал плечами. — Крупица сохранилась, как я понимаю, и это меня вполне устраивает. Маркус получит тебя, а я получу лояльное герцогство.

— Но какой в этом браке смысл? Даже если я сойду с ума и соглашусь за него выйти, моего дара будет недостаточно.

— Именно. И у твоих детей тоже, пока твой собственный дар запечатан. Очень удобно, не так ли? Герцог никогда не сможет стать мне соперником, а его сыновьям вновь потребуются родовой дар, раз уж твоего окажется недостаточно.

Я подняла брови:

— Не боитесь, что я расскажу об этом герцогу?

— Не боишься, что я в ответ упомяну, кто убил его старшего брата? — Мой дядя холодно улыбнулся. — Ты еще слишком молода, чтобы играть в эти игры, Дженис.

Я перевела задумчивый взгляд на стену, где висели портреты его сыновей, моих двоюродных братьев. Старшему, Джереми, было четырнадцать, младшему, Арти, — десять.

— У меня есть дар и магия, — произнесла я. — Вы никогда не мечтали, чтобы у ваших внуков тоже была магия наравне с королевским даром?

Дядя бросил на меня острый взгляд:

— Хочешь знать, почему я не стал выдавать тебя за одного из своих сыновей? Умный вопрос. Кроме очевидных соображений — ты внебрачная дочь и я не хочу видеть тебя на троне, — я не желаю, чтобы мои внуки стали такими, как ты. Маги — полезный инструмент, но править миром они не должны.

— Вы так говорите, потому что вы не маг.

— Разумеется. Какого дьявола я буду передавать корону и страну этим... — Он осекся. — Ты не помнишь восстание, Дженис. А я помню и несу эти воспоминания в себе всю жизнь. Маги не будут сидеть на троне. Я поклялся в этом и клянусь вновь. Что до тебя, ты станешь женой герцога Критта, и очень скоро.

— Нет, — резко сказала я. — Никогда.

— Я ждал этого ответа, — спокойно сказал он. — Именно для этого я и позвал тебя сюда.

— Для чего?

Вместо ответа его величество позвонил в колокольчик.

— Принесите чай, — велел он появившемуся лакею. — И позовите... а, впрочем, нет. Хотя...

Он раздумчиво посмотрел на меня:

— Да. Пригласите герцога Критта в этот кабинет через полчаса. Не раньше, но и не позже. Думаю, получаса будет достаточно.

— Достаточно для чего, ваше величество? — спросила я, когда за лакеем бесшумно закрылась дверь.

Дядя поднял конверт, который запечатал при мне. Не спеша повертел его в руках.

— Для того, — проронил он, — чтобы ты упала на колени и начала умолять, чтобы я выдал тебя за него замуж. Впрочем, так и быть, можешь просто попросить.

Я оторопело смотрела на дядю:

— Что?

Его величество откровенно забавлялся, глядя на меня.

— Так и быть, я могу и пощадить твою гордость, Дженис, — произнес он. — Я приказываю тебе выйти замуж за Маркуса Критта. Тебе достаточно лишь согласиться.

— Но я не соглашаюсь.

— Само собой. А, вот и чай.

Лакей опустил серебряный поднос на столик и умело расставил чашки. Звякнула ложка в хрустальной сахарнице, и я с тоской посмотрела на слоеные кремовые пирожные. Я их обожала — и совершенно не умела есть. Еще с самого детства, когда по всему платью рассыпались крошки, а лицо было перепачкано кремом.

Впрочем, разве я не хочу, чтобы мой жених увидел меня в как можно более неприглядном виде? Его величество встал, и я поднялась сразу за ним. Он указал мне на столик, где был сервирован чай, и я, подождав, пока не сядет он, осторожно села рядом.

Чай оказался божественным. Горячий, крепкий, с ноткой шиповника, мой любимый — кажется, дядя и впрямь хотел привести меня в хорошее настроение. Вот только зачем?

— Неужели кто-то во дворце помнит, какой чай и пирожные я люблю? — спросила я, кое-как умудрившись почти не перепачкаться кремом.

— Мы очень многое знаем о тебе, Дженис, — серьезно сказал дядя. — Возможно, даже то, чего ты совсем не ожидаешь.

Я аккуратно отложила вилку с кусочком недоеденного пирожного на тарелку. Было безумно вкусно, но сейчас мне было совсем не до десерта.

Риан. Неужели они знают обо мне и Риане?

Сердце заколотилось как сумасшедшее.

— Что же именно вы знаете, дядя? — стараясь, чтобы голос не дрогнул, произнесла я.

Дядя бросил на меня быстрый взгляд, и я тут же поняла, что мне не удалось скрыть волнение за спокойным тоном.

— Думаю, твое путешествие в катакомбы было очень насыщенным, — произнес он. — Не так ли?

— Да, ваше величество.

— И ты узнала много нового. — Он усмехнулся. — Видела призраков?

Я резко поставила чашку на блюдце. Пальцы дрожали.

— Ч-что? Откуда вы знаете?

Он усмехнулся.

— Думаешь, ты одна подходила к родовому алтарю? Я был там еще до твоего рождения, девочка. Видел Геру... — Его лицо приняло мечтательное выражение. — Единственная, кто когда-то мне отказала. Так и не вышла замуж... а мне так и не позволили сделать ей предложение. Проклятье, почему всегда бывает слишком поздно?

Я открыла рот. Гера... Геррена? Мой дядя когда-то был влюблен в мою компаньонку? И видел ее призрак у алтаря?

— Я когда-то сказала Геррене, — тихо сказала я, — что настоящая любовь всегда побеждает. И когда ты встречаешь ее, ты сделаешь все, чтобы ее сохранить.

В глазах моего дяди что-то блеснуло:

— А она?

— А она... — Я опустила голову. — Сказала, что надеется, я окажусь удачливее.

У губ его величества залегла горькая складка. Он понял. Понял, что я поняла.

— Да, — наконец сказал он. — Жаль, что истинная любовь не сбывается. Ни у тебя, ни у меня. Но у тебя есть и другие близкие люди, не так ли, Дженис? Люди, которых ты хочешь защитить.

Я моргнула:

— Защитить кого? Вас, дядя? Я... не очень представляю, от кого вас защищать.

Его величество расхохотался:

— Похоже, ты и впрямь научилась дерзить в ссылке. Видишь ли, девочка, когда я узнал, что ты сделала с родовым алтарем, я немедленно отправился к Люцию. Как, спросил я, это могло произойти, если у тебя остались лишь крупинки родового дара?

— И что он ответил?

Его величество усмехнулся, доверительно наклоняясь ко мне:

— Люций сказал, что такое возможно, если тебе помогал маг, который находится с тобой в магическом резонансе... или в близком родстве.

Я молча смотрела на него. Резонанс. Если он узнает о том, что Риан был здесь...

— Резонанса быть не могло, раз твоя магия проявилась впервые, когда других магов рядом не было, — пожал плечами дядя. — Следовательно, остается близкое кровное родство. Люций немедленно отправил послание и получил ответ за два часа до вашего приезда.

— Да? — дрогнувшим голосом спросила я. — Какой ответ?

— К роду Дейверсов ты не имеешь ни малейшего отношения. А вот отец Гая Реннона, Кристиан Реннон и его возлюбленная, Аманда Нисе... у них была дочь. Которая тут же исчезла при странных обстоятельствах, как только Аманда умерла родами. Даты совпадают, так что я догадался мгновенно.

Судя по выражению лица дяди, в моих глазах все-таки промелькнул испуг.

— Ты знаешь, — кивнул он. — Ты уже знаешь, что Гай Реннон — твой брат. Да и как могло быть иначе? Какой еще призрак явился бы тебе в катакомбах, если не призрак твоей матери? И как он мог не рассказать вам?

— Она рассказала нам, — тихо сказала я. — Нам обоим.

— Разумеется. Ты его любишь, своего брата?

— Конечно, — прошептала я.

— Сделаешь все, чтобы его защитить?

Я побледнела. Я начала догадываться.

— Защитить от чего?

— От несчастного случая на границе, разумеется, — сухо сказал дядя. — Нам не за что бросать его в тюрьму. Но если ты не подчинишься и не выйдешь замуж за герцога Критта, этот молодой маг может сломать спину. Останется жив, конечно... но разве это жизнь? Парализованным калекой? Шантаж. Ничем не прикрытый шантаж. Его величество не блефовал: Люций сделает все по его указке. Даже искалечит другого мага, если на то будет королевская воля.

Невинного мага. Скромного молодого человека, который чуть не погиб, защищая нас. Которому грозит смертельная опасность на границе даже в эту минуту.

— Подумайте, дядя, — ровным голосом произнесла я, стараясь скрыть эмоции. — Гай — помощник королевского мага на границе. И он, и Риан Дейверс нужны, чтобы отражать атаки южан, — и они в этом преуспели. Убивать или калечить Гая по меньшей мере накладно.

— Рад видеть, что ты мыслишь разумно. Это так: они мне нужны. — Дядя наклонился вперед. — Но твой брак нужен мне еще больше. И если для этого мне понадобится изувечить твоего брата у тебя на глазах, я сделаю это без колебаний.

Я сжала кулаки:

— Вы... это мерзко!

— Это политика, Дженис. Я искренен с тобой, потому что ты заслуживаешь искренности. Но и ты сделай шаг мне навстречу. — Дядя отпил чаю и поставил чашку на блюдце, не отрывая от меня взгляда. — Что ты сделаешь, чтобы мы оставили этого юношу в покое?

Риан позаботится о нем. Риан защитит Гая, он ему как брат, выше брата, они одни друг у друга в целом мире...

...И если Гая не станет, если его искалечат, если его жизнь будет разбита, Риана это убьет. И меня тоже.

Я молчала, но долго молчать было нельзя.

Сдаваться сразу, впрочем, нельзя было тоже. Если я тут же подниму белый флаг, дядя и герцог Критт сотрут меня в порошок.

— Я едва знаю моего брата, — произнесла я спокойно. — Он хороший и добрый молодой человек, но с чего я буду рушить свою жизнь ради мага, к которому не испытываю никаких родственных чувств? Он помог мне пройти к родовому алтарю, это так, но в остальном он чужой мне.

Его величество несколько секунд смотрел на меня, и у меня остановилось сердце. Неужели у меня получится его отговорить?

Наконец он холодно улыбнулся.

— Ты два года жила совершенно одинокой и никому не нужной. И тут появляется королевский маг, становится твоим другом и предлагает тебе приключение, о котором ты всегда мечтала. Ты хочешь сказать, что не глядишь на него щенячьими глазами? Глупо недооценивать меня, Дженис. Я вижу тебя насквозь.

Я проиграла. Проиграла абсолютно.

И ведь Риан не узнает, почему я согласилась на этот брак. Он... он будет думать, что я предала его. Предпочла роскошь и титул темным глазам, фривольным шуткам и рукам, обнимавшим меня на башне.

Что он скажет, когда я попытаюсь объяснить? Произнесу такое банальное: «У меня не было выбора»?

Повернется и уйдет прочь. Или, еще хуже, пожалеет меня. Но его любовь разобьется на куски в любом случае.

И я готова была на это пойти. Потому что жизнь Гая была важнее.

— Я согласна на официальную помолвку, — наконец произнесла я вслух. — Не меньше полугода.

— Два месяца, — жестко отрезал дядя. — Не больше.

Я прикусила губу. Спорить было бесполезно.

— И во время этой помолвки, — упрямо продолжила я, — я желаю, чтобы герцог вел себя прилично и добивался моего расположения, как и подобает главе благородного рода. Мне нужно произносить вслух, что почти случилось в карете? Ничто не оправдывает поведения герцога. Я не потерплю такого с собой обращения.

Его величество нахмурился:

— Я не знал. Не бойся, больше он тебя не побеспокоит.

Мои губы искривились в усмешке:

— До дня свадьбы. А там уже расплатится со мной за все.

— Ты останешься под моим покровительством, Дженис, — твердо сказал его величество. — Я не питаю к тебе теплых чувств, это так. Но я не желаю, чтобы наш дом унижали через тебя.

— Тогда заставьте его прогнать Сильвию Рейстерс. Девушка провела с ним ночь на постоялом

дворе и намеревалась ехать до столицы в одном экипаже со мной. Это оскорбление.

Дядя поморщился:

— Рейстерс... здесь я не смогу тебе помочь. Беатрис когда-то знала ее бабушку, и моя супруга выразила желание, чтобы девушка осталась среди фрейлин. Разумеется, я потребую, чтобы она вела себя скромнее на людях, но ты же знаешь ее величество.

— Знаю, — тихо сказала я. — Она умеет добиваться своего.

— И я не умею ей отказывать. Ей и так достался... не самый понимающий муж.

Мы помолчали. Самое время было допить чай, но пирожное на моей тарелке вдруг показалось горьким. Кажется, у меня надолго пропал вкус к десертам.

— Я не понимаю, — вдруг сказала я. — Почему вы так...

— Мягко с тобой? — пронизательно произнес дядя.

— Да. Вы могли начать с шантажа, и мне нечего было бы вам противопоставить. Его величество тяжело вздохнул:

— Потому что у меня есть к тебе просьба, и я не могу заставить тебя ее выполнить. Просто... попросить.

Я невесело усмехнулась. Попросить? После того как он только что выкрутил мне руки?

— Какая просьба?

— Герцог Критт будет злоумышлять против меня, — спокойно сказал дядя. — Он только что стал герцогом, получил приграничный маркизат Перре, расширил свои владения и женится на внебрачной дочери моего старшего брата. Он полон амбиций: это естественно. Думаю, герцог будет готовиться год или два перед тем, как нанести удар; почти наверняка он дождется появления наследника. Твоего сына. Но вечно он ждать не будет. Я желаю, чтобы ты предупреждала меня обо всех планах, едва он задумает попытку переворота. Будешь писать моей жене и докладывать ей обо всем. Беатрис ведь была добра с тобой?

— Она никогда не была ко мне зла, — тихо сказала я. — Это другое. Ей просто все равно, существую я или нет.

— Этого достаточно. Ты поняла меня?

Я помолчала.

— Вы даете мне слово, что Гая никто не тронет, если я поступлю по-вашему? Слово и клятву.

Его величество усмехнулся:

— Думаешь, я ее не нарушу? В роду Флэйтри было куда больше вероломства, чем ты думаешь, девочка.

Я пожала плечами:

— Я рискну.

Он вздохнул:

— Что ж, хорошо. У тебя есть мое слово и моя клятва. Но послушайся — и поверь, я разрешу герцогу сделать с тобой все, что он пожелает. А фантазия у него богатая.

— Я убью его, — спокойно сказала я. — Или придумаю что-нибудь похуже.

Его величество усмехнулся:

— Это решило бы множество моих проблем. Увы, он прекрасно знает о твоём к нему отношении и наверняка примет меры предосторожности.

— Зачем вам вообще этот брак? — напрямую спросила я. — И если вы так боитесь герцога, почему он до сих пор жив?

— Ты забываешься, — холодно произнес дядя.

Я не опустила взгляда:

— Вы выдаете меня за него замуж. Я хотела бы понять.

Дядя вздохнул:

— Когда у тебя есть сильный соперник, проще дать ему, что он просит, а потом ударить первым, скрытно и незаметно, пока он этого не ждет. Я достаточно ясно выразился?

Мы долго смотрели друг на друга.

— Когда? — одними губами произнесла я.

— А вот это, моя дорогая племянница, тебя совершенно не касается.

Раздался стук.

— Твой жених, — кивнул дядя. — Готова?

Я отвела взгляд:

— Нет.

— Жаль. Я дал тебе время. Но не бойся, надолго я тебя не задержу. — Он повысил голос. — Войдите!

Я не повернула головы.

— Ваше величество, — раздался голос Маркуса. — Мне сообщили, что вы желаете меня видеть. Дата счастливого события уже назначена, как я понимаю?

— Дженис согласилась на официальную помолвку, — будто сквозь туман донесся до меня голос его величества. — Два месяца. Дополнительные условия мы обговорим. Думаю, бал по случаю торжественного объявления вашей помолвки и грядущей свадьбы можно устроить уже через две недели. Пожалуй, даже бал-маскарад, чтобы доставить удовольствие дамам. Герцог, что вы думаете?

— Превосходная мысль, — прохладным тоном произнес герцог. — Пусть будет бал-маскарад. Надо же мне порадовать свою невесту. Возможно, в маске она сделается менее незаметной.

Пфф. Вот уж кто даже в маске не сделается менее отвратительным.

— Кстати, — небрежно добавил герцог, — я хотел бы услышать подтверждение ее согласия прямо сейчас, раз уж она здесь.

Его величество развернулся ко мне:

— Дженис, тебя устраивают даты?

Я медленно подняла голову.

На губах герцога играла мрачная усмешка. Взгляд его величества не выражал ничего, но мне на миг показалось, что я вижу в нем сочувствие.

— Меня все устраивает, ваше величество, — ровным тоном произнесла я. — Благодарю вас за вашу доброту. Прошу у вас разрешения удалиться к себе. Мне нужно... обсудить фасон наряда и моей маски к балу.

— Безусловно, — с насмешкой проговорил герцог. — Ведь именно об этом и должны думать женщины, верно? О нарядах, балах, собственной свадьбе и грядущей брачной ночи. Рад, что вы пришли в себя, ваше высочество. Надеюсь на вашу покорность и впредь.

Проклятье. Неужели я позволю с собой так обращаться?

Впрочем, а что мне терять?

Я холодно улыбнулась, вставая:

— О да, ваша светлость. Безусловно, я буду вам примерной женой. Поверьте, мне даже в голову не придет оплакивать свою участь. Чтобы я — и решила отомстить вам, вместо того чтобы быть вам благодарной? Раздала бы ваши фамильные драгоценности бедным?пустила бы слух, что вы несостоятельны как мужчина? Начала бы подсыпать слабительное в суп? Боги, ни за что и никогда. Нет-нет-нет. Чудовищная мысль.

Я отвесила изысканный реверанс в ответ на бешеный взгляд герцога и, с мстительным удовольствием улыбаясь, выскользнула за дверь.

И только тогда беззвучно заплакала.

Глава 24

Мне снился странный сон.

Я стояла на вершине знакомого маяка в белоснежном платье, развевающемся на ветру. Внизу дышало море, вверху сияли звезды — все как в ту ночь, когда мы с Рианом рисовали огненные цветы.

Вот только Риана рядом не было.

А потом рядом со мной появилось сияние, и я охнула, отступая к поручням, когда в шаге от меня из света соткалась женская фигура.

— Дженис, — мягко сказала она. — Или Джен?

— Джен, — хрипло ответила я. — Кто вы, черт подери, такая?

Ее лицо было прекрасно, совершенно. Не лицо — лик, осиянный необыкновенным светом; такой красоты не могло быть на свете, даже магия...

— Кто вы? — повторила я дрогнувшим голосом. — Кто...

Незнакомка взяла меня за руки, и их обдало мягким теплом. И одновременно я ощутила легкое давление на виски.

— Ты уже догадалась, — ласково сказала она. — Пресветлая, девочка моя. Я та, кого ваши маги заточили под родовыми алтарями много тысяч лет назад. Я и мои братья спали все это время. Но теперь мы готовы проснуться.

— Счастье-то какое, — неуверенно произнесла я. — Живая богиня.

Ох, черт. Ох, черт, черт, черт. Мне нужны были Риан и Гай, немедленно. Но я была совсем одна и...

И я справлюсь сама. Мне нужны ответы, и я их получу.

— Как же вы проснетесь, если вы запечатаны? — спросила я с наивным видом. — Ведь печати на родовых алтарях не стерлись, правда?

— Они и не могут стереться. — В голосе Пресветлой проскользнули мрачные нотки. — Мы никак не подействуем на них изнутри.

Ее чело на миг омрачилось, но взгляд тут же вновь сделался мягким, ласковым.

— Но мои жрецы, потомки тех, кто когда-то клал жизнь на костер служения... они искали способ все эти годы и века, — тихо сказала Пресветлая. — И нашли. Юнген, мой избранник, обрел древнее знание и понял, как обратить ритуалы, запечатавшие нас. Теперь ему недостает лишь последнего шага, чтобы я сделалась свободна — и освободила своих братьев.

Я сглотнула. Еще пару часов назад я думала, что моя жизнь кончена, потому что меня скоро запрут в спальне герцога Критта, и хуже уже быть не может.

Как же я ошибалась.

«Освободила своих братьев»? К черту свадьбы и балы-маскарады: если это произойдет, не останется ни нас, ни столицы, ни Фосбриджа, ни королевства! Если хотя бы одна десятая того, что Гай рассказал о богах, верна, их нужно остановить любой ценой, черт подери!

Начиная с этой Пресветлой. Я сглотнула, успокаивая колотящееся сердце. Нет уж, ее марионетками мы не будем. Если королевством будут править маги, остальные сделаются людьми второго сорта. Если же править будет одна-единственная богиня и ее жрецы, станет еще хуже. Мир изменится чудовищно и безвозвратно.

Давление на виски сделалось сильнее, словно чужая воля пыталась пробиться сквозь мое ошеломление и испуг.

— Что это за последний шаг, чтобы вас освободить? — спросила я. — Что вам от меня нужно?

Пресветлая обвела рукой море, темнеющее далеко внизу, гребешки волн у лунной дорожки и

легкое белое облако, летящее над нами.

— Ты, девочка моя. Ты подаришь мне этот мир, а я подарю его тебе. Я назначаю Юнгена твоей истиной парой отныне и впредь.

Я поперхнулась. Пресветлая, казалось, ничего не замечала:

— В тебе смешались кровь богов и кровь магов, и ты нужна мне, Дженис. Когда Юнген сделает тебя своей на родовом алтаре, страсть истинной пары сорвет печати, и я наконец стану свободна.

Два года. Два чертовых года в ссылке без единого поклонника, а потом на меня одновременно обращают внимание и герцог Критт, и королевский маг, и главный жрец южан на закуску. Вот могли они как-то по очереди появляться, а? Мне, между прочим, скучно было!

Пресветлая шагнула ко мне, и я, ведомая каким-то древним инстинктом, отпрыгнула обратно. От нее не исходило угрозы, но я шестым чувством ощущала опасность.

— Твой избранник найдет тебя, — твердо сказала Пресветлая. — Найдет и заберет. Но чтобы он чувствовал тебя, а ты чувствовала его...

С ее руки сорвалась россыпь золотых искр, и я вскрикнула, увидев, как мое запястье покрывается вязью татуировки с замысловатым узором. Черт! Как я теперь от нее избавлюсь? Она же на всю жизнь останется!

— Теперь, — закончила Пресветлая, — вы связаны навечно, пока смерть не разлучит вас.

— Уберите это немедленно! — выпалила я. — Я не хочу ни с кем быть связанной! И еще меньше хочу, чтобы меня находили и забирали!

Пресветлая лишь улыбнулась мне, как неразумному ребенку.

— Это мое благословение вам двоим. В первую же вашу близость ты понесешь от него. Даже если будешь пить травяные сборы, как у вас принято, они не подействуют. И ни с одним мужчиной ты не испытаешь такого неземного блаженства, как с ним.

— Обойдусь как-нибудь без близости и без блаженства, — дрогнувшим голосом сказала я, вспомнив безумие любовной магии алтаря в Фосбридже, которое чуть меня не накрыло. — Спасибо, не хочется. И вообще, меня тут выдают замуж, так что сожалею, вашей истинной паре не повезло.

А уж мне-то как не повезло. Может, попросить ее сделать герцога Критта истинной парой этого Юнгена? Уверена, они найдут друг друга.

Пресветлая глядела на меня с грустью.

— Что тебе успели про меня рассказать? — спросила она. — Может быть, что я заслуживаю вечного сна под землей и недостойна права на жизнь и любовь?

Я моргнула:

— А... вы хотите жить и любить? Как человек? Как я?

Пресветлая покачала головой:

— Я могла бы воплотиться в человеческом теле и прожить обычную жизнь в любой миг. И умереть как человек. Но зачем, если я могу обрести могущество и бессмертие?

— И лишит кого-то еще права на жизнь и любовь своими выходками, — ядовито заметила я. — Например, меня.

— Я действовала лишь руками избранных, — мягко поправила меня Пресветлая. — У богов тоже бывают ограничения. Я лишь являла свой облик тогда, когда это было необходимо.

— Иногда одно явление бога начинается войны, — тихо сказала я. — Хотите сказать, что ни разу никого к этому не призывали?

Давление на виски враз усилилось, делаясь невыносимым.

— Что ж, — голос Пресветлой прозвучал печально, — раз ты не веришь моему благословию,

получи мое проклятие.

Вот как знала, что этим все кончится.

— С этой минуты, если ты захочешь близости с другим мужчиной, страсть пронзит тебя болью, — многообещающе произнесла богиня. — Ты отдашься лишь тому, кто предназначен тебе самой судьбой, и, если ты не видишь этого, что ж, судьба решит за тебя.

Какая любовь, чуть не завопила я возмущенно, это же форменные пытки и насилие! Да чтоб этому Юнгену, который вздумал распечатать богов обратно, пусто было! Чтобы он...

Я сжала виски. Больно было так, словно в голове гудели медные колокола.

— Даже если нам... придется запечатывать вас снова и снова, — выдохнула я, — мы это сделаем. Хотите — живите людьми среди людей. А нет — убирайтесь с вашим всемогуществом куда подальше!

Я выкрикнула последние два слова в лицо Пресветлой.

И провалилась в темноту.

Глава 25

Дворец сиял в вечер бала. Вереница экипажей у позолоченных главных ворот, снующие лакеи с подносами и фейерверки, встречающие богато разодетых гостей.

Придворные маги превзошли сами себя. Плети огненных роз украшали стены, в огромных зеркалах то и дело вспыхивали звезды, искрящиеся фонтаны били из потолка, нарушая законы притяжения, и лишь по бледным лицам придворных магов можно было понять, чего это им стоило.

Роскошь, переплетенная с магией: куда там скромной гостиной градоправителя! Здесь решались судьбы, здесь фаворитов осыпали милостями и лишали всего, здесь...

...Здесь, среди блеска нарядов и улыбок дам, его величество готовился огласить нашу с герцогом помолвку.

Под ярким светом светильников вино в бокалах сияло жидким золотом, а хрустальные струи переливались сотнями драгоценных камней. И все вместе это создавало ощущение сказки, нереальности происходящего. Очень грустной сказки, если ничего не изменится.

Ведь окружающее великолепие меня совсем не радовало.

Я плыла сквозь толпу в серебристой полумаске, одетая в открытое серебряное платье с длинным шлейфом. Мои плечи были совершенно обнажены; я предложила более закрытый фасон платья, но меня не стали даже слушать. На руках красовались тончайшие перчатки из серебряного кружева, доходящие до локтя: на них я настояла. Собственно говоря, в последние две недели без перчаток я не выходила вообще никуда. По очень простой причине: татуировка, нанесенная Пресветлой, никуда не делась.

И мне совершенно не хотелось, чтобы кто-нибудь о ней узнал.

«С этой минуты, если ты захочешь близости с другим мужчиной, страсть пронзит тебя болью».

Ну, Пресветлая, берегись. Потому что как только ко мне вернется Риан, он сотрет твоего Юнгена в пыль.

Вот только вернется ли он вообще?

Я запретила себе возлагать надежды на кого-то еще. Я была одна: к этому стоило привыкать. И я привыкала. Все эти дни я непрестанно упражнялась под предлогом, что я хочу побыть одна. К счастью, никому не было до меня дела: дядю, похоже, вполне устраивало, что я заперта в покоях, а герцог так и не осуществил своих угроз повидать меня в спальне. Я подозревала, он получил хорошее внушение от его величества.

Моя магия просыпалась. Огненные шары уже не с наперсток — с крошечное яблоко; ледяная вода текла по полу ванной, поднимаясь волнами; молнии потрескивали между пальцами, и я однажды чуть не расколола раковину пополам. К счастью, обошлось здоровенной трещиной, и я соврала, что неудачно упала. Кажется, горничные решили, что я устроила истерику, пока была одна. И не то чтобы они были далеки от истины: отчаявшись, пару раз я забивалась в угол и плакала, прижав к себе подушку.

Но каждый раз поднималась — и начинала вновь.

Резонанс. Та ночь на маяке, когда моя магия сплеталась с магией Риана вновь и вновь, дала мне куда больше, чем сотни часов упражнений. Во мне словно что-то открылось: я ощущала себя так, будто моя магия бушевала за тонкой каменной преградой, готовая пробить ее и хлынуть лавиной. Пока ее держали печати и запреты, но я начинала серьезно опасаться, что Люций и его люди поймут, что я начала возвращать себе магию. Риан предсказал, что это было невозможно, пока моя магия слаба, но он не видел, с какой скоростью я расту.

Не видел. А как я бы хотела ему показать!

Я качнула головой, отвлекаясь от своих мыслей. Бал-маскарад был в разгаре. Вокруг кипела жизнь: смеялись гости, кружились в танце пары, сверкали скрипки оркестра, и стихийная магия обволакивала зал то огненными гирляндами с вплетением живых молний, то стенами морской воды, готовящимися вот-вот обрушиться на танцующих.

К моему великому удовольствию, меня не узнавали. Впрочем, неузнанными оставались

большинство гостей: маски были наложены умело и со знанием дела.

Блистательный вечер. Незабываемый вечер. Я бы искренне радовалась жизни на этом балу, если бы не повод, по которому он был устроен.

Выход его величества был назначен на полночь, и он, как и его супруга, разумеется, собирался быть без маски. Герцога я еще не видела — и весьма радовалась этому.

Вновь заиграла музыка, и к молодой особе, обмахивающейся веером у соседней колонны, подскочили аж три кавалера. Было очевидно почему: броское, на грани вульгарности, черное с золотом платье спускалось так низко, словно еще мгновение — и грудь останется обнаженной. Черная с золотом маска почти не скрывала лица...

...И я вдруг ее узнала.

— Сильвия, — вырвалось у меня.

Сильвия Рейстерс с насмешливым видом сделала мне реверанс. И, легко качнув головой на приглашения своих кавалеров, выступила вперед.

А навстречу ей ступил коренастый лучник в темно-зеленом костюме, окруженный свитой таких же лесных разбойников, одетых в зеленое и коричневое. В ужасно глупых коротких раздутых штанах и чулках по моде позапрошлого века.

Что ж, я всегда знала, что у герцога Критта плохой вкус.

В следующую секунду герцог обхватил Сильвию за талию, и они закружились в танце. На меня мой жених даже не взглянул. Хотя я была абсолютно уверена, что ему доложили, в каком наряде я буду. Он знал, кто я.

Явное и незавуалированное оскорбление. Кажется, до герцога так и не дошло, что любое отсутствие внимания с его стороны будет принято лишь с благодарностью.

Я отступила к колонне, теряясь в тени. И чуть не отскочила, когда увидела неброско одетого гостя в черном костюме и изящной полумаске, с небрежным видом стоящего на месте Сильвии.

— Скучаете, прекрасная незнакомка? — хрипловатым голосом поинтересовался он.

— Ну что вы, — вежливо сказала я. — Я получаю море удовольствия. Разве по мне не заметно?

Короткий смешок:

— Ни капельки. Я вижу, что кто-то хочет блистать и быть звездой бала и совершенно не желает стоять в углу. Что ж, я могу в этом помочь.

Я подняла брови под маской:

— Вы не слишком самоуверенны?

— Допустим. Но что вам терять? Еще три часа скуки?

Он предложил мне руку. Маска скрывала его черты почти полностью, но мне вдруг почудилось в этом жесте что-то знакомое.

— Идемте. Покажу вам, как это делается.

— Делается что? — уточнила я, машинально принимая его руку.

Губы под маской изогнулись в насмешливой улыбке:

— Риск, танец и удовольствие. Разве вы достойны меньшего?

Незнакомец вывел меня к танцующим и обнял за талию неожиданно бережным жестом.

— Готовы?

Я на секунду задумалась и беспечно пожала плечами. А какого черта? Это мой бал, разве нет? Развлекусь.

Я с улыбкой положила руку ему на плечо.

— Более чем, — прошептала я ему на ухо. — Кстати, где-то здесь мой жених.

— Хм. Судя по всему, вы искренне его обожаете.

— Вы даже не представляете как.

Поворот, чуть отклониться назад, шаг в сторону, разворот... Я повторяла движения танца, уже не заботясь о грации и изяществе молодой леди: мне было слишком интересно.

— А вы? — спросила я. — Где-то в этой толпе есть и дама вашего сердца, верно?

— Сердце — совершенно ненужная штука, — беспечно отозвался мой собеседник прежним хрипловатым голосом. — Бесстыдным интрижкам оно, к примеру, только мешает. Кстати, у меня оно разбито вдребезги. Не то чтобы кому-то было интересно.

— Сочувствую, — неуверенно промолвила я.

— О, не стоит. Это же королевский дворец, в конце-то концов. Утешусь где-нибудь и как-нибудь.

Он задумчиво склонил голову, разглядывая мои плечи.

— Надеюсь, вы не собираетесь обратиться ко мне с подобным предложением, — спокойно сказала я.

Он хмыкнул:

— А вы будете так уж сильно против?

Вообще-то, не встретить я Риана, я была бы не против как следует наставить рога будущему супругу. Увы, проклятая щепетильность все равно бы помешала, а жаль. Уверена, из меня вышла бы превосходная порочная развратница.

Вот о чем только я сейчас думаю, а?

— Кто разбил вам сердце? — спросила я вслух. — Какая-то красавица отвергла ваши притязания? Может быть, две красавицы?

Он фыркнул:

— Невозможно. Меня все обожают.

— Кроме кого-то, — тихо сказала я. — Девушки, что разбила вам сердце.

— Ну, в общем-то, я сам виноват. — Он выпустил меня на секунду, позволив мне закружиться вокруг оси, как того требовал танец. — Проклятая неопытность. Побывать соблазнителем — нехитрая задача, а вот как поступить, когда ты встретил ту самую?

В следующей фигуре танца мы прижались друг к другу, и это было неожиданно приятно. Спокойно и уютно, словно вместо бального зала во дворце я оказалась на берегу тихой реки.

— Мне кажется, когда я встретила бы того самого, я бы не колебалась, — негромко сказала я. — Он и я, навечно. Никаких сомнений, никаких игр, никаких других мужчин. Прямота и откровенность.

Уголок его губ изогнулся под маской.

— Никаких других мужчин? Ваш жених, похоже, счастливчик. Или речь не о нем?

Я прикусила язык. Что, если это проверка? И этот обаятельный незнакомец подослан герцогом?

— А о ком еще я могу вести речь? — холодно проронила я. — Вы же не собираетесь оскорбить меня предположением, что, кроме жениха, у меня есть еще и возлюбленный?

— Вы никого не любите?

Я пожала плечами, двигаясь в танце:

— Никого из находящихся здесь.

— Как интересно. — Темные глаза внимательно глядели на меня из прорезей маски. — Должно быть, вы очень ждете этого брака. Вряд ли мне поздоровится, если я начну расписывать свое отвращение к навязанному браку. Точнее, со мной-то ничего не случится, а вот Гай вполне может пострадать, если его величество решит напомнить мне, чем обернется непослушание.

Что с ним сделают? Отравят? Сломают руку? Пошлют на невыполнимое задание, бросят в гущу боя, предоставляя выбирать самому?

— Мой жених знатен и богат, — произнесла я. — Его одобрили мои родные. Да, это не брак по любви, но он даст мне положение в обществе и прочие ужасно важные вещи вроде экипажей и бриллиантов. Кто я такая, чтобы спорить?

— Девушка, которая сдалась, очевидно, — без малейшей горечи произнес он. — И не мне вас судить. Ведь я тоже сдался.

Последняя фигура танца, и пары начали останавливаться, будто заводные фигурки. Мой визави сделал движение, будто собрался отстраниться и уйти, но я, сама себе изумившись, удержала его за рукав.

— Оставайтесь. Я хочу узнать, почему вы сдались, когда нашли истинную любовь.

Губы под маской изогнулись в усмешке, но хрипловатый голос был холоден:

— Любите слушать сказки на ночь?

— Ну, после бала я отправлюсь к себе, где и пробуду до даты свадьбы, а потом меня ждет очень унылая, богатая и, возможно, недолгая жизнь, — бесстрастно произнесла я. — Так почему бы не повеселиться напоследок?

Незнакомец неожиданно крепко сжал мою руку.

— Да, — произнес он. — Пожалуй, я действительно расскажу вам свою сказку. Может быть, даже спою несколько народных песен.

Я невольно улыбнулась. Жаль, тут не было Риана. Он бы оценил шутку.

Риан... Сердце заныло. Черт. Вот почему я все еще мечтаю о несбыточном?

Заиграла нежная радостная мелодия, и я с улыбкой приняла руку своего нового знакомого. Так хорошо, что я его встретила, ведь...

— Я вижу, кто-то все-таки сжалился над вами и пригласил на танец.

Я вздрогнула, оборачиваясь.

Герцог Критт стоял в двух шагах от меня, скрестив руки на груди. Совсем близко. Слева от него, вцепившись в локоть и сладко улыбаясь, стояла Сильвия. Справа — хрупкая пышная блондинка, которой едва ли было больше восемнадцати.

— Я понятия не имею, кто вы и чего вы от меня хотите, — безразлично произнесла я. — Прощу меня извинить.

— Пойдите! — повелительно уронил герцог. — Я желаю пригласить вас на этот танец. Думаю, я имею на это полное право.

Сильвия ахнула. Блондинка протестующе вспискнула. Я невольно сжала руку своего спутника. Неужели мне и впрямь придется танцевать с герцогом, а этот насмешник растворится в толпе?

Но тут незнакомец в черном, коснувшись моих пальцев, шагнул вперед.

— Мне помнится, на балах-маскарадах всегда были разрешены дуэли из-за прекрасных дам, — задумчивым хрипловатым голосом сказал он. — Мы могли бы обмотать рапиры мишурой и фехтовать на подоконниках, как вы думаете? Проигравший собирает выбитое стекло.

— Дуэль? — прозвучал презрительный голос герцога. — С чего бы? Мой вам совет — не стойте у меня на пути. Ухаживайте за дамами, веселитесь, пейте, но оставьте эту гостью в покое.

— Он прав, — тихо сказала я. — Вам стоит уйти, или у вас будут неприятности.

— Мама хотела назвать меня Неприятностью, если бы я родился девочкой, — светски заметил незнакомец. — Или Проблемой. Ближе к концу срока она даже склонялась к Катастрофе. Я, кстати, все еще жалею, что она остановилась на нейтральном имени: из меня вышел бы неплохой Апокалипсис. Ну, или хотя бы Катаклизм.

— У вас ужасные шутки, — вполголоса сказала я.

— Это ты самых плохих еще не слышала, — так же тихо отозвался он. — Когда я скажу, беги.

Я поперхнулась:

— Что-о?

Герцог с угрожающим видом сделал шаг вперед. Мы стояли почти вплотную.

— Снимите маску, — сухо предложил он. — Я предпочитаю видеть, кто тот наглец, с которым я сейчас имею дело.

— Я, кстати, не имею никакого понятия о том, кто вы, — беспечным голосом сказал незнакомец. Сейчас в его голосе почти не было хрипотцы, и я вдруг вздрогнула. — Но знаете, что еще мама рассказывала мне в детстве?

Он наклонился вперед к самому уху герцога:

— Что плохие парни всегда получают по заслугам.

Я ощутила холодный ветер, всколыхнувший юбку. Призрак ледяной зимы, крадущийся мимо.

Щегольские туфли герцога враз покрылись ледяными узорами. Миг, и я с изумлением увидела, как ледяная корка сковала его ноги до середины икр... до колен... вот она уже подбирается к бедрам...

— Бежим, — выдохнул маг-незнакомец.

Мы скользнули между танцующими и вылетели в боковую дверь. Зеркальные створки распахнулись передо мной — и только тогда до меня донесся крик Сильвии. — Долго же они, — злорадно произнес незнакомец.

Мы взбежали на несколько пролетов по лестнице, прошли по открытой галерее, быстрым шагом обогнули дворцовую обсерваторию, и я не сразу поняла, что веду нас к знакомой мне с детства галерее зимнего сада.

— Что-то мне подсказывает, — выдохнула я, шагая под стеклянный купол, — что герцог сегодня больше танцевать не будет.

— Герцог? — поинтересовался мой спутник. — Так это был герцог Критт? Это он мечтал с вами потанцевать?

— И не только потанцевать, — пробормотала я, опустившись на ступеньку. — Дайте перевести дух, а? В бальном платье, знаете ли, не очень-то побегаешь.

— Без него бегать куда удобнее, тут я согласен.

Я хотела смерить его ледяным взглядом, но вспомнила, что на мне маска, и только вздохнула.

— Я его ненавижу, — вдруг призналась я. — Герцога. Он... в общем, его есть за что ненавидеть.

— Не сомневаюсь.

Незнакомец почти беззвучно уселся рядом со мной. Я пораженно смотрела на него. Он был магом, иначе он не смог бы обездвигнуть герцога ледяными сапогами. Но я почти не чувствовала его магии. Словно передо мной было озеро, глубоко скрытое озеро... такое знакомое. И я не знала, что таилось на дне.

Мы сидели на узкой лестнице под стеклянным куполом, сквозь который светили яркие звезды. Вокруг все утопало в зелени. Журчала вода в одиноком фонтане, матовые светильники разгоняли тьму в углах галереи, и царил уютный полумрак.

— Я рисовала здесь, — тихо сказала я. — В детстве. Потом... потом перестала. Не помню почему, но сейчас, кажется, понимаю. Рисовать — это слишком мало, когда тебя манит совсем другое. — Я улыбнулась. — К примеру, умение одевать герцогов в ледяные сапоги.

Незнакомец тихо засмеялся:

— Хотел бы я им поделиться. Увы.

— Увы.

Сумрак галереи. Звезды и тихое журчание воды. Я отвела цветущую ветвь жасмина от лица — и ахнула, случайно коснувшись маски незнакомца.

— Простите.

— Ерунда.

Мы помолчали, исподволь разглядывая друг друга.

— Ваша история, — негромко сказала я. — Любовь, которой вы лишились. Расскажите мне.

— Ну... — Незнакомец задумался. — Вот как бы вы назвали чудака, который является к прекрасной даме, чтобы поцеловать ее пальцы и признаться в любви, а потом разводит руками, прыгает с балкона и оставляет ее на ночь нелюбимому мужу? Если бы вы были этой прекрасной дамой?

— Треснула бы его по голове зонтиком и велела бы больше не приходить, — мгновенно ответила я. — Возможно, даже не возражала бы, если бы он заодно получил сапогом от нелюбимого мужа.

Незнакомец кивнул:

— Примерно так я и думал. А если бы этот негодяй вернулся, размахивая каким-нибудь предметом нижнего белья на древке, и сообщил бы, что... ну... что сейчас немного война и враги и некоторых прекрасных леди чересчур сложно похитить, не выдав себя, но через месяц-полтора у него может появиться шанс?

— Как раз через полтора месяца я выхожу замуж, — проронила я. — Впрочем, конечно же, речь не обо мне.

— А обо мне, — согласился он. — И о том, что будет, если меня поймают на балконе моей прекрасной дамы, что было бы очень на руку войне и врагам. Они будут весьма счастливы, если меня вдруг пригласят на плаху. Не говоря уж о том, что я буду немного несчастен, если меня все-таки треснут по голове зонтиком. Хоть балладу пиши о выборе между любовью и долгом, честное слово.

Любовь и долг. По мнению Пресветлой с ее чертовым «благословением», для меня эти понятия должны слиться. Моя любовь к моей «истинной паре» — и мой долг освободить прекрасную богиню.

Повинуясь внезапному порыву, я резко стянула перчатку с руки. Рывок, и я освободилась от второй. Татуировка на запястье засияла темным золотом.

— У вас, по крайней мере, есть выбор между долгом и любовью, — проговорила я со злостью. — Меня же приговорили любить какого-то неизвестного мне идиота-южанина, Юнгена. И запретили приближаться ко всем остальным. Вот мой жених удивится! Жду не дождусь.

Незнакомец резко выдохнул, глядя на мою руку:

— Что за черт?.. Джен, откуда это у тебя?

Я не успела среагировать: мое запястье мгновенно оказалось в его руках. Я почувствовала прикосновение магического огня, сначала робкое, потом жадное... ужасно знакомое...

— Мне приснилась Пресветлая, — прошептала я. — Она сказала, что южане хотят распечатать алтари и выпустить ее на свободу, а она освободит других богов. И Юнген... их главный жрец, он... в общем, чтобы освободить ее, он должен прийти к алтарю и взять... и взять там...

— Тебя в жены, — хрипло произнес он. — Вторая татуировка у него? — Должно быть, да. — Я запнулась. — Почему я тебе об этом рассказываю?

Он не отрывал взгляда от моего запястья:

— Потому что я единственный, кто может тебе помочь, Дженис Флэйтри.

Я нахмурилась, глядя на своего ночного гостя, который только что назвал меня по имени. Он по-прежнему был в маске, скрывающей черты почти полностью. Все...

Кроме едва заметного шрама на виске, скрытого черными волосами.

Я помнила этот шрам. Я видела его раньше.

И я должна была узнать этот голос. Хриплый, искаженный, но я слышала его раньше. В ту ночь, когда он прогонял музыкантов из-под моих окон.

— Риан, — выпалила я. — Это ты, черт подери!

Тяжелый вздох.

— Точно? — поинтересовался он из-под маски. — Может, все-таки не Риан? Я могу оказаться кем угодно, честно! Вдруг у тебя был еще один брат, пропавший в детстве?

— Риан... — угрожающе начала я.

— Ладно, ладно. Я понял, на брата ты не согласна. Я, кстати, тоже не очень-то хочу, чтобы ты была моим братом, — проговорил Риан, снимая маску. — И уж точно не сестрой.

Темные смеющиеся глаза уставились на меня.

— Я сейчас побегу за зонтиком, чтобы как следует тебя отколотить! — выдохнула я, умирая от облегчения. — Какого черта ты сразу не признался!

— В основном потому, что срочно придумывал способ оказаться в твоих глазах не подлым трусом, — просто сказал Риан. Теперь в его глазах была нежность. — Поверь мне, я уже придумал семь планов, как тебя отсюда вытащить, но, боюсь, рассчитаны они не на сегодняшнюю ночь. А это значит, что мне придется поцеловать твои пальцы и бежать.

— Сейчас ты здесь, — тихо сказала я. — Мне этого достаточно.

Риан фыркнул, вновь надевая маску:

— Достаточно? Нет уж. Плевать на несбыточные планы, Джен: что бы там ни говорил Гай, я забираю тебя отсюда. Сегодня. Через полчаса сменится стража, и будет самое время. Избежать патрулей не удастся, но и плевать: полежат немножко в лазарете, им полезно.

— Гай просил меня не похищать?

Риан покачал головой:

— Наоборот, но он очень настойчиво просил меня придерживаться плана. А план, как ни странно, гласит, что сегодня было бы очень здорово себя не выдавать: просто повидаться с тобой и обсудить детали побега.

— Тогда не выдавайте себя, — решительно сказала я. — Я подожду. До свадьбы еще полно времени.

— Судя по тому, как рьяно твой жених хотел с тобой... потанцевать, я бы еще поспорил насчет времени. Он вполне может пожелать навестить тебя сегодня, если как следует напьется. — Взгляд Риана упал на татуировку. — А судя по этой дряни на твоей руке... ты в курсе, что она излучает магию богов, не нашу магию? Что я вообще вижу такое впервые в жизни?

— Нет, — тихо сказала я. — Пресветлая поставила мне эту татуировку, чтобы Юнген скорее меня нашел.

— Именно. И что мы будем делать, когда он тебя найдет и заберется к тебе в спальню с целым батальоном, а ты будешь совершенно одна? Нет уж, спасти тебя мы будем сейчас.

Я невесело улыбнулась:

— А если Пресветлая проснется?

— Споем ей колыбельную, — спокойно сказал Риан. — У меня отвратительный слух. Думаю, ей подойдет.

Мы устали друг на друга из-под масок.

А потом я протянула руку и медленно сняла маску с его лица. Риан чуть помедлил — и, бережно коснувшись моих волос на висках, сделал то же самое.

Мы вновь смотрели друг на друга. Я — в его лицо, а он — в мое.

— Как ты меня узнал?

— Через твоего портного, разумеется. — Риан широко ухмыльнулся. — Не представляешь, сколько взяток мне пришлось раздать, чтобы узнать фасон твоего бального платья. Образец ткани стоил примерно столько же, сколько весь мой костюм.

— Но ты сбежал с фронта, — тихо сказала я. — Как?

— Вот так и сбежал. К счастью, там сейчас спокойно. И теперь, после твоих новостей, нам совсем не до фронта, раз южане задумали этакую пакость. Надо поговорить с Гаем: он успел перерисовать те веселые надписи на алтаре, и все утро сидел в королевской библиотеке.

С Гаем, чья жизнь была в опасности. И ни Риан, ни сам Гай об этом не знали.

— Я согласилась выйти замуж за герцога Критта из-за шантажа, — быстро сказала я. — Он... его величество угрожал Гаю, его маги догадались, что между мной и Гаем близкое кровное родство, и, если бы я отказалась от свадьбы, Гая искалечили бы.

— Мерзавцы, — ровным голосом сказал Риан. — Этого не будет, Джен. Я позабочусь. Я слабо улыбнулась ему:

— Спасибо. Я разбила твое сердце? Своим согласием на эту свадьбу?

Риан наклонился ко мне. Коснулся лбом моего лба.

— Я сам разбил себе сердце, Джен, — тихо проговорил он. — Когда отпустил тебя с герцогом в столицу, а надо было оторвать ему голову и списать на несчастный случай. Но я в ту ночь совсем выдохся, у меня не было сил, и я должен был убедиться, что ты в безопасности. Я бы еще раз проволоч твою карету по своему чертовому сердцу, лишь бы ты осталась жива и доела на моих глазах ту курицу с подноса, облизываясь и чавкая.

Мы засмеялись одновременно.

А потом Риан наклонился ко мне и коснулся моих губ. Легко, словно делал это каждую ночь. Словно мы давным-давно были женаты, и каждая наша ночь была танцем, когда мы дышали в одном ритме и открывались друг другу полностью.

В моем сердце будто провернули нож. Я беззвучно охнула: у меня никогда раньше так не болело в груди. Что со мной?

«Раз ты не веришь моему благословию, получи мое проклятие. С этой минуты, если ты захочешь близости с другим мужчиной, страсть пронзит тебя болью».

Мне очень захотелось возродить Пресветлую в теле человека. А потом влить ей пожизненное заключение за все «истинные пары» в ее исполнении, вместе взятые.

Я закрыла глаза, вновь коснувшись губ Риана, обнимая его, прижимаясь к нему всем телом. Мне было больно, но боль меня не убьет; Пресветлой я была нужна живой. А Риан...

Риан был нужен мне. Я должна была убедиться, что это не сон, это его загорелая шея в вырезе рубашки, его руки и его глаза; что он мой и желание его раздеть никуда не делось. Что я вытерплю любую боль, лишь бы обнять его снова.

Между моими пальцами скользнула молния. Искра промелькнула в волосах Риана, и я ощутила, как наши магии вспыхивают, касаясь друг друга, словно две половинки одного целого.

— Резонанс, — прошептала я. — Мы играем одну и ту же мелодию, ты и я.

— Каждую ноту, — подтвердил он, уткнувшись носом в мои волосы. — Но это неважно, Джен. Магия или нет, я люблю тебя любой. Хотя титул, конечно, тоже не мешает.

— Да ты алчный негодяй!

— Ага, — шепотом сказал он. — Просто дыши. Дыши и не думай о магии, Джен. Я тебя держу.

Мы замерли в объятиях. Магия отступила, спряталась: мы были лишь Рианом и Джен, молодым королевским магом и принцессой, которые нашли друг друга.

— Мне больно, когда я тебя целую, — с усилием прошептала я. — Очень. Это чертово проклятие Пресветлой.

Риан дернулся, но я удержала его на месте.

— И знаешь, чего мне сейчас хочется больше всего?

В его глазах сквозь испуг промелькнули озорные искры. Он знал меня. Конечно же, он меня знал.

— Даже не представляю, — серьезно сказал он. — Чего?

Я коснулась губами его уха и указала рукой на нишу, увитую зеленью, в которой ждал низкий диванчик с позолоченными подлокотниками-валиками.

— Отдаться тебе прямо здесь, — прошептала я. — И плевать на боль. Я слышала, в первый раз мальчикам все равно приходится несладко.

— Потому что они причиняют боль девочкам, а потом совершенно не терзаются угрызениями совести?

Я самым бессовестным образом ухмыльнулась:

— Что-то вроде того.

Риан вытянул руку, и я приложила к ней свою. Я ощущала его магию под кожей, а он чувствовал мою. Еще немного, еще чуть-чуть, и она вырвется на волю, вот только...

Гибкая кисть Риана вдруг охватила мое запястье, накрывая татуировку, и я ощутила, как волнуется под кожей его внутренний огонь, исходя невидимым пламенем.

А потом Риан поцеловал меня.

Я ахнула в его губы. Было больно, но совсем не так, как прежде. Огонь Риана пылал над татуировкой, упрямо заявляя на меня свои права, а его магия и моя магия — наш резонанс — делили боль пополам. Прикосновения Риана придавали мне сил, и горечь ушла из моих мыслей. Остались только мы, его губы в ямочке за ухом, большие пальцы на обнаженных ключицах — и счастье, что я была с мужчиной, которого выбрала. Неважно, с резонансом или без. Кем бы мы ни были, я бы выбрала Риана все равно.

Хотя бы за его плохие шутки. Я улыбнулась.

— Еще четверть часа, пока стража не сменится, — прошептал Риан. — Не передумала насчет диванчика?

Я тихо засмеялась:

— Никогда.

Риан поднялся, и я обхватила его шею, чтобы он поднял меня на руки.

— До самой последней черты можем и не доходить, — предупредил он. — Просто... похулиганим.

И тут раздался топот, а вслед за ним послышались голоса. Риан мгновенно и бесшумно пихнул меня в заросли, закрывая своим телом. — Может, тут и переждем? — раздался первый голос. — Девку можно и попозже поискать. Все равно она до коронации никуда не денется.

— Не до нее, это точно, — отозвался второй голос. Оба тяжело дышали, словно только что побывали в переделке и им пришлось бежать. — Но если кто-то еще из королевских магов

остался в живых, у нас будут большие проблемы. Видел, что пытался сделать Люций, а?

— Какая, к дьяволу, разница? Его прирезали; через час никто о нем и не вспомнит.

Я вздрогнула. Люция убили? Почему? Как это вообще могло произойти?

— Он попытался запечатать себе магию и выжечь нашу, идиот! Представляешь, как бы нас всех тряхнуло? Когда гвардия добралась бы сюда из казарм, мы валялись бы в обмороке, как бабы! Нас бы перерезали!

— И? Сейчас-то им зачем нас резать? Король и королева мертвы.

Я едва удержалась от вскрика. Риан очень крепко сжал мою руку.

— Во дворце есть другие маги, дубина! — грубо отрезал второй голос. — Хочешь, чтобы кто-то из них повторил трюк Люция? Раз Маркус победил, им теперь терять нечего! Шевелись!

— В боку колет, — пожаловался первый голос. — Ну еще минутку-то, а? Здесь-то точно голову не снесут.

Я покосилась на Риана. Тот очень холодно улыбался.

— Снесут, если будем тут прохлаждаться, — досадливо буркнул второй. — Идем уже.

Шаги неохотно начали удаляться. Я выдохнула.

И тут Риан встал.

— Эй, любезные! — позвал он. — Так кто там из вас желал, чтобы ему выжгли магию? Я принимаю заявки.

Двое магов обернулись одновременно. Один был в вишневом костюме, другой был одет так же, как герцог Критт, — в зеленое и коричневое. Оба были без масок — и, судя по всему, узнали Риана мгновенно.

— Дейверс, — с ненавистью процедил маг в зеленом. — Не ожидал тебя тут увидеть, но все к лучшему. Тебя-то мне и надо!

Раздался электрический треск: маг в зеленом вскинул руку, и веер сверкающих голубых молний полетел в Риана. Я даже не успела испугаться: здоровенная льдина встала на пути молний, раскалываясь на пути. Риан сделал короткий жест, и рой огненных стрел ударил в грудь его противника. Тот рухнул, не издав ни звука.

— Н-насмрть? — выдавила я. — Он мертв?

— Вероятно, — рассеянно произнес Риан. — Щупать ему пульс, извини, я не буду.

Он кивнул второму магу. Тому, кто жаловался на боль в боку.

— Будем играть в догонялки, вторая скрипка? Или хочешь пожить еще немного?

Маг в вишневом оторопело смотрел на Риана и меня. Потом молча рухнул на колени.

— Трусость — великая добродетель, — констатировал Риан, подходя к нему. — Быстро: что произошло за последние полчаса? Очень быстро: мы спешим.

— Мы служим Маркусу, — выдохнул маг.

— Критту?

— Да. Он захватил власть. Король убит, его жена тоже мертва.

Я вспомнила слова дяди:

«Когда у тебя есть сильный соперник, проще дать ему, что он просит, а потом ударить первым, скрытно и незаметно, пока он этого не ждет».

Похоже, Маркус оказался куда способнее, чем думал его величество.

— А принцы? — быстро и нетерпеливо произнес Риан.

— Заперты в своей опочивальне. Их убьют... когда... появится наследник.

Риан метнул взгляд на меня.

— Надеюсь, лет через семьдесят, не раньше. Где главный придворный маг?

— Люций? — Глаза пленника расширились в удивлении. — Его труп бросили в Белом зале; всем сейчас не до него.

— Кто-нибудь знает, что я здесь?

— Теперь уже да, — вполголоса произнесла я.

— Да, с этим проблема, — со вздохом согласился Риан. — Что ж, придется...

Он не договорил. Пленный маг в вишневом резко дернул пальцами, и в мою сторону метнулись два ледяных лезвия, застыв у моего горла. Горло обдало холодом. Мне вдруг стало по-настоящему страшно.

— Отпусти меня, или она умрет, — с ненавистью выдохнул пленник. — Живо! Шевельнешься — я ее прикончу. Считаю до пяти: раз, два...

Риан вдруг рассмеялся:

— Джен? Справишься?

Я непонимающе смотрела на него долю секунды.

А потом меня ударило знакомым знанием.

Я — маг.

Глядя в глаза магу, который пытался меня убить, я едва заметно шевельнула ладонью.

— ...Три...

И два огненных шара вонзились в сердцевину ледяных кинжалов, сбивая их на пол, где они растеклись лужицами воды.

Пленник с криком вскинул руку — и короткая молния ударила ему в горло. Он обмяк на полу.

Риан обнял меня за плечи и поцеловал в висок.

— Цела?

Я молча кивнула.

— Но все очень плохо, да? — тихо спросила я. — Если все это правда, Маркус стал законным королем или вот-вот им станет. Для коронации ему нужен лишь брак со мной. Гвардия встанет на его сторону. Что мы можем сделать?

Лицо Риана сделалось замкнутым и мрачным:

— Для начала — увидеть Люция. Мне он нужен.

— Он запечатал мне магию.

— И именно поэтому он мне нужен. — Риан сжал мою руку. — Без короля старшей носительницей родового дара становишься ты, и я должен знать, как этот дар вернуть.

Он наклонился над упавшими магами, проверяя пульс.

— Живы оба, — констатировал он. — Еще очнутся, к большому моему сожалению.

Я его не слушала. Риан хотел увидеть Люция? Зачем?

— Но, Риан... — осторожно начала я. — Люций мертв.

— Умирает, да, почти наверняка, — согласился Риан. — Но он пытался запечатать свою магию, Джен. Сам. Когда мага приговаривают к такой судьбе, у него есть выбор: тихо и мирно лишиться дара или выплеснуть всю свою магию в последнем жесте отчаяния. Те, кто окажется

рядом, тоже потеряют магию, а обычных людей хорошо потряхнет — кого до обморока, кого и похлеще. Дворец, кстати, тоже здорово бы пострадал, если бы Люций довел дело до конца. Но его прервали.

— И? Почему ты думаешь, что он жив?

— Он успел выплеснуть часть магии, и она пополнила запас жизненной силы. Инстинкты: тело чувствует, что лишается самого главного, и пытается втянуть назад хотя бы часть. — Риан криво улыбнулся. — Смертельно раненые маги порой делают это в бою, чтобы захватить с собой побольше врагов и продержаться еще немного. Я сам... не знаю, сумею ли я.

— Иногда мне кажется, — тихо сказала я, — что ты можешь все.

— Если бы, — хмыкнул Риан. — Подушку из пастилы мне, к примеру, выпросить в пансионе так и не удалось. Но что правда, то правда: нас не убить так просто, Джен. Идем, Люций ждет. Быстрее!

Глава 26

В Белый зал мы ворвались бегом.

Почти никто не встретился нам на пути: немногих гостей и стражников Риан обращал в бегство, выстрелив парой огненных шаров из-за угла.

Двери были разворочены, колонны переломаны, как упавшие деревья. От церемониальных скамей остались лишь щепки, разбросанные по залу. Страшно представить, что бы здесь было, если бы Люций успел сделать то, что намеревался.

Какое счастье, что на это способны лишь единицы.

Люций лежал у выхода с закрытыми глазами, держась за окровавленную белоснежную робу. Он дышал, но едва-едва. Должно быть, его вызвали сюда якобы по приказу короля — и заманили в ловушку.

Риан опустился на колени рядом с ним, и я присела рядом.

— Люций, это Риан Дейверс, — быстро произнес Риан. — Со мной Джен... Дженис Флэйтри. Вместе с магией вы запечатали ей родовой дар. Король мертв: нам нужна наследница.

На губах Люция появилась еле заметная усмешка, и он с трудом открыл глаза.

— Нет. Править должен Джереми... принц Джереми. Старший сын. Я дал клятву служить ему, и я сдержу эту клятву.

— Вот как знал, что ты будешь против, — мрачно произнес Риан, с треском разрывая на Люции одежду и быстро пальпируя ему живот. — Так, умирающий лебедь... у тебя внутреннее кровотечение, и остановить его я не могу. Никто не может. Мне... очень жаль.

— Я знаю, — спокойно сказал Люций.

— А то, что южане ищут способ распечатать алтари богов и вернуть Пресветлую, ты знаешь? И гадаешь, что после этого будет с магами — со всеми магами?

Люций нахмурился:

— Невозможно. Я знаю... о запечатанных богах... но освободить их невозможно. Я не верю тебе.

Риан раздраженно выдохнул сквозь зубы:

— Покажи ему свою руку, Джен.

Я быстро протянула Люцию запястье с татуировкой, и его глаза тут же расширились:

— Что...

Он сделал движение, словно желая прикоснуться к моей руке.

— Незнакомая магия. Магия богов, — быстро сказал Риан. — Магия, рядом с которой родовой дар твоего мальчишки Джереми кажется дешевкой. И только Джен сможет их остановить, потому что она уже стояла у алтаря и, кроме родового дара, у нее есть магия. Так помоги нам, черт подери!

Люций устало вздохнул:

— Я не могу распечатать ей родовой дар, мальчик. Это невозможно. Если только она сама вернет себе силы, но проще вытянуть себя из болота за волосы. Дженис помогла вам в Фосбридже, но лишь отголоском дара. Осталась лишь искра, и большего не вернуть.

Он был неправ. Еще как неправ. Моя магия...

Но взгляд Риана остановил меня.

— В любом случае, — сухо сказал Люций, — я умираю. И не знаю, чем еще вам помочь.

Пальцы Риана сжали руку Люция. И медленно, уверенно вернули на мое запястье.

— Вот этим, — негромко сказал Риан. — Раскрой силу этой божественной дряни. Ты должен быть сведущ в древней магии хоть немного, черт подери, ты главный маг королевства! Это мы — стихийники, которые умеют лишь устраивать скромные землетрясения и извержения вулканов по пятницам. Ты можешь куда больше. Гай тоже знает кое-что, но это лишь жалкие крохи. Помоги нам, пока можешь.

Люций перевел взгляд на меня:

— Дженис, что ты знаешь про свою... татуировку?

— Она нужна, чтобы моя «истинная пара» нашла меня, — ядовито произнесла я. — Очевидно, у Юнгена есть благословение богини или что-то подобное.

— А мы с тобой, очевидно, ложная пара, — согласился Риан. — Как ложные опята в лесу, противные, скользкие и ядовитые. Всегда это подозревал.

Я пихнула его локтем:

— Прекрати.

— Никогда.

Люций пробормотал что-то про себя, изучая мою татуировку.

— Если я помогу тебе, — с трудом прошептал он, — дашь мне клятву, что ни ты, ни твои потомки никогда не сядут на трон?

Я открыла рот:

— Но... если никого другого не будет...

— Будет, — твердо сказал Люций. — Есть другие потомки... дальние... в Кастарене и Окхилле... их кровь не так сильна, но родовой алтарь их примет. Клятву, девочка.

— А что в ответ? — возразила я.

— Я дам тебе то, что есть у твоего Юнгена. Ты будешь чувствовать, где он. Найдешь его и убьешь.

Я поперхнулась.

— Я и чья армия?

— Могу и я, например, — спокойно сказал Риан. — Сделай это, Люций. Джен, давай клятву.

Я запнулась, но Люций уже начал водить дрожащей ладонью над моей рукой.

— Я...

— Сейчас же. — Голос Риана был жестким. — Юнген — избранный жрец богини: к родовому алтарю его подпускать нельзя ни под каким соусом, с тобой или без тебя. Мы должны найти этот алтарь и убить Юнгена первыми, и для этого Люций должен поколдовать над твоей татуировкой. У тебя есть возражения? Может, ты хочешь стать королевой? Сделаешь Юнгена своим королем, и у вас появится много-много Юнгеночков, пока ты не умрешь в гареме очередными родами?

Он коснулся моего подбородка:

— Раз и навсегда запрети себе колебаться, когда знаешь, что решение принято. Ты будущий боевой маг, и от тебя зависят жизни людей. Забыла?

Наши взгляды встретились, и я больше не сомневалась.

— Я даю клятву. Я не сяду на трон, и, если у меня будут дети, я сделаю все, чтобы они тоже... не сели на трон.

— Иначе получают от папы ремня, — сообщил Риан. — Ну, если кто-то сомневается, что это будут мои дети.

Люций фыркнул:

— Дерзкий мальчишка. Дженис — принцесса королевской крови. Знай свое место.

— Знаю, и оно рядом с ней, — мгновенно отпарировал Риан. — Или просто буду ее рыцарем или полотером, если Джен вдруг передумает иметь со мной дело. Но даже если она меня прогонит, я сделаю для нее все, стоит ей только попросить.

Я невольно улыбнулась:

— Я запомню.

Люций с шипением выдохнул, выпуская мою руку. А в следующий момент я вдруг почувствовала золотую стрелу, ясно и четко указывающую...

...Куда-то не очень далеко. Юнген был в столице?

Пожалуй, я даже могла найти его. Но я не была в этом уверена.

— По-моему, я чувствую, где Юнген, — хрипло сказала я.

Лицо Люция сделалось жестким:

— Не дайте ему добиться своего. И не дайте ему уйти.

Два мага обменялись взглядами.

— Не дадим, — негромко сказал Риан. — И... мне очень жаль.

Не слушая его, Люций перевел взгляд на меня, и я вдруг ощутила, как его магия, все еще незримо горящая белоснежной звездой, с каждым мигом делается все слабее.

— Прости меня, девочка, — прошептал он. — Пусть твои дети будут настоящими магами.

Я кивнула, смаргивая слезы:

— Обязательно.

Люций закрыл глаза, выдыхая.

И белая звезда погасла.

— Он прожил на восемнадцать лет дольше предыдущих трех придворных магов, — негромко проговорил Риан рядом со мной. — Он знал, на что шел, Джен. Ему повезло, что он смог лавировать между рифами так долго.

Я решительно встала.

— Да. И его прощальный дар не должен пропасть зря. — Я взглянула на Риана. — Я не буду королевой. Люций прав: принцы живы, и один из них должен стать королем. Мы должны вызволить их. Сейчас.

Риан вздохнул:

— Джен, там полно охраны, а я один. Ты настолько в меня веришь?

— Да, — раздался уверенный голос.

Мы развернулись одновременно:

— Гай!

Одетый по-дорожному, с рапирой на поясе, бледный и очень серьезный, он стоял в дверях Белого зала.

— Я только что узнал о перевороте. — Гай бросил взгляд на тело Люция. — Король мертв. Нам нужно спасти принцев, Риан.

— Как тебя пустили во дворец? — только и спросил Риан.

Гай улыбнулся:

— Деньги, разумеется. Я поднаторел давать мзду еще с тех пор, как вызволял одного юного

сорвиголову из переделок.

Друзья шагнули друг другу навстречу и обнялись. Гай протянул мне руку, и я присоединилась к ним.

— Я ужасно скучала, — прошептала я. — И очень волновалась.

Мы все сделали шаг назад, и Гай вдруг нахмурился, коснувшись моей руки:

— Знак Пресветлой... Джен, откуда он у тебя?

Мы с Рианом переглянулись.

— Расскажу по дороге, — бросил Риан. — А сейчас мы должны...

— Так-так-так, — раздался голос герцога Критта. — И кто же это тут у нас?

Я похолодела, оборачиваясь.

Мой жених стоял в окружении шестерых вооруженных людей. Как минимум двое, судя по их позам, были боевыми магами — а на белокурой женщине, стоящей на шаг впереди герцога, была алая перевязь королевского мага.

Баланс сил явно был не в нашу пользу. — Поторгуемся? — предложил Риан.

Глаза герцога сузились.

— Ага, — произнес он. — Так это вы — тот самый наглец, что применил ко мне ледяную магию на балу и пожелал танцевать с моей невестой. Ну конечно же. И почему же вы не в Фосбридже?

— Атака южан отбита, и даже королевскому магу иногда хочется потанцевать, — развел руками Риан. — Увы, до хоровода так и не дошло, но все впереди, правда?

— Больше не королевскому магу, — холодно сказал герцог. — Рад сообщить вам, что вы разжалованы.

— Увы, — заметил Риан, — это не в вашей власти. Придворный маг, как вы видите, мертв, а освободить меня от должности без его согласия вы не можете. И угадайте, какой сюрприз? Назначать нового придворного мага будут королевские маги, включая меня, а меня тут любят. Возможно даже, что придворным магом выберут именно меня, и мы с вами долго-долго будем жить во дворце бок о бок и перестукиваться по вечерам. Кстати, ни одна коробка шоколадного печенья от меня не ускользнет, так что советую прятать их получше.

— Кончай фиглярствовать, Дейверс, — устало сказала женщина. — Сдайся, позволь принцессе уйти — и вам с Ренноном сохранят жизнь и отправят обратно в Фосбридж. Идет война, и ты нужен.

— Даже не думай, Лора, — резко сказал герцог. — Дейверс ответит за этот вечер.

Его глаза сузились:

— А возможно, и за кое-что еще. До меня дошли слухи о вашей репутации знатока женских спален. Слышал, вы весьма ловко прыгаете из окон. Думаю, пора покончить с этой традицией.

Мой жених бросил выразительный взгляд на меня, полный холодной ненависти, и я поняла, что он имеет в виду. Маркус догадался. Догадался, что именно Риан был тем, кто выпрыгнул из окна моей спальни в то утро.

— У нас была сделка, что Дейверс останется на свободе! — быстро сказала Лора.

Герцог с безразличным видом пожал плечами:

— Сделка отменяется. Я недоволен его... амурными похождениями.

— Понятия не имею, о чем вы, — небрежно бросил Риан. — Лора, ты поможешь мне его убить?

Лора резко сделала шаг назад:

— Нет! Дейверс, сдавайся! Гай, уговори его!

— Хм. Дай мне подумать... — Риан с задумчивым видом отступил назад, потянув меня за собой. Гай, я заметила, держался рядом. Глаза Лоры вдруг расширились, но она не сказала ничего.

— Нет, — закончил Риан. — Я не желаю навредить Лоре — умный ход, признаю, вытащить сюда нашу с Гаем давнюю знакомую, — но выдавать ее высочеству человеку, уже убившему этой ночью одну женщину, я не имею ни малейшего желания.

Герцога, казалось, вот-вот хватит апоплексический удар:

— Какую женщину?!

— Королеву Беатрис. — Риан сделал шаг назад, задвигая меня себе за спину, и Гай вновь оказался в полушаге от него. — Вы о ней забыли?

— Необходимые потери!

Риан вздохнул:

— Хорошо. Допустим. Тогда вбейте вот что себе в голову: южане наступают. Пока мы отбили их атаку на Фосбридж и наступило затишье, но они вот-вот собираются дойти до родового алтаря и выпустить на волю богов. Настоящих. Таких, знаете, всесильных сущностей, которые очень любят играть чужими судьбами и чужими королевствами — включая, кстати, вашу невесту. Джен, покажи ему.

Я устало подняла руку с татуировкой.

— Благословение Пресветлой, — мрачно сказала я. — И если эта Пресветлая и ее братья выберутся на свободу, нам всем не жить.

— Точнее, жить, но под их мудрейшим и добрейшим руководством, — сообщил Риан. — И править, разумеется, будут достойные. Те, кого они выберут и благословят. И жениться они, разумеется, будут на тех, с кем их союз будет благословлен. Что до проклятых еретиков вроде нас с вами, ну... — Он кашлянул.

— Корона, герцогство? — вмешалась я. — Да от вас останутся рожки да ножки, едва Пресветлая вспомнит о вашем существовании! Я уж молчу о магах вроде Риана и Гая.

Герцог молча смотрел на татуировку на моей руке.

— Боги просыпаются. И ради того, чтобы остановить их, я готов объединиться с кем угодно, даже с вами, — бросил Риан, делая еще шаг назад. — Гай?

Гай кивнул, отражая его движение:

— Согласен.

— Джен?

«Раз и навсегда запрети себе колебаться, когда знаешь, что решение принято. Ты будущий боевой маг, и от тебя зависят жизни людей».

— Согласна, — произнесли мои губы.

Еще шаг назад. Теперь мы были ровно в центре Белого зала.

— Боги, значит, просыпаются, — проронил герцог. — Интересная сказка, но я в нее не верю. — А я хотела бы услышать побольше, — осторожно сказала Лора.

Риан странно усмехнулся.

— Дашь мне шанс тебе все рассказать? Попозже?

Несколько секунд они смотрели друг другу в глаза. Лора открыла рот, словно собираясь сказать что-то...

А потом коротко кивнула.

— Я предлагал переговоры, — произнес Риан. — Как я понимаю, это предложение отвергнуто с негодованием?

— Я тебя уничтожу, — процедил герцог. — Прямо сейчас. И не смей касаться моей невесты!

Риан усмехнулся, приобняв меня за талию, и нежно погладил по волосам, вызвав у магов возмущенные возгласы. Я потрясенно уставилась на него. Зачем он дразнил герцога? Разве он не понимал, что тот лишь обозлится еще сильнее?

— Вообще-то Джен уже не ваша невеста, а моя, — сообщил Риан. — И прямо сейчас...

Он сделал шаг назад, и я вдруг почувствовала, что под моими пятками была пустота.

— ...Мы отправляемся в свадебное путешествие.

Пол под нами провалился, и я с криком полетела вниз.

Глава 27

Люк за нами мгновенно захлопнулся. Пролетев совсем немного, я оказалась на руках у Гая. Он сдавленно охнул, но все же плавно опустил меня на землю.

Риан плюхнулся на пол еще раньше и теперь шипел, потирая ногу.

— Слава богам, не растяжение, — сообщил он, поднимаясь. — Впрочем, после последних новостей я как-то передумал возносить им хвалу, славу и сосиски.

— Где мы? — выдавила я.

— О, дворцовые подземные ходы — та еще легенда. Я, правда, знаю только об этом люке: все маги, побывавшие в Белом зале, передавали секрет из уст в уста, как бы Люций ни бесился.

— А пока Риан обнимал тебя, отвлекая людей герцога, я спокойно открыл люк, — вступил Гай. — И теперь мы должны вызволить принцев. Немедленно.

— Будем надеяться, принцы знают ход, с помощью которого мы отсюда выберемся, — пробурчал Риан. — Потому что, если нет, нас ждет очень короткое путешествие в один конец.

Он протянул мне руку, и я сжала ее.

Мы справимся. Мы спасем принцев — и выберемся отсюда.

Я вдруг охнула: запястье кольнуло внезапным жаром.

— Кажется, татуировка говорит мне о чем-то, — растерянно сказала я. — Юнген, он...

Риан резко развернулся:

— Что?

— Двигается в эту сторону, — неуверенно сказала я. — К королевскому дворцу. Но я не знаю, насколько он далеко.

Гай нахмурился:

— Атаковать королевский дворец? Безумие.

— Может, он прослышал о перевороте?

— Слишком быстро, — покачал головой Гай. — В любом случае сейчас не до него. Идем.

Ход тянулся долго; мы пробирались быстро и молча, почти не перекидываясь репликами. Наконец запахло свежим хлебом и душистым сыром со слезой, и Риан усмехнулся:

— Прибыли. Под нами дворцовая кухня, над нами ступени в королевское крыло.

— И вам позволяли приходить сюда? — пораженно заметила я.

— Обижаешь. Люций всегда держал люк запертым. — Риан отошел на шаг, поднимая руку и примериваясь. — Что ж, придется в этот раз нарушить его запрет.

Гай шагнул вперед, останавливая его:

— И как всегда, ты торопишься.

В руках моего брата был стилет с тонким лезвием, очень напоминавший отмычку. Гай легко взбежал по ступеням, и почти тотчас же что-то кликнуло в замке.

— За мной, — коротко сказал он.

— Хоть бы похвастался своей ювелирной работой, — заметил Риан. — Даже я так не умею.

— Рискнешь жизнью Джен еще раз, и я похвастаюсь своим неповторимым ударом слева, а ты будешь ходить с подбитым глазом, — не меняя тона, сообщил Гай. — Ты понимаешь, что подставил ее под удар, когда побежал к Люцию вместо того, чтобы вывести ее из дворца?

— Люций помог нам с татуировкой!

— А герцог чуть не свел на нет все ваши усилия, — неожиданно жестко сказал Гай. — Риан, я одобряю все твои планы, потому что привык, что ты рискуешь своей жизнью, как и моей. Но Джен — совершенно другое дело. Ты понимаешь, что она пока не боевой маг, а моя сестра, которой требуется защита? Если уж ты назвал ее своей невестой, заботься о ней как подобает, черт подери!

Риан скрестил руки на груди:

— Я был прав, когда решил отправиться к Люцию. Будешь спорить?

— Ты знаешь, что прав не до конца, — устало сказал Гай. — Просто признай это.

Риан вздохнул.

— Я прислушаюсь к твоим словам и впредь буду осторожнее, — неохотно сказал он. — Кстати, Джен, ты выйдешь за меня замуж? Все время забываю спросить.

Мы с Гаем фыркнули одновременно.

— Он всегда такой? — спросила я.

— Большую часть времени.

Я устремила на Риана возмущенный взгляд, но этот наглец посмотрел на меня так жалобно, что мое сердце тут же растаяло.

— Посмотрим, — наконец сказала я. — И если твоим ответом будет: «На что именно посмотрим — на предварительные результаты брачной ночи?», мой ответ сменится на: «Нет, никогда-никогда-никогда-никогда-никогда».

— Жестокая, — с восхищением сказал Риан.

— Какая уж есть.

А потом Гай толкнул люк, и мы выбрались наверх.

Опочивальню принцев мы нашли сразу. Она была той, где горел свет, двери были распахнуты настежь, а у дверей дежурила охрана.

Гай и Риан не стали ни называть себя, ни подходить ближе. Они ударили одновременно — тонкой паутиной молний, и охранники рухнули, задыхаясь и хватаясь за грудь.

Гай шагнул через порог первым. И едва успел увернуться от огненной волны, ударившей слева от него и мигом оплавившей стену.

Риан рванулся следом, и по полу застучали ледяные плиты, каждая толщиной с мою голову. Я сжалась за углом, понимая, что сейчас от меня будет больше вреда, чем пользы.

Но я хотела быть рядом с ними. Я мечтала быть рядом с ними.

Нельзя. Гай и Риан станут защищать меня, отвлекутся, и хорошо это не кончится.

В следующий момент все мысли в моей голове испарились.

Гай вылетел из дверей спиной вперед и рухнул затылком об пол. Его плечи и грудь были покрыты острыми осколками льда. Он попытался приподняться, но тут же рухнул обратно.

А потом послышались тяжелые шаги, и высокий маг, чьи руки были окутаны огнем, вышел в коридор, печатая шаги.

Он не торопился. А я — да.

Крошечный огненный шар — все, что я умела, — вспыхнул у меня на ладони, и я без замаха швырнула его в самое уязвимое место каждого мужчины. Ни один маг даже не подумал бы о таком ударе; собственные инстинкты отвратили бы его от этой мысли. Мне было плевать.

Огненный шар достиг цели, и маг заорал, складываясь пополам. Миг, из дверей вылетела шаровая молния, раздался крик, и маг окончательно завалился на бок, судорожно подрагивая руками и ногами. Из опочивальни принцев донесся чей-то сдавленный крик, и все стихло.

Я бросилась к Гаю. Он с трудом приподнялся на полу.

— Все будет... хорошо, — с усилием сказал он. — Помоги мне встать, пожалуйста.

Несколько секунд спустя он уже был на ногах. Шатаясь, сделал первый шаг.

— Риан! — позвал он.

— Господа и дамы, вы не могли бы подойти сюда? — раздался изысканно вежливый голос Риана. — Меня тут немного собираются убить.

Мы с Гаем переглянулись и двинулись вперед.

Идти пришлось совсем недолго: еще в одну дверь. В гостиной царил беспорядок: разбитые вазы, перевернутый диван, кресло, успевшее обгореть за считанные секунды. И люди герцога, лежащие без движения.

А в углу опочивальни юный Джереми, одетый в черное, бестрепетно смотрел в лицо Риану, и в руке у него поблескивал миниатюрный однозарядный арбалет. Младший принц Арти спрятался за спиной брата.

— Надежная игрушка, — заметил Риан. — Но я не на стороне герцога, и я помогу вам оказаться в безопасности. Поверьте, сам герцог с вами церемониться не будет.

Арбалет в руке Джереми не шевельнулся ни на йоту.

Они не поверят ему. И Гаю наверняка не поверят тоже.

Но они оба знали меня.

Я шагнула вперед.

— Это я.

Вопреки моим ожиданиям, Джереми шагнул не вперед, а назад.

— Герцог женится на тебе, — бросил он.

Я покачала головой:

— У него ничего не получится. После того как он убил ваших родителей, я вообще не желаю иметь с ним дело.

Это был правильный ответ: Джереми чуть расслабился.

— Но ты можешь передумать, — с силой сказал он. — Ты станешь его женой, у тебя родится ребенок, и ты первая захочешь нас убить. Я тебе не верю.

Мы трое бессильно переглянулись. Гай развел руками:

— У меня нет идей, как их убедить. А времени нет совсем.

Риан с усталым видом опустился на ковер. Кончики его пальцев подрагивали: кажется, он успел поистратиться за вечер.

— Ну, в целом они правы, — уронил он. — Никто не мешает Джен передумать и выйти замуж за герцога, конюха, жреца Пресветлой или уборщика Претемного. Тут уж ничего им не докажешь.

Он не смотрел на меня. Очень подчеркнуто не смотрел на меня.

— А вот если бы принцесса уже была замужем и не могла бы выйти ни за герцога, ни за кого-то еще, — небрежно добавил Риан, — вы бы поверили? Если бы, скажем, ее свадьба состоялась на ваших глазах?

— Риан... — предупреждающе произнес Гай.

Арбалет в руке Джереми опустился на несколько пальцев.

— Да, — серьезно сказал юный принц. — Если бы Дженис вышла замуж не за герцога при мне,

я бы поверил.

Риан с торжествующим видом посмотрел на меня. «Выкуси», — говорил его взгляд.

— Я не желаю выходить за тебя замуж под давлением! — возмутилась я.

— А кто говорит о давлении? Я так, предложить.

— Ты меня заставляешь!

— Это ради всеобщего блага, между прочим! — Риан театрально указал на младшего принца. — Подумай о детях!

Я поперхнулась:

— Ну ты и негодяй! — Я стараюсь.

Гай вздохнул:

— Джен, ты ведь хочешь за него замуж? Вот серьезно?

— Да, — неохотно сказала я. — Но не так же!

— А как?

— Как положено! Церемония, белое платье со шлейфом, фата, лепестки цветов! Торжественный прием, гости, подарки, первый танец на балу, — я запнулась, — и все остальное.

— Со всем остальным я могу помочь, — тут же вставил Риан. — В лучшем виде.

Гай поморщился, держа за окровавленное плечо:

— Когда-нибудь ты согласишься.

— На что? На толпу пьяных гостей и гору ненужных подарков на собственной свадьбе? Жду не дожусь. Всю жизнь мечтал об обязанности сидеть за столом, вымученно улыбаться и изо всех сил ждать возможности наконец уехать на медовый месяц в тот же Фосбридж. А что? Прекрасное местечко.

Меня передернуло.

Но времени и впрямь почти не осталось. Герцог Критт и его люди рано или поздно догадаются, где мы.

В конце концов, разве мне настолько нужно это платье со шлейфом?

— Хорошо, — произнесла я. — Ваши высочества, сейчас мы выведем вас из опочивальни, и вы этой же ночью увидите, как я, Дженис Флэйтри, сочетаюсь с Рианом Дейверсом узами брака. Вас устроит это доказательство?

Несколько секунд принцы молчали.

Потом Арти дернул старшего брата за рукав, и Джереми со вздохом опустил арбалет.

— Спасибо, Джен. — Риан с усилием оттолкнулся от пола и встал. — Кстати, если тебе вдруг понадобится развод, имей в виду, я собираюсь оставить себе твое приданое.

— То есть ничего?

— Вот именно.

Я вздохнула:

— Ну хоть кольца-то у тебя есть?

— Вырежем перочинным ножиком из ближайшей елки, — отмахнулся Риан. — И вообще, вон, твоя брачная татуировка хватит на двоих.

— Да ты...

Джереми вдруг поднял руку, останавливая нашу перебранку.

— Погодите. Фрейлины успели нам передать... в общем, вот.

Он подошел к своей кровати, откинул подушку и достал шкатулку. Я ахнула, узнав ее.

Драгоценный ларец с сокровищами королевы Беатрис.

— Я теперь король, — просто сказал Джереми. — И могу распоряжаться ими как захочу.

Он открыл крышку и протянул что-то мне на ладони.

Два скромных кольца с узкими ободками, мужское и женское. Крошечные золотистые топазы я заметила далеко не сразу. Кусочки солнца. Далекого волшебного утра и долгой счастливой жизни.

— Вот, — произнес Джереми. — Думаю, вам подойдет.

Я пробормотала слова благодарности, беря кольца.

А потом меня ударило.

Обручальные кольца. Я выхожу замуж. За Риана. Сейчас.

Меня снова неожиданно пронзила боль: татуировка на моем запястье снова заныла. В этот раз вместе с болью пришел странный жар — и отзвук нетерпеливого ожидания. Словно этот самый Юнген приближался, и я была рада его видеть.

Чертова магия истинной пары. Плевать на Пресветлую. Я вот-вот выйду замуж за того, кого люблю. Расскажу Риану потом.

— Допустим, у нас есть свидетели, — произнес Гай. — Слову их высочеств поверят без колебаний, а я, похоже, отдуваюсь за обе ваши семьи. Но кто проведет церемонию?

Риан ухмыльнулся:

— У меня есть отличная кандидатура.

— Кто?

— Не поверишь.

Глава 28

Королевский маг Лора стояла, прислонившись к раскидистой яблоне и скрестив руки на груди. При виде принцев ее глаза расширились.

— Знал, что найду тебя здесь, — бодро сообщил Риан. — Не забыла, как Люций учил нас тут уму-разуму и читал лекции о долге королевского мага?

— А ты о нем помнишь? — негромко спросила Лора, кивая на принцев. — О долге?

— Так я ради него женюсь на Джен, — легко сказал Риан. — Прямо сейчас. Исключительно ради долга. Любовью дело даже не пахнет. — Он подтолкнул меня локтем. — Ведь правда?

— Терпеть тебя не могу, — сообщила я.

Риан ухмыльнулся Лоре:

— Я же говорил.

— Риан и Джен собираются заключить брак, чтобы принцы увидели, что Дженис не станет женой герцога Критта и не будет оспаривать ничье право на престол, — спокойно сказал Гай. — После этого я... черт...

Он оперся о дерево, держась за грудь. Риан бросил на него быстрый взгляд:

— Крепко приложило, да?

Побледневший Гай кивнул, стиснув зубы.

— После этого я отвезу обоих принцев в безопасное место, — довершил он. — Лора, прости, но тебе я в этом довериться не могу.

— Я ей тоже не доверюсь, — мстительно произнес Джереми. — Она была с герцогом.

— Я вам не препятствую, — вполне мирно отозвалась Лора. — Но Дейверс рассказал несколько любопытных вещей, и я хотела бы узнать чуть больше. Кстати, как вы вывели принцев отсюда?

Риан лишь усмехнулся. Мы выбрались из дворца тайными подземными ходами: как Риан и предсказывал, принцы знали об этих путях куда больше, чем мы.

— Секрет.

— Ладно, обойдусь. Так что там было про богов?

— Сейчас расскажу. Кстати, венчать нас будешь ты.

Глаза Лоры сделались огромными:

— Что?!

— Других королевских магов я здесь не вижу, а за церемониймейстером идти накладно. Так как?

Лора вдруг прищурилась.

— Дейверсы когда-то были герцогами, — задумчиво сказала она. — Древний аристократический род, баловни судьбы, сплошь маги. И теперь, когда у ваших детей будет родовой дар... так уж ли мне стоит вас венчать?

Джереми, сжав кулаки, шагнул вперед. Его взгляд был устремлен на Риана:

— Вы нас обманули! Вы хотите...

— Джен дала Люцию клятву, что ни она, ни наши дети не будут претендовать на престол, — устало проронил Риан. — Ей поклясться еще раз?

— Я не верю...

Джереми запнулся.

Я подошла к нему. Присела перед ним на колени.

— Джереми... ваше величество. — Мальчик заметно приосанился. — Выслушайте меня.

— Можно без церемоний, — буркнул он.

— А без них ведь не обойдется, когда тебя коронуют, — с легкой улыбкой сказала я. — Джереми, тебе предстоят тысячи часов в тронном зале. Сотни торжественных приемов, неизменная скука, ежедневные интриги за твоей спиной. Даже если тебе повезет и найдутся люди, которым ты сможешь доверять, даже если тебя ждет не договорной брак с молодой аристократкой, до которой тебе не будет никакого дела, а свадьба с любимой женщиной — никто не снимет с тебя корону. Долг, давящий на тебя долг каждую минуту каждого дня. Решения, тяжелые и страшные. Тысячи недовольных этими решениями. В каждой несправедливости, в каждом несчастье будут обвинять тебя. Каждый день, с утра до позднего вечера, ты будешь окружен придворными, льстецами и завистниками, и лишь ночью тебя предоставят самому себе — в роскошной одинокой спальне. И сбежать никуда не удастся. Никогда, до самой твоей смерти.

Мальчик серьезно смотрел на меня.

— Неужели ты думаешь, — мягко сказала я, — что Риану или мне это нужно?

Джереми заметно заколебался.

— Я...

— Да Джен вне себя от счастья, что вы двое живы и здоровы, — вмешался Риан. — Ты не представляешь, на какие ухищрения она бы пошла, чтобы не садиться на этот самый трон, если бы все надежды возложили на нее.

— А когда Джереми сядет на трон? — подал голос Арти.

Маги переглянулись.

— Когда мы разберемся с герцогом Криттом, — наконец сказал Риан. — Но на очереди, боюсь, проблема посерьезнее.

Он вкратце описал историю с моей татуировкой, Юнгенем и нашими находками на родовом алтаре неподалеку от Фосбриджа.

Лора слушала очень внимательно.

— Воскресить богов, — задумчиво сказала она. — Конечно, сначала жрецы будут твердить, что боги ни во что не вмешиваются. Что они лишь наблюдают и даруют свое благословение избранным... — Потом эти избранные внезапно окажутся на троне и скажут, что оно само так получилось, — согласился Риан. — А чуть позже окажется, что, если этих избранных с трона спихнуть, начнется неурожай и прочие неурядицы. Ну, и совсем позже боги вдруг напьются и начнут буяннить, и мы не досчитаемся парочки горных хребтов. Сущие мелочи, не о чем и говорить.

Гай кашлянул:

— Впрочем, избранные у нас есть уже сейчас.

Все одновременно посмотрели на принцев и на меня.

— Кстати, это ведь тоже несправедливо, — произнесла я. — Почему на престоле могут быть только потомки Ксандриса, владеющие родовой магией? А если мы все выйдем?

— От вас дожدهмся, — хмыкнул Риан.

— Родовые алтари содержат в себе остатки силы богов, и не пользоваться ей было бы глупо, — проронил Гай. — Но...

Он перевел взгляд на принцев. И улыбнулся:

— Но теперь, когда и мы, и южане знаем об алтарях немного больше, мы что-нибудь придумаем. Возможно, Джен, ее дети и другие потомки благородных родов будут помогать нам и питать своей кровью алтарь просто так, из альтруизма. А возможно, когда-нибудь кровь

потомков Ксандриса и вовсе не понадобится. Впрочем, это все дело далекого будущего. Сейчас у нас куда более насущные проблемы.

На щеках Джереми появились пятна:

— Но кто подпустит Дженис и ее потомков к родовому алтарю? Алтари принадлежат благородным родам, на чьей земле они находятся!

— Да, — кивнул Гай. — Но у нас все-таки появится обходной путь. Впрочем, это ведь не отменяет королевской власти, ваше величество. Просто... вам стоит задуматься. Если есть опасность, что рано или поздно вас смогут свергнуть, подумайте об альтернативах. Править ли единолично — или передать часть власти торговому сословию, магам, аристократам, уважаемым гражданам? При вашем отце Малый Совет выполнял лишь декоративные функции, но, если вы будете опираться на него в полной мере, за вами будет огромная сила, и эта сила поддержит вас. Королевская власть лучше безвластия, не так ли?

Губы Джереми искривились:

— Хотите сказать, что, если я желаю остаться у власти, мне следует ею поделиться?

— Вот видите, ваше величество, — ухмыльнулся Риан. — Вы уже становитесь политиком.

— Зря я отдал вам обручальные кольца, — мрачно сказал Джереми. — Стоило бы заковать вас в кандалы.

— Обручальные кандалы... Ммм, брачная ночь была бы незабываемой. — Риан взял меня под руку. — Увы, время не терпит. Лора, мы готовы.

Я в ужасе посмотрела на своего... почти мужа:

— Уже?

— Так боишься расстаться с девичеством?

— До первой брачной ночи ты не доживешь, — прошипела я ему на ухо.

— Значит, мой призрак устроит тебе первое брачное утро.

— Довольно, вы двое, — усмехнулась Лора. — Слушайте.

Я подняла голову. Яркие звезды сияли в ночном небе сквозь ветви яблони. Все стихло. Остались лишь мы двое.

Я едва заметила, как Гай взял принцев за плечи, и они отошли — недалеко, но так, чтобы не мешать нам. Лора негромко начала читать нараспев. Я знала все нужные слова: ведь я не раз присутствовала на венчаниях. Я только не подозревала, что на моей собственной свадьбе они будут звучать так красиво.

И наступила тишина.

Риан тоже задрал голову, глядя на серебристые листья в лунном свете. А потом повел рукой, прошептал что-то — и мы с Лорой ахнули вместе: вниз прямо на нас опускались лепестки яблоневого цвета. Призрачные, иллюзорные... и такие настоящие.

Один лепесток лег на мою обнаженную руку, второй коснулся плеча. Они падали дождем, эти прозрачные лепестки, тая в волосах Риана, на моем платье, на траве. Яблоневый дождь. Волшебство.

— Ты всегда был выпендрожником, — счастливо пробормотала я.

Риан поднес мою руку к губам.

— Кажется, на этом месте мы обмениваемся брачными обетами и читаем друг другу плохие стихи, — прошептал он. — Ты первая.

Я не удержалась от смешка. Лора смотрела на нас, словно на сбежавших школьников.

— Обойдемся без них, — прошептала я в ответ. — Ты и так все знаешь.

— И ты.

Мы обменялись кольцами — быстро и немного неловко. Я шаловливо потянула Риана за палец и получила в ответ многообещающий взгляд.

А потом Риан поцеловал меня.

Очень нежно и очень легко. Без страсти, на которую бы откликнулась татуировка, без жара, совсем невесомой лаской — но так, словно дороже меня для него не было никого в мире. Я потянулась ему навстречу — и поняла, что это было правдой для нас обоих.

С той самой секунды, когда я увидела его, наверное. И, отрываясь от его губ, я почувствовала, как алая перевязь Лоры ложится на наши запястья, оплетая их. Делая брак действительным.

С этой секунды мы были женаты. Пугающая мысль.

Но с ним мне ничего не было страшно.

Мы улынулись друг другу.

— Я люблю тебя, — произнесла я.

— А я люблю тебя, Джен Дейверс.

Послышался шорох травы, и Гай подошел к нам. Принцы держались за его спиной.

— Пора, — негромко сказал он.

Риан кивнул:

— Пора.

Мы обнялись.

— Я не буду вам препятствовать, — предупредила Лора. — Но и помогать не буду. Мне еще дорога моя шея.

— Мы понимаем, — произнесла я.

— Тогда прощайте.

Джереми проводил ее взглядом. И взглянул на Гая — неожиданно доверчиво, как ребенок. Которым он и был. Ребенком, который потерял обоих родителей в эту ночь и отчаянно нуждался в защите.

Наши с Гаем взгляды встретились, и он едва заметно кивнул.

— Вы с Джен будете искать Юнгена и его алтарь вдвоем?

Мы переглянулись.

— Да, — решительно сказала я. — В конце концов, я создала целое ущелье. Значит, справлюсь и сейчас.

— Тем более что армию искать несколько поздновато, — заметил Риан. — Увы. Но как только мы что-нибудь выясним, мы пошлем за подкреплением.

Гай наклонил голову:

— Удачи. И будьте осторожны. Герцог не оставит в покое ни вас, ни меня.

Вдали послышались голоса, и на лице Риана появилась тревога.

— Уходите, — напряженно сказал он. — Мы вас прикроем.

Джереми и его брату не нужно было повторять дважды: они немедленно бросились прочь. Гай исчез вслед за ними.

А я вдруг ощутила невыносимую боль в запястье, на котором поблескивала татуировка. Вскрикнула, падая на колени.

— Нет, — прошептала я. — Нет.

Риан тут же очутился рядом со мной.

— Что там, маленькая?

— Я.

Мы с Рианом подняли головы одновременно.

Один-единственный человек стоял в полутьме. Но этот один стоил целого взвода.

Настоящий варвар. Смуглый, выше Гая и Риана на голову, в узких штанах и полурасстегнутом жилете южного кроя, под которым виднелись рельефные мышцы. Широкая грудь, разворот плеч раза в два шире обычного и мужественное лицо с правильными чертами. Роскошная грива волос, мускулистый живот, по-настоящему великолепный торс атлета.

Я вдруг ощутила что-то странное: по бедрам вверх пробежал жар, и заныло внизу живота, будто я снова лежала на алтаре, наполнявшем меня страстью. Словно меня, будто наивную дурочку, привлекало тело ночного гостя. Причем так сильно, что я чуть не сделала шаг вперед. Секундой позже я почувствовала еще один всплеск, сильнее, так что заныла грудь под платьем и закружилась голова. Со мной творилось черт знает что, и мне это очень не нравилось.

— Бежим, — выпалила я, вскакивая с места.

Риан ухватил меня за руку — и вдруг остановился, покачиваясь, как сомнамбула. Варвар, только что стоящий спокойно, вытянул руку, и я с ужасом увидела, как на виске Риана появляется узор, почти повторяющий мою татуировку.

— Ты мой, — глубоким голосом произнес варвар. — Пресветлая призвала тебя. А теперь приведи мне мою женщину.

Хватка Риана стала крепче. Я вскрикнула от боли. Да что с ним такое?

— Прекрати!

В следующую секунду Риан твердой уверенной походкой подвел меня к варвару. И опустился на одно колено.

— Она готова для тебя.

Так. Кажется, я сейчас кого-нибудь убью.

— Риан, — настойчиво сказала я. — Приди в себя. Ты сильнее этой чертовой татуировки! Ты королевский маг, ты ешь жрецов Пресветлой на завтрак!

Варвар усмехнулся, протягивая руку.

— Он мой, — повторил он. — Я Юнген, избранник Пресветлой, и я забираю тебя, чтобы разбудить твою страсть и пролить твою девственную кровь на алтаре.

Черт. Вот чуть-чуть не успела с девственной кровью, а.

— Герцог! — заорала я изо всех сил. — Я здесь!

Плевать. Лучше я позову герцога на помощь, чем буду терпеть этого... это.

Тяжелая ладонь закрыла мне рот. Юнген взял второй рукой мою кисть и чувственно погладил татуировку. Я снова ощутила знакомый жар. Умелые, почти нежные прикосновения моей истинной пары, от которых... да полно, можно ли им сопротивляться? Не лучше ли поддаться искушению, хотя бы один-единственный раз? Снять перед ним платье и позволить ему сделать меня своей? Я тряхнула головой. Что за чушь в голову лезет?

Варвар кивнул, не улыбаясь.

— Ты уже почти моя, дева, расколовшая берег. Такая сила... такая магия... — Он глубоко вдохнул. — Я видел, как появилось ущелье на границе. Как туда хлынула вода. Я всю ночь возносил хвалу Пресветлой, когда она обещала, что я буду владеть твоим даром вместе с тобой. Вместо тебя: ведь ты будешь делать то, что скажу тебе я, твой муж и повелитель.

Муж, значит. Повелитель. Ну, попадись ты мне, Пресветлая, я устрою тебе благословение!

Юнген кивнул, глядя на мое лицо:

— Ты все еще противишься, я вижу. Но это ненадолго.

Он положил ладонь мне на лоб. Ноги окончательно перестали меня держать, и чувственная дрожь перешла в сонное оцепенение.

Уже закрывая глаза, я почувствовала, как Юнген перекидывает меня через плечо.

— За мной, маг, — бросил он.

Ответа Риана я не услышала. Но вполне могла его предугадать.

Глава 29

Я очнулась в роскошной спальне под балдахином. Мягкий синий бархат с золотыми кистями, изящная мебель черного дерева на изогнутых ножках, обманчиво скромный ковер с густым длинным ворсом, который, должно быть, стоил целое состояние...

Где я была? Я похолодела. Во дворце?

На мне была лишь тоненькая сорочка чуть выше колен. Дьявол, в таком одеянии не побегаешь. Я бросила взгляд на высокий изогнутый шкаф в углу. Впрочем, там наверняка найдется пара платьев, верно? Неважно, какого они будут размера.

Я приподнялась, чтобы спрыгнуть с кровати, но меня удержала тяжелая, горячая рука.

— Не получится, моя невеста, — промолвил голос Юнгена. — Ты моя, и ты никуда не убежишь.

Он стоял рядом со мной. Я в легком ужасе посмотрела на него.

— Простите, что интересуюсь так бесцеремонно, — вежливо сказала я, — но не подскажете ли вы, кто так любезно помог мне переодеться, пока я... ммм... спала?

Губы Юнгена расплылись в холодной улыбке.

— Твой маг, который теперь служит мне, переодевал тебя, — сообщил он. — Риан Дейверс. Перед тем как уйти, я сказал ему, что он раздевает тебя для меня.

— Держу пари, он был в восторге, — пробормотала я, кутаясь в одеяло.

— Он поблагодарил меня за оказанную честь.

Ох, а я как его поблагодарю. Чем-нибудь тяжелым по голове. Может, хоть это поможет.

«Риан видел меня без одежды», — мелькнула паникующая мысль. Совсем! Черт!

Кажется, я опять думаю о чем-то не о том. Надо уже избавляться от этой привычки.

— Почему же вы не приказали мне, чтобы я стала вашей марионеткой на ниточках, готовой выполнить каждый ваш приказ? — поинтересовалась я. — Как Риан?

Юнген покачал головой:

— Воля Пресветлой в том, чтобы ты стала моей сама. Только настоящая страсть откроет ей путь.

— Позвольте вас обрадовать, — язвительно сказала я. — Этого не будет ни-ког-да.

Юнген положил руки мне на плечи, наклоняясь надо мной.

— Ты принадлежишь мне, — сказал он глубоким голосом. — И ты привыкнешь ко мне. Со мной тебя ждет наслаждение, о котором ты не смела и мечтать.

— Я не желаю никому принадлежать! — выпалила я, отстраняясь, насколько позволяла его рука. — И вообще, я замужем!

Юнген усмехнулся, глядя мне в лицо.

— Маг еще не успел провести с тобой ночь, а теперь ему поздно заявлять на тебя свои права. Ты моя, и с благословения Пресветлой твой брак будет отменен, когда ты станешь моей на алтаре.

— Ни за что, — процедила я. — Ты даже не представляешь, что я сделаю с тобой на этом алтаре. Отправишься прямиком к своей Пресветлой!

Юнген тихо засмеялся и протянул руку, поглаживая меня по щеке. Я снова хотела отстраниться — но неожиданно для себя самой потянулась вперед, под ласку. Тело словно окутал дурман, сладкий и приторный, которому невозможно было сопротивляться.

— Тебе нравится, — утвердительно сказал он. — Я чувствую, как бьется твое сердце, каким неровным сделалось твое дыхание. Если я продолжу, ты сама начнешь умолять, чтобы я

целовал тебя.

Я лежала в оцепенении, когда вторая его рука мягко легла мне на горло. Безумие, страсть, взявшаяся из ниоткуда. Пресветлая не шутила: татуировка имела надо мной нешуточную власть. Я желала быть с этим мужчиной, и, проклятье, мои руки вот-вот были готовы отбросить одеяло в сторону.

Но я скорее придушу его этим одеялом. Я цеплялась за последние крохи свободной воли. Он мерзавец, похитивший меня и околдовавший Риана, и плевать на все в мире... истинные... пары!

Я рванулась, сгибая ногу в колене, чтобы врезать ему как следует, и взмахнула рукой с растопыренными пальцами, целясь в глаза.

Секундой позже мои ладони оказались прижатыми к подушке, а варвар навис надо мной, не давая пошевелиться.

— Я подожду до алтаря, — прошептал он мне в лицо. — К тому времени ты станешь покорной. Ни одна женщина прежде не противилась мне.

Настоящий наплыв ненасытных поклонников. Я была готова истерически расхохотаться.

Впрочем, чего еще мне следовало ожидать? Я была принцессой с родовым даром, поэтому я была нужна им всем. А подтвердить брак можно было только одним способом. И виконт Перре, и герцог Критт прекрасно понимали, что, овладев мной до свадьбы, получают меня в жены практически наверняка. А Юнген, получив благословение Пресветлой, и вовсе не церемонился.

Как назло, голова слишком кружилась, а блаженный туман слишком сладко окутывал тело, чтобы я могла даже подумать о магии. Сосредоточиться, мне нужно было сосредоточиться...

Напрасно.

— Помогите! — из последних сил закричала я. — Риан!

Да, это было бесполезно. Но я не могла не попытаться.

— Не противься, — приказал Юнген. И накрыл свой рот моим.

Я плотно сомкнула губы, отталкивая его, но Пресветлая знала, что делала, накладывая это чертово благословение. Губы Юнгена перешли на мочку уха, коснулись чувствительного местечка на шее, и думать о том, как его убить, становилось все тяжелее.

— Ты станешь моей женщиной, — прошептал он мне на ухо. — Но я подожду до алтаря. Я умею ждать. А пока...

И тут хлопнула дверь.

Я из последних сил вытянула шею и вздохнула с облегчением: на пороге стоял Риан.

Вот только он совершенно не собирался вызывать мою истинную пару на дуэль.

— Пора ехать, сын Пресветлой, — безэмоциональным тоном произнес он. — Все собрались и ждут только вас.

— Риан, тебя не смущает, что твою жену вот-вот собираются, гм, лишить первой брачной ночи с тобой? — проникновенно спросила я. — Или Пресветлая тебе теперь вместо отца, матери и боевого товарища?

На миг на лице Риана возникло странное выражение. Он потер лоб:

— Кажется, я...

— Маг, ты подчиняешься мне, — властно сказал Юнген, вставая с кровати. Я тут же плотно закуталась в одеяло, словно это могло меня спасти. — Иди и готовь лошадей.

— Всю жизнь мечтал, — пробормотал Риан, все еще потирая лоб. — Слушаюсь... хозяин.

— Приди в себя, черт подери! — взорвалась я. — Это всего лишь татуировка сумасшедшей богини, ты можешь ей сопротивляться!

Риан пошатнулся, схватившись за голову.

А Юнген, не обращая на него внимания, развернулся ко мне, и в лице его было бешенство.

— Ты не повторишь этих слов, — прошипел он. — Не посмеешь больше произнести ни одного бранного слова против меня или Пресветлой. Или я выпорю тебя здесь и сейчас.

Я смотрела на него, тяжело дыша, и вдруг осознала, что дурман навязанной страсти рассеялся и я больше не беспомощна.

И магию у меня никто не отнимал.

Я выпростала руку из-под одеяла. И быстро, не целясь, швырнула ледяной молнией в глаза Юнгену.

Раздался дикий, ни на что не похожий крик. Юнген обхватил лицо руками, и я спрыгнула с кровати. Схватила плащ, лежащий на стуле, закуталась в него, и бросилась бежать.

Риан поймал меня у дверей.

— Быстро, — выпалила я ему в лицо. — Бежим, сейчас же!

Он покачал головой.

— Ты останешься здесь.

На него давил приказ Юнгена. Воля Пресветлой. Давление было слишком сильно, и оно было...

...Завязано на татуировку.

Юнген упал на колени, закрывая ладонями глаза.

— Ко мне! — хрипло закричал он. — Все ко мне! Живо! Задержите ее!

Времени не осталось совсем. Ни секунды.

И тогда меня озарило.

То, что мне предстояло, было жестоко и почти наверняка бесполезно. Но я не могла не попытаться.

Я сосредоточилась, создавая узкую полоску огня. Огненное лезвие, почти такое же, как ледяные лезвия у моего горла во дворце.

И, закусив губу до крови, резанула по коже на виске Риана, отсекая лоскут целиком.

Вместе с татуировкой.

Риан хрипло выдохнул — и мгновенно подавил вскрик, припечатывая лоскут обратно. Его ладонь на миг вспыхнула огнем, и лоскут тут же вновь оказался на месте; лишь едва заметно покраснели края и выступила кровь, которая тут же спеклась, и Риан влажной ладонью отбросил ее прочь, задействовав стихию воды.

Все осталось по-прежнему. Я с ужасом глядела на него.

И не поверила своим глазам, когда Риан мне ухмыльнулся.

Мои глаза расширились.

— Что? — еле слышно прошептала я. — Как ты...

Риан повернул голову, и я наконец увидела...

...Что линии татуировки изменились. Когда Риан прилеплял лоскут кожи обратно, огненные линии разорвали узор. Совсем незаметно, но этого хватило.

Риан был свободен. Я освободила его.

Я выдохнула.

Риан приложил палец к губам и быстро опустил руку. «Молчи», — говорил его взгляд.

В следующую минуту дверь слетела с петель. Четверо здоровенных мужчин влетели в спальню. Один из них тут же грубо прижал меня к стене, а остальные трое бросились к Юнгену, поднимая его на ноги.

Юнген наконец-то оторвал руку от лица. Левый его глаз был цел и невредим. Второй он все еще прикрывал ладонью, морщась.

— Ты, — выдохнул он, указывая на меня. — Как ты посмела... Он поднял руку — и охнул от боли. Я мстительно улыбнулась. Кажется, с порочными наслаждениями у него в ближайшее время будут проблемы.

— М-мерзавец, — с наслаждением произнесла я. — Слабый никчемный мужчина, который пытается утвердить свое превосходство над теми, кто не может ему сопротивляться. Бьюсь об заклад, даже женщины в твоём гареме мечтают тебя придушить. Пресветлая и впрямь редкая дрянь, раз у нее такие избранные.

Южанин, держащий меня, размахнулся, готовясь отвесить мне пощечину, но Юнген покачал головой:

— Разберусь сам. Для начала, — он усмехнулся, глядя на мою сорочку под плащом, — пусть едет до родового алтаря как есть, в плаще и босиком.

Один из южан порывлся в шкаф и почтительно подал Юнгену черную повязку на вытянутых ладонях. Юнген отвернулся, надевая ее и закрывая раненый глаз.

А потом кошачьим шагом подошел ко мне и взял за подбородок.

— Не думай, что я закончил с тобой, — выдохнул он мне в лицо. — Когда Пресветлая вернется, она исцелит меня, и ты очень пожалеешь о своей выходке. А попробуешь повторить ее — у меня есть свои маги.

Он кивнул на Риана:

— Например, он. Хочешь, чтобы я приказал ему высечь тебя за непокорство?

Я опустила взгляд, изо всех сил стараясь не выдать себя:

— Нет.

— Тогда молчи. — Юнген властно кивнул Риану. — Выведи ее во двор и посади на лошадь.

Риан схватил меня за руку и повлек за собой.

В коридоре я остановилась, переводя дыхание.

— Риан, — выдавила я. — Мы можем бежать? Сейчас?

Его лицо было бледным и мрачным.

— Во дворе маги-южане, и их куда больше одного, — негромко сказал он. — Ты не успеешь никуда уехать, даже если я буду прикрывать отход.

— Совсем никак?

Риан невесело улыбнулся.

— Могу попробовать решиться на последний шаг и запечатать собственную магию. Самое время похвастаться: теперь, когда Люция больше нет, я чуть ли не единственный королевский маг, который на это способен.

— И что тогда будет?

— Если я выжгу свою магию? Магии лишатся все вокруг, включая меня и тебя. Боевая магия? Ее не будет. Никакой. Даже воду никто не сможет вскипятить. Обычным всадникам тоже грозит хорошая встряска, так что драться они смогут не скоро. К тому же конюшня и это милое местечко, по всей видимости, придут в некоторый... беспорядок. Двери слетят с петель, решетки вылетят к чертям — самое время навестить сокровищницу.

— Звучит заманчиво, — заметила я.

— Но вот беда: дара лишишься и ты. Снова. А нам с тобой потребуется каждая крупница на алтаре.

Мы молча смотрели друг на друга.

— То есть... мы идем к алтарю? — спросила я. — С Юнгеном? Чтобы остановить его?

Риан знакомо ухмыльнулся.

— Ну, раз уж он так любезно предоставляет нам транспорт...

Да уж. Тем более что сбежать мы все равно не можем.

— Только одна проблема. Что, если по пути к алтарю он решит сделать остановку и поудобнее устроиться в моей постели? Я могу и не успеть его убить, знаешь ли.

— А. Вот тут у меня для тебя есть новости.

Мое сердце замерло:

— Какие?

— Мы успели проделать больше двух третей пути, — невозмутимо сказал Риан. — И раз сейчас лишь раннее утро, мы окажемся у родового алтаря задолго до заката. Так что, увы, твой новоявленный избранник не порадует тебя своим обществом по дороге. Уверен, ты будешь долго расстраиваться по этому поводу.

Я выдохнула с облегчением.

— Шутник, — мрачно сказала я. — Ты знаешь, что вообще-то бывает за такое отвратительное чувство юмора?

— Ты начинаешь злиться на меня вместо того, чтобы испытывать беспомощность, — просто сказал Риан. — И сейчас тебе эта злость очень нужна.

— Еще бы. Особенно когда мы дойдем до алтаря и этот избранник Пресветлой вцепится в мою последнюю сорочку.

— Вот тогда, — тихо-тихо сказал Риан, — мы будем побеждать. Но, боюсь, только у алтаря мы пойдем как. И что-то мне подсказывает, что ответ нам не понравится. Совсем.

Что-то в его лице...

Именно таким тоном Риан говорил о Марианне. О том, как она шла на смерть.

Неужели сейчас он думает о том же? Чтобы рискнуть или пожертвовать своей жизнью?

Я почувствовала, как от лица отступает краска:

— Риан...

— Шшш. Все будет хорошо. Я перевела взгляд на свое запястье. И вопросительно посмотрела на Риана.

— Если твоя татуировка перестала действовать... можешь сделать что-нибудь с моей?

Риан несколько мгновений смотрел на мою руку, прищурившись. Потом с его пальцев слетел крошечный огненный стилет — и мы одновременно выдохнули, когда татуировка вспыхнула и он исчез в воздухе. Руку тут же пронзила нешуточная боль, и я тихо застонала.

— Больше никаких опытов, или твоя «истинная пара» тут же их почувствует, — хрипло сказал Риан. — Похоже, эта твоя татуировка, в отличие от моей, сама себя хранит, раз уж она была дарована самой богиней.

— Чтоб ей провалиться, — мрачно сказала я.

— Не поверишь, но это уже произошло.

Мы невесело засмеялись.

До меня вдруг дошло, что мы находимся в одном из путевых дворцов. Такие строили на границах герцогств, маркизатов и графств, дабы его величество и избранные аристократы путешествовали с комфортом.

— Риан... где мы?

— А ты еще не догадалась? На границе герцогства нашего доброго друга Маркуса Критта.

— Что-о?

— Единственный родовой алтарь, у которого уже очень долго нет хозяина. Кровь потомков Ксандриса, обновляющая печати, не касалась его давным-давно. Слабое место: лучшая отправная точка для того, чтобы выстелить Пресветлой ковровую дорожку.

Алтарь совсем близко от родового замка Маркуса Критта. Последнее место, куда я пожелала бы отправиться. Но у нас не было выбора, не так ли?

— Мы подождем эту ковровую дорожку, — решительно сказала я. — Алтарь подчинится мне, а не Юнгену. Моя воля окажется сильнее.

— И не забывай об этом. — Риан поцеловал меня в лоб. — Я буду с тобой и не допущу другого исхода даже за целую ванну мороженого. А теперь идем. Негоже заставлять твою лошадь ждать. Вдруг это конь королевских кровей?

Я не удержалась от смешка. Все-таки мой новоявленный супруг временами был совершенно невыносим.

И я любила его за это.

Глава 30

К моему удивлению, мой конь не плелся в хвосте процессии. Вместо этого я ехала рядом с Юнгеном, очень плотно запахнувшись в плащ и набросив капюшон. Риан ехал справа, на полкорпуса позади.

— В наших землях ходит легенда, которой заслушиваются все юные девы, — глубоким голосом сказал Юнген. — Ты не слышала ее, северянка, не так ли?

Он больше не изрыгал угроз. Я с удивлением смотрела на него. Вместо этого с момента отправления Юнген разговаривал со мной вполне... цивилизованно и даже не пытался отомстить мне за черную повязку на правом глазу.

Что ж, такой благородный порыв стоило поддержать, не так ли?

— У меня вообще не очень хорошо с легендами, — безразличным тоном произнесла я. — В королевском дворце изучают этикет, танцы и каллиграфию. Вместо легенд из уст в уста передаются последние слухи.

— Как я и ожидал, — уронил Юнген. — Наши юные девы с детства мечтают о другом. О властном и сильном мужчине, который покорит их, влюбит в себя. Часто ее выдают за него замуж против ее воли, а порой он похищает ее. Нередко ее обращают в рабство и приносят ему в подарок, а он возвышает ее, женясь на ней. Или же женихи дерутся за нее, а она ждет в постели обнаженная, чтобы принять победителя. Сильнейшего.

— Но разве вы не видите, что это ужасно? — поинтересовалась я.

— Что именно? Что между ними вспыхивает ненависть? — Юнген усмехнулся. — Это так. Но наряду с ненавистью разгорается влечение. То, о чем каждая всегда мечтала: окунуться в омут страсти с избравшим ее мужчиной. Он может быть грубым и даже жестоким, но другие не сравнятся с ним в ее глазах. — Он бросил взгляд на Риана. — Не так ли?

— О, несомненно, — тут же подтвердил Риан. — Остальные? Жалкие неудачники, все до единого. Истинная страсть им недоступна. Я бы таких даже близко к благословию Пресветлой не подпускал, знаете ли. Все испортят, хозяин, все! Даже проверять не стоит.

Юнген нахмурился:

— Следи за языком.

— Так точно. Простите, хозяин.

Чтобы не выдавать себя, я отвела взгляд в сторону, к обочине дороги. Меня разбирал смех.

— Селена, ваша принцесса, тоже сначала не признавала наших традиций, — произнес Юнген. — Того, что ее избранник обращался с ней так, как подобает мужчине. Долгие часы сидела, забившись в угол, и плакала по ночам. Но наши женщины умны. Ей не давали книг, не разрешали прогулок вне сада, не давали дела, кроме вышивания. Она покорила его любви и поделила судьбу наших женщин. Ведь он был единственным, кто скрашивал ее дни и ночи.

Я представила судьбу Селены, и мне сделалось дурно.

— И ваши женщины делали это с ней, — произнесла я. — Порочный круг, правда? Одни женщины ломают других, юных и непокорных, те вырастают и в свою очередь делают чью-то жизнь адом. Помогают таким, как вы.

— Рай или ад лишь в твоей голове, — проронил Юнген. — Ненависть рано или поздно сменится ослепительной страстью, когда само твое тело против воли будет петь в моих объятьях. И тогда ты покоришься мне полностью. Впрочем, и я буду снисходителен к тебе. По воле Пресветлой я даже отказался ради тебя от своего гарема — ты будешь моей единственной.

Вот счастье-то.

— Великая жертва, — подобострастно произнес Риан. — Мужчина должен быть истинно велик и могуч, дабы отказаться от такой радости. Но, конечно, для такой жертвы с его стороны дева должна быть невинна, правда?

— Разумеется, — холодно произнес Юнген. — Она должна принести свое целомудрие в

супружество, иначе сделается лишь одной из наложниц.

Повезло-то как. Может, и не стоило ее хранить, эту невинность, а? Из наложниц сбежать явно проще, чем будучи истинной парой.

— А может, все-таки гарем, а? — робко осведомилась я. — Ну вы сами подумайте: любовницы, наложницы, одалиски, роскошные юные красавицы — а тут я. Моложе я делаться не буду, красивее — тоже не очень. Ну зачем я вам, а?

Юнген усмехнулся:

— Не пытайся меня искушать. Тебе не избежать моих объятий. Твоя судьба и счастье — править рядом со мной и родить сына, который завладеет миром.

— А если у меня немного другие планы на судьбу и счастье?

— Хозяин — сильный и властный мужчина, — подсказал Риан. — Властный. Сильный. И он за тебя уже все решил, так что можешь не забивать голову всякими глупостями. В конце концов, у тебя будет полно развлечений. Массовые казни еретиков, оргии в честь возвращения Пресветлой... ах, черт, на оргии тебя не позовут. Какая жалость.

— Я доказал тебе свою силу, превратив твоего мага в покорного раба, — проронил Юнген. — Он недостоин тебя, раз не нашел воли за тебя вступиться. Совсем скоро он будет стоять истуканом у алтаря, когда я буду брать тебя в жены, и окончательно сделается тебе отвратителем.

Я круглыми глазами посмотрела на него. Он заставит Риана наблюдать? Серьезно? Может, еще и Пресветлую позовет свечку держать?

...А ведь позовет, с него станется. Собственно, в этом весь смысл церемонии.

Я мрачно покосилась на Юнгена. Надеюсь, у алтаря Риан превратит мою истинную пару в опилки, и все наши мытарства закончатся.

Вот только что-то мне подсказывало, что так просто все не разрешится.

— А потом я освобожу Пресветлую и захвачу вашу столицу, — заключил Юнген, — и убью твоего герцога Критта в бою. Или же его голова покатится с эшафота, если он будет настолько слаб. И все это время ты будешь помнить мои ласки и грезить о них.

— Угу, — буркнула я. — В кошмарах.

— Лжешь, — с удовлетворением заметил Юнген. — Ты уже хочешь меня. Еще совсем немного, и ты сдашься, а наша близость на алтаре изменит тебя навечно.

— И вы станете истиннейшей из пар! — воодушевленно вставил Риан. — Ведь какое счастье, а? Есть всякие ужасные и отвратительные ложные пары, не говоря уже об обычных любящих друг друга парах, которых вообще никто на это дело не благословлял. Запретить этот гнуснейший разврат просто необходимо!

Я поперхнулась.

— Я, например, — голос Риана стал вкрадчивым, робким, — ни на что так не надеюсь, как получить от жрецов Пресветлой благословение на истинный брак со скромной и покорной девушкой, которая, гм, покорится такому властному и сильному мне. Ну покорится ведь?

— Прекрати, — уголком губ шепнула я.

— Какую-нибудь девицу редкой добродетели и благородства, — мечтательно сказал Риан. — Сильвию Рейстерс, например. Я слышал, никто еще не боролся за ее руку, а зря. Кое-кому по скромности и покорности она дала бы сто очков вперед.

Я очень пожалела, что не могла приказать лошади брыкнуть в его сторону копытом.

— Хозяин, большей милости я от вас не прошу, — проникновенно завершил Риан. — А вы, уверен, будете очень счастливы с ее высочеством. Да она и сама рада этому грядущему счастью где-то глубоко внутри. Просто она очень стесняется, боясь признаться самой себе в необоримой тяге к властным и сильным мужчинам, и поэтому тщательно это скрывает.

Он бросил на меня укоризненный взгляд. Я еле сдерживалась, чтобы не расхохотаться.

— Ты мне надоел, — уронил Юнген. — Впрочем, ведь где-то там, под маской шута кричишь от боли истинный ты, верно? Тот маг, у которого я отобрал его суженую?

Риан молчал. Мы въехали в полутьму ущелья, и я не видела его лица.

— Говори, — повелел Юнген. — Говори правду. Я разрешаю тебе.

Риан опустил взгляд:

— Я чувствую себя... беспомощным, мой повелитель.

Губы Юнгена исказила торжествующая улыбка:

— Так. И почему же?

— Потому что... — Риан помедлил. — Мой друг Гай, прочитав надписи на алтаре, сделанные древним языком, поведал мне историю, как боги были запечатаны.

В глазах Юнгена мелькнул жгучий интерес.

— Надписи? — резко сказал он. — Рассказывай!

— Рассказывать, в общем-то, и нечего, — вздохнул Риан. — Великий и благородный маг Ксандрис обратил магию богов против них самих, подсунув им алтари, разжигающие любовную страсть. Хм, словно существует еще какая-то страсть.

Какого черта он делает? Зачем дает Юнгену ценные сведения об алтарях?

— Страсть к ужасно рискованным и непонятым авантюрам, — с нажимом подсказала я. — Тебе это понятие должно быть знакомо.

Риан лишь отмахнулся:

— Не мешай, я рассказываю. Ксандрису пришлось пожертвовать своей жизнью и магией, чтобы запечатать алтари навечно, и маги, которые были с ним, погибли тоже. Все они сделались стражами алтаря, и их магия стала печатью, что держит богов вдали от этого мира. Естественно, сами маги давно мертвы: алтарь хранит лишь воспоминание о них, лишь их силу. И мне грустно, что во мне нет решимости последовать их примеру.

Ох, черт...

Риан говорил эти слова для меня. Говорил, что мы должны пожертвовать жизнью, чтобы запечатать алтарь снова, если Пресветлая вдруг вырвется на волю. Умереть, отдав свою жизнь и магию.

Юнген засмеялся:

— Похоже, этот Ксандрис был грозным противником по сравнению с тобой, маг. Потому что он пожертвовал жизнью, а ты можешь лишь лить слезы. Твоя женщина станет моей, а все усилия твоих предков, направленные на то, чтобы сковать Пресветлую, обратятся в пыль.

Мне сделалось очень не по себе. Риан шутил, но подлинный смысл его слов был коротким и печальным.

Нам грозила смерть.

Справа на горизонте показался замок. Юнген поднял руку, и по его команде мы повернули влево.

— Замок будем брать в другой раз, повелитель? — поинтересовался Риан.

— Замок выстроили в стороне, — бросил Юнген. — А алтарь за много сотен лет опустился под землю. По словам моего проводника, он стоит на берегу подземной реки. Нам предстоит холодная ночь. Он усмехнулся, бросив взгляд на меня:

— Но я сумею тебя согреть.

«Никогда», — твердо подумала я.

Кажется, это отразилось в моем взгляде. Но Юнген лишь пробежал по моей фигуре уверенным взглядом, на миг задержавшись на голом колене, показавшемся из-под плаща, и кивнул.

— Магии алтаря невозможно сопротивляться. Ты будешь моей.

— Обязательно, — рассеянно сказал Риан. — Вот только у нас небольшая проблема, повелитель. Во-о-он там.

Мы с Юнгеном повернули головы одновременно. Варвар тут же выругался.

И не зря: на горизонте показались всадники. Я сбилась со счета, но их было куда больше, чем нас. Сотня? Две?

Мы пока еще не до конца выехали из ущелья: скалы нас защищали. Но вот-вот они должны были нас увидеть.

— Герцогу Критту, похоже, доложили о вашем появлении во дворце, и кто-то видел, как вы похищали принцессу, — невозмутимо сказал Риан. — Я крайне неудачно успел рассказать одному из королевских магов о ваших планах, увы. Похоже, Лора догадалась, к какому родовому алтарю мы направимся, и герцог отправился в погоню за своей невестой. Ужасно сожалею, повелитель.

Юнген перевел взгляд с горизонта на меня. И выражение его лица мне очень не понравилось.

В следующую секунду он сорвал с меня плащ, оставив полуголой в одной сорочке. Еще секунда, и короткий кинжал срезал два пышных локона с моего виска, которые только что выбивались из-под капюшона.

— Отряд! — зычно позвал Юнген, расстегивая свой расшитый жилет. — Йемен, занимай мое место и мою лошадь. Аран, ты сядешь на лошадь моей избранницы: вот ее плащ. Кир, прижги ему эти два локона к виску, и пусть они выглядывают из-под капюшона; так будет естественнее.

Кир, спрыгнувший с лошади, молча поклонился, и щуплый Аран вылез из седла, следуя его примеру. Остальные всадники молча ждали приказов.

— Вы все отправитесь к замку, чтобы обмануть погоню, — жестким голосом сказал Юнген. — Сражайтесь до конца, и Пресветлая благословит ваши смерти.

— Да, владыка, — послышался нестройный хор голосов.

— Ты, ты, ты и ты, Кир, — со мной, — приказал Юнген. Бросил взгляд на Риана и после некоторого колебания добавил: — И ты тоже. Ты мне pomoжешь.

Риан склонил голову:

— Конечно, повелитель. Буду невозможно рад и счастлив такой высокой чести.

Юнген спешил и помог мне слезть с лошади. Он был обнажен по пояс, и я задержала дыхание, когда он привлек меня к себе.

— Ты ждешь этого, — прошептал он. — Как и я.

Кинжал, которым он отрезал мои пряди, висел у него на поясе. Совсем немного, еще чуть-чуть, и я смогу до него дотянуться.

Я взглянула Юнгену в глаза. В левый глаз, сверкающий яростно и победно, и на правый глаз, затянутый повязкой.

— Конечно, жду, — прошептала я в ответ.

И поцеловала его.

Он победно выдохнул мне в рот. Не заботясь о том, что на нас смотрели, Юнген прижал меня к своему животу, впечатывая в себя, жадно обхватывая руками. Дар Пресветлой действовал и на него тоже, и сейчас он сходил с ума от страсти. Моя уловка не прошла даром.

Вот только и мне было все труднее сохранять холодную голову.

Вокруг нас всадники меняли строй, готовясь скакать дальше. Краем глаза я видела, как Йемен

набросил жилет Юнгена и как по его жесту Аран вскочил в соседнее седло. Еще секунда, и под копытами их лошадей взвьется пыль. Мы останемся одни: четверо магов Юнгена и мы с Рианом. И если Юнген будет мертв, у нас с Рианом будет шанс победить.

А главное, Юнген никогда не возродит Пресветлую.

Голова кружилась. Я едва слышала крики всадников, понукающих коней, и удаляющийся топот. Все мои мысли были о мужских руках на моей спине и твердой обнаженной груди, которую отделяла от моего тела лишь тонкая ткань сорочки. Татуировка на моем запястье горела огнем.

Риан смотрит на меня. Риан видит меня в его объятьях.

Эта мысль подействовала на меня как ушат холодной воды. Нужно было действовать сейчас.

Я положила руки Юнгену на плечи, провела по животу вниз, вызвав резкий вздох. И медленно потянулась кончиками пальцев к кинжалу.

Мои запястья вмиг оказались заведенными за спину. Я чуть не застонала от разочарования. Дьявол!

— Я не разочаровался в тебе, — проговорил Юнген мне в лицо. — Такая женщина мне и нужна. Ненависть, кипящая страстью... о, это будет незабываемо.

Он сжал ткань моей сорочки и дернул ее. Раздался треск, и тонкая ткань разошлась по шву до середины бедра.

— А теперь, — с усмешкой сказал он, — придется потерпеть до алтаря. Но обещаю, тебе не придется ждать долго.

Глава 31

Юнген был прав: долго ждать нам не пришлось.

Лошадей мы оставили в тихой роще, где нас ждал южанин-проводник в плаще с капюшоном, одетый так, чтобы не привлекать внимание. Тоже маг; я ощутила в нем силу.

Пятеро магов и Юнген — против нас двоих. Плохо. Очень плохо.

Нас ждали две лодки. В одну из них сели непривычно молчаливый Риан, маг-южанин Кир и проводник. В другую Юнген затащил меня, и трое остальных магов старательно отводили взгляды от моего полуобнаженного тела.

Течение быстро сносило нас вправо, и все четверо магов, включая Юнгена, налегли на весла. Впереди показались своды пещеры, и минуту спустя мы оказались в подземном туннеле. Риан легко подбросил вверх магический шар, освещающий проход, и южане последовали его примеру.

Я же лихорадочно думала.

Совсем скоро мы должны будем оказаться у алтаря, и Пресветлая начнет просыпаться. Ее дух начнет проникать в этот мир — и сразу же даст Юнгену столько сил, что против него не выстоит не только Риан, но и вся армия боевых магов.

А я понятия не имела, как этому противостоять. У алтаря Фосбриджа я легко отказалась от навязанной страсти: у меня была своя собственная нежность. И Риан...

Но сейчас со мной будет Юнген и страсть истинной пары, кружащая голову. И я не смогу ей противостоять. Как?

«Желание рождается в голове».

Кто это сказал? Кто это подумал?

Кажется, я сама.

Юнген обхватил мое запястье, и татуировка вновь вспыхнула, принося с собой очередную дозу возбуждающего дурмана. Похоже, он сделал это нарочно, чтобы мешать мне думать. Но сейчас даже самая сильная порция навязанной страсти действовала едва-едва: я прекрасно осознавала, что сижу полуголая черт знает с кем и везут меня черт знает куда, так что моя чувственность находилась на точке замерзания.

Увы, когда мы доберемся до алтаря, она вспыхнет куда сильнее.

Я опустила кончики пальцев в ледяную воду, пытаюсь сосредоточиться.

Желание рождается в голове. В моих силах отказаться от навязанной страсти. Я могу управлять своими мыслями и чувствами, конечно же, могу! Если бы Пресветлая могла сделать меня покорной игрушкой, чтобы вернуться в наш мир, она бы без сомнений это сделала, но она не может! Ей нужна чертова всепоглощающая страсть! Поэтому ей остается только связать меня с ее избранником этой сомнительной магией «истинной пары» и надеяться, что возбуждающий эффект ее «благословения» подействует. Ох, с каким удовольствием я бы послушала шуточки Риана по этому поводу...

Сердце больно кольнуло. Риан. Он будет жить. Во что бы то ни стало.

Лодка ткнулась о берег. Мы прибыли.

Оскорбления не помогут. Сопротивление тоже.

Значит, попробуем по-другому.

— Владыка Юнген, — задумчиво произнесла я. — Вы видный и сильный мужчина, и вас наверняка любят многие женщины. Любая из них была бы счастлива стать вашей избранницей. Вам не противно навязываться женщине, которая вас не хочет?

Юнген поморщился, протягивая мне руку. Я ее проигнорировала.

— Ты ошибаешься. В том, что мы вместе, нет никакого принуждения.

Я опешила:

— Ч-что?

— Истинная пара складывается по воле Пресветлой, — терпеливо произнес Юнген, продолжая протягивать мне руку. — И ты, и я желаем этого.

Я поперхнулась:

— Правда?! Что-то я немного не заметила!

Он почти силой вытащил меня из лодки.

— Воля Пресветлой не может быть насилием, — четко и отдельно произнес он.

— Ну да, — язвительно сказала я. — Как же я сразу не догадалась.

Мы смотрели друг другу глаза в глаза. Юнген коротко зашипел сквозь зубы.

— Ее благословение — величайший дар, который ты примешь.

— Отвергну, — сквозь зубы произнесла я.

Он усмехнулся:

— Все глупые испуганные девственницы сжимаются на постели, когда приходит пора. А потом каждая просит еще и еще.

— А хоть одна из них была боевым магом? — поинтересовалась я. — Способным, к примеру, повредить вам глаз в порыве отвращения? Ох, простите, исключительно по воле Пресветлой!

Риан кашлянул из соседней лодки:

— По-моему, противостоять воле владыки — не очень хорошая идея, ваше высочество.

Он изящным жестом вскинул ладонь:

— Лучше позвольте мне.

Ни один из трех магов не успел выбраться из лодки. Волна, поднявшаяся от руки Риана, опрокинула их лодку вверх дном и швырнула на скалы с такой силой, что на стене туннеля остались кровавые пятна.

Я ошеломленно смотрела на бурлящую воду. Магия такой силы не давалась просто так, я знала это от Риана. Он только что опустошил свой резерв на треть, не меньше.

Юнген, кажется, был потрясен еще больше меня. Но тут же пришел в себя, рванувшись ко мне. Я успела лишь выставить ледяной щит-стену, но под его ударом она разлетелась на осколки мгновенно.

— Мне нужна моя истинная пара на алтаре, — прошипел он, сграбастывая меня в охапку. — И я доставлю тебя туда.

Мою ладонь охватило огнем, но Юнген вновь резко завел мои запястья за спину, и пламя между моими пальцами потухло, не успев разжечься.

— Кир, Гессель, — коротко приказал он магу и проводнику. — Когда я скажу, убейте этого мага.

Риан вспрыгнул на высокий камень у самого берега.

— А я вот так просто им дамся, да? — задорно и весело крикнул он. — Попробуйте!

Юнген усмехнулся:

— Ты уже наполовину опустошен. Их двое, и они сомнут тебя в порошок. А мы...

Он протянул руку во тьму, и навстречу ему вспыхнул свет.

И еще раз. И снова.

Я невольно открыла рот. Один за другим перед нами расстилались освещенные залы, грубо вырезанные из камня. Все глубже, все дальше. Целая анфилада пещер — и в конце этой галереи ждал алтарь.

Я чувствовала его теперь даже сильнее, чем в Фосбридже, ведь я уже прошла испытание. Я была частью магии, запечатавшей богов. И я же была ключом, чтобы эту печать отомкнуть. К моему большому, очень большому сожалению.

Лицо Юнгена сделалось жестким.

— Пора, — прошептал он. — Моя пара. Моя любимая. Моя богиня.

— У вас теперь в постели будет триумвират? — поинтересовался Риан. — «Пресветлая всегда с нами»?

Юнген не ответил. Вместо этого он высвободил мою руку, сжал ее в своей, и я с ужасом увидела, что татуировки на наших запястьях сияют так, что больно глазам, а нас двоих окутывает белое сияние.

— Магия через этот щит не прорвется, — удовлетворенно произнес он, глядя на Риана. — Ты не сможешь нам помешать. Не знаю, как ты освободил себя от моей власти, но на этот раз у тебя нет шансов.

— Шансы, — спокойно сказал Риан, — каждый создает сам. Для этого у нас есть мозги. Джен, воспользуйся своими.

Наши взгляды встретились на один-единственный миг.

...В моих силах отказаться от навязанной страсти...

Я едва заметно кивнула.

В эту секунду пятеро из нас были в равновесии. Риан, стоящий на обломке скалы, и двое магов-южан, напряженно взирающих на него. И моя рука в руке Юнгена, который держал меня до свирепости крепко, не давая вырваться.

А потом Юнген усмехнулся:

— Бейте насмерть.

И воздух в каверне вскипел.

Я не видела, что происходило за спиной: Юнген быстро повлек меня вперед. Я ощутила отголосок чудовищного холода, в ушах раздался треск молний, но с каждым шагом звуки за спиной становились все слабее, а магия щита удерживала меня от того, чтобы обернуться.

Что сейчас происходило? Риан, ослабевший, против двух магов-южан, бьющих в полную силу, — что, если он проиграет? Что, если он был уже мертв?

Надежда в груди упрямо отказывалась сдаваться. Риан должен был прийти за мной. Ведь я его жду. Я буду ждать его всегда.

...Но сейчас, в эту минуту, в разорванной сорочке, с запечатанным даром и совершенно одна, я могла надеяться только на себя.

Мы вошли в последний зал.

Алтарь ждал нас. Белоснежный мрамор, на котором были едва различимы древние письмена. Знакомое голубое сияние в щелях между камнями.

И отзвук огромной силы, исходящей из глубины. Той же силы, что создала татуировку на моем запястье.

Я мрачно посмотрела на алтарь. Стражи все еще защищали нас, но перед алтарем стоял избранник Пресветлой. Исход боя был предрешен.

Нет. Я сжала губы. Исход боя зависел от меня.

В зале мы были вдвоем: я и Юнген. Никаких других магов.

И я могу застать его врасплох.

Я сосредоточилась, и между моими пальцами загорелся огонек. Я ощутила, как он растет и наливается силой...

...И тает, истончается в воздухе.

«Возле алтаря никто не навредит вам магией, пока ты держишь на алтаре руку, но твоя магия сотрет их в порошок. Если только их не защитит...»

Щит. Я беспомощно глядела на Юнгена. Проклятый щит. Благословение Пресветлой. Моя мать предупреждала меня, и ее предостережение сбылось.

Я не сдержала короткого ругательства. Юнген посмотрел на меня и расхохотался:

— Я избранник Пресветлой, и ты — моя истинная пара. Мы внутри щита, что даровала она. Ты не сможешь даже меня оцарапать.

Он наклонился к моей щеке, вдыхая мой запах. Я резко наступила ему на ногу, но он, похоже, даже не заметил. — Впрочем, — прошептал он мне в ухо, — я хочу, чтобы ты царапалась. Я хочу, чтобы ты разделась. Сама. Для меня.

Угу. Еще и спинку потру.

Просто чтобы проверить, удастся ли мне хоть искра магии, я щелкнула пальцами. Небольшой веер капель пролился на землю.

Юнген язвительно улыбнулся:

— Пробуй, если не терпится. Навредить мне ты все равно не сумеешь.

Он коснулся моего подбородка:

— И не захочешь.

Я долго смотрела на него. Удастся ли мне выполнить то, что я задумала?

«Желание рождается в голове».

— Ты ждешь, что я подчинюсь твоей воле и сольюсь с тобой в страсти на алтаре, чтобы вернуть Пресветлую, — произнесли мои губы. — Верно?

— Верно.

— И если я не откликнусь на твою страсть, у тебя ничего не получится.

Юнген усмехнулся, поглаживая мой подбородок так, что сладостная истома пронзила все тело.

— О, ты откликнешься. Ты уже откликаешься.

Он жадно глядел на мое тело под тонкой сорочкой. Так, словно вот-вот готов был ее сорвать.

«Пусть попробует», — хмыкнул внутренний голос.

Я шикнула на него. Тихо. Это мой бой.

— Что ж, — ровным голосом произнесла я. — Я сделаю все, чтобы тебе помешать. Я даже стану стражем алтаря, если это будет необходимо.

Юнген засмеялся:

— Лжешь. Ты — и пожертвуешь жизнью? Ты никогда этого не сделаешь, изнеженная принцесса.

Его пальцы спустились к моему уху, провели по горлу. Я вздрогнула.

— Ты боишься, правда? Боишься, что восторжествует моя воля, а не твоя? Боишься принадлежать мне?

Я медленно высвободила пальцы из его руки. Теперь, когда мы стояли у алтаря и бежать мне

было некуда, Юнген мне это позволил.

— Я просто этого не хочу. И не сдамся. Тебе нужна моя страсть? Ты ее не получишь.

В руке Юнгена блеснула игла. Короткий укол, и на кончике моего пальца показалась кровь. Он удовлетворенно кивнул и припечатал мой окровавленный палец к алтарю.

— Это лишь начало, — пообещал он. — Скоро ты подаришь мне совсем другую кровь.

— Нет, — покачала головой я. — Не подарю. Не по своей воле.

Я сделала шаг назад и оперлась об алтарь ладонями. Белоснежный камень нагрелся, узнавая меня, и я с облегчением выдохнула, когда знакомые голубые молнии закружились у основания алтаря. Алтарь признал меня, и сейчас я могу сделать все. К примеру, обрушить свод пещеры там, где стоит Юнген, и...

Юнген ощерился, нависая надо мной. И одновременно снизу хлынула огромная неведомая мощь, разом вдавливая меня в камень. Мощь, перед которой все мои умения были столь же бесполезны, как одна-единственная мухобойка против флота южан.

Воля Пресветлой.

Богиня откликнулась на призыв своего избранника.

— Ты чувствуешь ее, правда? — прошептал Юнген мне на ухо. — Чувствуешь, как она идет, чтобы связать нас? А мы прокладываем ей путь. Вместе.

Татуировка на запястье кольнула кожу, и я ощутила, как по груди и животу распространяется знакомый жар. Желание стать открытой и незащищенной для этого мужчины, оставить все страхи и сомнения, отдаться ему, довериться...

А алтарь только поддержит это желание. Ведь он был создан именно для безудержной страсти, и Юнген прекрасно об этом знал.

Что ж, план обрушить на Юнгена несколько тонн скальной породы провалился. Дать ему по голове тоже не выйдет: он слишком силен.

Время для запасного плана. Моей последней защиты.

Я повернула руки ладонями вверх. Прикрыла глаза. И направила в воздух свою магию.

Судя по резкому вздоху Юнгена, мне это удалось.

Я открыла глаза и улыбнулась.

Вокруг нас по всей пещере плыли лепестки яблоневого цвета. Из ниоткуда светила луна, в моем воображении пахло ночным садом, но яблоневые лепестки были настоящими, сотканными из прозрачного бледного пламени.

Из памяти о Риане. Из мыслей о нем. Из любви.

Я все еще чувствовала обжигающую страсть и сильное, почти необоримое желание отдаться этой страсти здесь, сейчас...

...Но в моем разуме оставались лишь мысли о Риане. И ни одному заклятью Пресветлой через них было не пробраться.

Юнген мог пробовать делать с моим телом что угодно, но это не имело никакого значения: истинной страсти Пресветлая не получит. А бессмысленным насилием она лишь зря потратит неповторимый драгоценный цветок моей невинности, правда?

В моих силах отказаться от навязанной страсти. Всегда. Юнген презрительно усмехнулся, глядя в мои глаза, но в его усмешке не было триумфа. В ней была растерянность.

— Татуировки, — произнесла я. — Истинная пара делится своей страстью, передавая ее друг другу, правда? Но что, если у одного из пары страсть отсутствует начисто? Что передается тебе, Юнген? Только мое безразличие.

— Как, — хрипло спросил он, — ты это делаешь? У тебя не получалось раньше.

Наверное, нужно было сказать что-то высокопарное. Но тело по-прежнему горело огнем, страсть приближалась к пику, и я едва удерживала водопад яблоневых лепестков, мою единственную опору.

Меня не хватило бы ни на выдумку, ни на ложь.

Но молчать я тоже не могла.

— Я... просто призвала свою любовь, чтобы себя защитить, — промолвила я. — Прозвучало ужасно, правда?

— Отвратительно.

Первым моим позывом было возмутиться. Вторым — расхохотаться. Третьим — с облегчением упасть в обморок.

Риан был жив.

Я не видела его: сейчас лицо Юнгена в обрамлении голубых молний загораживало от меня весь мир. Но я слышала его голос.

Самый лучший звук на свете.

— Тебе, дражайшая супруга, вообще сейчас не должно быть дела до какой-то там любви, — продолжал голос Риана. — Особенно ко мне. Когда весь мир говорит тебе, что от истинной пары никуда не деться, а против благословения богини и вовсе не попрешь, его принято слушаться, знаешь ли.

— Риан, — отчетливо проговорила я. — Тебя не учили стучать?

— Гай когда-то пытался, — беззаботно отозвался Риан. — Бесполезно. Эй, господин и повелитель, ты не мог бы оставить Джен в покое? Щит не будет защищать тебя вечно, знаешь ли.

— Где мои маги? — прорычал Юнген.

— А у тебя еще оставались маги? Прости, не заметил.

Юнген с коротким ругательством надавил на мои плечи, толкая меня спиной на алтарь. Я дернулась, теряя контроль над магией, и яблоневые лепестки осыпались, тая в воздухе. Нет, пожалуйста, не надо, это моя единственная защита...

Лицо Юнгена было совсем близко. Я в ужасе зажмурилась и...

...Мне на нос легла снежинка.

Я распахнула глаза.

С невидимого в полутьме свода пещеры падал искрящийся снег. Легкие снежинки вперемешку с хлопьями падали на мои обнаженные плечи и руки, устилали пол, таяли на ресницах. Еще миг, и ботинки Риана захрустели по снегу.

— В Фосбридже не бывает зимы, а в столице она совсем короткая, — задумчиво произнес он. — Марианна, помнишь, как мы лупили друг друга снежками? Ксандрис, я слышал, ты был выходцем с севера: каково это было, учиться стихийной магии с замерзшими ладонями? Эрхарт, помнишь, мы напились и наколдовали снегопад в бокале, а потом едва отбились от восторженных поклонниц? Ну, ты отбился. Я-то даже пробовать не стал.

— Что ты делаешь? — огрызнулся Юнген.

— Ну я же к твоему щиту даже подойти не могу, чтобы начистить тебе рожу, верно? — невозмутимо отозвался Риан. — А вот стражи алтаря и призраки древних магов могут, и зря ты ими пренебрег.

Его голос сделался ниже, серьезнее.

— Джен, — тихо сказал он. — Позови их. Я знаю, ты можешь.

Я глубоко вздохнула, отдавая разум на волю ветру, посылая мысль в полет, как снежинку. Мое тело давно мне не принадлежало: я давно перестала думать о том, что испытываю, и о

горячечных фантазиях, что все-таки просачивались в голову из распаленного страстью тела. Лишь мелькнула ехидная мысль, что Риану придется очень постараться в первую брачную ночь, чтобы это все превзойти.

Впрочем, я верила, что он справится.

— Ксандрис, — шевельнулись мои губы. — Марианна. Все вы. Помогите мне. Пожалуйста.

Я мысленно потянулась к Риану. Он стоял слишком далеко, чтобы наша магия слилась по-настоящему, но я чувствовала его и знала, что стражи чувствовали нас двоих. Нашу связь, нашу любовь, резонанс между нами.

Нас. И нашу волю к победе.

В первый миг ничего не произошло. А потом вокруг нас с Юнгеном закружились молнии. Одна, другая, третья — я потеряла счет в бесконечном голубом блеске. Смуглое лицо Юнгена побелело, и я тут же поняла почему: молнии пронзали щит вокруг нас двоих, заставляя его истончаться.

Мы побеждали.

— Пресветлая, — услышала я шепот Юнгена. — Дай мне сил.

Волна божественной силы, идущей ко мне из алтаря, стихла, и я вдруг ощутила, как она переливается в самого Юнгена, наполняя его, питая, укрепляя его тело и его силы.

И на его лице загорается мрачная свирепая решимость.

— Хватит, — произнес он мне в губы. — Пресветлой нужна твоя страсть, и она получит ее. Я заставлю тебя захотеть. «Нет», — хотела было сказать я.

Но не успела: он впился в мои губы, и мир закружился перед глазами.

Я потеряла контроль лишь на миг. На один-единственный миг, когда Юнген провел пальцами по моей татуировке, рисуя одному ему известные линии. Я перестала соображать, забыла о Риане, о грозящей опасности — обо всем. Магия Пресветлой на секунду швырнула меня за грань. Туда, где сбывались ее страсти и ее желания.

Я с усилием дернула головой, вырываясь. В ушах звенело, словно я только что всплыла с большой глубины. А еще мне было очень страшно. Все мои чувства кричали, что только что из-за моей секундной слабости свершилось неотвратимое.

И когда из алтаря вверх хлынул столб света, разрывая щит между мной и Юнгеном, я поняла, что была права.

Нас расшвыряло по разные стороны от алтаря. Смазанная фигура тут же метнулась ко мне, и сильные руки прижали меня к себе.

— Риан, — выдохнула я. — Кажется, мне срочно нужна... одежда.

— Выберемся, свожу тебя в модный магазин. — Он поднял меня на ноги. — Джен, алтарь. Мы должны запечатать алтарь. Сейчас.

Я обернулась и впервые взглянула ему в лицо.

Оно было серьезным и печальным.

— Кажется, — прошептала я одними губами, — до модного магазина мы не дойдем.

Риан покачал головой:

— Нет. Смотри.

Он развернул меня к алтарю, и у меня подкосились ноги.

Юнген стоял перед алтарем на коленях, простирая руки к призрачной фигуре, сотканной из чистого золота.

Пресветлая. Она выглядела точно так же, как женщина, которую я видела во сне. Не сама она — дух, призрак, отражение. Но ее образ уже был здесь.

И нам оставалось только одно.

— Как Ксандрис, — одними губами прошептала я. — Мы коснемся алтаря и отдадим всю магию, чтобы заново его запечатать. Дух Пресветлой вновь уйдет из этого мира... но погибнем мы оба. Станем стражами.

— Мне очень жаль, Джен.

— Я люблю тебя, — прошептала я.

Риан сжал мою руку.

— Я тоже тебя очень люблю.

Наши взгляды вновь встретились. Пальцы сплелись, и тело охватила легкость, словно я ждала этой минуты всегда.

Мы бросились к алтарю одновременно. Ни Риан, ни я не колебались: моя левая рука легла на алтарь, правая сжала его руку, и вихри голубых молний взлетели вверх, обхватывая наши тела. Молнии кружились все быстрее, и призрачное сияние наполнило зал, на глазах превращаясь в полупрозрачные фигуры.

Я обвела взглядом пещеру. На нас смотрели незнакомые лица. Маги, мужчины и женщины: я узнала Эрхарта, узнала Люция. Невысокий маг с печальным лицом вдруг улыбнулся мне, и я поняла, что вижу облик своего далекого предка.

Неважно, кем именно был каждый из них: их не было здесь на самом деле. Но духи алтаря были на нашей стороне, и это значило, что мы могли бороться. И победить.

А потом вперед шагнул призрак его величества. Шагнул и встал напротив богини, положив руку на меч.

— Убирайся с моей земли, — отчетливо произнес он. — Тебе здесь не место!

Юнген медленно встал от алтаря. Протянул руку, вновь налившуюся белым сиянием, — и впечатал ладонь в грудь королю.

Призрак его величества разлетелся голубыми искрами.

Я тихо застонала. Я думала, что призраки нам помогут... но, похоже, справляться все равно нужно было нам. Нам самим.

Юнген повернулся к нам. Медлить было нельзя.

Мы жили здесь, и это был наш мир.

И мы защитим его.

— Пора, — шепнул Риан.

Я сжала его руку крепче. Открылась алтарю целиком.

И захлебнулась, когда в меня хлынула магия.

Моя магия, запечатанная два года назад. Она вернулась, вся, целиком. Незримый огонь, взлетающий к небу. Фонтаны искрящегося ветра и бесконечной радуги. Невозможная океанская глубина и звезды.

Я так ждала этого. Так мечтала.

Сейчас, перед самым концом, моя магия наконец-то была со мной. Я ощутила невозможное, невероятное облегчение. Я, Дженис Флэйтри, снова была настоящим магом — в ту самую минуту, когда магия была нужна мне больше жизни.

— Я с тобой, — прошептала я Риану.

И резонанс между нами накрыл пещеру.

Время остановилось. Остался лишь алтарь и золотой призрак богини, с каждой секундой обретающий плоть. Пресветлая протягивала к Юнгену руку, а я держалась за пальцы Риана,

словно за спасательный круг. Под моей ладонью нагревался мрамор алтаря, и я чувствовала, как магия уходит вниз, на невозможную глубину, подновляя печати, о существовании которых я даже не знала. Призрак богини дрогнул и заколебался. — Прости, Юнген, — тихо и мягко прозвучал ее голос. — Но сила, которую я дала тебе, нужна мне вновь.

Юнген шагнул к богине и забрался на алтарь, будто сомнамбула. Глаза его были широко открыты.

— Иди ко мне, — прошептала Пресветлая.

Юнген сделал еще шаг и замер, балансируя на краю алтаря. У меня вдруг появилось неудержимое желание дернуть его назад, закричать, чтобы он бежал отсюда...

Силуэт Пресветлой колыхнулся, и ее пальцы легли Юнгену на грудь. Его фигура подернулась золотистой дымкой...

...И его тело стерлось, осыпалось песком и невесомым пеплом. Я с ужасом смотрела на Пресветлую.

А та уже тянула руку ко мне.

— Ну уж нет, — процедил Риан, отрывая ладонь от алтаря. — Получи!

Огромный огненный шар с ревом пролетел сквозь призрак Пресветлой, не принеся ей вреда. Но ее отбросило на несколько шагов.

Риан притянул меня к себе.

И я поцеловала его в последний раз.

Наверное, никогда еще мне не было так хорошо. Над нашими головами вспыхнул купол из молний, вниз текла лавина такой силы, что, будь мы в Фосбридже, ущелье бы протянулось через весь мир — а мне было все равно. Я была с Рианом, и никакая навязанная страсть алтаря больше меня не беспокоила. Потому что одна-единственная капля искренней нежности закрыла дверь богине навсегда.

Истинная пара на алтаре. Вот только совсем не так, как Пресветлая мечтала.

Просто мы двое, выбравшие друг друга.

До нас донесся дикий крик, полный отчаяния. А мигом позже я почувствовала, что призраки стражей вокруг нас сливаются в один. Сила древних магов взвилась ликующей нотой, рассыпаясь голубыми молниями, и из искр возник один-единственный золотистый силуэт, сотканный из той же материи, что и дух богини.

— Привет, — весело произнесла Марианна, скидывая меч. — По-моему, в этом мире ты лишняя.

— Только не ты! — выдохнула богиня. — Как ты смогла, ты же мертва, вы же все мертвы!

— Но мы-то пока живы, — вставил Риан. — И больше, надеюсь, уже не увидимся.

Марианна шагнула вперед, и я прочла в ее беспощадном взгляде приговор.

— То, что ты сделала с Рианом и Джен, — холодно произнесла она, — не прощается.

И с яростной улыбкой вонзила меч богине в грудь.

Пресветлая издала полувздых-полустон и замерла. Ее фигура пошла трещинами, из которых полилось золотое сияние. Блеск сделался невыносимым, и я почувствовала огромный выплеск силы, от которого содрогнулись своды.

Что-то обожгло руку. Я скосила на нее взгляд и открыла рот в изумлении: татуировка на запястье плавилась, таяла золотистыми каплями.

Я была свободна.

Каменный пол сотрясался под нами, и я ощутила далекий подземный гул. Что бы ни совершила Марианна, чтобы вновь запечатать Пресветлую, это здорово всколыхнуло эти пещеры.

Тело окутывала слабость. Печати были наложены до конца, а мы...

Мы были живы.

— Мы выжили, — изумленно прошептала я. — Я думала, нам придется погибнуть, отдать свои жизни, став стражами, но мы победили!

Риан слабо улыбнулся:

— Не ожидала, твое высочество? Я тоже.

Татуировка на его виске тоже исчезла. Остался лишь след от ожога, который исчезнет со временем.

Потому что один-единственный поцелуй спас мир. Я улыбнулась сквозь слабость. Мы выложились почти до конца, но сохранили жизнь и остались магами. Ведь мы такие замечательные, правда?

Рокот под землей сделался сильнее: с потолка посыпалась каменная крошка. Призрак Марианны печально глядел на нас, и я вдруг поняла, что...

Что мы все-таки не выберемся. Я не могла даже встать, а Риан... судя по его бледному лицу, ему пришлось еще хуже, чем мне.

— Кажется... надвигается землетрясение, — одними губами прошептал Риан, сжимая мою руку. — А я так и не показал тебе мои фейерверки.

— Уверена, они были бы незабываемы, — прошептала я в ответ.

— Ты даже не представляешь. Кстати, я видел тебя без одежды.

Я из последних сил улыбнулась:

— И, как положено, вспоминаешь на этом даже на смертном одре.

— Между прочим, еще не поздно сделать его брачным ложем.

Я засмеялась бы, но сил на смех уже не было. Камни вокруг нас падали все быстрее, и земля готова была разверзнуться под ногами. Я и Риан... мы выстояли, но наше время было на исходе, и вот-вот должен был наступить конец.

Рядом со мной упал камень размером со здоровенное яблоко. Я прижалась к алтарю, защищая локтями затылок.

— Помоги Джен, — прошептал Риан, из последних сил поднимая голову. — Ей не обязательно платить эту цену. Пусть это буду я. Один единственный миг Риан и Марианна глядели друг другу в глаза. Потом Марианна едва заметно кивнула на меня.

— Спаси ее, — произнесли ее губы. — Ты сможешь.

Она протянула Риану руку, и между нами трем вспыхнула яркая золотая звезда. Марианна успела еще улыбнуться нам обоим — и исчезла.

— Риан, что бы ты ни задумал, не смей, — выпалила я. — Мы выберемся вместе.

— Прощай, — тихо сказал Риан, выбрасывая вперед руку.

Я не успела ни остановить его, ни возразить. Воздушная волна швырнула меня на пол и с невозможной скоростью потащила прочь — туда, откуда мы пришли.

Последним, что я видела, были скалы и валуны, навсегда похоронившие зал с алтарем.

Потом я потеряла сознание.

Глава 32

Я открыла глаза на узкой кровати в холодной комнате, больше напоминающей келью. Я вздохнула: в последнее время я все чаще просыпалась черт знает где. Спасибо, что хоть одетой: под одеялом на мне было что-то вроде шерстяного халата.

А потом я все вспомнила.

В первые секунды мне показалось, что мне привиделся кошмар. Риан мертв? Заживо похоронен в пещере с алтарем?

Нет. Не может быть. Я отказывалась в это верить.

Но я видела это своими глазами.

Риан был мертв.

У меня не было сил плакать или отчаиваться. Я просто... не осознала это до конца.

Осознаю позже. Когда пойму, куда я попала.

Я встала, осматривая комнату. Дорогая, но практичная и простая мебель, выцветшие портреты аристократок в старомодных платьях на стенах.

И решетки на окнах. Ну хоть что-то знакомое: я опять чья-то пленница.

Увы, боевой магии во мне вновь не было ни на грош: мой резерв был истощен полностью. Я вновь была обычной девушкой, слабой и беззащитной.

Но магия ко мне вернется. Через несколько дней или недель, но вернется: я распечатала свой дар, и препятствий ему больше не было. А значит, нужно спокойно выждать. Тем более что прошлые похищения заканчивались очень не в пользу похитителей, верно? Будем надеяться, что мне повезет и на этот раз.

Я вспомнила о Риане и закусил губу до крови, чтобы не разрыдаться. Нет. Не думать о нем сейчас. Только не сейчас!

Я открыла шкаф и после короткого поиска нашла скромное синее платье. Переоделась, пригладила волосы и взглянула на себя в зеркало. Что ж, я хотя бы выглядела вполне прилично.

Я подошла к окну. Моя спальня была расположена неожиданно высоко: похоже, я была в башне замка. И, кажется, я начала понимать, чей это был замок.

Когда дверь открылась, я с задумчивым видом стояла у камина, вороша угли кочергой. Маникюрные ножницы, найденные в шкатулке на туалетном столике, я на всякий случай спрятала в рукаве: никогда не знаешь, когда тебе может понадобиться что-нибудь острое. Жаль, что я не умела фехтовать: кочерга вполне сошла бы за рапиру.

— Доброе утро, — холодно сказала я, отставляя кочергу и поворачиваясь к своему похитителю.

И замерла на месте, узнав его.

— Вижу, ты уже встала, — приветствовал меня герцог Критт. — Брачная церемония состоится в полдень. Через два часа.

— Что, опять? — вырвалось у меня.

Герцог поднял бровь:

— Уже успела заключить брак с избранником Пресветлой? Его отряд мы уничтожили, но его тело так и не нашли.

— Богиня стерла Юнгена в порошок, — сказала я чистую правду. — А потом мы ее запечатали, проткнули мечом, и... в общем, ее больше нет. Можете нас поздравить.

— Как интересно, — сухо сказал герцог. — Жаль, что я не могу поверить тебе на слово. Впрочем, посмотрим, что скажет Дейверс, когда придет в себя.

Мое сердце заколотилось так быстро, словно билось за нас двоих.

— Риан! Он жив?

Герцог усмехнулся:

— Я был бы идиотом, если бы не извлек его из-под завалов. Ведь этот болван защищал тебя до последнего, правда? Он сделает для тебя все, Дженис. А ты сделаешь все для него.

Он смотрел на меня с таким торжествующим видом, словно я уже лежала перед ним раздетая на кровати.

Я скрестила руки на груди:

— Я не сделаю для вас ничего, пока не увижу Риана живым и здоровым. Кстати, мы заключили брак, и теперь я Джен Дейверс.

Герцог усмехнулся, глядя на меня:

— Я поражен. Столько поклонников, желающих заключить с тобой брак, — и ни одному из них это по-настоящему не удалось. Юнгена вы уничтожили, Дейверс просто не успел бы. Стало быть, твоим первым мужчиной буду я.

— А как же бесконечные поклонники, выпрыгивающие из окна моей спальни? — вырвалось у меня изо рта.

Герцог жестко усмехнулся:

— Ах да. Пора поставить тебя на место. Хочешь, чтобы твой ненаглядный маг был жив? Сейчас тебя освидетельствует лекарь и покажет, что ты невинна. Потом, так и быть, я разрешу тебе спуститься в подземелья и дам пять минут, чтобы ты полюбовалась на своего ненаглядного. А потом мы поднимемся в главный зал, где ты будешь вести себя тише воды, ниже травы и произнесешь все брачные обеты следом за мной.

Я открыла рот:

— А...

Герцог поднял палец:

— И больше никогда, никогда меня не перебеешь. Ты все поняла? Учти, если я сейчас услышу хоть слово неповиновения, твой маг лишится глаза.

Я сжала зубы.

— Позвольте вам заметить, — процедила я, — что я замужем, а повторный брак при живом муже невозможен. Герцог фыркнул:

— Брак не был подтвержден, а значит, его можно объявить недействительным: именно поэтому я зову к тебе лекаря. Или ты хочешь, чтобы мы тихо придушили Дейверса в углу? Впрочем, я всегда могу объявить, что он умер, и попытать его в своем застенке, если ты вдруг захочешь изъять непокорство.

— Он просто разобьет себе голову о стену, и вся ваша власть надо мной кончится, — устало сказала я.

— Дейверс не из тех, кто сдается: он будет надеяться до последнего, — парировал герцог. — Я держу тебя в руках, Дженис, и отрицать это бесполезно.

Да-да. Вот только ты не знаешь, что я — боевой маг. И рано или поздно кое-кто может проснуться и обнаружить, что его замок немного сгорел.

Но сейчас мне было не до смеха. Если герцог не лгал, то Риан лежал там внизу, беспомощный, и я не знала, как ему помочь. У меня не было магии, и она вернется ко мне еще не скоро. И даже когда я вновь обрету ее, что я сделаю? Подожгу занавески в спальне и брошусь бежать? Риана убьют или искалечат, а я вряд ли убегу далеко. И когда меня вернут во дворец, герцог наверняка придумает для меня такое наказание, что я десять раз пожалею о побеге.

— Мы же спасли мир от Пресветлой, — безнадежно произнесла я. — Маркус, неужели я и Риан не заслуживаем, чтобы нас оставили в покое?

— Мне нужна супруга с родовым даром, — ледяным тоном произнес герцог. — Я буду королем и основателем новой династии. Будешь сопротивляться? Хочешь, чтобы Дейверса пытали у тебя на глазах? Могу устроить.

— Нет, — тихо сказала я. — Не надо.

— Тогда раздевайся, ложись и жди лекаря, как послушная девочка.

Я на миг прикрыла глаза. Он бил меня по всем фронтам, а я ничего не могла поделать, кроме как выторговать у него остатки собственного достоинства.

— Я желаю видеть Риана, — негромко, но твердо произнесла я. — Сейчас же. И никаких лекарей-мужчин. Женщины прекрасно справляются.

— Не думал, что ты такая скромница, — хмыкнул герцог. — Что ж, хорошо.

Он открыл для меня дверь:

— Надеюсь, у тебя крепкие нервы.

Я молча подошла к двери. Герцог усмехнулся и подхватил меня под руку. Вторая его рука бесцеремонно дернула меня за манжету рукава.

— Что вы делаете!

— Ничего неожиданного, — оскалился он, хлопывая мой корсаж. — Просто проверяю...

Он неожиданно сильным движением встряхнул мой рукав еще раз, и на пол со звоном выпали маникюрные ножницы. Я прикусила губу.

— Так я и думал, — с удовлетворением заметил герцог. — Пожалуй, придется отрезать Дейверсу палец за эту милую шалость.

— Нет!

Он ухмыльнулся.

— Нет? И что же я получу взамен? Может быть... — он выразительно окинул взглядом мою фигуру, — несколько ласковых минут?

Я не опустила взгляд.

— Мой жених, Реймонд Критт, который хотел взять меня силой, мертв, — произнесла я бесстрастно. — Виконта Перре — следующего, кто пытался это сделать, — казнили. Третьей кандидатурой был избранник Пресветлой, Юнген, и, поверьте, вам вряд ли захотелось бы умереть таким же образом. Думаете, вы окажетесь удачливее?

Герцог презрительно улыбнулся:

— Думаешь, я испугаюсь?

— Думаю, эта фраза несколько охладила ваш чрезмерный пыл.

Он наклонился над моим ухом:

— Осторожнее, Дженис. Я был серьезен, когда сказал, что неповиновения я не потерплю. Когда мы спустимся вниз, ты это увидишь.

Герцог подтолкнул меня в спину, и я едва не оступилась на ступеньке.

— Кстати, — любезно сказал он. — Именно в этой комнате ты будешь жить до родов. Привыкай. Но не волнуйся, тебе не будет одиноко: с тобой каждый день будет компаньонка, а по ночам я буду присылать сиделку. Все, чтобы ребенок родился здоровым, правда? Если тебе понадобится что-нибудь: скажем, решетки потолще или сиделки с более дурным характером — буду рад услужить.

— Спасибо, я не отказалась бы от напильника и веревки, — вежливо сказала я.

— И боевые маги, конечно, — задумчиво завершил герцог. — У королевы должна быть охрана.

Он был спокоен, хладнокровен и даже способен шутить. И я изо всех сил поддерживала на лице невозмутимую маску, отвечая ему в тон.

Но где-то там, внизу, был Риан, измученный, лишенный магии и едва живой после обвала. Если для его спасения мне нужно было бы валяться в ногах у герцога Критта, я бы это сделала. И, что было хуже всего, герцог это прекрасно знал. Его не обманет ни ледяной сарказм, ни молчание, ни моя прямая спина.

Он победил. И сейчас он будет диктовать мне условия.

В подземельях замка было неожиданно сухо и тепло. Пожалуй, я бы сама не отказалась тут посидеть недельку вместо холодной башни. Особенно если мне при этом удастся пропустить брачный обряд.

Мы спустились на нижний ярус. Здесь не горели факелы: вместо этого в конце коридора двое боевых магов несли стражу у толстой решетки, вмурованной в каменную стену, и над ними горели шары света.

— Странно, что маги перешли на вашу сторону так быстро, — заметила я. — Ведь вы еще не король.

— Коронация и торжественный прием по случаю моей свадьбы состоятся, когда я захва... вернусь в столицу, — поправился герцог. — Но супружеские права я намерен осуществить уже этой ночью.

Жду не дождусь этой минуты. Впрочем, мне достало ума не говорить ничего вслух.

Герцог провел меня до конца коридора нарочито медленным шагом, но, когда до решетки осталось лишь несколько шагов, я бросилась вперед.

— Риан!

Он был без сознания. Риан лежал, прижавшись щекой к матрацу, и я не сразу даже поняла, дышит ли он. Его вымыли, перевязали и даже натянули на него чистую одежду: черные волосы были влажными, и нигде не было следов крови. Но при свете магического шара я видела и нездоровую бледность, и слабое дыхание, и хрипы из туго перебинтованной груди.

— Сломана пара ребер. Еще несколько ушибов, а также неплохой удар по голове, — небрежно перечислил герцог. — Боюсь, мы не сможем сейчас его разбудить, чтобы вы выпили по чашке чаю.

Я беззвучно выдохнула. Я буду сильной. Я не подам виду, как я хочу быть рядом с Рианом и как мне страшно за него.

— Вот кому, как мне кажется, очень нужен лекарь, в отличие от меня, — светски заметила я. — Вы не находите, ваша светлость?

— Ваше величество, — поправил он. — Да, думаю, ты права. И чтобы не вызывать лекаря напрасно...

Он сделал жест, и один из боевых магов открыл ему решетку. Второй, словно невзначай, встал так, чтобы я не могла сделать ни шагу вперед.

— ...Пожалуй, стоит добавить ему работы, — заключил герцог, заходя в камеру.

И, размахнувшись, припечатал пальцы Риана каблуком.

Раздался сдавленный стон. Герцог пнул безжизненную кисть, и я с ужасом увидела, что по меньшей мере два пальца на правой руке Риана были сломаны.

— Прекратите!

Герцог обернулся, и я похолодела, увидев в его глазах торжествующий блеск.

— У тебя есть выбор, — холодно произнес он, вновь занеся ногу. — Твой Риан может прожить долгую спокойную жизнь где-нибудь под надзором. Женится, заведет детишек, будет проводить вечера в трактире. Магию ему запечатают, конечно, когда он немного окрепнет. Не самая плохая судьба, правда?

Я молчала.

— Мне нужно твое послушание, Дженис. Если ты будешь вести себя хорошо, все так и произойдет. Иначе твоего Риана будут пытаться часами — при тебе. Он будет тебя умолять, чтобы все закончилось, а я буду добавлять ему еще минуту агонии за каждое твое дерзкое слово и каждый неприязненный взгляд. Я не люблю ненужную жестокость, но с любовниками моей жены я церемониться не стану.

Его тон был ровным, почти скучающим, но по нему было прекрасно видно, что он не шутил. И сломанные пальцы Риана это подтверждали.

— Если вы это сделаете, — тихо сказала я, — я никогда вам этого не прощу.

— Меня не волнует твое отношение ко мне или к кому-то еще. Мне нужна послушная жена и нужен наследник — как можно скорее. С остальным, поверь мне, я справлюсь без тебя.

Раздался хриплый стон:

— Что... тут... происходит?

Я попыталась оттолкнуть мага-стражника и броситься вперед, но маг удержал меня за локти.

Риан открыл мутные глаза и смотрел на герцога Критта, моргая:

— Где Джен?

— Я здесь, — громко сказала я.

— Дай угадаю. — Риан снова застонал. — Герцог обещал тебя не тронуть, если я... тихо и мирно выйду за него замуж?

Я не сдержала смешка:

— Нет, Риан. Он хочет жениться на мне.

— Вечно путаю... разные мелочи. — Риан закрыл глаза. — Я немного полежу и вызову его на дуэль.

— Я выхожу замуж через два часа, — с грустной улыбкой сказала я. — В полдень.

— Я постараюсь... побыстрее.

— Довольно, — сухо сказал герцог. — Он куда здоровее, чем я думал. Пусть лекарь осмотрит его следующим утром, и, если Дейверс будет не при смерти, запечатывайте магию.

Он вышел из камеры, и маг захлопнул решетку за ним.

— Идем, Дженис, — проронил герцог. — Кажется, я выполнил твои условия? Теперь пора выполнять мои. Я молча приняла его руку.

Голос Риана, отраженный эхом, донесся до меня, когда мы были уже на середине коридора.

— Джен?

— Что? — тихо отозвалась я.

— Когда я начну побеждать, не пугайся.

Герцог фыркнул.

— Заткните ему рот, — бросил он через плечо. — Бред. Сам не знает, что несет.

— Возможно, — тихо сказала я. — Но Риан никогда не бросает слов на ветер.

Мы дошли до выхода из подземелья молча. Я ожидала, что герцог вновь проводит меня в башню, но вместо этого в холле нас ждали две горничные и полная женщина с саквояжем. Меня пронзило нехорошее предчувствие.

— Вам помогут принять ванну и одеться, а Бабетта тем временем вас осмотрит, ваше высочество, — уронил герцог. На людях он был вежлив. — Не беспокойтесь, на церемонию вас

проводят вовремя.

— Да, — рассеянно произнесла я, глядя на своих тюремщиц. — Не хотелось бы... опоздать.

Холодная улыбка.

— Наслаждайтесь, ваше высочество. Я слышал, приготовления к свадьбе — весьма приятные хлопоты. — Он на миг сжал мою руку. — И помните о своем обещании.

— Как все произойдет? — окликнула его я, когда он уже повернулся, чтобы уйти. — Ведь сначала нужно расторгнуть...

Я не договорила, но герцог меня понял.

— Это все произойдет в ходе одной церемонии, — отмахнулся он. — Вам всего лишь нужно будет сказать «да» два раза — при расторжении прошлого недействительного союза и при создании нового. Уверен, вы ничего не перепутаете.

В его тоне была холодная угроза. Я молча наклонила голову.

Следующие полтора часа пронеслись так быстро, что я едва их запомнила. Впрочем, приготовления к любому приему одинаковы: когда я жила при дворе, они были для меня рутиной.

Бледно-розовое платье, кружева, воланы, приколотые цветы... Я вспомнила нашу с Рианом свадьбу под серебристыми ветвями и покачала головой. Мне не нужны были торжественные церемонии. Те минуты под лепестками яблоневого цвета были лучшими в моей жизни.

Бабетта давно удалилась; быстрый короткий осмотр не доставил никаких неудобств, да и при дворе это опять же было обычным делом раз или два в год. Нет, сейчас, пока горничные расправляли кружева вокруг шеи, я думала совершенно об ином.

«Когда я начну побеждать, не пугайся».

«Будь готова ко всему».

Вот что Риан хотел мне сказать.

Но он был совершенно один, беспомощный, едва пришедший в сознание, со сломанными пальцами, почти без магии — против двух боевых магов и толстенной решетки, вмурованной в стену. Что он мог сделать?

То, что и пообещал. Победить.

Вот только как?

Глава 33

Когда я вошла в главный зал, я замерла.

Под высокими сводами было пусто. Лишь в конце зала на возвышении стояли те, кого я и ожидала увидеть. Сам герцог, распорядитель, готовящийся совершить обряд, и стража. На одном из магов была алая перевязь, но он был мне незнаком; я с облегчением убедилась, что Лоры, обвенчавшей нас с Рианом, здесь не было.

Ни цветов, ни лент. Впрочем, мое предыдущее венчание тоже вышло не особенно торжественным, не так ли?

— Не печальтесь, ваше высочество, — насмешливо прозвучал голос герцога. — Уверен, блестящий прием в столице по случаю нашей свадьбы придется вам по нраву.

Я повернула голову и увидела нескольких молодых аристократов, тихо стоящих в отдалении у колонны в совершенно пустом зале. Больше здесь не было никого.

Я вдруг нахмурилась. Что-то не сходилось.

Герцог наконец-то заполучил меня. Я вот-вот стану его женой. Но вместо того, чтобы устроить пышную церемонию в столице, показав наконец всем, что он стал настоящим королем рядом с королевой, владеющей родовым даром, герцог спешно устраивает скромное венчание у себя в замке и настаивает на брачной ночи немедленно. Словно он еще один виконт Перре, крадущийся в ночи, но не обладающий законными правами, и ему нужно торопиться. Нужно торопиться, потому что...

...Иначе его не признают королем? Потому что где-то есть еще один претендент на трон?

Мое сердце замерло.

— Простите, ваше величество, — с ангельской улыбкой произнесла я. — Вы позволите мне поприветствовать гостей на нашей свадьбе?

Герцог нахмурился. Кажется, он подумал, что я тяну время. И не то чтобы он был совсем уж неправ.

— Извольте, — наконец сказал он. — Думаю, пары минут вам хватит.

Я сделала реверанс, направляясь к гостям.

— Простите за это небольшое нарушение этикета, — прошептала я. — Господа, ужасно рада вас видеть, но скажите мне, скажите же скорее, сможем ли мы спокойно вернуться в столицу? Не грозит ли там опасность моему дражайшему супругу? Ведь... — я сделала маленькую театральную паузу, — этот ужасный молокосос, принц Джереми, не претендует на нашу корону, правда? Я слышала, этот мерзкий маг Гай Реннон ему помогает... но ведь у них нет никаких шансов, правда?

Молодые люди переглянулись.

— О нет, ваше высочество, вам не о чем беспокоиться, — так же фальшиво-беспечно отозвался юнец лет семнадцати с тонкими усиками. — Войска самозваного принца Джереми пока только у границ герцогства, а его придворный маг еще не оправился от ран. Что до столицы, уверен, мы освободим ее, как только его величество отдаст приказ.

Я беззвучно ахнула.

Гай! Невозможный, изобретательный, великолепный мастер компромиссов Гай! Они были у границ герцогства! Они заняли столицу!

Я была уверена, что Гай не преминул воспользоваться своими связями и силой убеждения: скромный и обаятельный, идеальная фигура для переговоров, он мог привлечь на свою сторону кого угодно. А теперь, когда он заручился поддержкой принца в том, что в Малом Совете будут маги, торговое сословие и зажиточные горожане, Гай получил поддержку и первых, и вторых, и третьих, не говоря уже об аристократах, выбравших юного Джереми вместо герцога.

Переговоры, сделки, компромиссы, торговля, союзы и содружества, альянсы и коалиции. Вот

что завоевывает королевства. Не оружие, не армии и не боевая магия.

Но против герцога Критта, увы, понадобится и первое, и второе, и третье.

— Ваше высочество! — раздался повелительный окрик герцога.

Мои две минуты истекли.

— Вы говорите, войска принца у границ герцогства, — протянула я. — Помнится, мы на пару с избранником Пресветлой как-то проскакали это расстояние всего за полдня. Не так долго, правда?

У молодых людей вытянулись лица. Я одарила их ослепительной улыбкой и направилась к возвышению.

Но с каждым шагом моя улыбка меркла. Мое главное сокровище, моя любовь, наш тайный брак с Рианом...

Я должна была от него отказаться. И выбора не было, никакого: стоит мне сказать «нет» или начать возмущаться, Риана будут пытаться или искалечат.

А у меня даже не осталось обручальных колец. Когда я очнулась в одной сорочке, кольца на моем пальце больше не было — и на пальце Риана тоже. Неужели Юнген велел ему их выбросить?

В соседнем зале начали бить часы. Полдень. Я вздохнула. Кажется, все мои отсрочки кончились.

— Ваше величество, — склонился распорядитель. — Если вы и ее высочество готовы...

И тут пол под нами сотрясся.

Я едва это ощутила. Все краски вдруг подернулись серой пеленой, в груди заныло, между пальцами скользнула электрическая искра, словно капля из бутылки вина...

...Одна.

...Последняя.

Я закашлялась, падая на каменный пол в роскошном платье невесты. Я... я чувствовала эту пустоту раньше. Это чувство, когда в тебе нет ни капли огня. Словно тебе не хватает дыхания. В Белом зале. Когда мне запечатывали магию. Вот только тогда было куда больнее.

Моя магия исчезла. Снова. Не безвозвратно, я знала это теперь, но чувство потери не проходило все равно. Словно я, оскальзываясь и сдирая кожу с ладоней, взобралась наконец на гору, а потом порыв ветра отбросил меня обратно к подножию, и теперь все придется начинать заново.

Я приподнялась на локте. Одно из витражных окон треснуло, но в остальном зал был невредим. Но вот люди...

Двое аристократов, только что беспечно шутивших возле колонны, валялись без сознания, и третий, тот самый юноша с усиками, метался от одного приятеля к другому. Распорядитель сидел и дрожащей рукой вытирал пот со лба. Магам пришлось хуже всех: одного трясло как в лихорадке, второй поднялся на дрожащих ногах и выбежал вон из зала.

Герцог Критт, пошатываясь, встал на ноги.

— Идите сюда, ваше высочество, — повелительно позвал он. Я инстинктивно поползла прочь от него. — Ну же! Я не люблю ждать.

— Какое совпадение, — произнес знакомый голос. — Я вот тоже заждался.

Я обернулась и вскочила, опираясь о колонну:

— Риан!

— Мне очень нравится, когда ты вот так меня приветствуешь, — сообщил Риан, подкидывая рапиру в воздухе. Он стоял на упавшей створке двери в небрежной позе, и по его виду совершенно нельзя было сказать, что его совсем недавно полуживого вытащили из-под

завалов. — Предлагаю делать это почаще, с реверансами и декольте. Кстати, мы все еще женаты? Я так, уточнить.

— Пока что да, — выдохнула я.

Герцог Критт шагнул ко мне. Ну нет!

Я бросилась к Риану. Риан с усмешкой отступил в сторону, отсалютовав мне рапирой, и я с облегчением спряталась за его плечом. И наконец ощутила то, что должна была понять с самого начала.

У Риана тоже больше не было магии. Магии не было ни у кого в зале.

Герцог стоял на середине зала, сжав кулаки:

— Что ты сделал с моим замком и моими людьми, мерзавец?

Риан развел руками:

— Вы хотели запечатать мне магию? Я сам справился. Заодно и получил изрядную порцию жизненных сил, если кому-то интересно.

— Ты запечатал магию... самому себе? Как ты смог? Ты же слаб, ты не умеешь! Лишь Люций мог...

Риан скрестил руки на груди:

— Силен. Умею. А еще я много вру. Последнее время, правда, меньше.

Он перевел на меня взгляд и подмигнул мне:

— Твое влияние.

— Именно так, — начиная понимать, произнесла я, — ты выбрался из подземелья. Выбросом магии снесло решетку, и боевые маги на страже упали от слабости, раз они находились так близко.

Риан ухмыльнулся:

— Ну, не все рухнули в обморок. Кому-то пришлось помочь.

Он шагнул вперед.

— Кстати, герцог, — позвал он. — Я обещал вам дуэль. Я вас вызываю.

В первую секунду я подумала, что ослышалась. Судя по лицу герцога Критта, его посетила такая же мысль.

— Ты с ума сошел! — зашипела я. — Бежим! Сейчас здесь будет весь замок!

— Будет, — спокойно кивнул Риан. — Вот только к той минуте он уже останется без хозяина. Старые добрые аристократические традиции. Наш герцог не зря так стремился к тебе в постель, Джен. Его отец и старший брат мертвы, у него нет наследника, и после его смерти герцогство окажется в ведении короля. И король, — Риан усмехнулся, сделав шаг вперед, — только поблагодарит того, кто приблизит этот долгожданный миг. Ведь вас, герцог, не очень-то хотят видеть в числе живых. Думаю, это не станет для вас новостью.

— Не станет, — сквозь зубы произнес герцог, принимая у молодого аристократа рапиру. — Я проткну тебя насквозь, и вопрос с замужеством Дженис отпадет сам собой.

— Рад слышать, что тут мы едины.

Я сжала его плечо:

— Ты едва держишься на ногах!

Риан повернул голову и поцеловал мои пальцы.

— Я выйду победителем, Джен, — просто сказал он. — Я должен это сделать, чтобы вытащить тебя отсюда. Боевой маг я или нет?

— Уже нет.

— Да. Все еще да. Моя магия просто прикорнула в уголке, и мы разбудим ее вместе. — Риан кивнул на герцога. — Но сначала я разберусь с одним мерзавцем.

Риан и герцог ровным шагом подошли друг к другу и встали в позицию. Я не верила своим глазам: Риан держался куда как уверенно для человека, который пару часов назад валялся без сил в подземелье. Впрочем... запечатывание магии возвращает часть жизненной силы. Ему сделалось лучше. Но будет ли этого достаточно?

За моей спиной послышался топот, и я машинально отступила в сторону, но вошедшие люди герцога лишь неуверенно толпились на пороге. Два аристократа сошлись в поединке по всем правилам, и, пусть строгий церемониал не был соблюден до конца, прервать их не мог никто. — Может, я пойду? — неуверенно поинтересовалась я. — Съезжу в столицу за новыми перчатками, пока вы тут заняты...

— Я всегда знал, что могу на тебя положиться, — согласился Риан. Они с герцогом медленно обходили друг друга по кругу, и кончик его рапиры целился герцогу прямо в горло. — Но лучше не стоит. Я слышал, на дорогах попадаются настоящие разбойники. Виконты, герцоги, избранные разных беспризорных богинь...

— Беглые маги-аристократы с отвратительными манерами, — продолжила я.

— Одним словом, ужас, — заключил Риан. — Так что прости, следующего мужа тебе придется подождать здесь под моим присмотром. Кто-нибудь, принесите, пожалуйста, моей супруге стул. — Он кивнул на белого от ярости герцога. — Впрочем, вы можете принести сюда и брачное ложе, я не против. Кто-нибудь создаст шедевр с этим господином в роли модели. Одинокий холостяк и вселенская печаль... ну, что-нибудь в этом роде.

Герцог Критт мгновение смотрел на него.

А потом сделал быстрый и резкий выпад, от которого Риан едва уклонился.

— Ты жалкий выскочка, потерявший все, — выплюнул герцог в лицо Риану. — У тебя нет замка, земель, титула, магии — ничего, кроме гонора и спеси!

— Обаятельного гонора и привлекательной спеси, — возразил Риан. — Поверьте, молодые аристократки в восторге.

Я кашлянула.

— И не только аристократки, — поправился Риан.

Я кашлянула еще раз.

— И не только молодые... — рассеянно произнес он, — так, я опять говорю что-то не то?

Герцог вновь сделал выпад, но на этот раз Риан не стал уворачиваться: он парировал так, что рапиры зазвенели. Бледное лицо Риана исказилось гримасой, и я вдруг заметила, что он держит рапиру левой рукой. Ведь на правой руке два пальца были сломаны.

А левая рука — это совсем другое дело. Другой баланс, другое равновесие, другие позиции. Каждый раз, с каждым движением приходится перебарывать инстинкты, которые требуют, чтобы ты взял рапиру в правую руку. Рано или поздно ты ошибешься, и эта ошибка станет последней.

Кажется, Риан подумал о том же, потому что он небрежным жестом перекинул рапиру из левой руки в правую. Так, словно все его пальцы были целы.

Пару секунд герцог оценивал его холодным взглядом.

— Ты сошел с ума, маг? — поинтересовался он. — Рапира в сломанных пальцах? Я убью тебя за полминуты.

По лицу Риана скользнула знакомая мальчишеская усмешка:

— Что ж, значит, мне нужно будет справиться пораньше, не так ли?

Клинки снова скрестились. Теперь оба противника двигались быстрее, словно в многожды

отрепетированном танце.

...Или в битве матерого хищника с раненым и усталым противником.

Новый всплеск жизненной силы пока защищал Риана и позволял ему сражаться, не ощущая боли в пальцах, но это было очень и очень ненадолго. У него совсем не осталось магии. И у меня тоже. У нас был магический резонанс, но по нему нельзя было передать даже искры.

Но у меня был опыт. Риан помог мне, разбудил мою магию, научил верить в себя, карабкаться на гору снова и снова. Теперь была моя очередь.

Хорошо, допустим, я дам ему искру, но что Риан будет с ней делать? Ведь магия на дуэли запрещена!

Или нет? Ведь запрещения на магию не было!

Я сжала виски. Кажется, я сейчас сойду с ума.

— Господа дуэлянты! — звонко спросила я. — Разрешена ли магия в вашем поединке?

Оба, и Риан, и герцог, повернулись ко мне.

— Вообще-то это будет нечестно, — задумчиво сказал Риан. — Я же сотру его в порошок. Впрочем, я не против.

Герцог осклабился:

— Ты лишился магии, Дейверс, как и все мои люди. Ты беспомощен, и это навсегда.

Риан пожал плечами, отступив на шаг:

— Тогда что мы теряем, если разрешим магию? Раз ни у кого из присутствующих ее нет?

— Вообще-то это против правил, — неуверенно произнес аристократ с усиками.

— Это честно, — возразил маг, стоящий в дверях, и я узнала одного из стражников. — У Дейверса сломаны два пальца на правой руке, и фехтовальщик из него никакой. Если он хочет, чтобы магия была разрешена, пусть попробует.

Риан серьезно смотрел на герцога.

— Будет так, как решит мой противник, — сказал он. — В конце концов, это он переломал мне пальцы, верно? Надо же узнать мнение истинного ценителя честной игры.

— Применение магии обоими дуэлянтами запрещается, — отчеканил герцог. — Дуэль будет честной.

Риан задумчиво посмотрел на свою рапиру. Потом на полуденное солнце, ярко светящее через огромные окна зала. — Ну, допустим, никакой магии, — произнес он задумчиво. — Тем более что у меня, чего лукавить, ее действительно нет, как и у вас — благородства. Но дуэль честной не будет. Теперь, когда я убедился, что вы куда более наглый мошенник, чем я, я просто собираюсь победить.

Герцог вскинул рапиру:

— Попробуй, мальчишка.

— Вообще-то я несколько вас старше, герцог, — светски заметил Риан. — Но раз уж я один тут соблюдаю вежливость... — он поклонился, — пожалуй, я уступлю вам и удобную позицию.

Он отступил чуть в сторону и оказался против солнца, так, что яркие лучи били прямо ему в глаза. Среди тех, кто стоял в дверях, пронесся шепоток.

Это была не дуэль. Это было хладнокровное убийство.

Герцог пожал плечами и встал напротив:

— Чем быстрее я убью тебя, тем быстрее вернусь к своей невесте.

Риан, ухмыльнувшись, небрежно протер сверкающую гладкую чашку своей рапиры носовым

платком. Очень тщательно проверил баланс и перебросил рапиру в левую руку. И, задумчиво глядя на солнце, освещающее его лицо, несколько раз перекинул рапиру в руке так, что она описала полный круг, — быстро и очень ловко, за долю секунды.

— Магу нужен хирургически точный баланс, — проронил Риан. — Чувство направления. Стихии камня и воздуха непредсказуемы: это не огонь, из которого можно создавать лезвия в воздухе. Нужно ощущать предмет, чувствовать его, словно он лежит в руке. Я тренировался месяцы и годы, чтобы идеально направлять и свет, и скалы, и ветер. Добился идеального баланса. И сейчас он мне очень понадобится.

Риан кашлянул.

— Простите за лекцию; задумался. — Он посмотрел герцогу в глаза. — Кстати, именно так я убил вашего брата. Мгновенно.

Лицо герцога исказилось звериной яростью, и он бросился вперед.

Риан сделал один-единственный шаг назад и направил рапиру рукояткой в лицо герцогу. Солнечный луч сверкнул невозможно ярко, отражаясь в чашке рапиры Риана, и герцог споткнулся на один миг, ослепленный.

Всего лишь на миг. Но этого хватило.

Острие рапиры Риана взлетело в воздух, описав полукруг, и уткнулось в горло герцога.

— Сдавайтесь, — предложил Риан. — Первое и последнее предложение. Почему-то в присутствии своей совершенно невыносимой супруги я становлюсь добрее с каждой секундой.

— Невыносим у нас ты, и в такие минуты я тебя терпеть не могу, — проворчала я.

— А я всегда тебя обожаю. — Риан не повернул головы. — Так как, герцог?

Пальцы герцога сжались на рукояти рапиры, и я вдруг поняла, что он собирается сделать.

Проткнуть своего противника насквозь.

И я никак, никак не успевала ему помешать: я стояла слишком далеко.

Искра магии, мне нужна была одна-единственная искра, чтобы это предотвратить...

...Мои ладони, теплеющие под пальцами Риана в ночь нашей первой встречи...

...Огненные цветы на вершине башни...

...Ледяные кинжалы, рассыпающиеся каплями воды...

...Наш первый резонанс у алтаря с Рианом, когда я думала только о его губах...

И я поймала ее. Искру, от которой вдруг зажглись ладони.

— Мне кажется, герцог, — громко сказала я, — вы забыли сделать одну вещь.

Я вскинула ладонь, и порыв ветра ударил по кулаку герцога. Рапира выпала и покатилась по полу.

— Проигравший должен сложить оружие.

Риан поднял брови:

— Одно-единственное слово. «Сдаюсь». Вам так сложно его произнести?

— Сдаюсь, — выдавил герцог.

Риан медленно опустил рапиру:

— Я принимаю вашу сдачу. Оставлю вас принцу Джереми. Думаю, у него найдется пара слов для убийцы его родителей.

Он повернулся ко мне.

— Я не стал его убивать, потому что кругом люди, преданные герцогу и готовые отомстить, а

рядом ты, и рисковать тобой я не хотел бы, — пояснил Риан. — Думаю, у победителя в дуэли куда больше шансов выбраться отсюда живым, чем у убийцы.

Герцог медленно отступил на возвышение.

— А теперь, — рявкнул он, — схватите его!

Среди молодых аристократов раздались возмущенные возгласы:

— Он победил!

— Как вы можете!

— Он оскорбил коронованную особу, — отчеканил герцог. — В камеру его, сейчас же, и готовьте щипцы. Я не буду повторять дважды.

— Вообще-то почти коронованную особу, — поправил Риан. — Черт, вот эта фраза про щипцы мне совершенно не понравилась. Нужно было проткнуть ему горло, да? Двое рослых стражников направились к нему, грубо оттолкнув меня в сторону.

— Нужно было, — прошептала я.

Боковая дверь вдруг распахнулась, и в зал вбежал совсем молодой парнишка.

— Конный отряд! — выпалил он. — Все дозорные свалились без сил... мы не усмотрели... я только сейчас...

— Говори, мальчик, — велел герцог. — Конный отряд едет к замку?

Парнишка с усилием выпрямился.

— Никто не поднимал мост, — выдохнул он. — Многие разбежались, когда шарахнуло... дозорную башню чуть не своротило...

— Кончай мямлить! — закричал герцог. — Где они?

— Здесь.

Раздались тяжелые шаги, и четверо вооруженных мужчин в кавалерийских сапогах расступились, пропуская Гая. Без робы придворного мага, но в белоснежной перевязи.

А рядом с ним вышагивал принц Джереми. Повзрослевший и очень серьезный.

— Ты убийца моих родителей, — ясно произнес он. — Моя мать ничего тебе не сделала, но ты приказал ее устранить. Я обвиняю тебя в убийстве.

Джереми вскинул руку с однозарядным арбалетом. Тем самым, которым он угрожал Риану.

— И сам приведу приговор в исполнение.

Стрела свистнула, как топор палача.

Я не успела даже ахнуть.

Арбалетный болт попал герцогу в горло. Туда, куда целилась рапира Риана.

Тело Маркуса Критта упало на пол.

— Мертв, — сообщил молодой аристократ, осторожно пощупав пульс. — Туда ему и дорога. Он сдался! Проигравшему — и арестовать победителя в дуэли? Неслыханно! Невозможно! Герцог попрал все законы...

Я уже не слушала. Я бросилась к Риану и прижалась к его плечу.

— Вообще-то я тоже сжульничал, — пробормотал он мне на ухо.

— Он сжульничал еще раньше, когда сломал тебе пальцы, — возразила я.

Риан хмыкнул:

— Да уж. Черт, я очень хотел убить его сам. Но у меня не было в зале ни одного союзника.

Меня смели бы. Тихо придушили бы в уголке; поверь, я очень хорошо знаю такие уголки.

— Ты победил, — негромко сказала я. — И даже если бы ты проиграл, ты победил бы все равно.

— А то.

Я помолчала.

— Знаешь, а ты ведь совершенно перестал мне врать. Вообще. Я люблю тебя любым, но я... я благодарна тебе за это.

Риан коснулся губами моих волос.

— А ты перестала быть перепуганной и одинокой девочкой. Ты дала отпор стражам алтаря, жрецу Пресветлой и целому герцогу на закуску.

Я улыбнулась.

— Да уж.

— Но даже если бы ты пряталась от них в слезах в темном углу, ты все равно была бы самой храброй принцессой в мире, — серьезно сказал Риан. — И самой любимой.

— И совершенно без магии.

— Мы справимся, — спокойно сказал Риан. — Я был бы в отчаянии, если бы не был свидетелем того, как твоя магия снова взорвалась и расцвела у алтаря. Но наш дар вернется, Джен. Тысячи часов упражнений, помнишь?

Я мысленно застонала, и Риан злорадно улыбнулся:

— Вижу, что помнишь. Похоже, нам предстоит много веселых минут.

— И мучиться мы будем вместе, — мстительно добавила я.

— Само собой.

Он посмотрел на мое запястье.

— Проклятие Пресветлой снято? — тихо спросил он.

Я кивнула. Провела рукой по его щеке — медленно, нежной чувственной лаской. Боли не было. Ни капельки.

— Все хорошо.

— Ура, — выдохнул Риан. — Осталось только вернуть кольца. Юнген приказал мне их снять, когда я был под действием татуировки, но я их не выбросил. А когда ты вернула мне способность соображать, спрятал в одной из спален. Я пошлю за ними, и вот тогда мы точно будем женаты по-настоящему. — Он покосился на меня. — Ну, за исключением одной незначительной мелочи.

— Представить себе не могу, что это за мелочь, — легко сказала я.

Риан крайне недвусмысленно ухмыльнулся:

— О, этой ночью я тебе объясню во всех подробностях.

Послышались шаги, и Гай положил мне руку на плечо.

— Риан запечатал магию всем в замке? — спросил он.

Я кивнула, не отрываясь от Риана.

— Мог бы выбрать время поудачнее, — заметил Гай. — Южане только что высадились на южной оконечности герцогства и вот-вот двинутся на столицу. — Ты тоже мог выбрать время поудачнее, — огрызнулся Риан, прижимая меня к себе крепче. — Еще немного, и Джен пришлось бы выходить за меня заново. Где армия?

— На позициях. Завтра утром парламентареры встречаются в чистом поле между двух армий, у обломков разрушенного родового алтаря.

— Джереми, надеюсь, среди парламентаров не будет?

— Само собой, — спокойно сказал Гай. — Но я буду.

Мы с Рианом переглянулись.

— Тогда и мы будем тоже, — твердо сказала я. — Мы разрушили все планы Пресветлой и уничтожили ее саму. Это и наша война.

Гай вздохнул:

— Без магии?

— Поверь, мы пригодимся.

Мой брат тихо засмеялся:

— Похоже, я пожалею, если не возьму вас с собой. Но, собственно, именно это я и намеревался сделать: трудно представить путешествие к родовому алтарю без Джен.

— Само собой, — ехидно вставила я.

— Что ж, мы выезжаем, как только разберемся с делами в замке. Ночевать будем уже в Рюсселе, в ставке главнокомандующего.

Мы с Рианом одновременно посмотрели друг на друга.

— Ночевать, — задумчиво протянул Риан.

— Ночевать, — подтвердила я. — Целую ночь. Ночевать. Определенно.

Гай моргнул:

— Вы чем там собираетесь заниматься?

— Не поверишь! — вырвалось у нас хором.

Риан взял меня за руку, и я счастливо улыбнулась ему в ответ.

Если эта ночь не станет особенной, мы оба очень удивимся.

Глава 34

В Рюссель мы приехали к заходу солнца. Почти всех жителей вывезли из города, и нам с Рианом достался один из опустевших домов на холме.

С потрясающе красивым видом. Узкая горная река Рюса, бурная и прозрачная, протекала внизу, вдоль аллеи платанов зажглись фонари, и в небе ясно видны были первые звезды. Внизу расстилались улочки, вымощенные брусчаткой, и в пряничных домиках горел теплый оранжевый свет.

Я закуталась в накидку и вышла на улицу.

Риан сидел с кружкой какао на пороге.

— Трудно поверить, что завтра будет большая страшная битва, да? — произнесла я.

— Ну, не самая большая и не самая страшная, если у нас кое-что получится, — хмыкнул Риан. — Ты ведь знаешь, что посреди чистого поля, где завтра встречаются парламентареры, когда-то стоял храм Пресветлой?

Я мрачно посмотрела на него:

— Пресветлой? Опять?

— А ты думаешь, обломки родового алтаря там лежат вместо стола для пикников? Для южан это священное место. Они требуют, чтобы парламентареры встретились там, и, если переговоры пройдут успешно, обе стороны должны дать клятву на алтаре.

— Что-то мне подсказывает, что дело не только в клятве.

Риан ухмыльнулся:

— Еще бы. Если я что-то и понял за годы на границе, так это то, что с благородством и честностью у южан все обстоит еще хуже, чем у покойного герцога.

— Они собираются предать нас и воспользоваться алтарем, чтобы атаковать, — поняла я. — Но что они могут сделать? Юнген ведь мертв.

— Увидим на месте, я полагаю.

— Вы не планируете использовать мою частичку родового дара? — осторожно сказала я. — Как в Фосбридже?

— Вообще-то я был бы не против нормальных честных переговоров, — мрачно сказал Риан. — Подписать мирное соглашение и разойтись по домам. Но, похоже, все идет к тому, чтобы действительно стереть их армию с лица земли перед завтраком. Или вместо обеда, как пойдет.

— Но я ведь не смогу сделать что-то, что убьет их всех, — нерешительно сказала я. — Я понимаю, что это война, что мы должны победить, но... у меня просто не получится.

Риан кивнул:

— Именно поэтому Гай ушел думать. Мы с тобой тоже подумаем.

Он хищно улыбнулся, отставив кружку с какао и потянувшись ко мне:

— Но, пожалуй, попозже.

Я не успела ахнуть, как оказалась у него на коленях.

— Эй!

— Что? — прошептал он мне на ухо, вплетая пальцы в мои волосы. — Кое-кто боится?

— Просто... так сразу...

Риан потерся о мой нос своим и коснулся моих губ.

— Можно не сразу, — пробормотал он между поцелуями. — Можем обсуждать тут... стратегию... до пяти утра... и заснуть... прямо на ступеньках.

— Бессовестный соблазнитель.

— Распутная принцесса.

Мы оба захихикали, и Риан рывком встал, подхватив меня на руки.

— Кровать, — твердо сказал он. — Сейчас же. Иначе я за себя не отвечаю. За тебя, кстати, тоже.

Я обвила руками его шею:

— За себя я и сама могу ответить. Я взрослая и трезвомыслящая принцесса, между прочим.

Риан склонился над моим лицом.

— Ну уж нет, Джен Дейверс, — прошептал он. — Этой ночью ты потеряешь голову.

Я едва запомнила, как он нес меня наверх по ступенькам. Мы начали исступленно целоваться еще в гостиной, и, если бы у Риана не сохранилось хоть каких-то остатков самообладания, мы бы рухнули на диван там же. Но он мужественно донес меня до спальни — и приглушенно охнул, когда под моей накидкой оказалась лишь тончайшая шелковая ночная рубашка.

— У тебя под одеждой тоже ничего нет, — шепотом напомнила я. — Просто на мне куда меньше одежды.

— И сейчас, — решительно сказал Риан, — ее не останется вовсе. Потому что я...

Он не договорил. Вместо этого Риан нежно, бережно опустил меня на кровать, по пути избавив от накидки, и, вдруг ухмыльнувшись, с размаху приземлился рядом.

— Все у нас не как у людей, — пробормотал он, притягивая меня к себе. — Но ведь мы вдвоем, правда? Ты и я. И в этой спальне мы можем творить что угодно.

— В любой спальне, — прошептала я в ответ. — И не только в спальне.

— Каждую ночь.

— И не только.

Глаза Риана зажглись:

— Наконец-то я до тебя дорвался.

Он коснулся моего подбородка, приподнимая его, и очень нежно поцеловал меня в краешек губ. Еще раз. Прохладные пальцы прошли по виску, спустились по щеке, по пути задержавшись в растрепанных волосах, и, поддаваясь внезапному порыву, я шаловливо потянулась вперед и укусила кончик пальца, дразняще плеснув язычком по шершавой коже. Риан сдавленно охнул:

— Ты вообще понимаешь, что ты сейчас делаешь?

Я широко ухмыльнулась:

— Соблазняю тебя.

— Ты, — пробормотал Риан, зарываясь в мои волосы, — давно уже меня соблазнила. Всеми возможными способами.

А потом я уже ничего не слышала, потерявшись в его запахе, прикосновениях теплых рук на моей коже, губ... Сердце бешено стучало, и счастливая улыбка сама собой выплыла на лицо, когда ладони Риана скользнули под шелковую сорочку, медленно поднимая ее сначала до живота, потом до груди, а губы повторили ее путь поцелуями.

Совершенно неприлично. Ужасно развратно. И бесконечно желанно.

Шелковая ткань отлетела прочь, а я даже не покраснела. Это мой муж, черт подери, и он имеет право видеть меня без одежды тогда, когда я ему это позволю. Или когда самым непристойным образом на этом настою.

— Раздевайся, — шепотом сказала я.

Риан мотнул головой:

— Хочу насладиться минутой, когда ты такая обнаженная и незащищенная, а я такой одетый и могучий. И вообще, вдруг я разденусь, застесняюсь и спрячусь под одеяло?

— Я тебя оттуда достану, — пообещала я. — И из погребка. И вообще откуда угодно.

А потом мы снова целовались, забыв обо всем на свете, пока мои ладони скользили у Риана под рубашкой, очерчивая плоский живот и великолепные мышцы. Обожаю боевых магов. Точнее, одного боевого мага. Вот этого. Моего.

Его губы на моей шее, ладони на ребрах и обнаженном животе... Я ахнула от бесстыдной ласки, выгибаясь, а его губы уже были на ключицах, спустились ниже, туда, где я их так ждала...

Я не уловила тот быстрый и незаметный момент, когда Риан умудрился сбросить одежду, не переставая меня целовать. Просто мы были вместе на постели, обнаженные и счастливые, и соблазнительнее мужчины, лежащего рядом со мной, не было никого. Я хотела зацеловать его всего, включая самые запретные и потаенные места. Ммм... такие лакомые.

— Ты лучше любого мороженого, — шепнула я, скользя ладонями по узким бедрам. — Даже горячий шоколад с тобой не сравнится.

Риан тихо засмеялся мне в волосы:

— А миндальные пирожные?

— Хм. Дай подумать. — Я подперла пальцем подбородок и изучающе посмотрела на него. — Ммм... нет. Пирожные лучше. Кремовые корзинки с черешней побеждают все.

— Кремовые корзинки, — повторил Риан опасным тоном. — С черешней.

— Ага.

Он с угрожающим видом навис надо мной.

— Я закрою тебя пирожными, — пригрозил он. — Прямо в спальне. В самую волнующую минуту. Но сейчас...

Его пальцы спустились вниз, и я тонко вскрикнула. Риан довольно ухмыльнулся и поцеловал меня в плечо.

— Но сейчас, дорогая супруга, — прошептал он, — ты побудешь очень, очень голодной.

Он притянул меня к себе, забрасывая мою ногу на свое обнаженное бедро, и я с наслаждением прижалась к Риану, чувствуя, что таю в его руках еще быстрее, чем пирожное с карамельным кремом. Мира вокруг нас больше не существовало. Только Риан, только его темные глаза и глубокое, полное, яркое ощущение, что сбывается то, о чем я мечтала давным-давно.

Поцелуи и прикосновения становились все откровеннее, пока я не перестала различать, где реальность, а где сказка. Риан рывком перевернул меня на спину, прочертил цепочку поцелуев по животу, и я вцепилась в простыню, кусая губы. Нежное, болезненно-сладкое удовольствие сотрясало все тело, и я задыхалась, не в силах даже простонать. Черт, Риан... где ты был последние два года, а?

Когда мир вновь обрел очертания, я притянула Риана к себе — жадно и нетерпеливо.

— Сделай меня своей женой, — прошептала я. — Сейчас. Не желаю ждать, когда еще какие-нибудь жрецы и аристократы начнут скрестись в дверь и подсылать под окна пьяных музыкантов.

Риан поцеловал меня:

— Твое желание для меня закон, твое высочество. Кстати, ты все еще принцесса или нет?

Я обняла его и засмеялась:

— Какая разница?

— И правда, — прошептал он, накрывая мое тело своим. — Совершенно никакой.

Остро, сладко, до невозможности жарко и жадно — вот как это было, когда наши тела сплелись. Магия скрылась глубоко внутри, оставив нас обнаженными друг перед другом, но под кожей все еще горел огонь, и каждое прикосновение пробуждало далекий отзвук ревущего пламени. Резонанс. Волшебную магию, объединяющую нас.

Но даже без нее мы были едины.

Губы Риана жадно распахнулись, сливаясь с моими, и я задохнулась, захлебываясь желанием принадлежать ему сейчас, здесь, на этой постели. Быть его женщиной, судьбой, второй половинкой, быть рядом с ним. Еще и еще, снова, пока он не сделает меня своей полностью, пока я не запомню вкус его губ и контуры тела под моими ладонями. Чудо, которое происходит, когда такие знакомые пальцы бегут вверх по локтю, когда ладонь ложится на бедро, а губы изгибаются в коварной усмешке; когда губы сливаются снова и снова, дыхание делается хриплым и неровным, а страсть становится не поединком, а опасной игрой, которую так хочется проиграть. Но я выиграю.

Я выгнулась ему навстречу — и Риан подхватил меня, когда я упала. У меня не осталось сил даже прошептать его имя, только где-то на краю сознания брезжила мысль, что теперь, когда я знаю, что он умеет такие штуки, он точно от меня никуда не денется.

А потом все мысли исчезли. Невидимый огонь охватил тело, и я раскинула руки, чувствуя, как вся становлюсь пламенем, летящим по сверкающему водопаду. Я рухнула на дно, разбилась на осколки — и ожила, обнаженная и обновленная, на скале, встающей навстречу ветру.

И открыла глаза, лежа у Риана в объятьях.

Он бережно поцеловал меня в кончик носа.

— Джен, — шепнул он. — Моя Джен.

— Совершенно не твоя.

— Ну я-то лучше знаю.

Мы упали обратно на подушки одновременно.

И расхохотались, глядя на тлеющую по краям простыню.

Я хрипло вздохнула, облизнув пересохшие губы, и моргнула, когда Риан поднес к моим губам бокал вина.

— Ты меня спаиваешь, — прошептала я.

— Ты видишь меня насквозь.

— Хм.

Я отпила вина и приподнялась, устраиваясь поудобнее на его голом плече.

— Огонь, — задумчиво произнесла я. — Огня почему-то боятся больше всего из стихий. Помоему, это важный эффект.

Риан с интересом посмотрел на меня:

— Важный для чего?

— Чтобы победить южан, разумеется. У меня есть план.

Глаза Риана загорелись:

— Рассказывай!

Я ухмыльнулась:

— Как ты относишься к нечестной игре?

Полчаса спустя Гай выслушал наш план без единого возражения. Близилась полночь, и нужно было торопиться.

Когда я закончила, он задал только один вопрос:

— Ты справишься, Джен?

— Да, — просто сказала я.

— Тогда я отдам распоряжения немедленно. Кстати, Риан, что у тебя под курткой?

Риан, подняв брови, расстегнул куртку, и я увидела у него на поясе миниатюрный черный арбалет.

— Джереми подарил. Выразил уверенность, что я найду ему применение. Тем более что сейчас я, сам понимаешь... — Риан развел руками. — Несчастный одинокий королевский маг, который остался совершенно без дара...

— И прожог простыню в трех местах, — уголком рта произнесла я.

— Возмутительная клевета. В двух.

Гай кашлянул:

— Думаю, эту тему нам стоит оставить.

— Не дожدهшься, — злорадно сообщил Риан. — Раз уж мы с Джен обречены на страшные мучения семейной жизни, теперь для нас делом чести будет жаловаться тебе.

— Хвастаться, — уточнила я. — Но я подозреваю, что Риан сдастся дня через два, как только удостоверится, что твоя каменная невозмутимость непробиваема.

— Два дня я вполне могу выдержать, — невозмутимо заметил Гай. — Надеюсь, на неделю Риана не хватит.

— Зря надеешься.

— Кстати, а что с остальными алтарями? — вспомнил Риан. — Мне не хотелось бы, чтобы там шастали южане.

— У остальных алтарей выставлены вооруженные отряды. Если появится второй Юнген, ему снесут голову еще на подступах.

— Надеюсь, очень вежливо снесут голову, — вставил Риан.

— Я отрядил на это задание только магов с безупречными манерами.

Друзья обменялись усмешками, и я улыбнулась. Как же я все-таки их обоих люблю.

— Мы ведь победим? — сказала я вслух.

— Гнусно и нечестно победим, — согласился Риан. — Хватит честной игры. Надоело. Насадим всюду цивилизацию и гигиену, запретим к дьяволу этих жрецов с гаремами и вообще побудем плохими парнями.

— Я думал, плохие парни, напротив, ратуют за гаремы, — с плохо скрытой иронией заметил Гай.

— Это плохие парни без воображения. — Риан подмигнул мне. — Настоящие злодеи всегда могут придумать кое-что поинтереснее.

Я перевела дыхание. Мы одолели Юнгена, герцога Критта и Пресветлую. Мы должны победить и здесь.

Но я волновалась все равно.

Глава 35

Небо на востоке посветлело, когда мы наконец прибыли.

Алтарь, к которому привез нас Гай, и впрямь был разрушен. Лишь разбитая пополам мраморная столешница в сухой траве. Ничего интересного.

Я тайком посмотрела туда, где таился мой главный секрет. И тут же отвернулась.

Как и было условлено, мы стояли в ста шагах от мраморных обломков, ожидая южан: к алтарю мы должны были подойти все вместе.

У меня получится. Ведь я обещала Гаю и Риану, что справлюсь.

— Джен, — негромко позвал Гай. — Отойдем.

Риан поднял голову.

— Без меня? — с интересом спросил он. — Ну, давайте-давайте.

Мы отошли довольно далеко в сторону. Остановились, глядя на розовую полосу на горизонте. Вдалеке виднелись костры и палатки южан, и я поежилась, увидев, сколько их было.

Я перевела взгляд на Гая.

— Хочешь дать мне наставления? — спросила я.

Гай улыбнулся мне уголками губ:

— Скорее уж ты должна дать нам наставления. Твой план очень хорош, Джен. Меня куда больше волнует, что произойдет потом.

Я подняла брови:

— Мы победим южан, разве нет? Жрецов и храмов больше не будет: это самое важное. Ну, а в остальном... как-нибудь справимся. Нас ведь ждет коронация Джереми, верно?

— Верно, — мягко сказал Гай. — Но ты забыла о самой большой опасности, которая грозит королевству.

— О какой?

— О тебе.

Этой фразы я не ожидала. Я открыла рот, не зная еще, что сделать: возмутиться или назвать Гая сумасшедшим.

А потом вспомнила ущелье невозможной глубины, бегущее вдоль границы, и хлещущий в него чудовищный вал морской воды.

Это сделала я.

Это. Сделала. Я.

Мы избавились от богов. От Пресветлой. Мы сделали все, чтобы не допустить гегемонии магов, посадили на трон юного короля, склонного к компромиссам, и сделали придворным магом умного и порядочного человека.

Но проглядели самое главное.

— Я и мои дети можем стать опаснее любой Пресветлой, — произнесла я. — Я поняла.

— Я абсолютно тебе доверяю, Джен. Я пойду за тобой куда угодно, как и за Рианом. Но даже тебя можно украсть или шантажировать: виконт Перре, Юнген, герцог Критт и твой дядя, по моему, наглядно это доказали. А твои дети... твой правнук, к примеру — как я могу доверить ему весь мир?

Гай был прав. Он был настолько прав, что мне сделалось не по себе.

— Я чудовищно сильна, — тихо сказала я. — Сама по себе — нет, но капля моей крови, искра

моего дара, моя магия и резонанс с Рианом, родство с тобой...

— Ты сможешь свернуть горы, — кивнул Гай. — А если рядом не будет Риана и меня, тебе сгодится любая дюжина магов. Думаю, желающие найдутся.

— И что мне делать? Умереть? Отказаться иметь детей? Запечатать дар?

— Дар ты снова распечатаешь; мы оба это знаем. И даже если оставить в покое твоих потомков, ты будешь жива еще несколько десятилетий, и за это время с тобой могут сотворить что угодно.

Я молчала. Я не находила слов.

Гай вздохнул:

— Про нашу экспедицию к алтарю Фосбриджа не узнают; я позаботился. Что до ущелья, мы пустили слух, что люди Люция испробовали древнюю магию и погибли все до одного, так что знание потеряно. Но риск все равно остается. Подумай: стала ли бы ты спать спокойно, если бы у твоих подруг-близняшек из Фосбриджа появилась такая сила? Даже если бы никто о ней не знал? А ведь они добрые и разумные девушки. В чем-то, возможно, даже более мудрые, чем ты сама.

Я вспомнила, как Аннета сразу догадалась об истинной причине дуэли и предостерегла меня от ухаживаний виконта. Да. Гай был прав.

Во всем.

— Даже Сильвия Рейстерс будет молчать о нашей экспедиции? — уточнила я.

— Она провела людей герцога в покои королевы и помешала матери Джереми бежать, — бесстрастно сказал Гай. — Не думаю, что в одиночной камере ей до разговоров. Что до южан, о тебе знают лишь их жрецы. Они блюдут свои тайны.

Лицо Гая было мрачным.

— Риан, сам того не желая, создал чудовищную опасность для всего мира, когда привел тебя к алтарю в Фосбридже, и теперь я понятия не имею, что делать. Джен, ты же понимаешь, будь на твоём месте кто угодно еще, даже изоляции и надзора было бы недостаточно. Выкрасть можно кого угодно и откуда угодно, было бы желание.

Круг замкнулся. Мы уничтожили богов, но оказались на их месте. Я не была бессмертной, как Пресветлая, но разве это что-то значило? Пока я жива, опасность будет грозить королевству все равно. Да и не только королевству.

— Ксандрис знал, — сказала я вслух. — Он не зря пожертвовал собой. И, должно быть, не оставил потомков, раз в роду Флэйтри не было других магов, кроме меня, а я сама родилась случайно.

Гай шагнул ко мне, и наши пальцы сплелись.

— Я не хочу, чтобы ты жертвовала собой, Джен, — тихо-тихо сказал он.

А придется, похоже. Трагически и героически. Ну, хоть брачную ночь мы с Рианом успели... ммм... успели.

Но я не хочу умирать. Не хочу! Я хочу жить, и бродить по берегу моря с Рианом, и вновь открывать нашу магию и наш резонанс — вместе. Хочу ребенка с темными глазами, яблоневые лепестки в тихом саду, вечер у камина с книгой, рвущий волосы ветер на вершине маяка.

Хочу защищать людей и быть боевым магом. Хочу делать мир лучше.

...Но может быть, миру как раз будет лучше без меня?

— Я помогу вам против южан, — тихо сказала я. — А потом... я подумаю. Дай мне и себе несколько дней: всегда стоит сначала обдумать проблему со всех сторон.

— Полностью согласен, — кивнул Гай. — А потом скажем Риану и обсудим все с ним. Я... глупо звучит, но меня не покидает надежда, что мы что-нибудь придумаем за эти дни и ему не придется мучиться вместе с нами.

— Я тоже хочу его уберечь от правды, — тихо сказала я. — Хотя это совершенно неправильно. Я же просила его, чтобы он мне не врал.

— Ну, думаю, три дня молчания он нам простит. Перебьет всю посуду, пожжет занавески и вызовет меня на дуэль на кипящих чайниках, но простит. — Гай кивнул мне. — Возвращаемся.

Риан задумчиво поигрывал с арбалетом. Завидев нас, он бросил быстрый, острый взгляд на Гая.

— Что?

— Все потом, — отозвался Гай. — Идем. Наши оппоненты приближаются.

Он был прав: впереди показались фигуры южан.

И двигались они куда быстрее нас.

— К алтарю они придут первыми, — беззаботно сказал Риан, ускоряя шаги. — Почему-то я так и думал.

— Похоже, южане тоже решили не утруждать себя честной игрой, — проронил Гай. — Что ж, тем интереснее.

Южане приближались к расколотому алтарю. Впереди вышагивал лысый здоровяк в расшитом жилете, смуглый и жилистый. На полшага позади него, почти за спиной, семенил щуплый черноволосый жрец с хитрым выражением лица, одетый в некое подобие халата, хвастливо украшенного полудрагоценными камнями.

Третьей была невысокая женская фигура, закутанная в темное покрывало. Ее руки были изборозжены морщинами. Сколько ей было, шестьдесят? Или меньше, но южное солнце иссушило ее, состарив на годы и годы?

Двое мужчин быстро обогнули алтарь и заняли позиции впереди него. Женщина, словно устав от прогулки, положила ладонь на обломки, опираясь об алтарь. Совсем легко, но я увидела, как она незаметно размазывает по мрамору каплю крови.

Я почувствовала, как у меня заколотилось сердце, и тихо отступила на несколько шагов назад. Присела и погрузила руку в траву.

Все.

— Абез, молчи, — бросил лысый жрец. — Ставить условия буду я.

Риан смерил его оценивающим взглядом:

— Что-то вы не слишком уж вежливы для парламентариев.

— После того как вы убили избранника Пресветлой?

— Вообще-то его уничтожила сама Пресветлая, — заметила я. — Увы, он так и не стал моей истинной парой.

— Я Риан Дейверс, это моя жена Джен Дейверс, а это Гай Реннон, — произнес Риан. Его голос был спокоен, но глаза зловеще поблескивали. — Как вас зовут, о решительный посланник, готовый ставить нам условия?

Лысый презрительно посмотрел на него.

— Я Вочек, младший сын Пресветлой, и не тебе произносить мое имя.

— А, то есть Юнген был вашим старшим братцем, — радостно отозвался Риан. — Великолепно.

— Смейся. Ты уже мертв. — Вочек указал на женщину, держащую ладонь на алтаре. — Вот твоя погибель.

Женщина откинула свободной рукой капюшон, и я невольно ахнула.

Я когда-то видела портреты принцессы Селены. Изможденная пожилая женщина, стоящая передо мной, не имела с ней ничего общего.

Но у нее были те же чудесные бирюзовые глаза.

— Мне так жаль, — прошептала я. — Все, что с вами случилось...

Селена покачала головой:

— Пожалей себя и своих друзей. Я побывала у родового алтаря, Джен Дейверс. Знаешь, что это означает?

— Ты видела призраков.

— Видела. И получила дар, как и ты. Пока моя ладонь на алтаре, ваша магия не тронет нас. — Селена холодно улыбнулась. — А вот вы трое будете мертвы, если мы этого пожелаем. Абез — сильнейший из наших боевых магов. Мы взяли только одного мага, как вы и требовали. Но вам хватит и его.

— Почему-то я этого ждал, — мрачно сказал Риан. Мы с Гаем переглянулись.

— То есть вы не желаете честных переговоров? — ясным голосом спросила я. — Не хотите подписать мирный договор и разойтись по домам, радуясь, что никто не погиб? Вы угрожаете нам? Убьете нас, если мы слушаемся? Нас, парламентаров?

— Да, — произнесла Селена. — Мы желаем получить часть вашей земли с родовыми алтарями. Чтобы возродить Пресветлую снова.

— Сегодня определенно не мой день, — мрачно сказал Риан. — Может, мы... ну... я не знаю... прогневили Пресветлую?

— Определенно, — кивнул Гай. — Пора каяться изо всех сил.

— Может, на колени упадем? Ну, так, на всякий случай?

Я едва сдержала нервный смешок.

У южан и впрямь были все основания думать, что они победили. По их мнению, мы не могли их атаковать: Абез уничтожил бы нас тут же. Не могли пожертвовать собой, оставив королевство без придворного мага и принцессы с необыкновенным даром. Нам осталось только слушаться их приказов, безуспешно пытаться выторговать хоть крохи.

Мы проиграли. Я старательно сделала скорбное лицо. Да. Мы проиграли. Вот.

— Я салютую победителям, — развел руками Риан. — Вы сделали нас подчистую. Я подозревал что-то подобное, но появления принцессы Селены, признаюсь, не ожидал абсолютно.

Он отступил на шаг, и я почувствовала легкую искру магии. Совсем небольшую: за эти часы Риан не смог даже вскипятить чашку воды, несмотря на мою помощь с резонансом. Но воздушную стихию Риан упорно тренировал снова и снова, и, кажется, у него начало получаться.

А потом Риан поднял арбалет и не целясь выстрелил в небо. Стрела ушла вверх, и жрецы проводили ее взглядами.

— Маленький салют в честь победы, — пояснил Риан. — Может, не будете убивать нас сразу, а? Мы хорошие.

— Согласитесь на наши условия — и будете жить, — жестко сказал Вочек. — Во-первых...

— Джен, — тихо сказал Гай. — Довольно маскарада.

Мне не нужно было повторять дважды.

Мы так и не узнали, что Вочек хотел потребовать.

Потому что он тут же изумленно вскрикнул.

«Возле алтаря никто не навредит вам магией, пока ты держишь на алтаре руку, но твоя магия сотрет их в порошок».

Я положила руку на настоящий алтарь, надежно скрытый в траве. На алтарь, которому я заранее подарила каплю крови.

И огненный треугольник шириной в метр и высотой в два человеческих роста вспыхнул вокруг жрецов-южан, оставляя лишь небольшой просвет, чтобы мы видели друг друга.

— Вам подложили фальшивку вместо алтаря, — спокойно сказала я. — А вот теперь мы поговорим по-настоящему.

Абез, маг южан, тут же вскинул руку, на которой затлел комочек пламени. И изумленно моргнул, когда его магия исчезла, рассеялась в воздухе.

— Убери огонь! — яростно закричал Вочек. — Наши люди увидят и придут нам на помощь!

— О, кстати об этом, — ухмыльнулся Риан. — Тряхнем стариной?

Я прикрыла глаза, вспоминая. Наша брачная ночь. Чудесные минуты, когда мне было так хорошо, что хотелось обнять весь мир. Нежность — искренняя, настоящая, до слез и смеха, до волшебной блаженной истомы, до пересохших губ и вскриков. Я обрела тот самый опыт любовной страсти, который был так нужен алтарю. Я стала сильнее, несмотря на то, что мой родовой дар вновь был запечатан.

...А еще я стала куда опаснее. Гай был прав. Но я не буду думать об этом сейчас.

Я подняла свободную руку. Словно наяву, я увидела армию южан, палатки и лошадей. Армию, выстроенную клином-треугольником. И резко прочертила три огненные полосы-границы, отсекающие южан от нас.

— Барьер вокруг целой армии мы долго не удержим, — едва слышно произнес Риан, чтобы не слышали южане. — Но выглядит это здорово.

Я открыла глаза и беззвучно ахнула: огненные стены полыхали вдали, как зарево пожара.

Да, меня не хватит надолго. Но для южан этих минут будет достаточно.

— Итак, ваша армия окружена, — произнес Гай. — Вы тоже. Не буду угрожать, но представьте себе, на что еще мы способны. Нам нужна ваша безусловная сдача. Сейчас.

Вочек грязно выругался.

— Вы не посмеете! Мы парламентареры!

— Да-да, — вставил Риан. — Очень честные парламентареры. Я сразу это понял, когда взглянул в ваши глаза.

— Селена, — позвала я. — Ты покинула дом давным-давно. Ты забыла все, даже зов родового алтаря, иначе ты поняла бы, что перед тобой фальшивка. Но сейчас ты снова дома. Помогите нам.

Селена с жалостью смотрела на меня:

— Ты не понимаешь, правда? Ты была истинной парой Юнгена, ты узнала, каково это, — и испугалась. Отвернулась от страсти, от драгоценного дара Пресветлой. Как ты могла? — Страсть — это прекрасно, — согласилась я. — Но люди как-то обходятся без похищений, вынужденных браков на алтаре, навязанной страсти и много чего еще. Просто встречаются и разговаривают. Или плетут венки из одуванчиков, пьют кофе в кондитерской, прогуливаются по набережной и обсуждают все на свете.

Я протянула руку, сидя у алтаря.

— Тебе ведь тоже было шестнадцать, и ты мечтала об этом, как и я. О праве решать свою судьбу. Быть с тем, кого ты выберешь, а не с тем, кого тебе будут впихивать, как скисшее молоко, которое не годится даже на олады.

Селена невольно фыркнула, и у меня дрогнуло сердце: она готова была засмеяться.

— Я обожала олады в детстве, — мечтательно сказала она совсем другим голосом. — И я пекла бы их для себя и Асгейда, моего мужа... но он запретил. А ведь я так просила...

— Очнись! — заорал Вочек. — Вспомни, кто ты и кто они!

— Я... — Селена покачала головой. — Но нет. Я больше не одна из вас, Джен Дейверс. И я не подчинюсь.

Вочек сделал движение, словно готовясь броситься сквозь огонь.

— В этом алтаре — сила, которой пользуются потомки богов, такие, как ты, — хрипло сказал он. — Ваш родовой дар. Сила, которая струится через тебя.

Ага. Через меня. Но тебе я ее не отдам, даже не надейся.

— Но я жрец Пресветлой, и я чувствую эту силу, — с торжествующим видом сказал Вочек. — И я отберу ее у тебя.

Он вскинул руки и закрыл глаза. И тут я услышала слабый шепот Риана:

— Восемьдесят девять, восемьдесят восемь...

О чем это он?

Впрочем, это тут же сделалось неважно. Вочек открыл глаза, глядя прямо на меня, и я ощутила, как моя сила тает на глазах. Стены огня, которые я держала, дрогнули.

Жрец сделал жест, и Абез, маг южан, вновь вскинул руку. И на этот раз комочек огня на его ладони не исчез.

Дьявол!

Я бросила умоляющий взгляд на Гая. Тот кивнул, сосредотачиваясь, и я почувствовала, как внутри него вспыхнула его собственная стихия огня: треугольник пламени вокруг троицы южан запылал с новой силой.

Но это лишь отсрочило неизбежное. Алтарь, родовой алтарь, который должен был стать мне опорой, был основан и построен на любовной страсти. На желании и вожделении, которое овладевало жертвой против воли.

А слуги Пресветлой умели пользоваться этой страстью. И сейчас Вочек отбирал у меня силу, а я не могла ему противостоять... никак...

...Или могла?

— Риан, — одними губами прошептала я. — Помнишь, когда мы решили пожертвовать жизнью и магией, чтобы остановить Пресветлую? Одного желания ведь было достаточно, верно?

Глаза Риана расширились. Он понял, что я собираюсь сделать. Понял, хотя не слышал наш разговор с Гаем.

Ну разумеется. Это же Риан. Мой муж. Разве могло быть иначе?

— Давай, — прошептал он. — Я в тебя верю. Сорок два, сорок один...

— Я тут спасаю мир, а он играет в считалочки, — пробормотала я.

Все. Хватит. Сейчас не время. Я была самой опасной женщиной на свете. А значит, я могла справиться с чем угодно.

Даже спасти мир от самой себя.

Крошечная звезда резонанса горела между мной и Рианом, и я потянулась к ней, отпуская огненные стены вокруг армии южан, отпуская все. Я почти отдала алтарю жизнь и магию, и он принял мой дар. Значит, я могла отдать ему и свое второе сокровище.

Я впечатала ладонь в мрамор.

И раскрылась перед алтарем, передавая ему родовой дар. Навсегда.

Гай был прав, когда говорил, что я могу распечатать свой дар со временем. Но он совершенно не учел, что я могу отказаться от дара по доброй воле.

...Или учел? Просто не стал просить меня, чтобы я сама приняла решение? И именно для этого дал мне время подумать?

Осталось главное.

Как отказываются от родового дара?

Я вспомнила Юнгена, прижимающего меня к алтарю, и собственное тело, дрожащее от страсти. И как старательно я держалась за одну-единственную мысль.

«Желание рождается в голове».

Я глубоко вздохнула — и призвала эту мысль снова.

Яблоневый цвет, снежинки, солнце на простынях, жареная курица у Риана на подносе...

Я выбираю свободу. Я выбираю себя.

— Селена, — выдохнула я, глядя в глаза бывшей принцессе. — Помоги мне. Подумай... подумай о чем-нибудь глупом, чего тебе всю жизнь не хватало на юге. Хотя бы об оладьях. О снежинках. О яблонях в дворцовом саду. Пожалуйста.

Селена моргнула:

— Я...

— Пирожные; ты помнишь пирожные? — я говорила быстро, захлебываясь. — Миндальные, свежие, тонкие, хрустящие под пальцами. Корзиночки, эклеры, мокко, шоколадный крем и вкуснейшие завитки. Селена, ты сможешь есть их снова! Каждый день! Слушать музыку во дворце, даже танцевать! Неважно, сколько тебе лет, — ты вернешься домой!

Лицо Селены сделалось задумчивым, мечтательным.

А потом она улыбнулась, и я почувствовала, что именно ее улыбки мне и не хватало. Ее выбора. Ее надежды на жизнь, где не было принуждения.

Но сначала мне нужно было изъяснить алтарю свое желание. Одно короткое слово.

«Нет».

Откуда-то из глубины алтаря ко мне пришло знание, что другие потомки богов отказывались от дара и раньше, твердо заявляя, что им не нужен ни родовой дар, ни сами боги. И тем самым мои предки подновляли печати, преграждающие богам дорогу.

Сейчас я делала шаг по тому же пути.

Шаг, который сделает моих детей свободными.

«Все, что ты выберешь, ты выберешь правильно. Просто слушай свое сердце».

Слова моей матери.

Сила текла через меня, и я ощущала невидимую руку на плече. Аманда Нисе... мама... наша с Гаем мать, самая родная, самая любимая, — я больше ее не увижу.

Но она всегда будет со мной.

Раздался дикий крик Вочека, от которого уходила желанная добыча. В воздухе бушевала стихия, и алтарь, я ощущала это, больше не слушался жрецов.

Огонь вокруг южан вновь взвился яростным пламенем, и голубые молнии охватили мою руку. В этот раз не было сверкающих фейерверков, не было призраков, выстроившихся вокруг алтаря. Просто... прощание.

Смутный образ пролетел передо мной, легкий, счастливый, смеющийся, и я улыбнулась. Откуда-то я знала, кто он. И ни за что не расскажу Риану о том, что когда-нибудь у нашего сына будут его глаза.

Родовой дар не коснется наших детей. Никаких истинных пар.

Ведь мы и без них найдем счастье, верно?

Я ощутила тепло в пальцах, сосредоточилась, и между ними проскочила огненная искра. Я вздохнула с облегчением.

Моя магия осталась при мне. Запечатанная, ослабевшая — но она вернется.

И это было все, что мне было нужно.

— Четыре, три, два, один, — весело произнес Риан.

Я отняла ладонь от алтаря, которого больше не чувствовала, и встала.

И в ту же самую минуту арбалетный болт, прилетев с неба, воткнулся Вочеку прямо в голову. Тот, не издав ни звука, рухнул.

Стрела Риана все-таки прилетела обратно.

Риан пожал плечами, глядя на тело:

— Как знал, что мы не договоримся.

Гай щелкнул пальцами, и стены огня исчезли.

— Думаю, — светски сказал он, — самое время обсудить мирный договор.

Маг-южанин Абез долго смотрел на тело Вочека.

— Так какие права магов вы можете нам гарантировать? — наконец спросил он.

Риан широко ухмыльнулся:

— О, я думаю, мы найдем общий язык.

Глава 36

Триумфальный въезд в столицу был воистину роскошным.

Джереми ехал в открытом экипаже, и все девушки столицы, раскрасневшиеся и нарядные, бросали цветы под колеса. Два или три букета упали в экипаж, и Гай задумчиво разглядывал один из них, с привязанной к нему запиской.

Я успела разглядеть высокую зеленоглазую брюнетку с длинными локонами, бросившую этот букет с балкона роскошного особняка. И бросила она его прицельно в Гая.

Я ухмыльнулась и склонилась к Риану:

— Думаешь, из этого что-нибудь выйдет?

— Нееет, — уверенно ответил Риан. — Ни за что.

Мы переглянулись и засмеялись.

Едва мы прибыли во дворец, Джереми потребовал нас к себе. И очень твердо настоял на срочном указе, который мне и Риану пришлось подписать в бывшем кабинете моего дяди в присутствии всех членов Малого Совета и обоих принцев. И Гая, разумеется.

Отныне ни я, ни Риан, ни наши дети, ни любые другие маги, с родовым даром или без, не могли получить корону.

Я вздохнула с облегчением, подписав. Вот уж куда я совершенно не стремилась, так это на трон.

— Ты пожизненно сохранишь свой титул принцессы, разумеется, — сказал Джереми, когда Риан с кривой ухмылкой поставил подпись. — Но передать по наследству ты его не сможешь.

— Не очень-то и хотелось, — беспечно сказал Риан. — Кроме того, если мои дети будут принцами и принцессами, а я нет, пришлось бы отобрать у тебя корону чисто из принципа.

— Риан... — предупреждающе начал Гай.

— Ах, простите. Пришлось бы отобрать корону у вас, ваше высочество. То есть величество.

— По-моему, та мысль о кандалах была очень интересной, — холодно произнес Джереми. — Еще одна фраза в подобном роде, и день коронации кое-кто встретит в темнице.

Мы с Гаем выразительно посмотрели на Риана, и тот умолк.

Джереми посмотрел на наши кольца, которые Риан все-таки умудрился раздобыть по пути в столицу, и улыбнулся:

— Хорошая вышла свадьба. Думаю, мой подарок вам понравится.

Мы переглянулись.

— Хм? — уточнил Риан. — Подарок?

— Завтра увидите.

На коронации. Что же за подарок приготовил для нас его величество?

— Тиару, — предположил Риан, когда дверь кабинета за нами закрылась. — Или диадему. Между прочим, все фамильные ценности Дейверсов пылятся в королевской сокровищнице. Думаю, если Джереми отвернется, можно будет стащить у него ключ.

— Надо будет попробовать, — серьезно сказала я. — Я бы не отказалась от маленькой тиары. Но я предпочитаю залезть на кухню за шоколадным печеньем.

В глазах Риана зажглись искры.

— Будем есть его в постели? Или выгоним всех из кухни и будем тихо и мирно... ммм... пить чай?

Я подарила ему один-единственный взгляд.

Риан сглотнул.

— Знаешь что? — хрипло сказал он. — Пожалуй, печенье можно отложить на пару часов. И вообще, я велю принести его в нашу спальню. Две коробки. Будем хрустеть в перерывах.

— В перерывах между чем и чем? — поинтересовался Гай, выходя из кабинета и мягко закрывая за собой дверь.

— Вечно ты вмешиваешься в самый интересный момент, — пробурчал Риан.

Он вдруг покосился в сторону кабинета и поднял бровь.

— Родовой алтарь, — произнес он. — Чтобы его новое величество принесло земле благоденствие, нам ведь нужно, чтобы Джереми, хм, знал, что такое страсть и влечение. А парню всего лишь почти пятнадцать, и то через две недели. Вы же не собираетесь вести его в бордель, чтобы он... познал жизнь? Или вызвать ему фрейлину помоложе?

— Мы не собираемся делать ничего подобного, — твердо сказал Гай.

И тут же совершенно по-мальчишески улыбнулся:

— Риан, признайся откровенно, ты мечтал о девушках, когда тебе было пятнадцать?

Риан ухмыльнулся:

— Каждый день. А уж по ночам... боги, как я хотел перецеловать в щечку всех девушек из пансиона...

— Ну вот видишь. Для алтаря в первый раз этого более чем достаточно.

— Развратник, — пробормотала я, покосившись на Риана.

— Попрошу! Скромный мечтатель, — возразил Риан. — Ладно, идем готовиться к знаменательному дню. Я собираюсь помочь тебе примерить как минимум три пары чулок.

Он решительно взял меня за руку и потянул в сторону крыла, где ждала наша спальня. Я успела лишь беспомощно покоситься на Гая.

И не поверила своим глазам, когда он мне подмигнул.

На следующий день была назначена коронация.

У нас с Гаем состоялся короткий разговор. Совсем быстрый: у новоиспеченного придворного мага было слишком много забот в такой важный день.

— Как ты себя чувствуешь? — спросил он серьезно. — Ты отдала родовой дар. Если тебе вдруг начнет нездоровиться...

Я улыбнулась:

— Все в порядке, заботливый старший брат. Родовой дар ушел, и я по нему совершенно не скучаю. А вот по магии — очень. Буду возвращать ее всеми силами.

— Снова десятки часов упражнений? — с понимающим видом сказал Гай.

— Ну, я-то справлюсь быстрее. — Я не удержалась от ехидной ухмылки. — Все-таки второй раз. А вот Риану придется попотеть.

— Даже не будешь помогать ему через резонанс?

— Хм. Думаешь, нужно давать ему уроки?

Гай засмеялся:

— Что-то мне подсказывает, что ты будешь этим наслаждаться.

Мы подошли к окну. Внизу расстился дворцовый сад, мирный и спокойный. Все-таки здорово вернуться домой.

— Мир с южанами, — задумчиво сказала я. — Храмов и жрецов точно больше не будет?

— Уж на этот счет можешь быть спокойна, — негромко проговорил Гай. — И на границе теперь все будет совсем по-другому.

— Кому теперь достанется герцогство Маркуса? — спросила я. — Ведь им нужен правитель с родовым даром.

— Малый Совет постановил, что старшая дочь маркиза Окхилла нам вполне подойдет. Она замужем, очень счастлива в браке, и ее супруг слывет разумным человеком. Разумеется, Малый Совет будет... оказывать им содействие.

— То есть фактически править вместо них.

Гай лишь улыбнулся. Интриган.

Я улыбнулась ему в ответ.

— А как Селена? Устроилась?

— Все хорошо, — кивнул Гай. — Две старшие фрейлины королевы Беатрис все еще ее помнят, и она их тоже. Они помогают принцессе освоиться. Кстати, твоя компаньонка, госпожа Трельенс, тоже вызвалась составить ей компанию.

— Геррена здесь?

— Вряд ли ты захочешь вспомнить с ней старые добрые времена, но да, она здесь. — Гай внимательно посмотрел на меня. — Хочешь остаться во дворце? Или вернуться в Фосбридж?

Я задумчиво покачала головой:

— Нет. Я хочу... хочу помогать тебе и Джереми. Не во дворце, но по всему королевству. Мне кажется, его величество не слишком утруждал себя обязанностями монарха, раз допустил разговор в Фосбридже, возвышение герцога Критта и много чего еще. Король должен знать обо всем. И ему стоит иметь при себе доверенных людей, готовых отправиться в нужное место по его приказу и восстановить закон и порядок.

— И у этих людей, я подозреваю, должна быть очень впечатляющая боевая магия, чтобы к ним прислушались?

— Безусловно, — согласилась я. — Жаль, что мы не знаем подходящих людей, правда? Ни одного.

— Ни одного, — серьезно согласился Гай. — Понятия не имею, где их взять.

Мы понимающе улыбнулись друг другу.

— Совершеннолетие Джереми через три года, — проронил Гай. — Он получит всю полноту власти, и чует мое сердце, вы мне очень понадобитесь, вы двое.

— Мы будем рядом, — кивнула я. — Но в ближайшие три года, как я понимаю, помощь при дворе тебе не нужна. Малый Совет со всем справится.

Я вдруг вспомнила.

— Кстати, — произнесла я. — Я понимаю, что порядки будут медленно меняться к лучшему. Но уже сейчас где-то какую-нибудь несчастную девушку принуждают к браку, и мне это очень не нравится. Я хочу, чтобы этого не было.

Гай кивнул:

— Я тоже. У тебя есть идеи?

— Пока нет, но... Может быть, издать указ, чтобы на имя каждого ребенка откладывалась отдельная сумма, чтобы у девушек к совершеннолетию были свои деньги? Сделать так, чтобы каждая могла подать жалобу и получить защиту?

— Подумай, — легко сказал Гай. — Обсудим эту тему на заседании Малого Совета. Представишь свою точку зрения, когда будешь готова.

— О, я буду готова очень, очень скоро, — пообещала я.

Гай улыбнулся:

— Я в тебе не сомневался.

Я надела желтое платье. Почти такое же, что было на мне в день нашей первой встречи с Гаем и Рианом, только куда более дорогое и изящное.

С легкой бриллиантовой тиарой. Джереми настоял, чтобы я приняла ее — вместе с длинными серьгами искуснейшей работы, кольцо и тончайшим браслетом. По-моему, Гай все-таки подслушал наш с Рианом разговор. И я об этом ни капельки не жалела.

Когда я оделась и вышла в гостиную, Риан хищно уставился на вырез моего декольте. Так же бесстыдно, как в нашу первую встречу.

— Сколько тебе понадобится времени, чтобы раздеться и снова одеться? — поинтересовался он. — Хочу провести... исследование. Могу даже засечь время.

— Кое-кто мне сказал, что платье для таких целей снимать не обязательно.

Риан вздохнул, тоскливо глядя на мою прическу:

— Да, но растреплем локоны, это как пить дать. Ладно, у нас будет время... позже.

Он с надеждой посмотрел на меня:

— Ведь будет?

Я показала ему язык:

— Посмотрим, господин Дейверс.

— Я буду настаивать, твое высочество.

Мы понимающе улынулись друг другу, и Риан предложил мне руку.

Зал сиял. Магические огни переливались золотом и серебром на люстрах, в зеркальном паркете отражались роскошные наряды, и жадные взгляды скрестились на мне и Риане, словно мы двое были королевской парой.

Помощник церемониймейстера быстро и незаметно провел нас к месту, которое мы должны были занять.

— Может быть, по-тихому подставим Джереми подножку и коронуемся сами? — шепотом предложил Риан. — Или пошалим в королевской опочивальне, пока он выслушивает скучные речи, а Гай прикидывает, сколько кинжалов ему ждать в спину на следующей неделе?

— Ни одного, — прошептала я в ответ. — Гай набрал серьезных помощников из боевых магов и офицеров королевской стражи, ты же сам видел. Опыта и хитрости им не занимать. Думаю, они быстро наведут тут порядок.

— Главное, чтобы нас заодно не замели под ковер, — проворчал Риан. — Может, сбежим в свадебное путешествие, пока они тут проводят генеральную уборку?

Я покосилась на него:

— Так хочешь обратно в Фосбридж?

Риан поперхнулся и замолчал.

Миг спустя заиграла торжественная музыка. Коронация началась.

Вышагивающие в парадных мундирах гвардейцы были великолепны. Я вскоре перестала следить за словами церемонии и вместо этого разглядывала сверкающую ажурную вязь хрустального льда, украшавшую зал. Совсем скоро я смогу создать такую же. Игра в снежки, ледяные горки и катки в разгар лета, диадемы с филигранью и ледяными узорами для прекрасных дам... было бы забавно, правда?

Я улынулась. Куда бы мы с Рианом ни отправились, нам точно не будет скучно.

Солнечные лучи упали на фигуру Джереми, и он выпрямился, увенчанный золотой короной. Общий вздох пронесся по залу.

— Все, — прошептал Риан. — Сейчас будут раздавать тумачи и апельсины. Встанем в очередь или все-таки тихо сбежим? Предлагаю залезть на трон и сделать вид, что так и было.

— Ты когда-нибудь бываешь серьезным?

— Время от времени. Тебе не понравится.

Я обернулась к нему.

— С тобой, — негромко произнесла я, — мне понравится вообще все. Кроме вареных яиц с твердым желтком. Терпеть их не могу.

Риан вдруг расплылся в улыбке.

— Как и я, — довольно прошептал он. — Все, ты попалась, твое высочество. Теперь я точно верю, что нашел свою истинную пару. Говорил же про тайный секретный резонанс!

— Может, ты еще и черешню любишь? — с подозрением поинтересовалась я.

Но Риан не успел ответить. Церемониймейстер выступил вперед и объявил его имя.

Риан ухмыльнулся и медленным шагом вышел на середину зала, не доходя двадцати шагов до трона. Все взгляды скрестились на нем.

— Риан Дейверс, — в оглушительной тишине произнес Джереми. — За ваши особые заслуги перед короной, а также памятуя о многих поколениях Дейверсов, верно служивших моим предкам, я дарю вам титул герцога Дейверса и возвращаю родовой замок вам и вашим потомкам в вечное владение.

Я поперхнулась. Ну да, только полуразрушенного замка с паутиной по углам нам и не хватало!

Судя по лицу Риана, его только что посетила та же мысль.

— Разумеется, — добавил Джереми, — из казны будут выделены средства на его полное восстановление и содержание, не говоря уже о вознаграждении для вас лично сверх жалованья королевского мага.

Весьма, кстати, щедрого жалования.

— Кроме того, — завершил Джереми, — вам будут возвращены фамильные драгоценности из королевской сокровищницы.

Он сделал жест, давая Риану разрешение говорить.

— Ваше величество, я донельзя обрадован, — ликующим тоном произнес Риан, — и благодарю вас за оказанную честь от всего сердца, от моего имени и от скромного имени моей жены. Гай негромко кашлянул, и лицо Риана тут же посерьезнело.

— Позволено ли мне будет справиться о судьбе... ммм... прилежащих земель, которые когда-то, собственно, и были нашим герцогством? — поинтересовался он. — Хотелось бы надеяться, что они будут в надежных руках. Ну, мало ли что.

— Герцогство, как и прежде, будет в прямом управлении Малого Совета, и как только младший принц достигнет совершеннолетия, оно будет даровано ему и его потомкам, — бесстрастно произнес Гай. — Разумеется, если он пожелает его принять.

Разумно. Арти станет хранителем алтаря и сделает герцогство процветающим.

— Буду бесконечно счастлив такому сюзерену. — Риан поклонился.

— Рад, что мы пришли к согласию, — промолвил Джереми. — Вы подлинная опора короны, трона и династии, герцог. Уверен, вы продолжите ею быть.

Риан молча поклонился и вернулся в ряды придворных. «Твоя очередь», — произнес он одними губами.

Словно услышав его, церемониймейстер громко назвал мое имя.

Я медленным и плавным шагом вышла вперед, сделала реверанс и подняла взгляд на Джереми.

Король милостиво улыбнулся мне. Неужели это тот самый перепуганный мальчик, который с дрожащими губами стоял в собственной опочивальне с арбалетом наготове? Сейчас Джереми выглядел совершенно иначе, и я вдруг поняла почему.

Джереми побывал у родового алтаря. Он видел призраков, прошел испытание и подарил алтарю королевскую кровь в первый раз.

Скоро об этом объявят публично. Но пока это было тайной.

Я улыбнулась Джереми одними глазами, и он едва заметно кивнул мне в ответ.

Мы оба были королевской крови. И оба знали, что это значило.

— Ваше высочество, моя кузина, — произнес Джереми громко и ясно. — Я люблю и ценю вас, как сестру, и доверяю вам так же сильно, как своему придворному магу и членам Малого Совета. Поэтому я предлагаю вам должность, которую не доверил бы никому другому, кроме ближайших своих сподвижников и друзей.

Я вновь сделала реверанс. Проклятье, придворный этикет за два года целиком вылетел у меня из головы. Может, надо было поклониться? Кивнуть? Попрыгать на одной ножке?

...Нет, пожалуй, последняя идея все-таки была лишней.

Краем глаза я поймала ехидный взгляд Риана. Вот как он ухитряется угадывать, о чем я сейчас думаю, а?

— Вы очень добры, ваше величество, — прозвучал в тишине мой голос. — Я ценю вашу заботу превыше всего и вижу в вас любящего брата.

Гай и Джереми — мои братья. Хм. Вполне себе впечатляющая семья.

Его величество встал, и Гай подал ему золотую перевязь.

— Уже пятьдесят лет при дворе не назначали королевских аудиторов, — сказал Джереми. — Тех, кто рискует жизнью, бескорыстно и отважно расследуя злоупотребления на землях короны. Королевский аудитор является моим голосом и обладает всей полнотой высшей власти, и снять его может лишь Малый Совет — если, конечно, я не наложу вето на это решение. Я назначаю вас своим первым королевским аудитором, сестра моя, и знаю, что вы окажетесь достойны этой роли.

У меня перехватило дыхание.

— Могу ли я надеяться, — спросила я, — что моему супругу будет разрешено участвовать в моих делах?

— Если вы оба этого захотите, — наклонил голову Джереми. — Я отменяю назначение герцога Дейверса в Фосбридж: он сохранит свой статус королевского мага, но будет волен сопровождать вас и помогать вам в ваших делах, если пожелает.

Еще бы он не пожелал. Пусть только попробует не пожелать, я ему устрою! Залезу под одеяло и повернусь к нему спиной по меньшей мере на полчаса.

Ну ладно, на четверть часа. А в тапки подложу крутых яиц, чтобы понял, каково это, шутить с королевским аудитором!

— Подойдите, ваше высочество, — мягко произнес Гай.

Я едва запомнила, как Джереми надевал на меня перевязь. В душе все ликовало, и больше всего мне хотелось обернуться к Риану и ехидно заявить: «Видел? Видел? А?»

Увидит. Уже этой ночью. Я представила, как он снимает с меня все, оставляя лишь перевязь, а я раздеваю его, и почувствовала, как запылали щеки. Гм. Кажется, некоторые фантазии совершенно не подходят для тронного зала.

Я выпрямилась и повернулась лицом к залу, стоя на ступеньку ниже Джереми. Сотни лиц смотрели на меня, пока я произносила клятву вслед за Гаем, и я изо всех сил пыталась скрыть

растерянность на собственном лице.

Но я знала, что она продлится недолго.

Я справлюсь. Я не буду одна: ведь со мной будет Риан. Умелый, опытный, великолепный Риан. Мой муж. Вместе мы соберем целый штат мастеров своего дела, матерых волков, которые вцепятся в каждую улику во время расследования. А когда мы с Рианом вернем свою магию, против нас не выстоит ни один злодей, кем бы он ни был.

Я с наслаждением улыбнулась. Кажется, я только что нашла самое интересное дело в своей жизни.

Интересно, что скажет мой любимый супруг?

Глава 37

Риан долго с завистью разглядывал мою перевязь, потом потребовал примерить. Я выдвинула встречное требование: раздеться до пояса. Покосившись на толпу гостей, Риан решительно поднес руку к верхней пуговице рубашки, но на большее его не хватило. Я ехидно улыбнулась. Риан бросил на меня мрачный взгляд и потащил к столу с закусками.

Паштетные шарики, впрочем, тут же привели нас обоих в отличное расположение духа.

— Я, кстати, знаю, почему королевским аудитором назначили тебя, а не меня, — бодро сообщил Риан, хрустя четвертой по счету таралеткой.

— Хм?

— Я опытен, ты нет. Меня учили боевой магии годами, тебя нет. Если уж совсем честно, ты наивная девочка, которая всю жизнь провела при дворе с опущенной головой, а потом два года сидела безвылазно в какой-то там дыре. Про твою магию вообще не слышали. Улавливаешь мысль? Тебя не боится вообще никто.

— Я как Гай, — вдруг поняла я. — Наживка. Он притворился королевским магом, но на самом деле им был ты.

— Королевский аудитор — ты, — серьезно сказал Риан. — По-настоящему. Навсегда. Но в первый год, извини, на тебя свалится столько всего, что тебе останется только сидеть в углу с записной книжкой, время от времени отвлекаясь, чтобы отряхнуть от пыли юбку и сжечь пару-тройку селений.

— Надеюсь, до этого дело не дойдет.

— Ну, пока-то ты даже огненным шаром в злодеев не запустишь, — злорадно произнес Риан. — И я тоже. Так что завтра с утра нас ждут знакомые чашки с кипятком, незажженные свечи и прочие атрибуты веселой и увлекательной жизни.

Я тихо застонала, и Риан приложил палец к моим губам:

— Шшш. Пойдем танцевать.

— А потом спать? — с надеждой осведомилась я.

Глаза Риана зажглись.

— Нет уж, — с нежностью прошептал он мне в ухо, — потом будут фейерверки. А вот потом — не спать. Кстати, ты говорила, что альковы и балкончики Фосбриджа ты так и не испробовала?

— Я ничего подобного не говорила! — возмутилась я.

— То есть ты была главной развратницей города?

— Когда-нибудь, Риан Дейверс, ты нарвешься на очень злого боевого мага, — пригрозила я.

— Напугала. Я просто запрусь от нее в шкаф.

— Вместе с ней, я надеюсь?

— Разумеется. Если уж всерьез бояться грозной и ужасной тебя, это нужно делать вместе во тьме шкафа и в одной перевязи на двоих, как иначе?

Я фыркнула и повела его танцевать.

После двух танцев молодые аристократы начали приглашать меня наперебой, и на меня обрушился вихрь расспросов. Я улыбалась и отделялась общими фразами, но у меня сложилось четкое ощущение, что все до единого видят меня насквозь: скромная, наивная, неопытная, не имеющая ни малейшего понятия об интригах и хитроумных планах. Я почти слышала их вздохи облегчения.

Самое обидное, они были совершенно правы. Вот только никто из них не вспомнил, за кем именно я была замужем.

Что ж, им придется познакомиться с Рианом Дейверсом поближе. А чуть позже — узнать, что

у него появилась достойная ученица.

Риан перехватил меня между танцами и увлек прочь.

— Гай уже пьянствует с Малым Советом, — сообщил он. — По крайней мере, я видел, как туда несут вино, достойное королей. Бедный Джереми: пока он подрастет, погреб успеет опустеть раза четыре. Ему остается только надеяться на чудом уцелевший бочонок сидра.

— Куда это ты меня ведешь?

— Смотреть на фейерверки, разумеется. — Риан ухмыльнулся. — Совершенно невинное занятие, правда?

За окнами стемнело, и коридор, куда привел меня Риан, был совершенно пуст. Пустовал и диванчик в нише алькова, задернутой алой бархатной шторой.

— Джен, — выдохнул Риан, обхватывая меня за талию. — Как же я мечтал затащить тебя в такую нишу в Фосбридже, ты не представляешь.

— Вот прямо с нашей первой встречи? — уточнила я. — То есть второй?

— Ммм... тот балкончик, где я тебя нашел... — Риан прикрыл глаза. — Хочу сломать его и перевезти в родовой замок. Будем стоять, смотреть на море и предаваться разврату.

— Стоя?

Риан склонился над моим плечом.

— Можно по-разному, — прошептал он. — Показать?

Я обхватила ладонями его лицо:

— Покажи.

Мы рухнули на диванчик, не переставая целоваться. Руки Риана тут же оказались у меня под платьем, скользя по краешку кружевных чулок. Я коснулась его уха кончиком языка и с наслаждением услышала резкий вздох. Риан потянулся, чтобы задернуть занавеску...

И тут небо взорвалось огнем.

Я ахнула от восторга. Алые и золотые вспышки разлетелись звездами, и следующая волна залпов, зеленая с серебром, осветила сад второй луной. Небо горело огненными цветами, расцветивалось сиренью и лазурью, серебром и золотом, алыми росчерками и белоснежными крыльями, раскрывало бездну созвездий, сотканных из чистого пламени. Десятки залпов раздались одновременно, и золотые брызги света окатили дворец, как игристое вино. — Мы победили, — прошептал рядом со мной Риан. — Теперь я в это верю.

Я обернулась к нему и обвила руками шею:

— Я верила в это всегда.

Риан тихо засмеялся, обнимая меня в ответ, и мы замерли вместе, глядя на небо.

Наше небо. Наше счастье.

Риан коснулся моей шеи губами, и я поняла, что, кажется, этой ночью я все-таки не буду спать.

Что ж, не очень-то и хотелось.

Мы долго стояли молча, держась за руки, после того как фейерверк закончился.

— Пойдем в спальню, — предложил Риан. — Как взрослые женатые люди. Уютно шуриться под лампой, пить чай, говорить о детстве... что еще делают мужчина и женщина, когда остаются наедине?

Я серьезно посмотрела на него:

— Ты ведь знаешь, что не отвертишься? Ни от чая, ни от разговоров о детстве?

В глазах Риана блеснул огонек.

— Не только не отверчусь, но и тебя заставлю страдать. Вперед, твое высочество.

Он потянул меня за собой.

— Эй! Куда ты меня ведешь?

— Куда глаза глядят, — злорадно сообщил Риан. — А будешь упрямитесь, я тебе их завяжу.

Мне срочно захотелось заупрямитесь.

Но рядом с Рианом это было невозможно.

Я раскрыла рот, когда перед нами распахнулась дверь.

Я стояла на крыше под звездами. Под моими ногами был дворец, а внизу расстился ночной город.

— Самый волшебный вид в мире, — прошептала я.

— Рад, что тебе нравится.

Я обернулась и охнула.

Риан стоял в дверях, а в его руках был поднос с огромным чайником, двумя чашками, молочником и глубокой тарелкой со сладостями. Я тут же нашла взглядом любимые слоеные язычки с сахарной корочкой и сглотнула.

— Откуда ты знаешь, что я их люблю?

— Подкупил твоих горничных, разумеется. — Риан с небрежным видом прошел мимо меня, осторожно опустил поднос и начал разливать чай. — Свои кулинарные предпочтения я пока не проговариваю вслух, чтобы ты не спрыгнула с крыши в ужасе.

— Пирожные мокко, — вспомнила я.

— Я готовился сказать «зеленый горошек». Вышло бы прелюбопытное сочетание.

Я присела рядом с ним, взяла чашку в обе руки и вдохнула аромат.

— Ночной дворец, фейерверк и мы, — задумчиво сказала я. — Тебе не хочется остаться здесь, в столице? Вечный праздник.

— О, мы еще вернемся, — отмахнулся Риан. — Думаешь, во дворцах не бывает заговоров, загадочных преступлений и просто недовольного жизнью повара? Нас еще позовут обратно в столицу и будут умолять, чтобы мы приехали быстрее, попомни мое слово.

Он помолчал.

— Побудем здесь некоторое время. Порадуемся за Гая, перезажигаем все свечи во дворце, поможем Малому Совету запретить к чертям эти проклятые браки без согласия невесты. Или без согласия жениха, если уж на то пошло. Но потом...

— Поедем к тебе в замок?

— А тебе хотелось бы?

Я задумалась:

— Наверное, да. Увидеть, какая она, твоя семейная история.

— Придется откопать для тебя парочку привидений. — Риан невесело улыбнулся. — Впрочем, мы их уже видели.

— Да, — тихо сказала я. — Видели. Я думаю, настоящая Марианна была бы рада узнать, что ее призрак пронзил Пресветлую мечом, а потом помог меня спасти.

— Я тоже так думаю, — кивнул Риан. — И знаешь, что еще?

— Что?

— Когда она потребовала от меня больше не врать, это был чертовски хороший совет.

Я фыркнула, чуть не расплескав чай:

— Не верю, что ты совершенно перестанешь врать, Риан Дейверс. Ты неисправим.

— Мне нравится не врать тебе, — просто сказал Риан. — Просто смотреть на тебя, любоваться и говорить комплимен... то есть, я хочу сказать, чистую правду.

Я хмыкнула:

— Вредина.

— Еще бы.

Я не заметила, как наши пальцы сплелись. Риан отставил чашку и нежно погладил мою ладонь.

— Знаешь, — тихо сказал он, — когда путешествие завершается, это всегда начало нового путешествия. И хотя никогда не веришь, что оно будет куда удивительнее, это почти всегда правда. Не бывает никаких «а потом они жили долго, скучно и счастливо». На самом деле будущее выглядит примерно так: «А потом началось такое, такое, такое! Ах, как жаль, что вы этого не увидите!» Я приснула:

— С тобой, пожалуй, я поверю даже этому.

— Верь всему, — серьезно сказал Риан. — Потому что я хочу сделать тебя счастливой. Так, как ты захочешь. И про себя тоже не забуду.

Я запрокинула голову, глядя на звезды. Музыка во дворце стихла; бал закончился. Если не смотреть вокруг, можно было представить, что я сижу в небе и вокруг меня только звезды.

— Когда-нибудь маги оседлают стихию ветра настолько, что смогут летать, — сказала я вслух. — Я почти уверена, что у нас получится, если упражняться пять тысяч часов подряд.

Риан лег на крышу, закинув руки за голову.

— Слишком долго, — лениво отозвался он. — Тысячи должно хватить. По четыре часа в день? Мы взлетим над миром через полгода.

— Хвастун.

— Я люблю мечтать.

Он повернул голову и улыбнулся.

— Запечатанная магия дарует невероятное чувство освобождения, правда? Начинаешь понимать, что ты все это время делал лишь то, что у тебя получалось. А сейчас, когда ты не можешь ничего, — ты способен дотянуться куда хочешь. Понимаешь, о чем я? Можно придумывать какие угодно невозможные планы. И кто знает, может быть, какие-нибудь из них даже осуществляться?

— Хм, — задумчиво произнесла я. — Если упражняться четыре часа в день, да еще и рядом с невыносимым магом, с которым у тебя очень, очень глубокий резонанс...

— Голова кружится от возможностей, да?

Я кивнула.

— Но сейчас, — решительно сказал Риан, — мы будем пить чай и грязно развратничать. К черту упражнения; оставим их до среды или следующего вторника, а то и вовсе на месяц; ни к чему спешить, все равно никто слова не скажет. Просто побудем вместе, ты и я.

— Ты и я, — кивнула я.

И протянула чашку.

Мы пили чай, наблюдая, как разъезжаются кареты с последними гостями и дворец

окончательно погружается в сон. Последний слоеный язычок я неохотно разделила пополам, и Риан разлил по чашкам остатки сливок из молочника.

Допив, я устроилась у Риана в объятьях, а Риан задумчиво покачивал мою сережку, наслаждаясь серебряным звоном подвесок.

— Представляю, как мы будем возвращаться в нашу спальню, — мечтательно протянул он. — Чтобы не стучать каблуками, ты снимешь туфли, возьмешь их в руку и пойдешь в одних чулках... черт, я представляю это, и у меня кружится голова.

Я покосилась на него:

— Так зачем представлять, когда можно попробовать?

Вместо ответа ладонь Риана скользнула по моему обнаженному плечу вниз, к груди.

— Нет уж, Джен Дейверс, — прошептал он. — Сначала я хочу попробовать совсем другое.

И коснулся губами моей шеи.

Я глубоко вздохнула, тая от его ласки. У меня совсем не было опыта, но Риан, казалось, владел этим искусством в совершенстве. Когда он касался меня так, мне хотелось сбросить всю одежду немедленно.

— Солнышко мое, — шепнул Риан. — Моя Джен. Законная супруга и тайная любовница. Когда я увидел тебя в первый раз, я и представить себе не мог, что через два года буду снимать с тебя и платье, и чулки, и вообще все, что захочу.

— Прямо здесь? На крыше?

— А нам что-то мешает?

В подтверждение своих слов Риан решительно поднялся на колени и самым бесцеремонным образом принялся избавлять меня от платья. Я поежилась, представив, что будет, если кто-нибудь нас увидит... но, откуда ни посмотри, заметить нас было невозможно. Разве что мы встанем во весь рост и начнем махать руками.

— Голый королевский аудитор, — пробормотал Риан, осторожно откладывая мою золотую перевязь в сторону. — Какой скандал!

— Особенно если аудитора застанут с собственным мужем, — согласилась я. — Поцелуешь меня, чтобы изобразить таинственного незнакомца?

— Чтобы мою жену целовал какой-то там таинственный любовник! — Риан фыркнул. — Сам справлюсь.

Он потянул рукав на себя, но проклятая ткань, судя по всему, не желала сдаваться, не дав коварному неприятелю последний бой. Риан сдавленно выругался.

— Точно справишься? — ехидно поинтересовалась я. — Может, все-таки помочь?

Послышался тихий смех, и пышные юбки наконец-то упали на нагретую крышу, оставив меня в изысканном, но, увы, слишком откровенном белье. Будь на месте Риана кто угодно другой, вряд ли он был бы счастлив узреть свою супругу в таком виде на крыше. Его бы точно хватил удар. Нет, даже два.

Оставшись без платья, я повернулась к Риану. Уперлась ладонями ему в грудь — и толкнула его на спину. Риан не успел даже моргнуть, как мое колено уперлось ему в живот.

— Ну, — прошептала я ему в лицо, начиная расстегивать его рубашку. — Кто с кого будет снимать все, что захочет? Риан перевел взгляд на мою грудь, и его улыбка стала торжествующей:

— А как ты думаешь?

И поцеловал меня, сграбастав в объятья. Я попыталась было протестовать, когда он одним движением уложил меня на спину, но пальцы Риана тут же скользнули под тонкое кружево, и все мои возражения растворились в ночном небе вместе с мыслями. И, кажется, вместе со всем, что еще было на мне надето.

Риан приподнялся на руках, нависая надо мной.

— Твое высочество, — шепнул он. — Хочешь меня сейчас?

— Да, ваша светлость, — прошептала я в ответ.

— Слова моей мечты, — серьезно сказал Риан.

Я обхватила его руками, и слов больше не было.

Он и я, и никого, кроме нас. Двое обнаженных магов на крыше под бесконечным куполом звезд. И две искры запечатанной магии, сливающиеся друг с другом.

Мы задыхались, целуясь, сплетая пальцы, сдерживая крики и вжимаясь друг в друга так, что между нами нельзя было просунуть даже пальца. Каждый раз, когда я касалась губ Риана, когда меня обнимали его руки, я видела мысленным взором его улыбку, его лицо в нашу первую встречу, прищуренные глаза, растрепанные волосы и дерзкие взгляды, которые сменились нежностью, — и сердце заходило в радостном изумлении. Неужели этот невыносимый маг стал моим мужчиной? Неужели он сейчас рядом со мной и это продлится всю жизнь? Целую вечность?

А потом волна сладостных, неимоверно острых ощущений смыла все мысли и воспоминания, и мне оставалось только держаться крепче, шепча бессвязные нежности ему в губы...

...Пока на нас не сошла лавина.

— Я люблю тебя, — тихо сказала я, лежа на спине и глядя в его лицо.

— А я тебя терпеть не могу, — сообщил Риан, склонившись надо мной. — Скрежещу зубами каждый раз, когда приходится выполнять ненавистный супружеский долг. Самые несчастные минуты в моей жизни.

— Ну, тогда я тебя обрадую, — невозмутимо сказала я. — Весь следующий месяц тебе не нужно будет отдавать никаких долгов. Правда, здорово?

— Ты, наверное, хотела сказать «все следующие пять минут»? Я согласен на десять.

Я покачала головой. И как я вообще согласилась выйти за этого невыносимого типа замуж?

Я коснулась виска Риана, где все еще алел след от ожога.

— Желание рождается в голове, — сказала я задумчиво. — И если этой голове тепло и интересно с другой головой, желание никогда не умирает. Ни в одной голове.

Риан тихо засмеялся:

— Надеюсь, не только в голове.

Он протянул мне руку, и наши пальцы сплелись.

— Рано или поздно мы, наверное, все-таки захотим как следует испортить себе жизнь и завести наследника, — задумчиво сказал Риан. — Но не в ближайшие же пару лет? Ты едва-едва вошла в брачный возраст, когда я тебя впервые увидел.

— Подождем, — сонно кивнула я. — Пока буду пить травяные сборы. В конце концов, вдруг через год я наконец пойму, какое чудо мне досталось, и сбегу в ужасе?

— Не получится. Я буду очень хорошо притворяться.

Риан очень бережно помог мне одеться и поправил тиару на моих растрепанных волосах. Я потянулась было за подносом, но Риан меня остановил.

— Пошлю кого-нибудь забрать его утром. Или заберу сам. Нельзя же допустить, чтобы наше секретное место коварно разгадали.

— Секретное, угу. Держу пари, ты разболтаешь обо всем Гаю еще до отъезда.

— Теперь, когда я женат, он самый завидный жених королевства, между прочим, — сообщил Риан. — Джереми еще мал для сватовства, а герцога Критта мы благополучно прикопали в семейном склепе. Так что, поверь мне, это местечко твоему брату очень понадобится.

— Чтобы проверять каждую претендентку на страстность?

Риан фыркнул:

— Ты что, Гая не знаешь? Будет смотреть на звезды и вежливо слушать чужую болтовню. Его женой станет та единственная, что для разнообразия попробует выслушать его.

— У тебя, я вижу, это так и не получилось.

— Увы, — согласился Риан. — Никогда его не слушал, ни в детстве, ни сейчас. Тебя, кстати, тоже не буду.

— Так я тебе и поверила.

Риан обнял меня за плечи. Поднял свободную руку, прикрыл глаза — и несколько прозрачных яблоневых лепестков пролетели мимо.

— А вот теперь, — негромко сказал он, — спать.

Через полчаса, когда я засыпала у него на плече, а моя рука покоилась в его руке, я сонно подумала, что совершенно счастлива. И по довольной улыбке на расслабленном лице Риана было ясно, что он тоже очень не против, чтобы так продолжалось и дальше.

Особенно если я втихую распоряжусь, чтобы ему принесли завтрак в постель.

Я коварно ухмыльнулась. О да. Держу пари, яйца в мешочек и поджаренные тосты ему понравятся.

Но сначала я подсуну ему яйцо вкрутую. Для настроения.

— Риан, — шепнула я, глядя его ладонь. — Я люблю тебя.

И улыбнулась, когда его пальцы едва заметно сжали мои в ответ.

Эпилог

Я подняла бокал с вином, глядя сквозь него на догорающий закат. В нескольких шагах волны накатывали на галечный берег.

— Хорошо, — промолвил Риан, оставив свой пустой бокал.

Приподнявшись на локтях, он лежал прямо на гальке в одних мокрых штанах. Прохладная пена подбиралась к его босым пяткам, но Риану, кажется, это только нравилось.

Я улыбнулась:

— Бездельничаешь и блаженствуешь?

Риан довольно ухмыльнулся:

— Ага.

Было с чего: сегодня мы провели в упражнениях добрые три часа на морском берегу прямо перед замком, пока я первой не запросила пощады. После обеда и нежного супружеского массажа я устроилась в библиотеке, но, когда пришло время захода солнца, явился Риан с бутылкой вина и двумя бокалами и утащил меня к морю.

— Замок на берегу моря, — проговорила я. — Сюда хорошо возвращаться.

— На неделю-другую, — кивнул Риан. — Потом снова хочется приключений.

Он поднял руку, и из его ладоней выпорхнула знакомая огненная бабочка. Я проследила ее полет к замку.

Замок, впрочем, больше был похож на большой кирпичный коттедж с двумя башенками, заросшими плющом, поразительно уютный и домашний. Предки Риана жили куда скромнее, чем я думала.

— Мы же боевые маги, — пояснил Риан. — Если нападали на нас, мы защищали город, и к черту замок. Отстроим как-нибудь.

Городок Девер, берущий свое название от имени рода, начинался совсем недалеко от замка: полчаса неспешной ходьбы вдоль прибрежной полосы. По утрам мы порой ходили на рынок рука об руку, забыв о том, что мы аристократы. Риан торговался как сумасшедший, и что было веселее всего, ему уступали.

Мы вновь были боевыми магами. Ну, почти — но магу-ренегату, который попытался захватить младшую дочь маркиза Окхилла в заложницы, более чем хватило этого «почти». Риан долго ворчал, когда мы взяли ренегата живым, но я знала, что он тоже вздохнул с облегчением.

Я была королевским аудитором еще совсем недолго, но мне уже безумно это нравилось. Риан и я. Королевский маг и королевский аудитор, герцог и принцесса, боевые маги и искатели приключений. С небольшой командой, которая, по ехидному мнению Риана, делала за нас всю работу. И будущее, которое нас ждало.

— Знаешь, Гай планирует сбежать из дворца, — доверительно сообщил Риан. — На месяц, не меньше. Кольд присмотрит за замком. Я считаю, самое время поехать куда-нибудь втроем обычными богатыми бездельниками, соблюдая полное инкогнито.

— Держу пари, что, как только мы приедем, случится полная катастрофа.

Риан ухмыльнулся:

— Разве так не интереснее?

Я не сдержала ответной улыбки:

— Не без этого.

— Ваша светлость! — раздался отчаянный крик. — Ваше высочество!

— Тебя позвали раньше, — ревниво заметила я.

— Потому что я симпатичнее.

Совсем юный паренек, задыхаясь, спрыгнул с лошади и мчался к нам.

— Ваше высочество, — выдохнул паренек, останавливаясь в пяти шагах от нас. — Срочно требуется ваша помощь. Его величество... просит и требует... чтобы вы вернулись в столицу. — Он перевел дух. — Немедленно.

Мы переглянулись.

И одновременно вскочили на ноги.

— Кажется, Гаю теперь не скоро грозит отпуск, — прокомментировал Риан. — Что ж, напьемся с ним во дворце.

— Что случилось? — поинтересовалась я.

— Дело... крайне секретное. — Паренек закашлялся. — Мне не сказали, но его величество... желает вас видеть как можно скорее. У вас час на сборы.

На лице Риана расцвела знакомая улыбка.

Мир нуждался в нас. Впереди ждало приключение.

Жизнь была прекрасна.

Риан прав: когда заканчивается одна история, начинается другая, еще увлекательнее прежней. И пусть она будет полна риска и опасностей, пусть: мы призваны служить и защищать, а значит, уж точно не станем сидеть сложа руки.

— Думаешь о том, какие мы хорошие и правильные? — ехидно спросил Риан, правильно истолковав выражение моего лица. — Злодеи, между прочим, думают точно так же. А если они еще и симпатичные... Угадай, кому больше будут сочувствовать?

— Зато у нас есть твое отвратительное чувство юмора, — отпарировала я.

— А у тебя — винное пятно на блузке. Спивающихся героев не уважают, знаешь ли.

Так. Все. Сейчас я устрою этому невыносимому типу головомойку. Такую, что он забудет ее не скоро.

А его величество может и подождать. Чуть-чуть. Четверть часа, не больше.

...Ну, полчаса.

— Мне нужно переодеться, — решительно заявила я. — Риан, ты со мной.

Риан с ухмылкой посмотрел на паренька:

— Думаю, тебе лучше подождать нас внутри и как следует пообедать. Дворец ведь еще не горит, раз нам дали час на сборы?

Паренек растерянно кивнул. Риан подхватил меня под руку и потащил к замку.

— Час на сборы, а? — промурлыкал Риан мне на ухо. — Держу пари, я знаю, как бы ты хотела его провести.

...Почему я начинаю думать, что головомойку буду устраивать отнюдь не я?

Я обернулась на догорающее солнце и вздохнула.

— Эй, мы вернемся, — негромко сказал Риан. — Спасем мир и сразу назад. Там еще полбутылки осталось, между прочим.

Я улыбнулась ему:

— Я знаю.

Мы обязательно вернемся: ведь после побед всегда возвращаешься домой. Будет новый рассвет и новый закат, и Риан возьмет на руки нашу дочь и нашего сына, а Гай станет им так

же близок, как мы. Еще одно новое дело, еще одно приключение. Мир, который нужно спасти. Мир, который мы сделаем лучше.

...Если, конечно, не сломаем его окончательно. Потому что Риан может и это.

Запросто.

Мой чудовищный, бесцеремонный, потрясающий супруг.

— Я люблю тебя, — шепнула я на пороге спальни. — Я ужасно банальный боевой маг, правда?

Риан коснулся моих губ:

— Самый лучший. И знаешь что?

— Понятия не имею.

— Я люблю тебя еще больше.

— Пфф. Невозможно.

— Сейчас ведь докажу, — опасным тоном сказал Риан.

Я с независимым видом пожала плечами:

— Доказывай.

— Ну, твое высочество, ты сама напросилась, — ухмыльнулся Риан. — Боюсь, его величество будет весьма недоволен нашей нерасторопностью.

— Пожалуй, вы правы, ваша светлость, — беспечно отозвалась я. — Зато он будет очень доволен результатом.

— А уж я-то как буду доволен, — пробормотал Риан мне на ухо.

Я посмотрела на постель, потом на него. Подняла бровь.

— А я?

Вместо ответа Риан мягко подтолкнул меня вперед.

И закрыл за нами дверь в спальню.

Конец